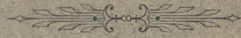

Вс. Удинцовъ.

347
7-30

ПОССЕССИОННОЕ ПРАВО.

58817
71685

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра В. І. Завадскаго
Б.-Васильковская ул. д. № 29-31.

1896.

1.152.186

702,

2703

ПОСЕССИОННОЕ ПРАВО.

1914
1915

П. П. ПЕРВЫЙ

25. 2

26

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатки.

СТРАНИЦА.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
23	3 сн.	1645	1643
---	11 сн.	стр. 1343	кн. 2, стр. 1343
---	16 сн.	Ш	I, IV, VІІ, ср. Ш
25	6 сн.	Ш	П
33	17 св.	Въ 1703 г.	XXII. Въ 1703 г.
35	2 сн.	528	523
---	6 сн.	8767	8467
38	4 св.	что	это
---	1 сн.	Ср. выше	Ср. выше, стр. 37
45	6 св.	регментация	регламентация
47	4 сн.	См. выше	См. выше, стр. 20
48	22 св.	Бергъ-Привилегію	Бергъ-Коллегію
50	21 св.	очищается	объединяется
53	18 св.	доп.: къ ук. 1721 г. п.	и. с. з. т. VI № 3711
54	1 сн.	1881	1881, стр. 393
61	15 св.	обратимъ	обратимся
---	24 св.	при семь	при сельѣ
62	3 сн.	прекарныхъ	прекарнымъ
65	14 сн.	поверюность	поверхность
70	16 сн.	пользованіе	пользованіе
74	12 св.	можемъ	можетъ
---	15 св.	яллется	является
80	14 св.	промыла	промысла
---	7 сн.	можемъ	можетъ
82	7 сн.	доп.: 209, 209 ¹ , ср. 222 ¹	сл. прод. 1895
83	9 сн.	1396 1429	1396 2115
84	16 св.	построены	потребны
92	3 св.	и	а
93	15 сн.	Прокэтъ	Прокэтъ
97	2 сн.	№ 17976	№ 17975
105	22 св.	золотосодержащимъ	золотосодержащихъ
107	3 св.	Дол.: къ ст. 248 ст. 222 ¹	сл. прод. 1895
110	17 св.	этого послѣдняго	этихъ послѣднихъ
112	9 св.	знаемъ	знаемъ:
115	4 сн.	Ср. выше	Ср. выше, стр. 112
129	20 св. и 2 сн.	1) 2)	2) 1)
133	15 св.	седьмая	восьмая
148	11 сн.	св. № 1/2	св. 2 № 1/2
158	15 св.	этому	поссессионному

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
174	2 сн.	XI т.	IX т.
—	4 сн.	1805 г.	1895 г.
177	22 сн.	71 ⁰ / ₀	7 ⁰ / ₀
187	10 сн.	1)	2)
190	1 сн.	XXV	XXV, стр. 6
200	8 сн.	инопородныхъ	инопородческихъ
204	7 сн.	земли.	земли,
—	6 сн.	1)	2)
207	8 сн.	558	538

78
347
у-30
Вс. Удинцевъ.

ПОССЕССИОННОЕ ПРАВО.

64619
44239

УРАЛСКОМУ СЕВЕРНОМУ
ЛАБОРАТОРИЯ

347.2
429
58212

ПАРТИИ

355

ПРОВЕРЕНО
в 1937 г.

ПРОВЕРЕНО

Среднеазиатская Импер. Библиотека
Фундаментальная Библиотека
С. А. Шкода и М. Понина

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра В. І. Завадзнаго.
Б.-Васильковская ул. д. № 29—31.

1896.

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1896 годъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра

98125/1
1.152/86

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе (I—VII).

Періодъ первый (1—40).

I. **Строгановское землевладѣніе** 1—15. Глава первая. Пожалованіе Строганова землей (1). Глава вторая. Права и обязанности Строганова (5). Глава третья. Попытка въ литературѣ опредѣлить природу Строгановскаго землевладѣнія (11).

II. **Заводчики Виниусъ, Марселисъ, Акема и др.** 16—26. Глава первая. Жалованная грамоты (16). Глава вторая. Двойственный характеръ правъ заводчиковъ (22).

III. **Земельные отводы нъ заводамъ Демидова** 27—40. Глава первая. Основные земельные акты (27). Глава вторая. Права Демидова (34).

Періодъ второй (41—222).

I. **Бергъ-Привилегія.** 41—51.

II. **Что такое посессія?** 52—80. Глава первая. Явленія, играющія роль въ исторіи понятія (52). Глава вторая. Объединеніе указанныхъ явленій (56). Глава третья. Причины и послѣдствія объединенія (62). Глава четвертая. Расширеніе понятія посессіи (65). Глава пятая. Очищеніе понятія посессіи (67). Глава шестая. Обнимаются-ли понятіемъ посессіи нѣдра земли? (72) Глава седьмая. Вопросъ о нѣдрахъ посессіонныхъ земель по дѣйствующему праву (77).

III. **Горнозаводское посессіонное землевладѣніе.** 81—141. Глава первая. Отводъ поверхности (81). Глава вторая. Посессіонные отводы по дѣйствующему праву (93). Глава третья. Пользованіе посессіонными землями

(96). Глава четвертая. Ближайшее определение границъ пользованія (101). Глава пятая. Предѣлы пользованія посессионными землями по дѣйствующему праву (106). Глава шестая. Неотдѣлимость посессіи отъ завода (117). Глава седьмая. Дѣйствующее право о неотдѣлимости посессій (124). Глава восьмая. Посессионное землевладѣніе въ системѣ частнаго права (132).

IV. Права собственника посессионныхъ земель и лѣсовъ 142—168.

Глава первая. Кому принадлежитъ право собственности на посессионныя земли и лѣса? (142) Глава вторая. Попытки къ введенію платы за пользованіе казенной землей (155). Глава третья. Введеніе платы за пользованіе (164).

V. Прекращеніе посессионнаго права 169—195.

Глава первая. Послѣдствія прекращенія или недостаточности заводскаго дѣйствія (169). Глава вторая. Судебный порядокъ освобожденія казенныхъ земель и лѣсовъ отъ посессионнаго владѣнія (181). Глава третья. Отмѣна посессионнаго права (188).

VI. Посессионное право и крестьянское землевладѣніе 195—222.

Глава первая. Возможенъ-ли отводъ въ посессию земель не-казенныхъ? (196) Глава вторая. Отводы изъ крестьянскихъ земель (204). Глава третья. Крестьянская реформа (214).

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемое изслѣдованіе занимается земельнымъ институтомъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ горному промыслу.

Для предварительнаго опредѣленія понятія possessiоннаго права въ дѣйствующемъ Уставѣ Горномъ (VII т. Свода Законовъ изд. 1893 г.) могутъ служить слѣдующія статьи: „частныя горныя промыслы и заводы состоятъ въ частномъ владѣннн или на правѣ possessiонномъ, или на правѣ владѣльческой собственности“ (4).

„Къ владѣльческимъ промысламъ и заводамъ относятся всѣ тѣ, которые учреждены и производятся безъ всякаго отъ казны пособія частными людьми, на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ полную собственность“ (6).

„Къ частнымъ горнымъ промысламъ и заводамъ, состоящимъ на правѣ possessiонномъ, принадлежатъ тѣ, которые имѣютъ пособіе отъ казны или въ земляхъ, или въ лѣсахъ“ (5).

Въ Уставѣ Лѣсномъ (т. VIII ч. I изд. 1893) сказано, что „государственныя лѣса, имѣющіе особое предназначеніе, суть тѣ, коими предоставлено пользоваться особымъ вѣдомствамъ, установленіямъ, заведеніямъ или обществамъ“ (ст 5). И къ разряду таковыхъ отнесены лѣса, „приписанные къ разнымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ, какъ-то: къ горнымъ, солянымъ, винокуреннымъ, оружейнымъ, пороховымъ и проч., а также къ разнымъ фабрикамъ и промысламъ“ (ст. 6 п. 2).

По дѣйствующему законодательству для понятія possessiоннаго права существенными признаками являются, такимъ образомъ, 1) горныя промыслы и заводы, 2) отведенныя къ нимъ казенныя земли и лѣса.

Область дѣйствія possessiоннаго права опредѣляется тремя пунктами, гдѣ съ давнихъ поръ развился русскій горный промыселъ— Ураломъ, Кавказомъ и Замосковными округами.

Это самый крайній пунктъ, къ которому можно приурочить изучаемый институтъ, въ первоначальномъ его видѣ.

Правда, горное дѣло началось у насъ нѣсколько раньше отмѣченнаго момента, а слѣдовательно надо было-бы ожидать, что ранѣе XVI вѣка возникнутъ и спеціально-горныя поземельныя отношенія.

Но какъ о самомъ промыслѣ, такъ тѣмъ болѣе и о связанныхъ съ нимъ поземельныхъ отношеніяхъ мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, хотя бы даже для XV вѣка.

Надо думать, что выдѣлка желѣза въ горнахъ и домницахъ, которую Костомаровъ называетъ лишь „крестьянскими опытами“¹⁾, а равно и солевареніе XV вѣка, которымъ занимались посадскіе²⁾ и монашьяри³⁾, имѣли характеръ кустарнаго промысла, если вообще они превышали потребности собственнаго хозяйства. Предполагать для того времени спеціализацію горнаго промысла, выдѣленіе его изъ общаго хозяйства, нѣтъ никакихъ основаній.

А если такъ, то можно принять за общее правило, что горный промыселъ не выходилъ тогда за предѣлы участка, бывшаго въ распоряженіи „промышленника“, слѣдовательно не встрѣчалось и надобности въ спеціальномъ поземельномъ правѣ.

Строгановы являются первыми крупными солепромышленниками—сначала (1517 г.) на Вычегдѣ и Сольвычегодскомъ краѣ, а потомъ—(1558) на Камѣ—въ Перми Великой⁴⁾.

Дальнѣйшее развитіе начавшагося въ Строгановскомъ землевладѣніи посессионнаго права мы видимъ въ землевладѣніи заводчиковъ Виниуса, Акемы, Марселиса и Демидова.

Необходимо замѣтить, что доказательство правильности установленія такого порядка надо искать въ цѣлой исторіи посессионнаго права.

¹⁾ *Костомаровъ*. Очерки торговли Московскаго Государствъ. СПб. 1862 г. стр. 194. *Гамель*. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ. Москва 1826 г. стр. 4.

²⁾ *Бергъ* Василий. Путешествіе въ г. Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихкихъ древностей. СПб. 1821 г. стр. 3.

³⁾ *Хмыровъ и Скальковскій*. Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи. СПб. 1875 г. стр. 85 и сл. *Костомаровъ*. Очерки торговли Московскаго государства. СПб. 1862 г. стр. 188.—*Акты Археогр. Коммис.* т. I № 52 (1453) № 99 (1473—1478), № 164 (1517). *Акты Истор.* т. I № 49 (1450), № 93 (1484), № 144 (1545) т. II № 33 (1600), № 64 (1606) т. IV № 71 (1653), № 228 (1672).

⁴⁾ *А. Дмитриевъ*. Пермская Старина. Сборникъ историческихкихъ статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ. Выпускъ I. Древности бывшей Перми Великой Пермь 1889 г. стр. 47. Выпускъ II. Пермь 1890 г. стр. 180—181. Пожалованная на вычегодскія земли грамота въ *Акты собр. въ библиот. и арх. Росс. Имп. Археогр. Экспедиц. т. I*. СПб. 1886. № 163 (1517).

Земельныя права только что указанных заводчиковъ должны составлять ближайшую ступень за Строгановскимъ землевладѣніемъ, должны объединяться съ нимъ какими-то общими началами, чтобы въ свою очередь и между собой быть связанными общимъ принципомъ.

И вызвавшее немало споровъ Строгановское землевладѣніе XVI в., разъ оно будетъ поставлено въ указанный рядъ, получить, какъ кажется, правильное освѣщеніе. Наименованіе правъ Строгановыхъ собственностью тогда окажется, можетъ быть, ненужнымъ, названіе-же ихъ посессіонерами не будетъ казаться неосновательнымъ, если мы убѣдимся, что посессіонное право не всегда было такимъ, какимъ знаемъ его теперь, и, слѣдовательно, будемъ имѣть возможность не переносить современныхъ понятій на ту отдаленную эпоху.

Демидовыми заканчивается первый періодъ исторіи посессіоннаго права или—что будетъ точнѣе: Бергъ-Привилегіей 1719 года, подчинившей себѣ и Демидовское горное землевладѣніе, начинается второй періодъ.

Частное горное право въ законѣ 1719 года по возможности очищается отъ публичныхъ элементовъ, а тѣмъ самымъ и посессіонное право получаетъ болѣе или мѣнѣе опредѣленную форму.

Въ дальнѣйшей исторіи основные принципы закона 1719 года перѣдко затѣмняются отъ неустойчивой горной политики, но тѣмъ не менѣе переходятъ и въ Проектъ Горнаго Положенія 1806 г., авторъ котораго не безъ основаній утверждаетъ, что „относительно цѣлаго прошедшаго столѣтія, съ начала коего исторія горныхъ заводовъ въ Россіи стала быть извѣстною, и сдѣланные въ теченіи онаго законоположенія, постановленія и предписанія правительства по всѣмъ (вышеозначеннымъ) частямъ руководствовали (его) въ составленіи Горнаго Положенія“¹⁾.

Оставшійся дѣйствующимъ закономъ Проектъ 1806 г., съ большими или меньшими измѣненіями, подъ именемъ Устава Горнаго переходилъ въ каждое изъ вновь появившихся изданій VII т. Свода Законовъ, до послѣднаго изданія 1893 года включительно.

Отмѣченнымъ взаимоотношеніемъ источниковъ русскаго горнаго права и объясняется то обстоятельство, что въ предлагаемомъ изслѣдованіи догматическая часть не выдѣляется въ самостоятельный отдѣлъ.

¹⁾ Высочайше утвержденные доклады и другія свидѣнія о новомъ образованіи Горнаго Начальства и управленія горныхъ заводовъ. СПб. 1807, стр. 249. Чему не могло помѣшать и то обстоятельство, что предъ составленіемъ проекта Бергъ-Коллегія заботилась приобрести: 1) 1-е собраніе горныхъ узаконеній Вагнера и его-же—такое же сокращеніе; 2) сочиненіе секретаря Келлера о горныхъ правахъ саксонскихъ. См. Арх. Горн. Д-та Канц. Д-та Горн. и Сол. дѣл св. 2, д. № 1/2 л. 236.

Если Уставъ Горный изд. 1893 года, въ значительной степени (а относительно посессионнаго права почти всецѣло) повторяющій Проектъ 1806 года, съ одной стороны невозможно отдѣлить отъ этого послѣдняго, то съ другой—столь-же неправильно было-бы и объединеніе Устава съ Проектомъ для обособленія ихъ въ отдѣльный періодъ: такая система разорвала бы связь Проекта съ Бергъ-Привилегіей.

Раздѣленіемъ исторіи института на два періода объясняется и порядокъ дальнѣйшаго изложенія.

Изучая исторію второго періода посессионнаго права по извѣстнымъ догматическаго характера рубрикамъ, мы выдѣляемъ изъ этой системы землевладѣніе Строгановыхъ, Винюса, Акемы, Демидова и др. Разнесеніе по принятымъ рубрикамъ матеріала, проникнутаго публичными элементами, обезличило-бы институтъ, какимъ извѣстенъ онъ въ первую пору развитія и, конечно, не способствовало бы выясненію природы института, какимъ знаетъ его второй періодъ.

Два періода въ исторіи посессионнаго права почти одинаковы по своей продолжительности; а неравномѣрность ихъ относительно имѣющагося матеріала обуславливается вполне понятнымъ развитіемъ горнаго дѣла, законодательства и практики.

Важнѣйшимъ источникомъ для изученія посессионнаго права являются Полныя Собранія Законовъ, нѣкоторыя общеупотребительныя собранія древнихъ актовъ и Пермская Лѣтопись Шишонко, содержащая въ себѣ между массою иного матеріала данныя мѣстныхъ архивовъ¹⁾.

Для провѣрки полученныхъ на основаніи названныхъ источниковъ выводовъ, для дальнѣйшаго уясненія природы посессионнаго права и, наконецъ, для изученія той обстановки, въ которой институтъ дѣйствовалъ и развивался,—послужили нѣкоторые неизданные архивные матеріалы.

Съ надлежащаго разрѣшенія я имѣлъ доступъ въ архивы: 1) Горнаго Департамента Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имму-

¹⁾ Вышедшіе пять періодовъ (1263—1715), изъ коихъ послѣдній имѣетъ три тома (части)—изданы (1881—1889) на средства Пермскаго Губернскаго Земства. Изданіе остановилось за смертію В. Шишонко. Недостатки системы и даже прямыя ошибки, допущенныя издателемъ, находятъ, какъ кажется, достаточное объясненіе въ обширности поставленной задачи и едва ли могутъ мѣшать признанію за Шишонко весьма важной заслуги по собранію рукописнаго историческаго матеріала. Остается пожелать, чтобы возможно скорѣе послѣдовало обѣщанное наслѣдниками автора продолженіе этого труда.

шество; 2) Канцеляріи Министра Финансовъ и 3) Департамента Торговли и Мануфактуръ—Министерства Финансовъ ¹⁾).

По условіямъ мѣста и постоянныхъ занятій знакомство съ означенными архивами, изъ которыхъ первый отличается особеннымъ богатствомъ, было далеко не исчерпывающее. Да и то небольшое, съ чѣмъ удалось познакомиться, лишь въ незначительной степени отразилось въ предлагаемой работѣ, такъ какъ вопросы поземельнаго права занимали практику, въ лицѣ преимущественно Бергъ-Коллегіи, нисколько не больше, чѣмъ и законодателя.

¹⁾ Дѣла Горнаго Департамента—по Бергъ-Коллегіи цит. двойнымъ номеромъ: верхній—по порядку книгъ въ архивѣ (важнѣйшій), нижній—по генеральной описи (и на архивныхъ книгахъ онъ обозначается внизу корешка). При цитированіи архива Канцеляріи верхняя цифра обозначаетъ номеръ дѣла по порядку, а нижняя—годъ возникновенія дѣла, притомъ всегда по 1 отд. 2 столу. Не всегда подробное цитированіе матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ Пермской Лѣтописи, должно быть отнесено на счетъ ея автора.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

I. Строгановское землевладѣніе.

Глава первая. Пожалованіе Строганова землей.

§ 1.

Строгановы явились въ Пермь Великую во второй половинѣ XVI вѣка.

Григорій, Аникіевъ сынъ, Строгановъ билъ челомъ царю Ивану Васильевичу, объявляя, что—по рѣкѣ Камѣ до рѣки Чусовой мѣста пустыя, лѣсы черныя, рѣки и озера дикіе, острова и наволоки пустыя, а всего де того мѣста сто сорокъ шесть верстъ; и прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны и двory де не ставили, и въ цареву и великаго князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и не отданы никому и въ писцевыхъ де книгахъ и купчихъ и правящихъ то мѣсто не написано ни у кого; и Григорій Строгановъ билъ челомъ, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити и на городкѣ пушки и пищали учинити и пушкарей, и пищальниковъ, и воротниковъ устроить для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи, и пашню росчистя пахати, и двory ставити и людей называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти разсолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему тутъ велѣти варити. И въ Москвѣ казначей про то мѣсто спрашивали пермитина Кодаула, а пріѣзжалъ изъ Перми ото всѣхъ пермичъ съ данью и казначеемъ пермитинъ Кодауль сказалъ: о которомъ мѣстѣ Григорій бьетъ челомъ, и тѣ деи мѣста искони

вѣчно лежать впускѣ, и доходу въ казну съ нихъ нѣтъ никотораго, и у пермичъ де въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ ухожаевъ некоторыхъ ¹⁾).

Свидѣтельство Кодаула оказалось достаточнымъ для признанія просимыхъ земель лежащими впускѣ, и просьба Григорія Строганова была уважена.

„И царь и великій князь—Иоаннъ Васильевичъ всея Русси— читаемъ мы въ грамотѣ 1558 г.—Григорья Аникіева сына Строганова пожаловаль, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ, ниже Великія Перми за восемьдесятъ восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лысвы рѣки, а по лѣвую сторону рѣки Камы противъ Пызновскіе курьи, по обѣ стороны Камы до Чюсовы рѣки, на чорныхъ лѣсѣхъ городокъ поставити, гдѣ бы было мѣсто крѣпко и осторожно, и на городкѣ пушечки и пищали учинить, а пушкарей и пищальниковъ устроить собою для береженія отъ нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; и около того городка по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчь, и пашни распахивати, и дворы ставити и людей ему въ тотъ городокъ неписьменныхъ и нетяглыхъ называти.

„А изъ Перми и изъ иныхъ городовъ (нашего) государства Григорью тяглыхъ людей и письменныхъ къ себѣ не называти и не пріимати“.

Строганову пожалованы были такимъ образомъ пустопорозжія земли, въ рассматриваемое время уже безспорно принадлежащія государству ²⁾. Въ недавно завоеванной окраинѣ правительство „отдаетъ“ пустыя земли, жалуеть занятыя мѣста.

Типичный для московскаго періода способъ пріобрѣтенія недвижимой собственности—пожалованіе, какъ добавочное основаніе къ овладѣнію ³⁾ былъ примѣненъ къ пермской окраинѣ съ щедростью, соотвѣтствовавшей и дѣйствительной потребности заселенія края, и особенно громаднымъ пространствамъ пустопорозжихъ земель, о которыхъ такъ слышалось московское правительство.

Впрочемъ уже первый осмотръ пожалованныхъ земель долженъ былъ убѣдить Строганова, что выпрошенные земли далеко не пусты.

¹⁾ Жалованная грамота Григорію Строганову 1558 г., напечатанная у Миллера *Описаніе Сибирскаго царства* СПб. 1750 года стр. 76, перепечатана *Небольсинымъ* *Покореніе Сибири* въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1848 г. т. LXI стр. 37, и *Шишонко* *Пермская лѣтопись 1-й періодъ (1263—1613)*. Изданіе Пермскаго губернскаго земства. Пермь 1881 г. стр. 48. Грамота повторяется во второй жалованой грамотѣ—1564 года. См. *Шишонко* стр. 51.—Цитирую по *Небольсину*.

²⁾ См. *Владимірскій-Будановъ*. *Обзоръ исторіи русскаго права*. Изд. 2-е 1888 года. стр. 440, 447.

³⁾ *ib.* стр. 446.

Водвореніе новыхъ землевладѣльцевъ привело ихъ въ столкновение съ давними обитателями—Чердынскими и Усольскими „отхожими людьми“, за пять лѣтъ предъ тѣмъ (1553 г.) получившими царскую „установную грамоту“¹⁾.

„Борьба оказалась неравною, и Строгановы постепенно налагали свою тяжелую, мощную руку на упомянутыя (Усольцевъ и Чердынцевъ) земли. Ни старинныя поземельныя права, ни ропотъ, ни открытыя возмущенія мелкихъ собственниковъ земли не приводили ни къ чему“²⁾. Захватамъ Строгановыхъ какъ нельзя болѣе благопріятствовала широкая редакція жалованной грамоты, отдававшей земли „отъ устья и до вершины“.

Пожалованіе въ общемъ оказалось на столько щедрымъ, говоритъ г. Дмитріевъ, что правительство въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ, убѣдившись въ своей ошибкѣ, само вынуждено было вести со Строгановыми въ интересахъ казны продолжительныя и сложныя земельныя процессы³⁾.

§ 2.

Такое стремленіе къ приумноженію должно было отвлекать Строганова отъ возложенныхъ на него задачъ, каковыя въ дѣйствительности и оказались не выполненными⁴⁾.

Еще опись Яхонтова (1579 г.) обнаружила бездѣтельность Строгановыхъ въ заселеніи пожалованныхъ земель⁵⁾.

¹⁾ Уставная грамота перепечатана у *Дмитріева*. Пермская Старина В. I. стр. 187 сл.

²⁾ *Дмитріевъ* ib., стр. 99—105.

Первое свое приобрѣтеніе Григорій Строгановъ опредѣлил въ $3\frac{1}{2}$ милліона десятинъ земли.

Слѣдующая (1568 г.) грамота на „свободныя“ земли дала Строганову еще 4 милліона. При Федорѣ Иоанновичѣ (1597 г.) владѣнія приумножены на 586 тысячъ десятинъ. Въ 1615 г. дано Строгановымъ прибавочныхъ земель—163 тысячи десятинъ.

Съ теченіемъ времени въ Строгановымъ перешла большая часть Отхожаго района Пермскаго—Чердынскаго уѣзда и нѣкоторая часть Соликамскаго.

По грамотѣ 1685 года Григорій Строгановъ получилъ въ Чердынскомъ уѣздѣ 604 тысячи десятинъ. Въ 1688 году за нимъ утверждены права на рѣку Яйву. По грамотѣ 1694 года онъ получилъ 254 тысячи десятинъ. Въ 1697 году ему дается грамота на соляные промыслы, отобранныя отъ Шустова и Филатьевыхъ. Въ 1700 году за Строгановыми утверждены погосты по Обвѣ, Иньвѣ и Косьвѣ (14 тысячъ населенія). Въ 1701 году—Строгановъ получаетъ грамоту на полное владѣніе отобранными отъ казны Зырянскими соляными промыслами съ селомъ Григоровымъ и островомъ Толстинскимъ на Камѣ. Наконецъ въ 1702 году вторично пожалованъ грамотой на Обвенскіе, Ивеньскіе и Косьвенскіе погосты и село Ростеское.

³⁾ *Дмитріевъ*. Пермская Старина. В. I. стр. 101 слл. *Шмишонко*. Пермская Лѣтопись. II пер., стр. 454 (о Заозерской дачѣ), III пер., стр. 887. См. Арх. Канц. Мин. Фин. I отд. 2 ст. 2 р. $\frac{100}{1880}$ и $\frac{18}{1850}$.

⁴⁾ *Новокрещенныхъ*—„Пермскія Губернскія Вѣдомости“ 1892 года № 50 (стр. 215).

⁵⁾ *Contra Дмитріевъ*. Пермская Старина. Вып. I стр. 105, 107, 108.

Въ поданной Императору Петру I просьбѣ Александръ Строгановъ пишетъ: „для того вотчиннаго моего поселенія тѣмъ родственниковъ моихъ жалованная земли со всѣми угоды отвести мнѣ во владѣніе по вышеозначеннымъ дачамъ и урочищамъ и признакамъ за тѣми, Государь, родственниковъ моихъ землями въ иныхъ приходахъ (тѣхъ же) каменныхъ горъ и къ морю Хвалынскому и по другую сторону къ городу Чердыни и въ другихъ немногихъ мѣстахъ для укрѣпленія ихъ отъ башкирцевъ и учиненіи своихъ государевыхъ крѣпостей вели, Государь, разсмотрѣніе учинить...“

Такимъ образомъ чрезъ полтора ста лѣтъ послѣ перваго пожалованія Строгановы сами удостовѣряютъ о незащищенности своихъ земель, обнаруживая въ то же время крайнее малолюдство на пожалованныхъ вотчинахъ, которыхъ фактически они не могли даже и занять¹⁾.

Что же означаютъ эти съ одной стороны захваты обширныхъ пространствъ, съ другой—малолюдство и беззащитность пожалованныхъ земель?

Это означаетъ, что для Строганова на первомъ планѣ стояла эксплуатация пожалованныхъ земель въ своихъ собственныхъ интересахъ²⁾.

Мы уже видѣли, что Строганову дозволено по рѣчкамъ и озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи и пашни распахивати.

Однако едва-ли старинные солевары, на соли нажившіе свои богатства, имѣли въ виду заняться распахиваніемъ пашень; это не было для нихъ ни обычнымъ, ни особенно привлекательнымъ.

Поэтому важнѣйшимъ пунктомъ жалованной грамоты должно было быть для Строганова слѣдующее:

„А гдѣ въ томъ мѣстѣ разсолъ найдутъ, и ему варницы ставити и соль варить“.

Добыча соли была если не единственной, то во всякомъ случаѣ главной цѣлью, которую преслѣдовали Строгановы.

Неудивительно поэтому, что мотивировкой новыхъ челобитій и пожалованій, слѣдовавшихъ за грамотой 1558 года откровенно представляеть отысканіе новаго разсола.

Такъ изъ грамоты 1564 года узнаемъ, что „билъ челомъ Григорій Строгановъ: „на Камѣ-жъ, на низкомъ мѣстѣ, на Орлѣ на наволокъ, разсолъ нашли и варницы ставятъ и соль варити хотятъ...“

¹⁾ Отъ 6 Сентября 1719 года. Выписано г. *Новокрещенныя* изъ петербургскаго архива Лазаревыхъ „Пермскія Губернскія Вѣдомостя“ 1892 года № 53 стр. 225 и № 61 стр. 254.

²⁾ Ср. *Дмитріевъ*. Пермская Старина Вып. 2. Пермь Великая въ XVII вѣкѣ. Пермь 1890 г стр. 177.

И ему-бы, на томъ новомъ мѣстѣ, на Камѣ-жѣ, на Орлѣ на наволоки у росолу городокъ же поставити собою-жѣ“¹⁾).

Въ 1568 году Яковъ Строгановъ бьетъ челомъ, что по Чусовой рѣкѣ вверхъ на пустомъ мѣстѣ при наволоки нашли разсолъ и они деи у того разсолу безъ царева вѣдома крѣпости учинити не смѣютъ. И царь пожаловалъ велѣлъ у соляного промысла, гдѣ они нынѣ разсолъ нашли, крѣпости подѣлати и городокъ поставити... и около бы городка у соленого промыслу варницы и дворы ставити... лѣсъ сѣчи, пашни пахати... и людей неписьменныхъ и нетяглыхъ называти, а (нашей бы) казнѣ въ томъ убытка не было²⁾).

Неудивительно потому-же, что Строгановы, не умѣвшіе колонизовать пожалованныя земли, въ тоже время сумѣли набрать нужный для ихъ собственнаго промысла народъ.

По удостовѣренію Флетчера³⁾ Яковъ, Григорій и Семень Оникины дѣти (Строгановы) имѣли до 10 тысячъ людей, занимавшихся добываніемъ соли, рубкою лѣса, перевозкой и сплавкою ихъ.

Солепромышленность фактически стала для Строганова центромъ всего пожалованія, что и побуждаетъ приурочивать къ его землевладѣнію начало горнаго отвода, а тѣмъ самымъ и possessiоннаго права.

Глава вторая. Права и обязанности Строганова

§ 1.

Строганову первой жалованной грамотой предоставлено—пашню распахивать, лѣсъ рубить, соль варить.

Онъ имѣеть право и обязанъ нетяглыхъ людей на жалованную землю называти и крѣпости строить.

А въ интересахъ полнаго и свободнаго пользованія означенными правами Строгановъ снабжается правами административно—судебными по отношенію въ будущемъ поселенцамъ на жалованныхъ земляхъ.

„И нашимъ пермскимъ намѣстникамъ и ихъ тиуномъ Григорья Строганова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ; и праветчикомъ, и доводчикомъ, и ихъ людямъ къ Григорію

¹⁾ Шишонко. Пермская Лѣтопись. Періодъ I стр. 53. См. и грамоту 1566 года—Шишонко ib. стр. 55.

²⁾ Шишонко Пермская Лѣтопись I-й періодъ. стр. 57—58.

³⁾ Книга Флетчера „о Русскомъ Государствѣ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ“—см. Ю. Толстой въ „Библіотекѣ для чтенія“ Январь 1860 года, стр. 39.

Строганову и къ его городка и къ деревенскимъ людемъ не вѣзжати ни по что, и на поруки ихъ не дають и не высылають къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судить Григорій своихъ слобожанъ самъ во всемъ“.

Какъ гарантія для Строганова, снабженнаго такими судебными и административными полномочіями относительно населенія пожалованныхъ ему земель,—грамота ставитъ его внѣ компетенціи мѣстныхъ властей.

„А кому будетъ иныхъ городовъ людемъ до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людемъ на Григорья здѣсь имати управныя грамоты, а а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоямъ ищемъ и отвѣтчикомъ, безприставно, ставиться на Москвѣ предъ нашими казначеи, на Благовѣщеневъ день“.

Снабженный вышеуказанными правами Строгановъ не несетъ за нихъ никакихъ денежныхъ повинностей.

„А льготы есмы ему далъ (царь) на 20 лѣтъ отъ Благовѣщенева дни 7066 года до Благовѣщенева-жъ дни 7086 года“.

„И кто къ нему въ городъ и на посадъ, и около города на пашни и на деревни и на починки придуть жити неписьменныхъ и не тяглыхъ людей, и Григорію съ тѣхъ людей въ тѣ льготные двадцать лѣтъ ненадобъ (мой) черева Великаго Князя дань, ни ямскія деньги, ни ямчужныя, ни пососная служба, ни городовое дѣло, ни иныя никоторыя подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстахъ“.

„А какъ тѣ урочные годы отойдуть, и Григорію Строганову (наши) всѣ подати велѣти возити на Москву въ (нашу) казну на тотъ-же срокъ на Благовѣщеневъ день, чѣмъ ихъ наши писцы обложатъ“.

„Да у него-жъ Григорія Строганова сибирскимъ посломъ, и казанскимъ, и пермскимъ посланникамъ, какъ они мимо тотъ его городокъ пойдуть, подводу и проводниковъ, и корму не имать“.

„А съ пермичи ему никоторыя тяглы не тянути и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ“.

Предоставивъ Строганову и будущимъ переселенцамъ на отведенныя земли безоброчно права эксплуатаціи пожалованныхъ земель, правительство даетъ и гарантію безпрепятственнаго осуществленія этихъ правъ.

„И во всякія угоды пермичамъ въ земельныя и лѣсныя у Григорья не вступаться ни въ которыя угоды новыя, а владѣють пермичи старыми угожеи, которыми изстари владѣли“.

Право пользованія землей предоставлено Григорію Строганову безъ опредѣленія срока, слѣдовательно пожизненно.

Грамота 4 апрѣля 1558 года не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что пожалованіе имѣеть вполне личный характеръ. Равно и грамота 1564 года ¹⁾ о построеніи на рѣкѣ Орлѣ городка написана на имя Григорія безъ всякаго упоминанія о фамиліи, распространеніе которой, можетъ быть, и дѣйствительно имѣлось въ виду самими Строгановыми, когда они просили землю въ Перми Великой ²⁾. Сами Строгановы, конечно, склонны были видѣть въ пожалованіяхъ фамильное достояніе, почему въ 1566 году Яковъ Строгановъ и бьетъ челомъ царю отъ имени Оникѣя Строганова съ дѣтьми, и царь пожаловалъ „Оникѣя и дѣтей“—городки Камкаръ да Кергеданъ взявъ въ опрочину ³⁾.

Но въ 1568 году новая жалованная грамота на земли по рѣкѣ Чусовой пишется на имя Якова Аникѣева Строганова ⁴⁾, слѣдовательно и это пожалованіе имѣеть характеръ личный и пожизненный.

Въ 1579 году происходитъ уже уверстаніе между Семеномъ Аникѣевичемъ, Никитой Григорьевичемъ и Максимомъ Яковлевичемъ вотчинъ и промысловъ, доставшихся по наслѣдію отъ отцовъ ихъ ⁵⁾.

Пожалованныя земли превращаются въ „вотчину“ ⁶⁾, именуется „старинными“, хотя въ то же время рекомендуется предыдущихъ грамотъ „ни въ чемъ не рушить, но быть такъ, какъ въ нихъ написано“ ⁷⁾. Въ 1673 году владѣніе называется вѣчнымъ и неотъемлемымъ ⁸⁾, а въ 1688 г. „неотъемлемо въ вѣчномъ владѣніи безъ всякаго прѣмѣненія“ ⁹⁾.

Начиная съ 1673 года подтвердительныя грамоты выражаются все съ большей энергіей, не оставляя болѣе сомнѣнія въ безусловности и потомственности правъ Строгановыхъ на пожалованныя въ разное время земли.

Сдѣлавшійся съ 1688 года единоличнымъ владѣтелемъ всѣхъ имѣній Строгановыхъ—Григорій Дмитріевичъ Строгановъ имѣлъ совершенно особенный успѣхъ въ дѣлѣ пріумноженія и укрѣпленія своихъ правъ. Ловкость и хитроуміе Григорія Строганова и личное благоволеніе къ нему Петра Великаго—повели къ необычному расширенію

¹⁾ *Шишонко*. Пермская Лѣтопись. Періодъ I-й стр. 53.

²⁾ *ib.* стр. 46.

³⁾ *ib.* стр. 55.

⁴⁾ *ib.* стр. 57.

⁵⁾ *ib.* стр. 81.

⁶⁾ Грамота 1591 г. *Шишонко* *ib.*, стр. 114; грамота 1597 г. *Шишонко* *ib.*, стр. 120 и др.

⁷⁾ Грамота 1620 г. *Шишонко*. Пермская Лѣтопись Періодъ II, стр. 92.

⁸⁾ *Шишонко*. Пермская Лѣтопись. Періодъ III-й стр., 950.

⁹⁾ *Шишонко*. Пермская Лѣтопись. Періодъ IV. Пермь 1884 г. стр. 381 и 432.

его земельных правъ, не мирившемуся ни съ общимъ ходомъ поземельной политики, ни—въ частности—съ принципіальными взглядами самого Петра Великаго, который въ видахъ „общей всѣмъ пользы“ ввелъ такъ много ограниченій въ поземельныя права и создалъ цѣлый рядъ видовъ условнаго владѣнія землей ¹⁾.

Когда-то пожизненное, позднѣе наслѣдственное пользованіе землями, пожалованными Страгановымъ, не измѣняя своего хозяйственнаго назначенія, стремится превратиться въ ненарушимое, вѣчное и неотъемлемое владѣніе.

Если это не было право собственности въ нашемъ смыслѣ, то все-же въ словахъ позднѣйшихъ жалованныхъ Строгановымъ грамотахъ, надо видѣть желаніе создать высшее поземельное право.

Это очевидно изъ того, что землевладѣніе Строгановыхъ освобождалось отъ всякихъ условій и ограниченій, составляющихъ содержаніе первыхъ грамотъ, какъ разъ въ то время, когда идея условнаго спеціального пользованія землей выступила съ такой отчетливостью въ горнозаводскомъ землевладѣніи Демидовыхъ.

§ 2.

Возвратимся къ первому пожалованію.

Льготное пользованіе пожалованными землями поставлено въ зависимость отъ наличности опредѣленныхъ условій и отъ исполненія возложенныхъ на Строганова обязанностей.

Въ грамотѣ 1558 года читаемъ: Царь пожаловалъ Григорья просимой землей „оже будетъ такъ, какъ (намъ) Григорій бьетъ челомъ и пермякъ Кодауль свазывалъ, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстъ прежде сего нашихъ даней не шло и нынѣ съ нихъ дани никоторыя не идутъ, и съ пермичи не тянутъ ни въ какія подати, и въ Казань ясаковъ не даютъ и прежде того не даывали, и пермичемъ и проѣзжимъ людямъ никоторые споны не будетъ“.

Та же мысль выражена и въ заключительной фразѣ грамоты:

„А что будетъ Григорій намъ по своей челобитной ложно билъ челомъ или станетъ не по сей грамотѣ ходити или учнетъ воровати—и ся моя грамота не въ грамоту“.

А затѣмъ второе условіе—„по сей грамотѣ ходити“ обнимаетъ собой все содержаніе жалованной грамоты—какъ уже отмѣченное, такъ и все остальное, не имѣющее большого значенія.

¹⁾ *Владимірскій-Будловъ*. Обзоръ, стр. 481 сл. *Неволинъ* Исторія гражданскихъ законовъ. Часть 2-я СПб. 1857 г. стр. 324 слл., 330 слл.

Наконецъ Строганову грозить лишеніе пожалованнаго и въ случаѣ всякаго преступнаго (воровства) съ его стороны дѣйствія.

Что касается возложенныхъ на Григорья Строганова обязанностей, то выше были уже указаны главнѣйшія изъ нихъ: колонизація края, обереженіе его отъ безпокойныхъ сосѣдей.

Такова служба, на которую вызвался самъ Строгановъ, такъ интересовавшійся наградой за нее. Впослѣдствіи правительство обращается къ Строгановымъ: „памятовали бы наше жалованье и свою прежнюю службу и радѣніе“¹⁾.

Служба является центромъ, къ которому тяготѣетъ все пожалованіе. Она—то необходимое условіе, безъ котораго не была бы дана земля.

„Въ нашемъ Великаго Государя Московскаго государствѣ и въ Сибири съ земель служилые всякаго чина люди служатъ наши Великаго Государя службы, а крестьяне пахутъ десятинные пашни и платяты оброки“—такъ формулируетъ Петръ Великій²⁾ ту поземельную политику, которая досталась по наслѣдству отъ Москвы. Въ глазахъ Петра I крестьяне уже за землю пашню пахутъ и оброки платяты, между тѣмъ какъ еще въ 1652 году говорилось, что посадскіе „службу служатъ съ волостными крестьянами въ рядъ“³⁾.

Обширныя права государства на уступленныя частнымъ лицамъ земли и въ частности порядокъ условнаго землевладѣнія, столь характерный для московской поземельной политики и для XVIII вѣка⁴⁾, являются убѣдительнымъ доказательствомъ правильности положенія, выраженнаго въ указѣ 1701 года.

Не составляли исключенія изъ этого порядка и Строгановы⁵⁾.

Совершенно понятно заключеніе, къ которому пришолъ въ 1838 году Гражданскій Департаментъ Государственнаго Совѣта, разбиравшій права Строгановыхъ на Заозерскую дачу въ Западной Сибири.

1) Грамота 1610 г. *Шишонко*. Пермская Лѣтопись Періодъ I-й стр. 227. Грамота 1673 года „служили и прямили“—*Шишонко*. Пермская Лѣтопись. Періодъ III Пермь 1884 года, стр. 950. Грамота 1610 года проситъ Строгановыхъ „ссудить дать въ заемъ денегъ“. Объ обязанностяхъ Строгановыхъ оказывать правительству денежную помощь см. у *Колупанова* Колонизація Пермскаго края и распространеніе горнаго промысла въ „Бесѣдѣ“ (Юрьева) кн. I стр. 184 слл.

2) Указъ 1701 года. П. П. С. З. т. III № 1857.

3) П. П. С. З. т. I № 79.

4) См. объ этомъ—*Якушкинъ*. Очерки по исторіи русской поземельной политики Вып. I. Москва 1890 г. стр. 4—34, 57, 195—204 и др.

5) Въ моментъ пожалованія. Какъ увидимъ, именно—при Петрѣ I для Строгановыхъ сдѣлано было исключеніе.

Нужно было, рассуждаетъ Департаментъ: населить безлюдную Сибирь, защитить ее отъ набѣговъ татарскихъ ордъ. Могло ли правительство заняться этой отдаленной страной? Нѣтъ. Вызвались Строгановы: правительство приняло ихъ предложеніе и за исполненіе принятой ими на себя задачи предоставило право пользоваться произведеніями страны безоборочно въ теченіи льготныхъ лѣтъ.—Послѣ завоеванія Сибири услуги Строгановыхъ оказались ненужными, и право Строгановыхъ на вотчинное приобрѣтеніе сибирскихъ земель, какъ зависѣвшее отъ исполненія сихъ положительныхъ условій, само собой уничтожилось 1).

Тотъ-же Гражданскій Департаментъ Государственнаго Совѣта, разбирая Строгановскія права, различаетъ во 1-хъ „политическую цѣль“ „условнаго“ пожалованія, а во 2-хъ „судебную силу“ пожалованной (на Заозерскую дачу) грамоты

Вотъ эта-то двойственность правъ Строгановыхъ и должна быть отмѣчена, такъ какъ указаніе на нее даетъ возможность отыскать въ Строгановскомъ землевладѣніи зерно горно-земельнаго права, изъ котораго долженъ вырости изучаемый нами институтъ.

Въ данную минуту мы наблюдаемъ институтъ въ тотъ моментъ, когда онъ еще запутанъ, благодаря „политической цѣли“ пожалованія, въ публичныя отношенія.

И еще долгое время посесіонное право не освободится отъ этихъ публичныхъ элементовъ.

Вторая особенная черта горнозаводскаго землевладѣнія разсматриваемаго времени—запутанность отвода земли съ горной цѣлью въ другія хозяйственныя отношенія (пахня пахать, рыбу ловить).

Эта запутанность отвода для горнопромышленныхъ цѣлей объясняется во-первыхъ особенностями отвода, обусловленнаго публичными обязанностями по защитѣ края и его колонизаціи, имѣющей цѣлью развить дающее оброкъ хлѣбопашество, а во вторыхъ неразвитостью горнаго дѣла, недостаточнымъ интересомъ къ нему со стороны государства и частныхъ лицъ, среди которыхъ Строгановы были исключеніемъ. Правительство лишь дозволило добывать соль, оговариваясь при этомъ: „а гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорію тотчасъ о тѣхъ рудахъ описывати къ нашимъ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ нашего вѣдома“ (1558) 2).

1) Дѣло въ архивѣ Пермскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ № 5—68 и 154—37 у *Шшонко*. Пермская Лѣтопись Періодъ II-й, стр. 454—459.

2) Ср. капитулярія Карла В. с. 62: *Ut quid de ferrariis. habuerint ad nativitatem Domini nobis notum faciant, ut scire valeamus, quid vel quantum de singulis rebus habe-*

Только въ грамотѣ 1574 года, жаловавшей земли на Тахчяхъ и на Тоболѣ дозволено было безъ особаго испрашиванія согласія правительства желѣзная „руда дѣлати, мѣдяну руду или оловянную, свинчаглую и сѣры горючія гдѣ найдуть, и тѣ руды на испытъ дѣлати“¹⁾.

Выдѣленный изъ этихъ хозяйственныхъ отношеній отводъ съ горно—солепромышленной цѣлью мы и считаемъ тѣмъ зерномъ, изъ котораго должно развиться спеціальное горное землевладѣніе, а тѣмъ самымъ и посессионное право.

Но это только зародышъ, на который, очевидно, нельзя переносить понятій уже развитого посессионнаго права и, съ другой стороны, отъ котораго невозможно требовать наличности всѣхъ условій этого исторически развившагося понятія.

Пользованіе пожалованными землями предоставляется Строгановымъ съ цѣлью добычи соли; по эта добыча—не единственный способъ пользованія и не считается необходимымъ предположеніемъ владѣнія землей.

Не поставленное въ болѣе тѣсную связь съ солянымъ промысломъ, это владѣніе устанавливается пока еще пожизненно; оно—вещное по своей природѣ, но зависитъ отъ личности управомоченнаго.

Глава третья. Попытка въ литературѣ опредѣлить природу Строгановскаго землевладенія.

Съ только что сдѣланными оговорками можно признать правильнымъ высказанное еще Морошкинымъ мнѣніе о Строгановскомъ пожалованіи. „Сколько намъ извѣстно, заводское владѣніе блистательнѣйшимъ образомъ открывается въ именной фамиліи Строгановыхъ“, которые, по

amus—у *Achenbach* Das gemeine deutsche Bergrecht. 1 Th. Bonn. 1871. S. 17.

Если противъ названія соли регаліей можно было бы возразить что рядомъ съ дозволеніемъ ея добычи стоитъ дозволеніе пашню пахать, лѣсъ рубить и т. п., то относительно рудъ нельзя было бы сдѣлать и такого возраженія. Государи придавали особенное значеніе рудамъ и разработку ихъ поставили въ зависимость отъ спеціальнаго дозволенія. Въ этомъ можно усматривать претензіи государственной власти на ископаемыя, которыя почти уже названы „unser bergwerge“— ср. у *Ermisch*, Das Sächsische Bergrecht, XXXV (ср. на Фрейберг пр.).

¹⁾ Плавкой руды Строгановы занялись довольно поздно. „Жили, какъ Танталусъ весь въ золотѣ и огороженъ золотомъ, а не могли достать въ такомъ образѣ, что жили они въ мѣди, а голодны“. Изъ письма Геннина къ Петру В.—у *Соловьева* Исторія Россіи Изд. Т-ства „Общественная Польза“. Кн. IV (т. 18) стр. 786.—Позднѣйшая дѣятельность Строгановыхъ въ области руднаго горнаго промысла—см. напр. у *Колотанова*. Колонизація Пермскаго края и распространеніе горнаго промысла въ „Бесѣдѣ“ (Юрьева) 1871 г. кн. XII стр. 197 и слл.

мнѣнію автора, въ началѣ явились для пермскаго края феодально-посессионными государями подь царемъ Московскимъ, ибо имъ дано право строить военныя укрѣпленія для защиты края, заводить пашни и варницы, но не дѣлать рудъ. Со времени передачи завоеванной Сибири царю и съ грамоты 1697 года мая 14 на владѣніе Зырянскими казенными соляными заводами военно-посессионное владѣніе переходитъ въ чисто посессионное, не смотря на то, что въ грамотѣ и указѣ 1701 и 1723 г. января 13 названо оно „вотчиной и вѣчнымъ владѣніемъ“, ибо оно соединено было съ обязанностью ставить въ казну по 100 тыс. пудовъ соли на собственномъ иждевленіи¹⁾.

Отвергая феодальный характеръ въ Строгановскомъ землевладѣніи, такъ какъ наша исторія не знала феодальной системы,—мы видимъ въ этомъ наименованіи лишь указаніе на публичные элементы въ правахъ Строгановыхъ.

Съ точки зрѣнія пожалованныхъ солепромышленниковъ ихъ землевладѣніе было, конечно, „заводскимъ“, хотя грамота, какъ было замѣчено, еще не специализировала его въ той степени, какую предполагаетъ такое наименованіе.

Затѣмъ согласно указанной уже окончательной судьбѣ Строгановскаго землевладѣнія необходимо поправить мнѣніе Морошкина замѣчаніемъ, что феодально-посессионное право Строгановыхъ не превращалось въ посессионное: первое, подь которымъ мы разумѣемъ публичную сторону, отпало съ развитіемъ центральной власти, а второе—поглощено было полнымъ правомъ собственности, и тѣмъ утратило самостоятельное значеніе.

Строгановское землевладѣніе сопоставляется съ посессіей и у г. Небольсина²⁾.

„Извѣстно, говоритъ авторъ: что во времена Ивана Грознаго поземельная собственность основывалась или на правѣ помѣстномъ, или на правѣ вотчинномъ, или на правѣ посессионномъ—назовемъ его кортомою, коргомленіемъ, даже арендою. Очевидно само собой, что земли, уступленныя Строгановымъ, не могутъ быть подведены подь первый разрядъ; подь второй-же ихъ подвести нельзя, потому что, если даже признать царское пожалованіе—дарственной записью, дареніемъ, то и въ этомъ случаѣ вотчинное право не обусловлено или не выражено никакимъ положительнымъ опредѣленіемъ. Напро-

¹⁾ *Морош. иль.* О владѣніи. Москва 1837 г., стр. 214—216.

²⁾ *Небольсинъ.* Покореніе Сибири „Огочеств. Записка“ 1848 г. т. LXI.

тивъ, грамоты ясно говорятъ, что Строгановымъ предоставлено было только пользованіе въ извѣстныхъ случаяхъ естественными богатствами данной мѣстности, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, которые неразрывно связаны съ правомъ собственности полнымъ; что вмѣстѣ съ правами, предоставленными лично Строгановымъ нѣкоторыя такого-же рода права предоставлены будущимъ переселенцамъ на эти мѣста, и что наконецъ сущность и результатъ царскаго дара заключались главнѣйше въ пожалованіи Строганова льготою⁴.

Сопоставляя тѣ обстоятельства, что на Строгановскія земли предоставлено было селиться кому угодно, что мысль первой и остальныхъ грамотъ Строгановскихъ состояла исключительно въ государственныхъ видахъ на Сибирь, съ цѣлью колонизаціи сибирской окраины,—авторъ полагаетъ за справедливое признать, что упоминаемыя въ грамотахъ къ Строгановымъ земли даны были имъ не въ вотчину, а въ посессию, въ аренду, въ кортому¹⁾.

Только что изложенная теорія вызвала слѣдующія возраженія историка Соловьева.

„Въ какой грамотѣ г. Небольсинъ нашолъ опредѣленіе срока пользованія данными землями, что было бы необходимо, если бы онѣ даны были въ посессию, аренду, кортому? Ошибка г. Небольсина тѣмъ важнѣе, что ведетъ къ неправильному пониманію древнихъ отношеній: пустыя пространства, которыя давались для обработки и населенія, не имѣли никакой цѣнности въ глазахъ правительства; не могли они даваться на время тому, кто своимъ трудомъ, издержками дѣлалъ ихъ цѣнными, способными приносить правительству доходъ по истеченіи льготныхъ лѣтъ“²⁾.

По поводу приведеннаго мнѣнія Соловьева можно еще разъ сказать, что общая поземельная политика Московскаго государства не позволяетъ предполагать въ каждомъ данномъ случаѣ безграничную щедрость въ раздачѣ со стороны государства частнымъ лицамъ поземельныхъ правъ³⁾.

Что касается въ частности пустыхъ пространствъ, которыя давались для обработки и населенія, то и къ нимъ московское правительство относилось далеко не безразлично: доказательствомъ тому можетъ служить та-же грамота 1558 года, такъ подробно опредѣлив-

¹⁾ *Небольсинъ*. Покореніе Сибири, стр. 42.

²⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Книга 2. СПб. Изданіе Т-ства „Общественная Польза“. (Дополненіе къ VI тому), стр. 339—340.

³⁾ Ср. *Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ, стр. 446 и 467.

шая всѣ права и обязанности жалүемаго лица. Правда фактически государство лишалось съ этой грамотой территоріи, достаточной для отдѣльнаго государства, но причиною тому были: полное незнаніе недавно присоединенной пермской окраины и невозможность ознакомленія съ ней въ короткій срокъ; далѣе ложныя показанія, быть можетъ, и подкупленнаго пермитива Кодаула ¹⁾. Московское правительство, не созная, какія богатства уходятъ въ руки Строганова изъ казны, старательно обезпечиваетъ за собой право на то, что оно жалуетъ.

Приводимый Соловьевымъ ²⁾ отвѣтъ пановъ московскимъ посламъ, попытавшимся прельстить ихъ обѣщаніемъ раздать бѣдной шляхтѣ земли по Дону и Донцу, если бы Ѳедоръ Іоанновичъ былъ избранъ въ польскіе короли,—не убѣдительно.

Паны попрекнули пословъ за предложеніе „пустыхъ земель“ по той простой причинѣ, что земли московскія, смоленскія и сѣверскія представляли для нихъ больше интереса, чѣмъ тѣ, что предлагались. А вѣдь отвѣтъ пословъ, которые могли бы высказать взглядъ своего правительства, хотя бы на пустыя земли, неизвѣстенъ, а значитъ неизвѣстно и то, дѣйствительно ли считалось въ древности „сромомъ“ давать пустыя земли лишь во временное владѣніе.

Необозначеніе срока пользованія пожалованными землями не имѣетъ того значенія въ разрѣшеніи интересующаго насъ вопроса, какое придаетъ ему Соловьевъ.

Срокъ не опредѣленъ, слѣдовательно предоставлено пожизненное пользованіе, которое прерывается лишь съ нарушеніемъ того или другого условія пожалованія. Необозначеніе срока пользованія не позволяетъ лишь видѣть въ Строгановскомъ землевладѣніи аренду, потому, какъ отношеніе обязательственное, но не обязываетъ признавать непремѣнно собственность, такъ какъ пользованіе можетъ быть облечено и въ форму болѣе ограниченнаго вещнаго права.

Сдѣланное Небольсинымъ сопоставленіе поссессіи съ арендой нельзя признать правильнымъ именно потому, что та и другая принадлежатъ къ различнымъ видамъ правъ.

Но съ другой стороны вещный характеръ поссессіоннаго права не даетъ еще основанія къ сопоставленію его съ правами помѣстнымъ

¹⁾ *Дмитріевъ*. Пермская Старина. Вып. 2 стр. 176—177; Вып. 1 стр. 98.

²⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи. Изд. Т—ства „Общественная Польза“. Кн. 2 стр. 340.

и вотчиннымъ, потому что, хотя ограниченія въ пользу государства лежали на всѣхъ родахъ имущества ¹⁾, однако эти ограниченія были далеко не одинаковы въ количественномъ смыслѣ.

Содержаніе грамотъ, дарованныхъ Строгановымъ, ставитъ пользованіе пожалованными землями въ такія границы, которыя рѣзко обособляютъ Строгановское землевладѣніе отъ вотчинъ и помѣстій, въ особенности, если принять во вниманіе спеціальное назначеніе его.

¹⁾ *Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ, стр. 467, 446 in. f. Ср. *Новолинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ. Часть 2. СПб 1857 г. стр. 166и сл. Тамъ примѣры.

II. Заводчики Виніусъ, Марселись, Акема и др.

Глава первая. Жалованная грамоты.

Начавшееся въ Строгановскомъ пожалованіи горнозаводское землевладѣніе получило свое дальнѣйшее развитіе съ возникновеніемъ горныхъ заводовъ, занятыхъ плавкою металловъ. Солепромышленностью начался нашъ горный промыселъ, но будущее было за горными заводами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Къ тому-же право пользованія землей для цѣлей добычи соли по причинамъ частнаго свойства было превращено въ право собственности или точнѣе сказать: было поглощено этимъ правомъ собственности, не успѣвши вполнѣ обособиться.

Исторія горныхъ заводовъ и горнозаводскаго землевладѣнія въ тѣсномъ смыслѣ слова начинается въ XVII вѣкѣ.

Впрочемъ еще въ 1569 году англичане испрашивали у царя Ивана Васильевича разрѣшеніе построить на рѣкѣ Вычегдѣ (въ нынѣшнемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи) желѣзный заводъ, и въ отвѣтъ на эту просьбу царь „далъ компаніи желѣзную руду съ лѣсомъ и землею, приказавъ отмѣрить ровно шесть миль у самаго берега, къ величайшему удобству какъ компаніи, такъ и нашей страны“¹⁾.

¹⁾ *Германъ*. Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи. Ч. I. О первомъ началѣ горнаго дѣла въ Россіи. Екатеринбургъ 1810 г., стр. 2: „для чего (по сообщеніи Бакмейстера) имъ отводить лѣсъ отъ 5 до 6 верстъ въ окружности, котораго бы грань они однако не переступали; а на самомъ-же мѣстѣ, гдѣ порубятъ лѣсъ, домовъ бы не строили.“

Остается неизвѣстнымъ, былъ-ли въ дѣйствительности встроены этотъ заводъ и сдѣланъ-ли къ нему означенный отводъ руды, земли и лѣса.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича появляются заводы въ средней Россіи ¹⁾.

Въ 1632 году голландскій купецъ Андрей Денисовичъ Виніусъ съ братомъ своимъ Авраамомъ и другимъ купцомъ Вилькенсомъ получили разрѣшеніе на постройку желѣзныхъ заводовъ около Тулы.

I. По жалованной грамотѣ отъ 29 февраля означеннаго года челобитчикамъ дозволено построить „мельнишныя“ заводы для дѣланія изъ желѣзной руды чугуна и желѣза въ доменныхъ печахъ, съ тѣмъ, чтобы изъ чугуна лить пушки и котлы, „дабы впредь то желѣзное дѣло было государю прочно и государевой казнѣ прибыльно: а людей государевыхъ имъ всякому желѣзному дѣлу научить и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать“. Заводчикамъ положено выдавать ежегодно изъ казны по три тысячи рублей, которыя должны быть возвращаемы чугуннымъ литьемъ и желѣзомъ. Заводы освобождаются на 10 лѣтъ отъ платежа оброчныхъ денегъ и обезпечиваются запрещеніемъ кому-бы то ни было строить на Руси подобныя заводы въ теченіи льготнаго времени ²⁾. Грамоты опредѣляли цѣну, по которой издѣлія должны были поставляться въ казну, а ненужное для казны предоставлялось продавать на сторону и даже въ Голландію.

II. Виніусъ построилъ свои заводы, называвшіяся Городищенскими на рѣкѣ Большой Тулицѣ на наемной землѣ при четырехъ плотинахъ; а руда для нихъ копалась въ 50 верстахъ къ югу, въ 5 верст. отъ Дедилова, не далеко отъ рѣчки Алены, впадающей у Дедилова въ Шиворону. Для копанія руды имѣлъ онъ 50 человекъ ровщиковъ изъ дедиловскихъ казаковъ и стрѣльцовъ. Угли выжигались изъ лѣсу, покупаемаго у трехъ разныхъ помѣщиковъ ³⁾.

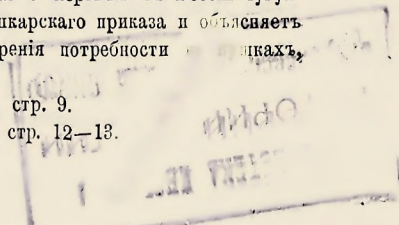
Большіе расходы на постройку побудили Виніуса вступить въ 1639 году въ товарищество съ Петромъ Марселисомъ и голландскимъ гостемъ Акемою ⁴⁾.

¹⁾ Построенный въ 1631 г. на р. Ницѣ (въ Ирбитскомъ уѣздѣ Пермской губерніи) заводъ сгорѣлъ въ 1637 г., былъ вновь построенъ, но скоро пришолъ въ упадокъ. *Шимонко*. Пермская Лѣтопись. Періодъ II, стр. 288.

²⁾ *Гамель*. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи. Москва 1826 г. стр. 7. Свѣдѣнія о первыхъ въ Россіи чугуно-желѣзныхъ заводахъ Гамель нашолъ въ столбцахъ Пушкарскаго приказа и объясняетъ это тѣмъ, что заводы эти были основаны для удовлетворенія потребности въ пушкахъ, ядрахъ и др. воинскихъ снарядахъ III—IV въ прим.

³⁾ *Гамель*. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода, стр. 9.

⁴⁾ *Гамель*. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода. стр. 12—13.

1.152/86
7913

По челобитью товарищей къ ихъ Тульскимъ заводамъ приписана была „въ Коширскомъ уѣздѣ Великаго Государя дворцовая Соломенская волость со крестьяны (340 душъ и 250 дворовъ) и со всѣми угоды“¹⁾. Заводчики платили за эту волость оброку въ казну 286 р. 4 деньги въ годъ да пшеницы 218 четвертей съ осминой, коноплей 3 четверти безъ четверика да четверть проса²⁾.

Ш. А между тѣмъ въ 1640 году на Уралѣ возникаетъ второй по времени заводъ—Пыскорскій. Мѣсто, гдѣ найдена была руда, принадлежало Пыскорскому монастырю, и поэтому „у нихъ, у Пыскорскаго монастыря на наше (царя) мѣдное дѣло взято изъ монастырской земли и угодей подъ плавильну, и подъ заплоту, и подъ сараи, и подъ амбары, и подъ мельницу, и подъ кузницу, и подъ дворы, гдѣ живутъ мѣднаго дѣла приказные люди, и плавильщики, и цѣловальники, и кузнецы, и нѣмцы мастеровые, и всякіе люди; и что взято подъ площадь, гдѣ лѣсъ всякій кладутъ и гдѣ кладутъ мѣдную руду и ставятъ суды, и берегу горы, гдѣ подкопы выведены для мѣдныхъ руды, и лугъ съ сѣнными покосы для угольныхъ пожеговъ, по смѣтѣ всего на 70 десятинъ, а сѣна ставится по 400 и по 500 копенъ“. Взамѣнъ того монастырю дано „больше того для того, что нашимъ царскимъ счастьемъ въ ихъ монастырской землѣ и въ угодыяхъ мѣдная руда объявилась и заводъ сталъ“³⁾.

IV. Въ 1644 году по грамотѣ Петру Марселису съ дѣтьми и Филимону Акемѣ⁴⁾ разрѣшено заводы заводить своими деньгами—на Вагѣ, Костромѣ и Шекснѣ „на (нашихъ) Великаго Государя порозжихъ, а не на мірскихъ и не на помѣстныхъ земляхъ, безоброчно и безошлинно на двадцать лѣтъ“. Безоброчные годы велѣно считать съ того времени, какъ заводы начнутъ свое дѣйствіе. Выдѣланное желѣзо поступаетъ въ казну и только непринятое туда можетъ быть продано на сторону. По истеченіи лютныхъ лѣтъ „съ тѣхъ заводовъ со всякой плавильной печи велѣно въ Великаго Государя казну имать оброку по сто рублевъ на годъ и пошлины со всего желѣза по указу“.

„А будетъ они, Петръ и Филимонъ, на нашихъ Великаго Государя порозжихъ земляхъ мѣсть нигдѣ не обыщутъ, а обыщутъ гдѣ угожія мѣста на монастырскихъ и на помѣщичьихъ, и на вотчинниковыхъ земляхъ, у всякихъ чиновъ людей, и имъ тѣ земли повольно

1) Жалованная грамота голландцу Филимону Акемѣ съ племянниками 1665 г. декабря 25 въ *Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ* т. V, стр. 55 № 9, ст. 322 № 71—II.

2) *Гамель*. Опис. Тульск. оруж. завода, стр. 13.

3) *Берхъ*. Путешествіе въ городъ Чердынь и Солнкамскъ для изысканія историческихкихъ древностей. СПб. 1821 г.—приведена грамота, стр. 41—42.

4) Жалованная грамота—*Дополн. къ Акт. Истор.* т. V, стр. 57, № 9.

у нихъ наймывать или на оброть имать погодно, по договору, а не въ куплю и не подъ закладъ“.

V. Въ 1657 году Марселись и Акема имѣли въ Малоярославецкомъ уѣздѣ заводы Угоцкій (въ 90 верстахъ отъ Москвы) „да къ тѣмъ Угоцкимъ заводамъ, по сыску и по отказнымъ нашимъ Великаго Государя грамотамъ изъ Помѣстнаго привазу для руднаго копанья къ желѣзному дѣлу и лѣснаго угодыя на заводное строенье и для дровъ на углесженіе, отказано; въ Ярославецкомъ же уѣздѣ Малаго, въ розныхъ станѣхъ, изъ порозжихъ земель оброчныхъ сто пустошей, да три оселка, да полсельца, да лугъ, да для работы дана Вышегородская волость со крестьяны“.

VI. Въ 1664 году Тульскіе и Коширскіе заводы и Соломенская волость со крестьяны взяты были на Великаго Государя, а Портовскіе и Угоцкіе заводы съ Вышегородской волостью отданы Акемѣ съ обязательствомъ поставлять въ казну желѣзо по 16 алтынъ 4 деньги за пудъ.

VII. Въ 1665 году по челобитью Акемы, напомниваго о своемъ „прежнемъ въ желѣзныхъ заводахъ радѣніи“ „велѣно ему о той его половинѣ желѣзныхъ заводовъ, что ему по нашей государской милости отдано ¹⁾, чтобы ему Филимону и племянникомъ его тѣми желѣзными заводами владѣть и прибавочные заводы впредь заводитъ надежно безъ всякаго опасенія“. Въ теченіе урочныхъ лѣтъ онъ обязывается ставить въ казну желѣзо по данному образцу, не имѣя права продавать на сторону безъ указа государева. Правительство оставляетъ за собой право понижать цѣну за желѣзо соотвѣтственно состоянію рынка и взмѣнять количество поставляемаго желѣза.

Филимону разрѣшается строить заводы на порозжихъ государевыхъ земляхъ; и „въ тѣхъ урочныхъ годахъ (20) и послѣ урочныхъ лѣтъ, по которое время тѣ желѣзные старые и которые сверхъ тѣхъ старыхъ вновь заводы за ними будутъ, въ тѣхъ уѣздахъ желѣзной руды иноземнымъ и русскимъ людямъ никому на откупъ и безъ откупу давать и за море вывозить, oprичъ его Филимона и племянниковъ его никому не велѣли“. — Въ случай несчастной неисправности обѣщается „милостивый указъ“, а — если отведенныя земли окажутся негодными, обѣщаются инныя мѣста „на Царскаго Величества порозжихъ, или на монастырскихъ, или на боярскихъ, или на дворянскихъ и всякихъ чиновъ людей, на земляхъ“, при этомъ

1) Въ 1660 г. товарищъ Акемы Марселись за какую-то вину лишился своей доли, которая взята была на Государя, а остальной половиной позволено по прежнему владѣть Филимону Акемѣ.

предупреждается „никакихъ земель не покупать и подь закладъ ни въ чемъ не имать“.

VIII. Въ случаѣ остановки заводовъ „за рудю, и сыщется про то допряма жъ“, освободить Филимона отъ поставки желѣза „и Портовскій и Угодкій заводы и Вышегородскую волость со крестьяны и со всѣми угоды, и пустоши, которыя къ тѣмъ заводамъ отказаны, и которые заводы гдѣ у нихъ вновь заведены будутъ, принять въ нашу Великаго Государя казну; а что на тѣхъ заводахъ въ то время объявится у отдачи ихъ желѣза и ратныхъ запасовъ, буде что доведется у нихъ взяти въ нашу казну, имъ за то заплатити по оцѣнкѣ; а буде чего взяти въ казну не доведется, и то отдати Филимону съ племянникомъ его“.

Заводовъ и пустошей продавать, закладывать и на откупъ отдавать Филимонъ не можетъ.

Проселочныя дороги къ заводамъ, лежащія по помѣщиковымъ и вотчинниковымъ землямъ, должны быть свободными для заводчика, но новыхъ (для сокращенія пути) прокладывать онъ не можетъ ¹⁾.

IX. Въ 1667 году „тѣ Тульскіе и Коширскіе заводы и Соломенская волость отданы по прежнему иноземцу Петру Марселису безденежно-жъ за его Петровы многія службы и что въ 1665 году посланъ былъ въ розныя государства къ миру съ королевствомъ Польскимъ въ тайныхъ дѣлахъ учинилъ“ ²⁾.

X. Въ 1668 году нѣкто Михайлъ Тумашовъ объявилъ въ Сибирскомъ приказѣ о найденныхъ имъ мѣдной рудѣ и цвѣтныхъ камняхъ около рѣки Нейвы близъ Мурзинскаго острога (на Уралѣ), за что и получилъ 164 р. съ полтиной. А въ Tobольскѣ посланъ указъ, которымъ повелѣвалось во всей Сибири дать позволеніе всякаго званія людямъ искать цвѣтные каменья и всякія руды безъ утѣсненія обывателей; съ найденнаго-же желѣза положено брать оброку десятый пудъ ³⁾, „съ желѣзнаго промысла—читаемъ мы въ указѣ 1669 года—имать (съ него, Тумашова) въ нашу Великаго Государя казну десятый пудъ желѣзомъ-же, а что отъ десятиа останется желѣза, и то бы ему продавать безпенно“ ⁴⁾.

Избранное Тумашовымъ мѣсто для завода на рѣкѣ Нейвѣ выше Краснаго поля оказалось „отъ людей далече“ и „отъ измѣнниковъ

¹⁾ Дополнен. къ Акт. Истор. т. V стр. 55—61, № 9.

²⁾ Дополнен. къ Акт. Истор. т. V стр. 401, № 77—IV.

³⁾ Выпись изъ архивныхъ дѣлъ Екатеринбургскаго Горнаго Правленія—у Шишонко. Пермская Лѣтопись, III пер., стр. 867.

⁴⁾ Дополн. къ Акт. Истор. т. V № 10—III. Еще о десятии. ib. т. VII № 69.

башкирцевъ опасно“, а потому Тумашовъ просить „у того желѣзнаго заводу острогъ поставить и на Великихъ Государей на денежный оброкъ крестьянъ прибирать.—И по указу Великихъ Государей стольникъ и воевода Хрушовъ плавильщику Тумашову „къ тому желѣзному заводу въ Верхотурскомъ уѣздѣ на пустыя порозжія земли велѣли вольныхъ охочихъ всякихъ припльхъ и нетяглыхъ людей во крестьяне на денежный оброкъ прибирать и селить на льготные годы“¹⁾.

XI. Въ грамотахъ 1675—1676 года, данныхъ по указу Царя Алексѣя Михайловича для сыску всякихъ рудъ Виніусу, Галкину, Марселису, Фандергатену, попу Ѳедорову, и Нарышкину съ братьями „велѣно имъ, въ рудосыскномъ дѣлѣ по извѣтчиковымъ рѣчамъ, и на чьей землѣ ни прилучится, давать всякую повольность; а на ослушниковъ имъ и посыльщикомъ ихъ вездѣ давати стрѣльцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, сколько человекъ пригоже“. „Да имъ же велѣно давать и подѣ посыльщиковъ ихъ и подѣ мастеровыхъ и подѣ снасти и подѣ всякую ихъ рухлядь ямскія подводы“.

„А буде въ томъ сыску обыщутъ гдѣ въ какихъ мѣстахъ Великаго Государя или на помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ земляхъ, какія иныя руды, кромѣ золотой и серебряной, краски или слюды или какое узорочное или простое пригодное каменье, и тѣми обыскными мѣсты и рудами . . . владѣть имъ и на тѣхъ мѣстахъ заводы и промыслы заводить имъ-же повольно, и о томъ о всемъ велѣно къ Великому Государю писать и подѣ отписками присылать росписи имянно въ Посольскій приказъ“.

Тѣмъ, кто будетъ чинить остановку и обиду въ рудосыскномъ дѣлѣ,—обѣщается опала, пеня и наказанье. „И покамѣста они въ томъ его Великаго Государя рудосыскномъ дѣлѣ будутъ, во всѣхъ городѣхъ на нихъ съ товарищи ни въ чемъ суда давать не велѣно, чтобъ имъ въ томъ рудяномъ сыску помѣшки не было. А кому до нихъ или до людей ихъ, какое дѣло по прямому на нихъ челобитью и крѣпостямъ будетъ, и тѣмъ людямъ бити челомъ Великому Государю на нихъ на Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ“²⁾.

XII. Въ отдѣльной жалованной грамотѣ Виніусу и Галкину предоставлено „на то рудокопное дѣло дрова на уголье и лѣсъ на всякое строеніе сѣчь Великаго Государя изъ лѣсовъ и заводы имъ Андрею и Якову заводить и строить опричь помѣстныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ земель“.

„А буде какая руда объявится на помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ земляхъ, и имъ у тѣхъ вотчинниковъ и у

1) *Доп. къ Акт. Истор.* т. V № 10—VIII и IX.

2) *Доп. къ Акт. Истор.* т. VI, стр. 55—56, № 10—III.

помѣщиковъ, и у монастырей тѣ земли наймывать и нанявъ, потому же заводы заводить и строить и тѣ руды плавить и ковать и дѣлать наемными жъ людьми своими проторьми безпошлинно и безоброчно впрѣдъ 20 лѣтъ“¹⁾).

„А буде съ тѣхъ земель и угодей, на которыхъ они какіе заводы заведутъ и къ тѣмъ заводамъ имъ Андрею и Якову понадобится какія оброчныя земли и лѣса или иныя какія угодья, и съ тѣхъ со всякихъ угодей платить имъ оброкъ въ государеву казну по окладу сполна“²⁾).

Глава вторая. Двойственный характеръ правъ заводчиковъ.

§ 1.

Пространными выдержками изъ жалованныхъ грамотъ ХVII вѣка я имѣлъ въ виду изобразить состояніе русскаго горнаго права и въ частности горнозаводскаго землевладѣнія означеннаго періода.

Какъ кажется, эти грамоты могутъ служить лестной рекомендаціей для того времени, положившаго прочное основаніе русскому горному праву, первый кругъ развитія котораго завершилъ Бергъ-Привилегіей 1719 года.

Въ исторіи нашего горнаго права ХVII-й вѣкъ является наиболѣе оригинальнымъ, будемъ-ли мы сравнивать его съ предыдущимъ періодомъ или съ послѣдующимъ.

Въ царствованіе Петра Великаго, давашаго знаменитую Бергъ-Привилегію, по формѣ явившуюся чѣмъ-то совершенно новымъ, а потому и чуждымъ,—на самомъ дѣлѣ дали знать себя труды предыдущихъ царствованій, въ которыхъ такъ не трудно отыскать принципы новаго и перваго нашего общаго закона.

Обращаясь къ цитированнымъ жалованнымъ грамотамъ ХVII вѣка, въ общей характеристикѣ мы и отмѣтимъ въ нихъ то новое, что представляетъ интересъ для нашего вопроса—это съ одной стороны, а съ другой—попытаемся сопоставить ихъ съ жалованной грамотой, положившей основаніе Строгановскому землевладѣнію.

¹⁾ *Доп. къ Акт. Истор.* т. VII, стр. 56, № 10—III.

²⁾ *Ibid.*

Прежде всего надо отмѣтить, что государство и правительство XVII столѣтія очень занято горнымъ дѣломъ, интересуясь имъ какъ потому, что прѣжнее „государево самопальное дѣло“ перестало удовлетворять государственныя потребности ¹⁾, такъ и потому, что желѣзное дѣло обѣщаетъ быть государю прочно и государевой казнѣ прибыльно ²⁾ (I). Главнымъ образомъ по первой причинѣ жалованныя грамоты устанавливають обязательную поставку въ казну пушекъ и котловъ (I). Только не принятое можетъ быть продано на сторону (IV). Казна устанавливаетъ впередъ цѣну и даже образцы издѣлій (VI, VII), оставляя за собой право пониженія цѣны соотвѣтственно состоянію рынка (VII).

Чтобы обезпечить правильное поступленіе издѣлій горнаго промысла и доходовъ въ казну, грамоты создаютъ заводчикамъ гарантію то въ видѣ монополіи (I, VI), то въ видѣ милостиваго указа на случай несчастныхъ обстоятельствъ, или даже обѣщаетъ смѣну отведеннаго участка другимъ. Заводчики могутъ заводить новые заводы надежно безъ всякаго опасенія (VI).

Послѣдняя оговорка однако еще не служитъ ручательствомъ, что заводы не будутъ взяты на государя, если окажется это нужнымъ (VI), съ уплатой по оцѣнкѣ за то, что отъ заводчика будетъ принято въ казну (VIII).

Однимъ словомъ горное дѣло—стало дѣломъ государевымъ (I, III), и заводчики только по государственной милости пользовались данными имъ заводами и землями (VI), потому что и руда сыскивается только царскимъ счастьемъ (III). Горнопромышленники—заняли въ государственномъ дѣлѣ положеніе приказчиковъ, ставящихъ все годное на царскій обиходъ (III) ³⁾.

Провести грань между горнопромышленниками, владѣвшими заводами государственной милостью—и мѣднаго или желѣзнаго дѣла приказными людьми, назначавшимся куда-либо къ горному промыслу ⁴⁾ довольно затруднительно (I, XI).

1) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изд. Т-ства „О. П.“ стр. 1343. Гамель. Описаніе Тульского оружейнаго завода. стр. 4.

2) Фискальная точка зрѣнія на горное дѣло устанавливается прочно и на долгое время—явленіе, не составляющее особенности русской горной политики. Ср. *Achenbach* Das gemeine deutsche Bergrecht. Bon. 1871. I Th. S. 17 — о капитуляріяхъ Карла V. de villis regiis. Cap. 28, 29 ib.

3) Колоталовъ. Колонизація Пермскаго края и распространеніе горнаго промысла. „Бесѣда“ (Юрьева) 1871 г. кн. VII стр. 81.

4) Характерная „наказная память“ 1645 гостинной сотни торговому человѣку Опофреву, назначенному быть въ Соликамскѣ у мѣднаго дѣла. *Акты Археологической Экспедиціи* т. III № 320. *Собраніе гос. гр. и дог., хран. въ госуд. кол. иностр. дѣлъ.* Часть

Служебный характер дѣятельности первыхъ горнозаводчиковъ (ср. VII и IX) приближаетъ разсматриваемое время къ землевладѣнію XVI вѣка, когда на полученной для добычи соли землѣ такъ-же дежала служба. Но если тогда право эксплуатаціи обусловливалось защитой и колонизаціей края, то теперь—самая эксплуатація отведенныхъ земель стала обязанностью: горный промыселъ—сталъ службой.

Все вышеизложенное, кажется, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что горный промыселъ запутанъ въ отношенія публичнаго свойства, слѣдовательно и горнозаводское землевладѣніе не свободно отъ элементовъ публичнаго права.

Чтобы еще больше сблизить горное землевладѣніе XVII вѣка съ таковымъ-же XVI вѣка, укажу въ заключеніе на дозволеніе заводчику и острогу поставить у желѣзнаго завода, и на порозжія земли на денежный оброкъ пришлыхъ и нетяглыхъ людей прибирать (X).

Въ грамотахъ-же 1675—1676 г. (XI) устанавливается совершенно та же привилегія относительно суда, какая дана была и Строганову.

§ 2.

У жалованныхъ грамотъ есть и другая сторона, которую онѣ обращены уже къ слѣдующему за ними періоду ¹⁾.

Наиболѣе интересными началами, выраженными въ грамотахъ, надо считать слѣдующія: 1) право горнаго промысла принадлежитъ людямъ всякаго званія ²⁾ и 2) можетъ быть осуществляемо на всякой землѣ, на чьей ни прилучится.

VI. Москва 1828. стр. 72—73. см. и стр. 178—179. ib. стр. 180. Ср. *Допол. къ Акт. Ист.* т. V стр. 392, № 77, т. X № 77, въ частности о соляномъ государевомъ промыслѣ напр. *Акты Истори.* т. II, № 39 и мн. др. мѣста.

1) Между прочимъ отмѣтимъ въ этихъ грамотахъ во 1-хъ почти готовый матеріалъ для 11 п. Бергъ-Привилегіи (I, III, VII), объявившаго рудокопные заводы принадлежащими Монарху, милостиво соизволяющему употребленіе оныхъ всѣмъ къ тому охоту имѣющимъ. Во 2-хъ въ этихъ грамотахъ (X) мы находимъ и десятину пункта II, какъ выводъ изъ того-же „регалнаго“ права государства, о которомъ узнали въ 1719 году изъ иноземныхъ законовъ. Иначе *Штофъ*. Горныя подати на Западѣ и у насъ. „Горн. Журн.“ 1889 г. т. 4 (октябрь) 118 сл. Но, само собой понятно, горная регалия, какъ право государства на „рудные заводы“ далеко не совпадала съ понятіемъ регалій древняго западнаго права, въ которомъ право „*unser bergwerk*“ стояло въ столь тѣсной связи съ неизвѣстнымъ нашему порядку *Ober-eigenthum*—на всѣ рудники территоріи даннаго *Landesherr* Ср. *Ermisch*, ib. XXXV, о десятинѣ XXXVII (*fursin recht*).

2) Горнымъ промысломъ заняты и иноземный гость, и купецъ, и монастыри, и польъ, и бояринъ (см. грамоты и *Доп. къ Ак. Ис.* т. VIII стр. 55, 57. См. „Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ XVII в.“ *Забѣлина* въ „Вѣстн. Европы“ 1871 г. кн. 2 стр. 485—488).

Эти принципы, имѣющіе столь важное значеніе для горнаго права вообще, называются свободой горнаго промысла и горной свободой.

Первый изъ нихъ, отрѣшая горный промыселъ отъ сословности, отъ замкнутости его въ строго ограниченной группѣ лицъ или союзѣ, долженъ обезпечить горное дѣло отъ монопольнаго характера и частное право промысла очистить отъ публичныхъ элементовъ.

Второй, устанавливая раздѣльность поверхности отъ нѣдръ, тѣмъ самымъ создаетъ необходимое для развитія горнаго промысла условіе и предупреждаетъ неправильное распространеніе понятія земельной собственности на нѣдра земныя.

Въ нашу работу не входитъ подробное изученіе этихъ началъ, ихъ историческаго происхожденія, въ частности отношенія горной свободы къ горной регалии—это общіе вопросы горнаго права, подвергшіеся, кстати сказать, детальному изученію въ иностранной литературѣ этого права.

Для нашей цѣли интересно лишь отмѣтить, насколько полно осуществлялся въ разсматриваемое время принципъ горной свободы, чтобы выяснитъ, на какихъ-же земляхъ фактически осѣдалъ горный промыселъ.

Принципъ горной свободы выраженъ въ нашихъ грамотахъ довольно нерѣшительно. Признанный безусловно въ однѣхъ грамотахъ (Ш, XI, VII), въ другихъ онъ ограничивается государевыми порозжими землями; горнопромышленникамъ рекомендуется обывателей не утѣснять (X), обращая земли ихъ подъ промыселъ лишь по найму (IV, XII), т. е. по свободному договору.

Обиліе казенныхъ земель, вѣроятно, представлялось правительству достаточнымъ мотивомъ для такого обереженія обывателей отъ утѣсненія ихъ горнопромышленниками.

По этому-то государевы порозжія земли преимущественно предъ другими отводились подъ горный промыселъ,—что и понятно, особенно въ виду казеннаго характера горнаго дѣла.

Не ограничиваясь отводомъ земель, заинтересованная казна приписываетъ къ заводу цѣлую волость съ крестьянами и всѣми угодьями (Ш). Изъ этого пока единичнаго факта позднѣе развивается цѣлая система, о значеніи которой въ исторіи нашего горнаго права еще рѣчь впереди.

Но изъ грамотъ видно, что подъ заводы и разработку попадаютъ и частныя земли (II), отдаваемые „въ наемъ“ вотчинниками, помѣщиками, монастырями и т. д.

Допуская „наемъ“ или „оброкъ“ (Ш, ср. XII) земель мірскихъ, помѣщичьихъ, вотчинниковыхъ и всякихъ чиновъ людей, грамоты безусловно воспрещаютъ куплю такихъ земель для цѣлей горнаго промысла (IV, VII).

Здѣсь еще не опредѣляется отношеніе этихъ данныхъ или на- нятыхъ земель къ заводу, однако уже изъ запрещенія покупать можно заключить, что полное укрѣпленіе земель за заводомъ считается не желательнымъ да очевидно и не нужнымъ.

Вотъ почему и государевы порожкія земли приписываются къ заводу съ болѣе или менѣе спеціальными цѣлями (Ш, V, VIII, XII)¹⁾, которыя можно назвать вообще заводскимъ дѣйствіемъ, началомъ каковаго обусловлено и теченіе безоброчнаго періода (IV). Отсюда неотчуждаемость заводовъ и отведенныхъ пустошей (VIII). Впрочемъ по наслѣдству заводы могли переходить, но очевидно въ полномъ составѣ и съ принадлежащей къ нимъ землей²⁾.

Только что приведенной характеристикой, имѣлось въ виду указать, что въ жалованныхъ грамотахъ XVII вѣка было намѣчено многое, что позднѣе было развито и опредѣленно формулировано.

Что касается въ частности интересующаго насъ горнозаводскаго землевладѣнія, то мы скоро успѣемъ убѣдиться, что въ разсматриваемое время уже опредѣлился путь дальнѣшаго его развитія и что слѣдовательно жалованныя грамоты XVII вѣка составляютъ необходимое звѣно между предшествовавшимъ имъ періодомъ и послѣдующимъ, примыкающимъ къ Бергъ-Привилегіи 1719 г.

1) Въ отрывкѣ дѣлъ Пушкарскаго приказа за 1664 г. „Роспись землямъ и угодыямъ, которыми, владѣль новгородскій гость Семень Гавриловъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Шунгскомъ погостѣ въ Оймогубской волости къ рудосыскиному двору“. Цит. по *Хмырову и Скальковскому*. Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи. СПб. 1875 г., стр. 180.

2) Ср. *Гамель*. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода. Стр. 23—26 о судьбѣ заводовъ Акемы и Марселиса послѣ ихъ смерти.

III. Земельные отводы къ заводамъ Демидова.

Глава первая. Основные земельные акты.

Наибольше успѣшное развитіе горнозаводскаго дѣла начинается у насъ съ царствованія Петра I.

Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на богатый Уралъ, гдѣ въ продолженіи цѣлаго столѣтія дѣйствовалъ одинъ лишь Пысгорскій заводъ ¹⁾.

Въ 1697 году 15-го іюля верхотурскому воеводѣ Протасьеву послана была грамота, изъ которой узнаемъ, что уральская желѣзная руда по надлежащемъ испытаніи оказалась весьма хорошей. Не въ дальнемъ разстояніи отъ найденной руды, „гдѣ сыщутся многіе пустые лѣса“, предписано было устроить заводъ, сооруженіе какового и началось въ 1700 году ²⁾. При началѣ дѣйствія заводъ пользовался лѣсами изъ окружающихъ дачъ безъ ограниченія ³⁾.

Въ 1702 году этотъ выстроенный казеннымъ коштомъ заводъ по Высочайшему указу отданъ былъ во владѣніе тулянину, оружейныхъ дѣлъ мастеру, Никитѣ Демидову.

Первоначальная исторія Демидовскаго землевладѣнія изложена въ различныхъ указахъ, къ которымъ мы и обратимся.

Прежде всего—указъ 8 марта 1702 года ⁴⁾—на Веротурьѣ стольникамъ и воеводамъ Козьмѣ Петровичу Козлову съ товарищи; изъ него узнаемъ слѣдующее.

1) *Дмитріевъ*. Пермская Старина. Вып. I, стр. 49.

2) *Акты Историч.* т. V стр. 487. № 267.—*Хмыровъ и Скальковскій*. Металлы, металлическія произведенія. Стр. 183—184.

3) *Шшишонко*. Пермская Лѣтопись Періодъ. III, стр. 317.

4) Выпись изъ архива. дѣлъ Нижне-Тигильской заводской конторы кн. С.-Донатъ Демидова—у *Шшишонко*. Пермская Лѣтопись. Пер. V часть 3 стр. 26—31.

I. 10-го февраля 1702 года Никита Демидовъ заявилъ, что есть у него въ Тулѣ желѣзные заводы, на которыхъ лить онъ для Великаго Государя всякіе воинскіе припасы 1). А нынѣ около Тулы по именному Государя указу дубовыхъ лѣсовъ на уголье и ни на какія дѣла рубить не велѣно.

Въ виду этого Демидовъ просить „отпустить его въ Сибирь на верхотурскіе заводы, и на тѣхъ заводахъ для всякихъ (нашихъ) Великаго Государя расходовъ всякіе воинскіе припасы лить и дѣлать ему, Никитѣ, своими проторьми“.

„А вышеписанные припасы съ Верхотурья до Москвы возить ему, Никитѣ, на своихъ-же проторяхъ“ (по 10 денегъ за пудъ).

II. „Для скудости дровяного сѣченія у заводовъ бы сѣчь дрова березовыя, Верхотурскаго уѣзда всякими людьми, сколько на тотъ заводъ понадобится, а за сажень тѣмъ-бы людямъ платить“....

„А на высѣченныхъ мѣстахъ, гдѣ дрова высѣкутъ, копаней не копать и впредъ бы лѣсъ запускать, и стороннимъ людямъ того березняку на свои дѣла не рубить“.

III. „И на той рѣкѣ, на которой нынѣ построены заводы, иные заводить-бы ему, Никитѣ, вольно, въ угожихъ мѣстахъ, также и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ приищеть, а для работныхъ людей населить-бы дворовъ, и для скотиннаго выпуска и сѣнныхъ покосовъ дать бы ему угожія мѣста, чтобы къ заводамъ были по близости“.

IV. „Буде онъ, Никита, похочеть себѣ къ тѣмъ заводамъ въ русскіхъ городахъ у вотчинниковъ покупать крестьянъ, и тогда-бы крестьянъ ему, Никитѣ, покупать и на заводы свозить и для работы у заводовъ селить могъ-бы свободно“....

„И его, Никиту, и работныхъ людей судомъ и расправою воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ на тѣхъ заводахъ ни въ чемъ не вѣдать; и въ малыхъ дѣлахъ наказанья работникамъ своимъ чинить самому“.....

V. „А руду ему копать и на заводы возить, гдѣ онъ сыщеть, и въ тѣхъ мѣстахъ никому никакихъ рудъ копать не велѣтъ“.

„А о пошлинахъ указъ учинить противъ иныхъ заводовъ“.

„А будетъ оскудѣніе, какое буде за угольною возкою, или дрова въ кучу свозить будетъ некому, и въ той-бы угольной и дровяной воз-

1) Въ 1701 г. по именному указу и по доношенію думнаго дьяка Андрея Винюса отданы тулянину Никитѣ Демидову и женѣ его и дѣтямъ въ прокъ безсрочно новопостроенные желѣзные заводы, которые онъ построилъ своими деньгами. И къ тѣмъ заводамъ отданы въ Тульскомъ уѣздѣ въ Щегловой засѣкѣ земли въ длину на пять верстъ—лѣсъ для дѣланія всякихъ государевыхъ припасовъ (и угольное сженіе) съ обязательствомъ беречь и не уничтожать молодыя деревья. Арх. Горн. Деи-та. Дѣла Бергъ-Колле-

кѣ и въ дровахъ помогать Нашимъ Великаго Государя сошнымъ подводамъ, а онъ-де будетъ имъ давать цѣну противъ тульскаго уголья съ возу по десяти денегъ“.....

VI. „А на верхотурскихъ-де желѣзныхъ заводахъ всякія дѣла онъ дѣлалъ-бы противъ того, какъ въ уговорѣ его написано въ приказѣ Артиллеріи“.

„На которыхъ рѣкахъ желѣзные заводы, и на тѣхъ рѣкахъ мельницамъ не быть“.

Въ отвѣтъ на это челобитье послѣдовалъ указъ отъ 4 марта 1702 года, по которому „верхотурскіе желѣзные заводы на Нейвѣ рѣкѣ и буде прищеть по той и по инымъ рѣкамъ и на Тагялѣ и у Магнитной руды, Верхотурскаго уѣзду, заводы отдать во владѣніе туленину Никитѣ Демидову, и ставить ему съ тѣхъ заводовъ въ Нашу, Великаго Государя, казну на всякіе обиходы воинскіе припасы, пушки, мортиры, бомбы, гранатки и что писано выше сего по тѣмъ вышеименованнымъ его, Никитинымъ, цѣнамъ, передъ иноземскими съ убавкою, опричь пушекъ и мортировъ, которыя ставить по тѣмъ цѣнамъ, какъ онъ уговаривался; а въ которыя мѣста тѣ припасы поставить, имать провозъ, какъ писано выше сего, и за дрова и уголья и возку платить ему мужикамъ, по тѣмъ-же цѣнамъ, какъ въ его уговорѣ написано; а буде мужички учнутъ противиться и покажутъ свое упрямство, ихъ къ возкѣ и сѣчкѣ дровъ—принудить, чтобы тѣхъ заводовъ не остановить, и не привести въ разореніе....“

VII. „А которое всякое желѣзо за Нашими, Великаго Государя, обиходы въ остаткѣ у него, опричь воинскихъ припасовъ, въ дѣлѣ явится и то желѣзо вольно ему продавать въ русскихъ городѣхъ и поморскихъ и Сибирскихъ кому похочеть, а татарамъ и уѣзднымъ иноземцамъ желѣза на ружья отнюдь не продавать; а о пошлинахъ учинить указъ по торговому уставу“.

VIII. „А вѣдать его, Никиту, въ Сибирскомъ приказѣ, а вамъ, стольникамъ нашимъ и воеводамъ, въ дѣлахъ его не вѣдать, а своимъ наемнымъ и работнымъ людямъ чинить ему за вины наказанья по разсмотрѣнію“ (смертныя убійства, татьба, разбой и подобныя злодѣйства исключаются).

Мастеровымъ и рабочимъ платить за рубку и возку самому Демидову и высчитать на него всѣ расходы изъ казны, сдѣланные для него на этотъ предметъ и на плотинное дѣло.

IX. „Желѣзо, что изъ того заводу вышло, (зачесть) по тѣмъ его Никитинымъ, цѣнамъ въ уплату, а достальное, что за тѣмъ въ расходъ явится и за готовую руду и уголья—дрова по тѣмъ-же его выше писаннымъ цѣнамъ взять на немъ, Никитѣ, тѣми-же желѣзными припасы въ пять лѣтъ, разверставъ погодно“..

X. „А земель ему около тѣхъ заводовъ подъ дровяныя и рудныя клады дать и гдѣ мастерскимъ и работнымъ людямъ жить изъ порожжихъ земель, а не изъ крестьянскихъ, 200 или 300 десятинъ, а буде за тѣмъ порожжей земли не сыщеть и о томъ Намъ, Великому Государю, бить челомъ ему, Никитѣ, вольно и о тѣхъ земляхъ, которыя порожжія лежатъ, привести въ Сибирской приказъ свидѣтельство, и подъ покосы сѣнные дать изъ порожжихъ-же земель, а Нашимъ, Великаго Государя, свободнымъ крестьянамъ никакой обиды ему чинить не велѣть“.

XI. „А тѣ заводы верхотурскіе ему, Никитѣ, для того Мы, Великій Государь, отдать указали, что нерадѣніемъ и многими сборами и крамолами приставниковъ чинилося тому доброму и полезному дѣлу остановка и уѣзднымъ людямъ премногая тягость, а Нашей, Великаго Государя, казнѣ въ дачахъ мастеровымъ людямъ лишніе расходы, а тѣмъ людямъ прогулки и остановки, и многіе были запросы лишніе, а иныя дѣла дѣлали нерадливо или несмысленно, и въ томъ неточію убытки, по время было много изтеряно и дальнаго ради разстоянія и прихотей ради тѣхъ приставниковъ и многихъ ради ихъ запросовъ, описано тому заводу совершенное разореніе, потому что говорить учили, что и плотину переносить на иное мѣсто и въ томъ дѣлѣ вновь стануть многія протори и расходы и времени медленіе“....

На Демидова возлагается надежда, что онъ для всего Московскаго государства всякаго желѣза понадѣлаетъ, чтобы и „безъ посторонняго швейскаго желѣза проняться было мочно“.

XII. Предписывается по пріздѣ на Верхотурье Демидова или его людей „на Невьянскіе желѣзные заводы съ Верхотурья послать подъячего съ приписью Гаврилу Деревнина и тѣ заводы со всякимъ строеніемъ и припасы руду, и уголья, и дрова, что есть, и мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей переписать имянно въ книги, а описавъ,—все отдать Никитѣ Демидову съ роспискою, а тѣ книги ему, Гаврилу, за своею и за Никитиною руками однѣ оставить вамъ—на Верхотурѣ, а другія, за ихъ-же руками, и что съ начала по самую отдачу въ строеніе тѣхъ желѣзныхъ заводовъ и въ дачахъ мастеровымъ и всякимъ людямъ какихъ расходовъ учинилось денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ, положиа всему цѣну и учиня тому книги прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, да объ томъ Намъ, Великому Государю, писали отписку и описныя отдаточныя заводамъ и всякимъ расходамъ смѣтныя книги, вели подать въ Сибирскомъ приказѣ“....

Въ 1702 году декабря 6-го дана „по указу В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, память

сибирскихъ верхотурскихъ желѣзныхъ заводовъ уговорщику туленину Никитѣ Демидову¹⁾.

XIII. Въ предисловіи къ „памяти“ говорится, что по случаю швейской войны ощущается большой недостатокъ въ желѣзѣ, и потому на верхотурскіе заводы посылается думный дьякъ Андрей Андреевичъ Виниусъ, которому поручено допросить Демидова, „чего къ доброду тѣхъ (отданныхъ) заводовъ порядку въ прибавокъ къ тѣмъ, по той-же рѣкѣ Нейвѣ, иныхъ заводовъ какихъ себѣ дѣлать востребуешь, учиня (ты) отвѣтъ нынѣ, при семъ для наивысшаго того полезнаго дѣла расширения, во умноженіе всякаго желѣза крупнаго и мелкаго оружія, не только про Его, Великаго Государя, артилерію и всего войска потребности, но и въ надобіе Его Великаго Государя рабовъ всякаго чина московскаго и сибирскаго и прочихъ подданныхъ народовъ надобы всегда въ довольствѣ было“....

Относительно написанныхъ статей (т. е. „памяти“) Демидову совѣтуется „со всякою истинною и душевною правдою, прочитывая ихъ по часту, поступать, отвергая отъ себя всякое пристрастіе и ко излишнему богатству желаніе... работать всеусердно и крайнимъ и тщательнымъ радѣніемъ, яко вѣрному и благодарному рабу, напоминая себѣ смертнѣйшій часъ, по которомъ о всѣхъ содѣянныхъ нашихъ дѣлахъ предъ Престоломъ Божиимъ нелицѣмѣрное всѣмъ истязаніе будетъ“....

Затѣмъ слѣдуютъ пункты „памяти“.

XIV 1. Демидовъ долженъ изготѣвить въ будущей веснѣ пушекъ, мортиръ и кованаго желѣза, сколько возможно „и въ томъ не только смотрѣть на временныя свои прибытки, но на хотѣніе Государя“...

„Нынѣ вѣще приложить къ тому дѣлу тщаніе, чтобы какаго ради презорства не принять за то Великаго Государя себѣ гнѣва и къ вешнему поплаву чтобы тѣ пушки и прочія статьи...къ Москвѣ спровадить“....

XV 2. По поводу остановки работъ „отъ наемныхъ работныхъ людей и противниковъ злобою и корыстью прежнихъ приставниковъ и крестьянъ“ общается розыскъ и рекомендуется: „а въ томъ дѣлѣ, съ правдою усмотря, лѣннихъ по винѣ самъ наказывай батогами и плетями, желѣзами только въ той мѣрѣ, чтобы тебѣ чрезмѣрною жестокостію ихъ врознь не разогнать и не навѣсть бы тебѣ на себя правыхъ слезъ въ томъ и обиднаго воздыханія“....

¹⁾ Изъ Нижне-Тагильскаго архива кн. С-Донато—у Шимонко. Пермская Лѣтопись Періодъ V, часть 3 стр. 32 и сл. Эга „память“ напечатана и въ „Русскомъ Архивѣ“ 1880 г. кн. I. Москва 1880 г. стр. 129—136.

XVI 3. Выражается неотложное изволеніе, чтобы по р. Нейвъ и иные заводы строилъ Демидовъ „для того, что лѣсу около заводовъ много и на тридцати верстахъ на всѣ стороны, а житья мало и лѣса однолично берегъ, и велѣтъ сѣчь сряду, чтобы то мѣсто запустя опять поросло, а что мужики своимъ глупымъ неразумніемъ или озорничествомъ лѣса жгутъ и тѣ дубовы рѣдковаты..., вели учинить объѣзды почасту и заказъ жестокой, и гдѣ мужики наѣдутъ, кои зажигаютъ, бивъ ихъ при многихъ гораздо, отсылай въ городъ“....

XVII. „Конечно радѣтъ, чтобы непрерывочно и впредь, дондеже Государь благоволитъ, тѣмъ заводамъ и инымъ во благополучномъ ходу стояли и шествіе свое имѣли“. „А владѣтъ ему лѣсами, землями и угодыми всякими во всѣ стороны по тридцати верстѣ, покажѣтъ земли и угоды Аятской и Краснопольской слободы безспорно, а объ отдачѣ тѣхъ слободъ и иныхъ вблизиности жилыхъ мѣстъ для работы, противъ московскихъ заводовъ, за нихъ бы тебѣ всякія подати и поборы платить—о томъ указъ будетъ“....

XVIII 4. „Во исполненіе-же Великаго Государя неотложной воли и въ прибыль Его государевой казнѣ и въ пользу російскаго и сибирскаго народа, однолично тебѣ, Никитѣ заводы по той-же рѣкѣ, гдѣ удобно—выше или ниже—въ той вышеописанной округѣ....заводить своими деньгами.....и у тѣхъ старыхъ заводовъ построить церковь Божію, на свои тебѣ деньги, а священнику ругу давать..и земли, сколько спроситъ и кои пристойны, а у церкви однолично дѣткамъ школы и больнымъ—больницы были-бы построены, и ихъ кормить и всячески призирать и лѣчить....“

XIX. Въ 5, 7 и 8 п. п. содержатся совѣты „лить безъ всякой охулки“, обѣщаніе мастерамъ за „кривороты“ пушки „быть изъ нихъ кому повѣшено“ и т. п., а затѣмъ самая подробная регламентація технического свойства: какія орудія должны быть изготовляемы, каковъ долженъ выходить чугуны, насколько гладки и не поздrevаты должны быть пушки, чѣмъ пристойно ихъ намазывать въ „средины фурмы“ и т. д. и т. д. до того, какіе знаки должны быть насѣчены на пушкахъ, мортирахъ и голубицахъ....

XX. 9. „Къ сему вышеписанному еще надо памятовать, чтобъ тебѣ принятые лѣса не погноить и что построить изъ него пристойно дѣлать, и достальное держать подъ кровлею въ береженьи добромъ, потому что тотъ лѣсъ, привять или не принять, а деньги будутъ зачтены, а рассуждать, хотя заводы крестьяне строили, однако-же отъ того иные разбѣжались, иные въ убытки входили, и тѣ заводы стали въ цѣнѣ не малой, чтобы хотя не вдругъ, а погодно тѣ расходы въ казну Великаго Государя возвратились, для того, что изъ одной домны—въ два выпуска въ сутки чугуна родится мало не съ четы-

ресла пудъ, а въ годъ, буде безъ помѣхи..на меньшую статью, что 260 т. пудъ, а буде Божією помощію Создателя нашего, еще такіе-жъ заводы заведены будутъ, столько-же“.

XXI 10. Въ заключеніе читаемъ: „сіе тебѣ, Никитѣ, памятовать, что тебѣ такіе готовые заводы Великій Государь пожаловалъ во владѣніе отдать велѣлъ, только для вѣрныя твоя на Москвѣ Великаго Государя службы, что ты, крестьянскихъ не имѣя у себя дворовъ, убавилъ у припасовъ воинскихъ, у иныхъ на половину и по той-же цѣнѣ обѣщался ставить, опричь привозу изъ Сибири къ Москвѣ, а тѣ заводы у такихъ построены добрыхъ рудъ, каковыхъ и во всей вселенной лучше быть не возможно, а при тѣхъ какія горы, лѣса, земли, хлѣбы, живности всякія, что ни въ чемъ, за помощію Божією, скудности быть не мочно, и ту великую его царскую милость, непрестанно памятуя, не толико своихъ сколько, но и Великаго Государя искать прибылей ты долженъ во исполненіе согласное вышепомянутыхъ статей“.....

Въ 1703 г. 25 февраля Демидовъ получилъ новую память ¹⁾, въ которой написано: Государь указалъ къ верхотурскимъ заводамъ, которые по его, Великаго Государя указу, отданы тебѣ для умноженія желѣза и иныхъ заводовъ и его, Великаго Государя, вышеописанныхъ дѣлъ, которыя тебѣ велѣно дѣлать—приписать и для вышеписанныхъ дѣлъ отдать тебѣ въ работу Верхотурскаго уѣзду Аятскую и Краснопольскую слободы да Монастырское Покровское село съ деревнями и со всѣми крестьяны съ дѣтьми и съ братьями, и съ племянниками, и землю, и со всякими угодами, а что съ тѣхъ крестьянъ въ его, Великаго Государя, казну, такъ-же и монастырь, денегъ и хлѣба и всякихъ поборовъ собиралось и тѣ всѣ поборы денежные, и хлѣбъ, и за пашню деньгами повсягдно брать у тебя въ его, Великаго Государя, казну желѣзомъ по договоренной цѣнѣ или деньгами“..

Деревни и крестьяне отдаются по описи и подъ росписку.

XXIII. Изъ грамоты 1710 ода августа 30 узнаемъ о разрѣшеніи Демидову завести мѣдные заводы въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Для поощренія велѣно дать Демидову государева жалованья тысячу рублей „ради трудовъ (Демидова) въ строеніи тѣхъ заводовъ и въ сыску руды“. Жалованье обѣщается по вся годы, покамѣстъ (онъ, Демидовъ) у тѣхъ заводовъ будетъ“. А „изъ выходной мѣди, что у тебя—говорится въ указѣ: у промыслу ее будетъ, давать-же отъ девяти десятыхъ

¹⁾ Арх. Перм. Губ. Правл.—у *Шшионко*. Пермская Лѣтопись. Пер V, ч. 3. стр. 292—294.

пудъ, а остальную мѣдъ отдавать тебѣ въ государеву казну въ вѣсь на Кунгурѣ. И съ той мѣди на сторону никуда отнюдь тебѣ не продавать. А какъ ты заведешь заводы и за то тебѣ будетъ Великаго Государя особливое жалованье, и до кончины твоей отъ того заводу и отъ жалованья, что велѣно давать, отторгнуть николи не будешь...“¹⁾

XXIV. Въ 1724 году былъ данъ изъ Сената указъ въ Бергъ-Коллегію объ отдачѣ Никитѣ Демидову Алапаевскихъ заводовъ съ приписными слободами (Аромашевской, Мурзинской, Невьянской)—за то, что онъ привелъ въ доброе состояніе Невьянскіе заводы и въ виду обѣщанія его, Демидова, производить своимъ коштомъ вмѣсто 10 тыс. пудовъ—50 тысячъ съ уплатой десятины. Указъ предписываетъ Бергъ-Коллегіи „учинить договоръ съ нимъ, Никитою Демидовымъ, въ Бергъ-Коллегіи точно“²⁾.

Глава вторая. Права Демидова.

§ 1.

Демидовъ, какъ и предшествовавшіе ему горнозаводчики, дѣлаетъ государево горное дѣло, ради котораго его „отпускаютъ“ съ Тулы (и тамъ готовилъ онъ „государевы припасы“) на Верхотурье (I) на смѣну несмышленныхъ, нерадивыхъ и недобросовѣстныхъ приставниковъ (XI).

Новый приставникъ—уговорщикъ (V, XXIV), по царской милости и за свою вѣрную службу (XXI) получившій заводы во владѣніе, долженъ исполнять возложенную на него обязанность по учиненнымъ уговорамъ (V, VI, XIV), смотря въ томъ дѣлѣ не на временные прибутки, а на хотѣніе государя (XIII, XIV, XXI). Только излишекъ отъ поставленнаго на государевъ обиходъ³⁾ можетъ онъ продавать на сторону, кому пожелаетъ (VII)—на надобіе рабовъ всякаго чина московскаго и сибирскаго (XIII).

Дѣятельность Демидова регламентируется съ подробностью, соотвѣтствующей важности порученнаго ему государева дѣла (XIX, XIV).

Интересы уговорщика обезпечиваются монополизированіемъ въ его рукахъ горнаго промысла въ отведенной округѣ и обѣщаніемъ на случай нужды государевыхъ соинныхъ подводъ (V, XVШ); на „упрям-

¹⁾ Арх. Перм. Упр. Гос. Им.—у *Шмионко*. Пермская Лѣтопись. Перм. V ч. 3 стр. 509 сл.

²⁾ Арх. Горн. Деп-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{4}{4}$ д. № 108, листъ 416—417.

³⁾ Выраженіе грамоты 1705 г. мая 14 д. Арх. Перм. Губ. Правл.—у *Шмионко* Пермская Лѣтопись. Періодъ V ч. 3 стр. 335.

ство¹ отказывающихся отъ работы крестьянъ обѣщается должное воздѣйствіе (VI, XV).

Если-бы предыдущія выписки не убѣдили, что Демидовъ одинаково со своими предшественниками дѣлаетъ государево горное дѣло, поставляя припасы на царскій обиходъ, можно было-бы сослаться напр. на указъ 1713 года, гдѣ прямо говорится, что и для того (т. е. для дѣланія припасовъ въ артиллерію) тѣми вышеупомянутыми желѣзными заводами владѣть ему, Никитѣ²); или на указъ 1715 года гдѣ съ такой подробностью регламентируется заводская дѣятельность Демидова³). Неудивительно поэтому, если въ 1745 году по поводу духовнаго завѣщанія Акинфія Демидова, учинившаго меньшаго сына своего наслѣдникомъ въ ущербъ остальнымъ, — именнымъ указомъ было отмѣнено это завѣщаніе, и таковое вмѣшательство мотивируется тѣмъ, что „имѣніе ихъ (Демидовыхъ) все суть государственная польза“⁴).

Положеніе Демидова во многомъ напоминаетъ намъ его предшественниковъ — до Строганова включительно.

Снабженный административно — судебными полномочіями относительно своихъ наемныхъ работныхъ людей (IV, VШ), онъ самъ исключается изъ мѣстной подсудности стольниковъ и воеводъ (VШ).

Фактической колонизаторъ отведенныхъ земель Демидовъ⁵), подобно Строгановымъ, въ недостаточно замиренномъ краю имѣетъ крѣпости и бастіоны для защиты заводовъ отъ набѣговъ бунтующихъ башкирцевъ. Командированныхъ въ эти укрѣпленія военныхъ заводчиковъ долженъ содержать на свой счетъ, а „изъ казны на нихъ (того) не требовать, ибо оные (будутъ) опредѣлены для его собственной пользы“⁶).

¹) Ц. П. С. З. т. V № 2746.

²) Ц. П. С. З. т. V № 2904 Ср. Ц. П. С. т. V № 3030; объ отношеніи государства къ горному дѣлу: Ц. П. С. З. т. IV № 2438, 2512. — *Афанасьевъ*. Государственное хозяйство при Петрѣ В. „Современникъ“ 1847 г. кн. IV, стр. 19 (1.) такъ-же указываетъ на государственную опеку надъ промышленностью. *Колупановъ* въ „Весѣдѣ“ 1871 г. кн. VII. стр. 91, 93.

³) Арх. Дѣла Перм. Упр. Гос. Им. — у *Шишюко*. Пермская Лѣтопись, Пер. V ч 3 стр. 9—10. Напоминаніе объ обязательствахъ Демидова по поставкамъ въ казну — цит. ib. стр. 19.

⁴) Колонизаторская роль Демидовыхъ нѣсколько одностороннее изображена Пр. Ак. Демидовымъ въ его „автобіографіи“ — у *Шишюко* Пермская Лѣтопись Пер. V ч. 3 стр. 65.

⁵) Ц. П. С. З. т. X № 7662; т. XI № 8444, *8767. См. *Рябовъ*. Былина и временность Нижнетагильскихъ заводовъ въ „Учен. Зап. Казанск. Университета“ 1848 кн. 11 стр. 32. *Афанасьевъ* „Современникъ“ 1847 кн. IV стр. 28. Горный промыселъ вообще нуждался въ прикрытіи — см. напр. о кавказскомъ горномъ промыслѣ Акты Кавк. Арх. Комм. Арх. Главн. Упр. т. I Тифлисъ 1866 г. стр. 523 № 635, стр. 513 № 614, стр. 528 № 637. — Характерна экспедиція для розыска рудокопныхъ мѣстъ въ Сибири. См. у *Солов-*

Такимъ образомъ горнозаводскія отношенія еще не свободны отъ публичныхъ элементовъ, а потому и самое горное право является со смѣшаннымъ характеромъ, хотя, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, частно—поземельныя отношенія получаютъ наибольшую опредѣленность, чѣмъ это было въ грамотахъ XVII вѣка.

Демидовъ уже гораздо больше угловѣрикъ, чѣмъ приставникъ; ему отдаются во владѣнiе заводы—не только ради государева обихода, но и для его собственнаго прибытка ¹⁾. А разъ правительство вспомнило про эту, быть можетъ, единственную для заводчика точку зрѣнiя, оно должно было насколько возможно подробнѣе опредѣлить предоставляемыя заводчику частныя поземельныя права. Можно ожидать поэтому, что еще ранѣе специализировавшiйся горный земельный отводъ получить въ грамотахъ, данныхъ Демидову, полную опредѣленность.

Заводы отдаются Демидову во владѣнiе (VI, XXI).

Что это за владѣнiе, грамоты не поясняютъ. Его характеръ можно опредѣлить только на основанiи всего содержанiя указовъ и грамотъ, выдержки изъ которыхъ приведены выше. Отдача заводовъ, мастеровыхъ, припасовъ и деревень по описи и подъ росписку (XII, XXII), заставляетъ насъ предполагать, что заводы съ принадлежностями къ нимъ отдаются во временное и отчетное владѣнiе Демидову.

Дарованное владѣнiе заводами—прекарное, продолжающееся до тѣхъ лишь поръ, дондеже Государь благоволитъ (XVII)—это общая формула зависимости владѣнiя отъ усмотрѣнiя Государя, представляющаго собой интересы государства. Это формула, имѣющая указать на государственную важность горнаго дѣла, знакомая намъ и изъ грамотъ предшествовавшихъ Демидову заводчиковъ, и встрѣчающаяся, хотя, и въ иномъ нѣсколько видѣ, въ горномъ законѣ 1719 года.

Законодатель въ своемъ обращенiи къ заводчику, конечно, не могъ ограничиться такимъ общимъ выраженiемъ руководящихъ имъ началъ, и, дѣйствительно, рядомъ-же въ изучаемыхъ нами грамотахъ мы встрѣчаемъ поясненiе этого общаго принципа: „конечно радѣть

цова. Историческое обозрѣнiе Сибири СПб. 1836 г. Между прочимъ здѣсь приводится собственноручная резолюцiя Петра В. 22 мая 1714 года: „построить городъ у оз. Ямышева или выше, идти по рѣкѣ вверхъ, пока продолжится лодочный ходъ, потомъ слѣдовать далѣе, для овладѣнiя Яркеномъ, взять людей тысячи двѣ, употребить изъ плѣнныхъ шведовъ, артиллерiю и минералогiю знающихъ, только не болѣе трети противъ нашихъ офицеровъ“. Стр. 223. О самой экспедицiи 222—229.—Объединенiе горнаго дѣла съ артиллерiей—см. *Н. Поповъ.* Татищевъ и его время. Москва 1861 г., стр. 30—34.

¹⁾ *Полетика В.* въ „Сѣверной Пчелѣ“ за 1863 г. № 320 утверждаетъ, что горныя заводы на Уралѣ сданы были Демидову противъ его воли, силой!

чтобы непрерывно и впродъ тѣмъ заводамъ и инымъ во благополучномъ ходу стояли и шествіе свое имѣли“ (XVII). Вотъ почему и жалованье за кунгурскіе заводы обѣщается Демидову „по вся годы, покамѣсть (онъ) у тѣхъ заводовъ будетъ“ (XXIII).

По аналогіи со Строгановыми и въ виду хозяйственныхъ особенностей горнозаводскаго дѣла можно ожидать, что личная связь заводчика съ заводами и отведенными землями смѣнится какой—либо болѣе прочной—на первый разъ хотя бы наслѣдственной.

И, дѣйствительно, уже въ указѣ Бергъ-Коллегіи 1720 года по поводу постройки Демидовымъ мѣднаго завода за рѣчкой Выею ¹⁾: „ему, Демидову, велѣно трудиться и тѣшаться и какъ можно проискывать, чтобы то рудное дѣло у него произведено и умножено было съ удовольствіемъ и обнадеживать, что оный заводъ не возьмется у него и у дѣтей, и у наслѣдниковъ, покамѣсть они оный заводъ содержать будутъ въ добромъ состояніи“.

Такимъ образомъ, заводы предоставляются въ наслѣдственное владѣніе, которое ставится однако въ зависимость отъ добраго состоянія ихъ и слѣдовательно отъ заводскаго дѣйствія ²⁾. Впослѣдствіи это владѣніе, но очевидно все подѣ тѣмъ-же условіемъ заводскаго дѣйствія, расширяется въ томъ смыслѣ, что оно можетъ переходить не только къ наслѣдникамъ, но и къ постороннимъ лицамъ. Первый дѣлежъ заводовъ Акинфія (сына Никиты) Демидова, умноженныхъ стараніями въ особенности Акинфія Демидова, долженъ былъ окончательно порвать личную связь между заводовладѣльцами и ихъ заводами, которая теперь вполнѣ замѣняется непрерывностью заводскаго дѣйствія.

Заводчикъ является „содержателемъ“, качества котораго опредѣляются уже исключительно исправностью заводскаго дѣйствія и исполнительностью въ возложенныхъ на него обязательствахъ (ср. XXI).

Отсюда возможность перехода заводовъ отъ одного „содержателя“ къ другому, такому-же „содержателю“.

„Сибирскихъ и желѣзныхъ заводовъ содержатель Прокофій Акинфіевъ сынъ, Демидовъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, продалъ—си-

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1878 г. кн. 2, стр. 121—сообщила Т. Толычева изъ хранящихся въ Невьянскомъ заводѣ документовъ. Напечатано и у Германа. Историческое начертаніе, стр. 31—32.

²⁾ Владѣніе, срокъ котораго не обозначенъ датой, г. *Огороднической* считаегъ безсрочнымъ въ смыслѣ—вѣчності, и называетъ его собственностию. „Записка о значеніи посессионнаго права“ въ „Трудахъ Выс. утв. комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ“ т. XIII ч. IV, стр. 4—5. Въ прим. 2 и 4 дѣляется ссылка на Неволіна, никогда не говорившаго того, что ему приписывается. Ср. *Неволинъ* Исторія Росс. гражд. законовъ (т. IV, кн. 2) стр. 119 и слл. по изд. 1857 г.—Нельзя считать поставку въ казну снарядовъ единственнымъ условіемъ Демидовскаго посессионнаго владѣнія, какъ то дѣлають: *Петровъ*. О посс. пр. „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. I, 156, *И. Полетика*. О поссес. правѣ „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. III стр. 551.

бирскихъ и желѣзныхъ заводовъ еодержателю-же Саввѣ Яковлеву, сыну, Яковлеву и наслѣдникамъ его заводы“ и т. д. Что Савва Яковлевъ является содержателемъ и относительно этихъ вновь приобрѣтаемыхъ имъ заводовъ, что очевидно изъ прошенія о продажѣ, поданнаго Демидовымъ въ Бергъ-Коллегію и изъ ссылокъ „купчей“ на Бергъ Привиллегію и на указы 1720 года февраля 17 и 1721 года января 18 ¹⁾, изъ которыхъ первый буквально повторяетъ условіе владѣнія заводами, выраженное въ выше приведенномъ указѣ Бергъ-Коллегіи по поводу построенія Выйскаго завода.

Въ тѣсную связь съ заводами поставлено и владѣніе данными землями, лѣсами и рудниками, которыя отводятся именно къ заводу, и становятся, какъ это объяснено самимъ Демидовымъ въ „купчей“, совершенной имъ съ Яковлевымъ, принадлежностью заводовъ ²⁾.

А разъ земли и лѣса отводятся къ заводамъ и для умноженія желѣзнаго дѣла, можно ожидать, что самый отводъ ихъ будетъ со-проводжаться условіями, опредѣляемыми именно заводскимъ дѣйствіемъ.

И дѣйствительно, Демидову дается лѣсъ для дровяного сѣченія, „сколько на тотъ заводъ понадобится“ (II), и рекомендуется лѣсъ однолично беречь и сѣчь сряду, чтобы то мѣсто заустя, опять поросло (XVI). Онъ обязуется въ интересахъ правильнаго лѣснаго хозяйства на высѣченныхъ мѣстахъ копаней не копать, чтобы впредь лѣсъ запускать, и стороннимъ людямъ того березняку на свои дѣла не рубить (II). Лѣса и земли были при заводахъ, къ заводамъ, подобно тому, какъ къ заводамъ же, къ умноженію желѣза (XXII) приписывались слободы или покупались Демидовымъ крестьяне (IV).

Если заводы отдавались Демидову во владѣніе подъ условіемъ заводскаго дѣйствія, то тѣмъ болѣе отъ заводскаго дѣйствія зависѣло пользованіе отведенными именно для цѣлей заводскаго дѣйствія лѣсами и землями.

Пользованіе было безсрочное, но не вѣчное въ смыслѣ безусловнаго ³⁾. Земли и лѣса—принадлежность заводовъ, и потому раздѣляютъ ихъ судьбу.

Фактически это пользованіе было и безвозмездное.

Фискаль Косовъ свидѣтельствовалъ въ 1716 году о непорядочной отдачѣ Никитѣ Демидову Невьянскаго желѣзнаго завода безъ оброка

¹⁾ Арх. Перм. Упр. Гос. Им — у *Шимонко*. Пермская Лѣтопись, Перм. V, ч. 3 стр. 19—22.

²⁾ *Шимонко*. Пермская Лѣтопись. Перм. V, ч. 3 стр. 19—20.

³⁾ Ср. выше прим. по поводу мѣшнїя г. Огородзинскаго.

и о дорогой цѣнѣ, поставленной на желѣзо и воинскіе снаряды. „Демидову—говорить онъ: заводъ Невьянскій отдавъ въ 1702 году по именному указу, къ нему приписаны слободы: Аятская, Краснопольская и Монастырская, и село Покровское, сколько однакожь въ оныхъ числомъ душъ или дворовъ, не показано; что тѣ крестьяне работаютъ на заводахъ, по восьми недѣль, а за ту работу Демидовъ платитъ за нихъ всѣ государевы подати. А что ему съ того завода отгупу по указу 1700 года ноября 2 платитъ, о томъ прямого же положенія не сдѣлано, а потому какъ онъ, такъ и другіе заводчики, построившіе сами заводы, ничего не платилъ да и присутственныя мѣста, не имѣя къ тому никакого основанія, положительнаго предписанія и никакихъ извѣстныхъ окладовъ, ничего и ни съ кого не взыскивали“, Демидовъ на вопросъ: почему не платитъ оброковъ? сослался на то, что и другіе не платятъ ¹⁾).

Подводя итогъ всему сказанному о горнозаводскомъ землевладѣніи Демидовыхъ, мы должны отмѣтить совпаденіе ббльшей части содержания разсмотрѣнныхъ грамотъ съ таковыми-же предшествовавшаго Демидову времени. Частное горное право подвинулось впередъ лишь въ томъ отношеніи, что сдѣлало попытку съ ббльшей подробностью опредѣлить права заводчика какъ на самый заводъ, такъ и на отведенныя къ нему земли и лѣса.

Какъ мы видѣли, обязанности Демидова по поставкѣ припасовъ въ казну переживаютъ и моментъ изданія общаго закона (1719 года). Но эти обязанности уже гораздо больше похожи на обязательства, чѣмъ на службу, такъ какъ, хотя заводы и отдаются ради государева дѣла,—однако Демидовъ не просто приказчикъ, а уговорщикъ, предлагающій свои условія поставки, которыя правительство и принимаетъ.

Слѣдующій періодъ въ исторіи горнаго права и нашего института долженъ будетъ сдѣлать послѣдній шагъ къ превращенію государева горнаго дѣла въ частный промыселъ, находящійся лишь подъ контролемъ государственной власти.

Обращаясь въ заключеніе къ общей оцѣнкѣ горной политики разсмотрѣннаго времени, мы должны сказать, что избравшая исходнымъ моментомъ начало льготъ, привилегій и монополизированія горнаго дѣла, эта политика по сравненію съ предшествовавшей сдѣлала шагъ

¹⁾ *Германъ*. Историческое начертаніе горнаго производства. стр. 18 19.

назадъ въ томъ смыслѣ, что не сдумѣла заимствовать оттуда и развить тѣ принципы (свободы горнаго промысла и горной свободы), которые являются единственной прочной гарантiей успѣха горнаго дѣла.

Въ разсмотрѣнное время горное дѣло, правда, получило несравненно большее развитiе, чѣмъ то было въ XVII вѣкѣ, но это развитiе стоило слишкомъ дорого государству и вароду. Да и положенныя въ основанiи горной политики принципы, конечно, рано или поздно должны были обнаружить свою несостоятельность: теперешнее печальное состоянiе нашего горнаго дѣла есть плодъ этой именно политики льготъ и поощренiй.

ПЕРИОДЪ ВТОРОЙ.

I. Бергъ-Привилегія.

§ 1.

Первымъ общимъ закономъ, утвердившимъ начала русскаго горнаго права, была Бергъ-Привилегія 1719 года ¹⁾.

Изъ введенія къ закону узнаемъ, что разработка ископаемыхъ производилась до сего безъ особеннаго прилежанія, причиной чего надо считать съ одной стороны—неумѣнье, съ другой—боязнь вложить капиталы въ дѣло, къ которому такъ ревниво относилось государство.

„Иждевенія и трудовъ къ оному приложить не хотѣли, опасаяся дабы нѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ заводчиковъ отняты бѣ не были“.

Какимъ-же образомъ хотѣлъ законодатель гарантировать горнопромышленникамъ безопасность въ обладаніи заведенными рудокопными заводами?

Законодатель имѣлъ создать частное горное право, свободное отъ публичныхъ элементовъ и частный горный промыселъ, безъ всякаго со стороны казны вмѣшательства въ него.

То и другое достигалось изданіемъ общаго закона, замѣнявшаго собой самостоятельное значеніе грамотъ и привилегій, выдававшихся отдѣльнымъ горнопромышленникамъ.

Въ общемъ законѣ было-бы мудрено поставить занятіе горнымъ промысломъ въ зависимость отъ несенія какой-либо службы предъ государствомъ, будетъ-ли то колонизація и защита края, или обязательная поставка выработанныхъ произведеній на нужды государства.

1) П. П. С. З. т. V. № 3464.

„Соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого-бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинець, желѣзо, такожъ минераловъ, яко селитра, сѣра, купоросъ и всякихъ красокъ потребныя земли и каменя“ (п. 1).

Такова общая формула общаго закона, дававшая наилучшую гарантію свободы и правъ частнаго предпринимателя, ни ограниченнаго согласіемъ земельного собственника на разработку ископаемыхъ, ни связаннаго предъ казной—государствомъ какой-либо службой.

Эта формула сама собою обуславливала появленіе „челобитчиковъ“, осуществляющихъ предоставленныя всѣмъ и каждому права горнаго промысла, и въ свою очередь доступныхъ челобитью на нихъ земельного собственника, права котораго ограждены тѣмъ же общимъ закономъ.

Быть челомъ Твердышовъ, содержатель разныхъ сибирскихъ заводовъ, объ отводѣ ему земель,—потому что онъ имѣеть на отводъ право по Привилегіи. Быютъ челомъ и башкирцы большой Илецкой провнции на Турчанинова, что онъ, исходатайствовавъ къ своимъ заводамъ немалую обширность башкирскихъ вотчинъ, захватилъ пахатныя земли, сѣнные покосы, рыбныя и звѣриныя ловли; денегъ за земли не платитъ и ихъ башкирцевъ къ пользованію ихъ землями не допускаетъ ¹⁾.

Бергъ-Привилегія вводитъ общій для всѣхъ порядокъ заявки о сысканной рудѣ въ Бергъ-Коллегію (п. 2), которая по онымъ доношеніямъ должна учинить скорое рѣшеніе (п. 4).

„Получившему такую привилегію, или жалованную грамоту, на мѣстѣ, гдѣ руда обрѣтена будетъ, 250 сажень долготы, 250 сажень ширины отведено быть имѣеть, и на томъ отведенномъ мѣстѣ онъ и его товарищи всякую руду и минералы, что обрящеть подъ землею, копать и къ тому потребное строеніе построить воленъ“ (п. 5).

Строго опредѣленнымъ размѣромъ отвода законодатель хочетъ указать цѣль и предѣлы пользованія, свободнаго отъ условій „службы“, отъ обязанностей по поставкѣ припасовъ въ казну.

„Доколѣ опше рудные заводы довольныхъ работниковъ имѣтъ и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявитъ, содержатись бу-

¹⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Б.-Коллегіи кн. $\frac{746}{1429}$ (1757) д. № 2, д. № 14 л. 126; кн.

дуть, имѣють оныя промышленники рудокопныхъ дѣль, по даннымъ имъ привилегіямъ или жалованнымъ грамотамъ, симъ обнадежны быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оныя заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое-поврежденіе учинится развѣ сами въ состояніи не будутъ оныя содержать“ (п. 16).

Таково единственное предположеніе для удержанія пользованія землей и употребленія нѣдръ.

Въ свободѣ горнаго промысла и въ горной свободѣ правильно усмотрѣнъ былъ залогъ развитія горнаго дѣла.

Но, очистивъ по возможности частное горно-земельное право отъ публичныхъ элементовъ, государство, очевидно, не могло совершенно отказаться отъ вмѣшательства въ столь важную область народнаго хозяйства.

Отсюда провозглашеніе горной регалии, объявленіе рудокопныхъ заводовъ принадлежащими монарху (п. 11)¹⁾.

Изъ этого регальнаго права государства вытекають въ свою очередь—право десятины отъ прибытка (п. 11), право преимущественной покупки добытаго золота, серебра, мѣди и селитры (п. 12), и—что особенно важно—право государственнаго надзора за рудными заводами: содержатся-ли по уставамъ, Коллегіумомъ объявляемымъ, имѣють-ли довольныхъ работниковъ и вообще не терпятъ-ли какого поврежденія въ потребностяхъ и прибыткахъ (п. 16).

§ 2.

Откуда-же новый законъ заимствовалъ свое содержаніе? Вопросъ—важный не только для оцѣнки заслугъ авторовъ Привилегіи, но и для опредѣленія природы посессионнаго права.

Если законъ 1719 г. созданъ независимо отъ жалованныхъ грамотъ, утвердившихъ поземельныя права между прочимъ и за Демидовымъ, безспорнымъ посессионеромъ, то значить и объясненіе природы посессионнаго землевладѣнія надо искать въ спеціальныхъ актахъ, вызванныхъ, очевидно, особенными обстоятельствами, и потому создавшихъ особенныя земельныя права.

Напротивъ того, если жалованныя грамоты обобщаются въ общемъ законѣ—Бергъ-Привилегіи 1719 года, то въ этомъ законѣ, опредѣленно и ясно формулированномъ мы должны искать и отвѣтъ на вопросъ: что такое посессионное право?

¹⁾ „Намъ однимъ, яко Монарху принадлежащія горныя заводы и оныхъ употребленіе каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣеть, милостиво соизволяемъ“.

Въ первомъ смыслѣ высказывается г. Дашковъ¹⁾, вообще полагающій, что „вопросъ о possessiи является рядомъ частныхъ случаевъ, необычайно запутанныхъ въ гражданскомъ отношеніи, но разрѣшенныхъ только каждый въ отдѣльности и не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ“. По мнѣнію автора, отношенія между заводчикомъ и казною по поводу основанія горнаго завода носить на себѣ характеръ контракта или договора. А указы объ отводѣ лѣсовъ къ заводамъ представляются ему съ одной стороны основанными на законѣ договорами, съ другой—какъ будто бы и специальными законами, которые не были отмѣнены послѣ нихъ изданнымъ общимъ закономъ²⁾

Ошибочность этой теоріи обнаруживается и изъ сопоставленія содержанія Бергъ-Привилегіи съ содержаніемъ грамотъ, и изъ направленія практики послѣ 1719 года.

Въ общей характеристикѣ Бергъ-Привилегіи мы познакомились съ существеннымъ содержаніемъ этого закона.

Сопоставляя его съ содержаніемъ извѣстныхъ намъ грамотъ прошлаго періода, мы безъ особеннаго труда можемъ установить такое совпаденіе, которое не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что законодатель 1719 года обобщилъ разбросанныя по жалованнымъ грамотамъ нормы горнаго права.

Новостью было самое обобщеніе и вытекавшее отсюда очищеніе частнаго горнаго права отъ публичныхъ элементовъ: это безспорная заслуга Бергъ-Привилегіи, удовлетворявшей насущной потребности оборота. Новый законъ не только что возвращалъ право на тотъ путь, на которомъ стояло оно въ грамотахъ XVII в. и съ котораго сошло въ эпоху Демидова, но и давалъ этому праву дальнѣйшее развитіе. Мы уже видѣли, какъ широко трактовалась въ грамотахъ XVII в. свобода горнаго промысла; но теперь она получаетъ самое полное опредѣленіе. Мы уже видѣли, какъ постепенно служба по колонизаціи и защитѣ страны была замѣнена обязанностью поставки въ казну припасовъ, принявшей во времена Демидова многія черты гражданскаго обязательства; а теперь нѣтъ никакихъ условій, стѣсняющихъ горный

1) Дашковъ. Вопросъ о possessiонныхъ земляхъ въ „Современной Лѣтописи“ (Воскр. Приб. къ „Моск. Вѣд.“ 1864 г. янв. № 4).

2) Противъ распространенія на Демидова Бергъ-Привилегіи.—Добровольскій О possessiонномъ горномъ владѣніи въ Россіи въ виду предстоящей ему реформы. СПБ. 1864 г. стр. 46—47. Другой представитель possessiонеровъ г. Огородниковскій Записка о значеніи possessiоннаго права въ „Трудахъ комиссіи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ“ т. XIII (о горномъ промыслѣ) ч. IV, устанавливаетъ оригинальное отношеніе Бергъ-Привилегіи къ возникшимъ до нея заводамъ: авторъ утверждаетъ, что въ силу 16 пункта Бергъ-Привилегіи, ранѣе отвѣденныя къ заводамъ земли и лѣса утверждены на правѣ собственности за заводчиками, стр. 7.

промыселъ, и лишь заводское дѣйствіе является необходимымъ предположеніемъ употребленія нѣдръ и пользованія землей.

Можно было бы подумать, что это предположеніе (п. 16) является новостью, можетъ быть заимствованіемъ,—если бы мы не знакомы были съ подробной регламентаціей этого вопроса въ грамотахъ, данныхъ Демидову. Въ Бергъ - Привилегіи и эта регламентація общается, а главное—проводится послѣдовательно, что въ особенности обнаруживается въ опредѣленіи размѣра отвода (п. 5, ср. п. 7). Этимъ размѣромъ законодатель уже въ достаточной степени предупреждаетъ пользованіе отведенной землей въ какомъ-либо ипомъ отношеніи, помимо горнаго промысла.

Опредѣленіе мѣры отвода было новостью, введеніе которой показалось законодателю, знакомому и съ иноземными порядками, своевременнымъ.

Да кромѣ того—это нововведеніе само собой вытекало и изъ того характера общаго закона, ограничивающаго частное отъ публичнаго, какой данъ былъ Бергъ - Привилегіи. Горное дѣло не было болѣе службой, требовавшей опредѣленія на каждый данный случай размѣровъ „жалованья“.

Оно вытекало далѣе и изъ спеціализаціи цѣли отвода, изъ намѣренія совершенно обособить пользованіе поверхностью для горнаго дѣла отъ другихъ видовъ хозяйственной эксплуатаціи земли.

Это обособленіе, видѣли мы, началось еще въ землевладѣніи Марселиса, Виніуса, Демидова и др. Но имъ отводились все еще цѣлыя округи, что вызывалось не столько колонизаціонными цѣлями, сколько подмѣной горнаго промысла заводскимъ дѣйствіемъ, каковое является характернымъ для каждаго права въ извѣстномъ его состояніи.

Въ первое время исторіи горнаго промысла правительство интересовалось лишь результатами горнозаводскаго дѣла, для котораго горный промыселъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова былъ только неизбѣжной ступеню. По этому-то центромъ, къ которому приурочивалось употребленіе нѣдръ и пользованіе поверхностью, было заводское дѣйствіе.

Заводское дѣйствіе, какъ таковое, очевидно, требовало отвода цѣлыхъ округъ, богатыхъ и рудами, и—что не менѣе важно—лѣсами.

И только съ разграниченіемъ заводскаго дѣйствія и горнаго промысла въ тѣсномъ смыслѣ слова отводъ заводскихъ округъ смѣняется нормальнымъ отводомъ ¹⁾.

¹⁾ Ср. нѣмецкіе уставы, допускавшіе на основаніи регальнаго права т. н. Districtverleihung, дававшіе горнопромышленнику право на всѣ и всякія ископаемыя въ предѣлахъ отвода. *Achenbach. Das gemeine deutsche Bergrecht*, S. 219—221. Впрочемъ тамъ такіе отводы были исключеніемъ, не смотря на извѣстную древнему нѣмецкому праву

Но насколько были чрезмѣрны отводы Демидову и др. заводчикамъ до Бергъ-Привилегіи, настолько былъ излишне рѣзокъ переходъ этого закона къ установленію такой нормы. Законодатель, быть можетъ, упустилъ изъ виду, что заводское дѣйствіе по прежнему остается центромъ, къ которому тяготѣетъ отводъ и нѣдръ, и поверхности (п. п. 1, 2, 5—11, 16—17).

Вторая отмѣченная нами сторона Бергъ-Привилегіи 1719 года можетъ быть приурочена къ жалованнымъ грамотамъ предшествовавшего періода съ еще большею легкостью.

Понятіе горной регаліи—несомнѣнно было заимствованіемъ чуждымъ нашей исторіи. Но если такъ, то очевидно, что и заимствовать можно было лишь форму, скрытая за каковой сущность дѣла не имѣла для себя подлежащей почвы.

И дѣйствительно, провозглашая горную регалію (п. 11), законодатель въ то-же время—очевидно въ интересахъ рудопыльных заводовъ, Монарху принадлежащихъ—обѣщаетъ сыскавшему руды и добрый совѣтъ, и указаніе всякихъ способовъ, „какимъ образомъ съ тою рудою и минералами наилучше поступать и въ доброе и неубыточное состояніе произвести“ (п. 4).

Объявленные принадлежащими Монарху заводы милостиво предоставляются въ употребленіе всѣхъ и каждаго, и рядомъ-же „свобода промысла“ и регальное право восполняются санкціей п. 17:

„..... Противъ же того тѣмъ, которые изобрѣтенныя руды угаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется нашъ жестокой гнѣвъ, неотложное телѣсное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародныя пользы, дабы могъ всякъ того стрещися“.

Правда, авторъ Бергъ-Привилегіи говоритъ уже о подробно изъясненной въ введеніи къ закону, „общенародной пользѣ“ горнаго дѣла (п. 17), которое ранѣе занимало правительство съ точки зрѣнія прибыльности „государевой казны“, но по существу дѣло остается еще въ значительной степени въ прежнемъ положеніи.

связь горнаго промысла съ заводскимъ дѣйствіемъ. Achenbach ib. 183, 191. Нормальные отводы—извѣстны довольно рано: *Ermisch. Das sächsische Bergrecht*, s. XXXI, LI—уже Jglauer *Bergrecht* (XIII). См. и *Leuthold. Das österreichische Bergrecht*, s. 91—93.—Вадленіе заводовъ изъ горнаго законодательства—пруссаго съ 1861 г. *Klosterman. Allgemeine Berggesetz. Berl. 1885* г. s. 158, Anm. 145; французскаго съ 1866 г. *Achenbach. Das gemeine deutsche Bergrecht*, s. 193.

Правда, заводчики уже свободны от поставки припасовъ въ казну, и предписанный закономъ 1719 г. контроль можно въ большей степени относить къ проявленію государственнаго надзора за горнымъ дѣломъ, нежели казеннаго за нимъ пристрастнаго, по смыслъ пунктовъ не дасть основанія заключать къ полной смѣнѣ послѣдняго первымъ.

Поэтому не представляется затрудненій и въ горной десятинѣ, приуроченной въ Бергъ-Привилегіи къ горной регалии, видѣть не что иное, какъ остатокъ прежде обязательной казенной поставки: сопоставленіе грамоты 1668 г., выданной Тумакову ¹⁾, съ предыдущими, требующими такой поставки, даетъ право на подобное заключеніе.

Указанное совпаденіе содержанія спеціальныхъ грамотъ съ вновь изданнымъ закономъ, какъ кажется, позволяетъ утверждать, что законодатель 1719 г. хотѣлъ обобщить въ Бергъ-Привилегіи предыдущее развитіе горнаго права, чтобы замѣнить отдѣльныя грамоты — однимъ закономъ.

§ 3.

Что дѣйствительно послѣ 1719 года началась жизнь по новому закону — въ этомъ убѣждаютъ въ достаточной степени слѣдующія соображенія.

Если бы практика исключила изъ этого общаго закона заводчиковъ предыдущаго періода, она не настаивала бы на томъ, что бы Демидова вѣдала Бергъ-Коллегія, учрежденная указомъ 10 декабря 1719 года ²⁾.

Если бы и послѣ изданія Бергъ-Привилегіи прежніе заводчики продолжали подчиняться особымъ грамотамъ, была бы непонятна „продажа“ Гурьевымъ Савѣ Яковлеву своихъ заводовъ (Алапаевскихъ, Сянчихинскаго и Сусанскаго) по Бергъ-Привилегіи и Регламенту ³⁾. Какое значеніе имѣла эта ссылка на общіе законы? Бергъ-Коллегія должна была подобной ссылкой обезпечить всѣ тѣ „кондиціи“, на которыхъ установлено было „партикулярное содержаніе“ вышеозначенныхъ заводовъ для самого Гурьева и которыя такъ близки были къ Бергъ-Привилегіи 1719 года ⁴⁾.

¹⁾ См. выше.

²⁾ П. П. С. З. т. IX № 6939 (1736 г.).

³⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Кол. кн. $\frac{1260}{1978}$ (1766 г.) д. № 36, листъ 40.

⁴⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Кол. кн. $\frac{746}{1429}$ (1757 г.) л. 14, л. 19, 33, 39, 146 и др.

Интересна также „продажа“ Демидовымъ Яковлеву въ 1768 г. Невьянскаго, Бынговскаго, Шуралинскаго, Верхне-Тагильскаго и Шайтанскаго заводовъ—съ принадлежащими къ нимъ фабриками, мельницами, со всякимъ заводскимъ и прочимъ строеніемъ и съ инструментами, съ рудниками, лѣсами, угодыями и проч. ¹⁾.

На какихъ-же условіяхъ происходитъ „продажа“?

„Въ силу Высочайшаго именного 1721 г. генваря 18 указа, 1739 г. марта 3 числа Бергъ-Регламента. А какъ продавецъ дворянъ Прокофій Демидовъ по тѣмъ своимъ заводамъ еще по обязательствамъ дѣда и отца его и собственнымъ разными въ казну....обязанъ поставками, равно на таковомъ-же основаніи исправлять должень....“

Въ составленной по поводу этой продажи „купчей“ цитируются пункты Бергъ-Привилегія и цѣлый рядъ указовъ и „опредѣленіевъ“ Бергъ-Коллегіи.

Это дѣло о продажѣ, сопоставляющее обязанности содержателей новаго и прежняго, какъ выражены онѣ въ грамотахъ, данныхъ Демидову,—съ общими законами—Бергъ-Привилегіей и Бергъ-Регламентомъ, какъ кажется, лучше всего доказываетъ, что съ изданіемъ указанныхъ общихъ законовъ 1719 и 1739 годовъ горнозаводчики, получившіе или построившіе заводы до Бергъ-Привилегіи, подпали подъ дѣйствіе общихъ законовъ.

Татищевъ, донося въ Бергъ-Привилегію о самовольствѣ Демидовскихъ приказчиковъ, поощряемыхъ къ тому своимъ своевольнымъ хозяиномъ (Акинфіемъ Демидовымъ) проситъ: „пожалуйте насъ, извольте рѣшить, и ежели намъ до того дѣла пѣтъ, то мы довольны вашимъ опредѣленіемъ; если-же они (Демидовы) то сдѣлали противъ правъ и печатной (Бергъ) привилегіи, просимъ о судѣ, оставя упоминать многія прочія противности“ ²⁾.

Что до Татищева „никто не смѣлъ ему (Демидову) слова выговорить, и онъ здѣсь поворачивалъ, какъ хотѣлъ“ ³⁾ не измѣняетъ существа дѣла. Демидовъ думалъ, что у воеводы одинъ указъ, а у него въ рукахъ другой указъ Государевъ, и что онъ занятъ такимъ дѣломъ, какъ „исполненіе Государева дѣла по изготовленію корабель-

¹⁾ Арх. дѣла Перм. Упр. Гос. Им.—у *Шимонко*. Пермская Лѣтопись, Пер. V ч. 3, стр. 16 сл.

²⁾ *Рожковъ*. Дѣятельность артиллерій-капитана В. Н. Татищева на Уральскихъ заводахъ въ царствованіе Петра Великаго „Горный Журналъ“ 1884 г. августъ (№ 8), стран. 248.

³⁾ Ib. 247. Многочисленные примѣры самоуправства, своевольства, захватовъ Демидова—у г. Рожкова. См. еще: *Рожковъ*. Акинфій Никитичъ Демидовъ на своихъ Колыванскихъ заводахъ „Горный Журналъ“ 1891 г. т. 3, (августъ) 327 и сл. Неправыя дѣйствія Демидова, напр. тайно добывавшаго на Колыванскихъ заводахъ серебро, (стр. 348 сл.) и тѣмъ выходившаго за предѣлы дозволеннаго Бергъ-Привилегіей.

наго желѣза“, но въ центрѣ все это не производило впечатлѣнія, и тамъ не переставали думать, что для Демидова, какъ и всякаго другого, одинъ указъ—Привилегія.

Такъ-же думалъ и Татищевъ.

И лишь поскольку Бергъ-Привилегія не совпадала съ жалованными грамотами въ отношеніи размѣра отводовъ, постолько продолжали дѣйствовать грамоты съ ихъ спеціальными условіями и возложенными на заводчиковъ особенными обязанностями.

Земельная количественная разница не позволяла вполнѣ уравнивать Демидова съ новыми заводчиками, имѣвшими получать отводы по Бергъ-Привилегіи; вотъ почему Демидовъ и послѣ изданія закона 1719 г. продолжалъ нести обязанности по снабженію государства снарядами.

Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 6 августа 1775 г. ¹⁾ читаемъ: „за силою вышеписанныхъ именныхъ указовъ и нынѣ наслѣдниковъ его Демидова, отъ той въ Артилерію и Адмиралтейство поставки снарядовъ и всякихъ припасовъ и желѣза учинить свободнымъ не можно, а имѣть имъ ту, въ означенныя мѣста поставку—сколько желѣза и снарядовъ, когда, куда потребно будетъ, по прежнимъ цѣнамъ, для того что за обязательство поставки и въ тѣ казенныя мѣста вещей, въ 1703 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ приписаны вышепоказанному Демидову Аятская и Краснопольская слободы да село Покровское съ деревнями и со всѣми угоды, за которыхъ они должны ту поставку въ означенныя мѣста чинить на всегда безотговорочно, не причитая того себѣ противъ прочихъ заводчиковъ за тягость; ибо егда-бы они, Демидовы, отъ той поставки уволились, то бы въ такомъ случаѣ и тѣ слободы съ деревнями, яко за отправленіе той поставки данныя, отъ нихъ взять должно въ казенное вѣдомство и причислить къ прочимъ казеннымъ заводамъ“....

§ 4.

Если сдѣланное сопоставленіе вѣрно, то мы можемъ сказать, что горнозаводское землевладѣніе перваго и втораго періодовъ одинаково возникаетъ изъ горнаго отвода поверхности для горнопромышленныхъ цѣлей, хотя этотъ отводъ въ первомъ періодѣ и осложненъ условіями, которыя указываютъ на недостаточную развитость горнаго дѣла и права.

А если такъ, то очевидно, что какъ земельныя пожалованія перваго періода, такъ и начавшіеся съ изданія Бергъ-Привилегіи отво-

¹⁾ Въ копіи указа 25 февраля 1769 года.—Архивн. дѣла Пермскаго Упр. Гос. Им.—у *Шмишко*. Пермская Лѣтопись, V пер., ч. 3, стр. 8 и сл.

ды являются ступенями въ развитіи одного института, въ немъ объединяются, и потому не могутъ разсматриваться обособленно одно отъ другого.

Изъ такого объединенія горнозаводскаго землевладѣнія перваго періода, положившаго начало посессионному праву—съ горными отводами Бергъ-Привилегіи, вытекають чрезвычайно важныя послѣдствія, рѣшительнымъ образомъ опредѣляющія природу и всю судьбу посессионнаго права.

Дальнѣйшее изложеніе исторіи горнозаводскаго землевладѣнія, имѣющее дать картину института, въ то же время послужитъ и къ доказательству только что высказанной основной мысли.

Самый планъ послѣдующаго изложенія имѣетъ цѣлью способствовать во первыхъ доказыванію выставленнаго положенія, а во вторыхъ дальнѣйшему его развитію.

Прежде всего мы должны будемъ строго отграничить изучаемый земельный институтъ отъ постороннихъ для него, исторически наслоившихся, явленій.

Во второмъ періодѣ исторіи начинаетъ вырабатываться терминологія института, а тѣмъ самымъ и понятіе посессионнаго права.

Во второмъ періодѣ появляется неизвѣстное для перваго слово посессія, въ которой мало по малу очищается цѣлый рядъ явленій, показавшихся похожими на горнозаводское землевладѣніе.

Почему сопоставлены были между собой всѣ эти явленія, что было въ нихъ общаго, зачѣмъ отпали одни изъ нихъ—эти вопросы не безынтересны для выясненія природы посессионнаго права, и это тѣмъ болѣе, что въ самомъ горнозаводскомъ „землевладѣніи“ до сихъ поръ не достаточно отличаютъ то, что принадлежитъ до посессионнаго права, отъ того, что не имѣетъ ничего общаго ни съ нашимъ институтомъ, ни слѣдовательно съ горнозаводскимъ землевладѣніемъ.

Такимъ образомъ во второмъ періодѣ то, что считали мы зерномъ посессионнаго права, осложняется отъ сопоставленія съ явленіями, которыя въ первомъ періодѣ еще не существовали или пройдены нами незамѣченными; съ другой стороны и самое горнозаводское землевладѣніе представляется уже не столь простымъ, каковымъ знали мы его до сихъ поръ.

Вотъ почему, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшей исторіи посессионнаго права, надо разрѣшить поставленную вторымъ періодомъ задачу: что-же такое посессионное право? что такое посессія? чтобы совершенно опредѣленно отграничить тѣ явленія этого періода, которыя имѣютъ отношеніе къ посессионному праву и тѣмъ самымъ доказать, что источникъ института отысканъ правильно.

Во вторыхъ путемъ историческаго изученія мы должны будемъ опредѣлить свойства пользованія, предоставляемаго посессионнымъ правомъ, выяснитъ юридическую природу посессионнаго землевладѣнія и указать способы его прекращенія.

Наконецъ въ заключеніе мы рассмотримъ историческое отношеніе изучаемаго института къ крестьянскому землевладѣнію, чтобы съ одной стороны выяснитъ, на какихъ земляхъ фактически осѣдало посессионное право, съ другой—отмѣтить его роль въ исторіи общей поземельной политики.

II. Что такое поссессія?

Глава первая. Явленія, игравшія роль въ исторіи понятія.

§ 1.

Уже знакомые намъ отводы казенныхъ земель и лѣсовъ къ заводамъ, особенно развившіеся послѣ изданія Бергъ-Привилегіи, — съ царствованія Петра I, начинаютъ сопоставляться съ припиской казенныхъ земель и лѣсовъ къ мануфактурнымъ фабрикамъ.

Раздача казенныхъ земель какъ заводамъ, такъ и фабрикамъ въ глазахъ правительства одинаково была однимъ изъ средствъ къ поощренію отечественной промышленности, и сопоставленію ихъ не помѣшало даже изданіе спеціальнаго горнаго закона, установившаго горный отводъ со всѣми его послѣдствіями.

Сближеніе заводовъ съ фабриками, началось съ учрежденія Бергъ-Коллегіи, которая дѣйствовала первое время совмѣстно съ Мануфактуръ-Коллегіею „по сходству ихъ дѣлъ и обязанностей“.

Такое соединеніе двухъ учреждений скоро оказалось неудобнымъ, и въ 1722 году Бергъ-Коллегія получаетъ самостоятельное существованіе. Однако мысль о сходствѣ дѣлъ фабричной и заводской промышленности продолжаетъ жить, — и мы встрѣчаемся съ ней (не говоря объ указѣ 1721 года — о немъ ниже) еще въ 1766 году, въ Межевой Инструкціи, гдѣ говорится о земляхъ, принадлежащихъ заводамъ и фабрикамъ ¹⁾.

Въ XVIII вѣкѣ земли и лѣса раздаются въ условное пользованіе въ видахъ „общенародной пользы“ съ разнообразными ближайшими

¹⁾ П. П. С. З т. XVII № 12659. И раньше: 1754 г. въ инструкціи межевщикамъ III. П. С. З. т. XIV № 10237.

цѣлями—для застройки, для заселенія, для того или другого промышленнаго предпріятія ¹⁾).

Въ 1753 году Путиловская казенная суконная фабрика отдается въ содержаніе купцу Матвѣеву, который съ фабрикой получилъ и земли, и угодья, селы и деревни ²⁾).

Въ 1772 г. къ шолковымъ Ахтубенскимъ фабрикамъ отмѣжовываются земли для крестьянъ, въ видахъ разведенія тамъ тутовыхъ деревьевъ ³⁾).

Затѣмъ уже въ 1800 г. отводятся земли подъ сахарные заводы, причемъ предписывается обязательное употребленіе отведенныхъ лѣсовъ на данный промыселъ и ставится условіе: „если чрезъ годъ не будетъ ничего сдѣлано, (земли) отбираются въ казну“ ⁴⁾).

Указанное сближеніе происходило, какъ было замѣчено, изъ покровительственной точки зрѣнія правительства къ различнымъ видамъ промышленности. Но сопоставленіе земельно-лѣсныхъ отводовъ къ заводамъ съ таковыми-же къ фабрикамъ довольно рано получило юридическое значеніе, и важнѣйшая роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ указу 18 января 1721 года.

Изъ этого указа мы узнаемъ, что прежде купецкимъ людямъ было запрещено покупать деревни, а между тѣмъ теперь многіе изъ нихъ желали-бы заводить заводы и фабрики. „Того ради, читаемъ мы въ указѣ: для размноженія такихъ заводовъ какъ шляхетству, такъ и купецкимъ людямъ къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи“.

Слѣдующіе мотивы обусловили появленіе этого указа.

Когда правительство стало заботится о развитіи промышленности, говорить г. Семевскій въ извѣстной своей книгѣ: то естественно явился вопросъ: гдѣ—при существованіи крѣпостного права, прикрѣпившаго большую часть народа,—фабриканты будутъ находить необходимыя для нихъ руки? Одинъ изъ способовъ снабженія рабочими, по крайней мѣрѣ горныхъ заводовъ, началъ практиковаться еще въ XVІ в.: мы разумѣемъ приписку къ заводамъ крестьянъ для отработыванія тамъ податей. Крестьяне эти рубили тамъ дрова, жгли уголь и исполняли другія вспомогательныя работы, продолжая считаться государственными крестьянами. Но этихъ временныхъ рабочихъ было не до-

¹⁾ См. у *Якушкина*. Очерки по исторіи русской поземельной политики В. І. М. 1890, стр. 57 сл., 64.

²⁾ П. П. С. З. т. XIII № 9987.

³⁾ П. П. С. З. т. XIX № 13766.

⁴⁾ П. П. С. З. т. XXVI № 19550. Для полотняной фабрики П. П. С. З. т. XXX № 22740 и 23835.

«статочно: требовались еще мастеровые, которые, постоянно участвуя въ работахъ, прибрѣтали—бы необходимый техническій навыкъ; такіе мастеровые и были на казенныхъ заводахъ. Чтобы образовать подобное-же сословіе постоянныхъ рабочихъ на частныхъ фабрикахъ, правительство при Петрѣ В. додумалось до того, чтобы фабричныя работы исполнялись такимъ-же крѣпостнымъ трудомъ, какъ и сельскія въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ, и для того рѣшилось дать право и лицамъ не дворянскаго происхожденія прибрѣтать деревни ¹⁾.

Указъ 1721 года выдвигаетъ новое явленіе, которому пришлось играть немаловажную роль въ выработкѣ понятія посессионнаго права, такъ какъ въ этомъ именно указѣ выясняется природа отношеній купленныхъ крестьянъ къ заводу или фабрикѣ и такъ какъ съ этими крестьянами впослѣдствіи сопоставляются приписанные къ заводу или фабрикѣ земли и лѣса.

§ 2.

Давая позволеніе купцамъ и шляхетству покупать къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ, указъ 1721 года непрѣмнымъ условіемъ такого права ставитъ: „дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ не отлучно. И для того, какъ шляхетству, такъ и купечеству тѣхъ деревень особо безъ заводовъ отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымысли ни за кѣмъ не крѣпить, и на выкупъ такихъ деревень никому не отдавать, развѣ кто похочетъ для необходимыхъ своихъ нуждъ тѣ деревни и съ тѣми заводы продать, то такимъ продавать съ позволенія Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи. А ежели кто противъ сего поступитъ, то онаго всего того лишитъ безповоротно. А ежели кто будетъ заводы заводитъ токмо для лица малые, чтобы ему тѣмъ у кого деревни купить, и таковыхъ вымышленниковъ до той покупки отнюдь не допускать и смотрѣть того накрѣпко въ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи; а ежели таковыя явятся, и ихъ по усмотрѣнію штрафовать отнятіемъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія“.

Нѣсколько разъ право покупки крестьянъ отмѣнялось, затѣмъ снова восстанавливалось; самый составъ прикрѣпленнаго къ фабрикамъ и заводамъ населенія измѣнялся, увеличиваясь на счетъ отданныхъ правительственными указами, бѣглыхъ разночинцевъ, незаконнорожденныхъ и др.

¹⁾ *Семевскій В. И.* Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. т. I СПб. 1881.

Но всегда оставалось неизмѣннымъ отношеніе этого населенія къ фабрикамъ и заводамъ.

Не смотря на стремленіе заводчиковъ и фабрикантовъ сравнять положеніе этихъ крестьянъ съ владѣльческими, законодательство все время видѣло въ нихъ совершенно особую категорію крестьянъ, отличавшихся отъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ слѣдующими признаками, отчасти уже установленными въ исходномъ указѣ 1721 года: 1) фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ нельзя было продавать отдѣльно отъ фабрикъ и заводовъ или даже переводить съ одной фабрики на другую; 2) опредѣленъ максимумъ, сколько можно покупать крестьянъ къ различнымъ фабрикамъ и заводамъ; 3) установлено, какую часть крестьянъ можно употреблять на работы; 4) заводскіе и фабричныя крестьяне могли жаловаться на притѣсненія со стороны фабрикантовъ, тогда какъ отъ крѣпостныхъ жалобъ не принималось¹⁾.

Крестьяне принадлежали заводу или фабрикѣ, и изъ этого свойства принадлежности вытекали самыя предѣлы пользованія ими—только въ интересахъ фабрики или завода.

Устанавливая такое отношеніе крестьянъ къ заводу или фабрикѣ, законодатель даетъ и санкцію своему предписанію, за исполненіемъ какового очевидно должны слѣдить и, дѣйствительно, слѣдили правительственные органы.

Но если данные отъ казны люди вызываютъ такой контроль, то развѣ нѣтъ основаній сопоставить отношеніе къ нимъ правительства съ отношеніемъ къ приписаннымъ отъ казны къ заводамъ и фабрикамъ землямъ и лѣсамъ?

Развѣ это не такая-же неотдѣлимая принадлежность заводовъ и фабрикъ, какъ и заводскіе люди?

Къ сопоставленію всѣхъ этихъ явленій: отвода земель и лѣсовъ, приписки крестьянъ, дозволенія покупать людей къ заводамъ не было никакихъ препятствій; и всѣ они дѣйствительно объединены были въ понятіи принадлежности.

Въ 1752 году суконная Путиловская казенная фабрика отдается въ содержаніе купцу Матвѣеву со всѣми принадлежностями, съ селы, деревни, людьми и крестьянами, съ землями и со всѣми угодьями, съ строеніями и мельницами, не исключая ничего, но все то что понынѣ находится въ вѣдомствѣ при той фабрикѣ вѣчно²⁾.

1) *Семевскій*. Кресъяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II, стр. 394—397 (дальнѣйшая за 1721 г. исторія), стр. 399—414 (составъ заводско-фабричнаго населенія. Отличіе отъ крѣпостнаго), стр. 413—436 (борьба казенныхъ мастеровыхъ противъ закрѣпленія), стр. 450 и сл. (неустойчивая практика Сената и Бергъ-Коллеіи) и др.

2) И. П. С. З. т. XIII № 9387.

Въ 1769 году, какъ уже было упомянуто, содержатель Прокопій Демидовъ продалъ содержателю-же Саввѣ Яковлеву свои верхотурскіе заводы: Невьянскій, Бынговскій, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій и Шайтанскій.

Заводы продавались, какъ видно изъ „купчей“¹⁾, съ принадлежащими фабриками и разными мельницами, и со всякимъ заводскимъ и прочимъ строеніемъ и съ инструментами, съ рудниками, лѣсами и угоды, съ пристанями и горновымъ камнемъ, и со всѣми къ нимъ принадлежностями, также что и послѣ того раздѣлу имъ, Прокофьемъ, присовокуплено, и построенный на рѣкѣ Нейвѣ, именуемый Верхневинскій, желѣзный же заводъ съ принадлежностями, да въ Казанской губерніи, купленную къ тѣмъ-же заводамъ, состоящую по рѣкѣ Камѣ на рѣчкѣ Камбаркѣ землю съ лѣсами и со всѣми угоды и съ принадлежностями-жъ къ тѣмъ заводамъ—собственными крѣпостными и, по именнымъ разныхъ годовъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, вѣчно отданными и съ приписными мужеска и женска половъ, на лицо состоящими и въ бѣгахъ находящимися мастеровыми и работными людьми и крестьянами, сколько по даннымъ въ послѣдней третьей ревизіи сказано, при тѣхъ заводахъ въ подушный окладъ положено, не оставляя за собой въ томъ Верхотурскомъ уѣздѣ и съ тѣхъ заводовъ изъ принадлежащаго къ нимъ ничего, но все безъ остатка, кромѣ тѣхъ крестьянъ и дачъ, которыя за нимъ, Прокофьемъ, по праву дворянскому, во владѣніи состоятъ особо, и къ онымъ заводамъ не принадлежать. . . .“²⁾.

Глава вторая. Объединеніе указанныхъ явленій.

То, что названо было принадлежностями фабрикъ и заводовъ, дано было частнымъ лицамъ отъ казны—государства. Оно дано—въ интересахъ развитія промысловъ, явилось поощреніемъ, пособіемъ для заводчиковъ и фабрикантовъ и въ этомъ своемъ качествѣ заняло вниманіе правительства.

Въ 1794 году была сдѣлана первая попытка разграниченія заводовъ съ точки зрѣнія казенныхъ пособій съ цѣлью обложенія по-

1) Арх. дѣла Перм. Упр. Гос. Им. у *Шихонко*. Пермская Лѣтопись, Пер. V, ч. 3, стр. 19—20.

2) Земли, рудники, рабочіе и приписные—принадлежность заводовъ въ Инструкціи Начальнику гороблагодатскихъ заводовъ Дерябину, Арх. Горн. Д-та Горн. и Сол. д. № 1—2 л. 224, св. 2 (по сост. Горн. Уст.).

лучившихъ пособіе высшими податями сравнитѣльно съ теми, которые никакихъ пособій отъ казны не имѣли.

Въ качествѣ *пособій* именуется земли и лѣса, приписные казенные люди ¹⁾.

Затѣмъ уже въ 1796 году 19 ноября издается именной указъ, въ силу котораго отъ 20 декабря 1796 года затребованы свѣдѣнія о казенныхъ мануфактурахъ и фабрикахъ, которыя по своимъ работамъ должны принадлежать вѣдомству Мануфактуръ-Коллегіи, имѣютъ ли приписныхъ рабочихъ людей или крестьянъ и сколько; также о мануфактурахъ и фабрикахъ, которыя бывъ заведены казеннымъ иждивеніемъ, отданы въ содержаніе частнымъ людямъ, равномѣрно и отѣхъ, что устроены частными людьми, безъ всякаго со стороны казенной вспоможенія... ²⁾

Въ концѣ того-же 1796 года и въ самомъ началѣ 1797 года были получены отвѣты изъ разныхъ губерній, тракующіе о казенныхъ „вспоможеніяхъ“, тожество каковыхъ съ пособіями не подлежитъ никакому сомнѣнію ³⁾.

Въ числѣ отвѣтовъ, удостовѣряющихъ, что казенныхъ пособій или вспоможеній въ данномъ мѣстѣ не имѣется, мы должны остановиться на полученныхъ изъ Кіевской губерніи Радомысльскаго уѣзда (отчисленнаго въ числѣ другихъ отъ Волынской губерніи), представляющихъ для насъ особый интересъ по своей терминологіи.

Тамъ мы читаемъ ⁴⁾:

№ 2. Околичной шляхты, въ селѣ Чоповичахъ живущей, отъ коей имѣеть въ *посессіи* мечникъ коронный Грохольскій не въ отдаленіи селенія Чоповичей Имѣленекъ.—Поташевый заводъ.—11 человекъ рабочихъ.—Прибыли въ годъ 100 рублей—Лѣсъ получается съ владѣнія упомянутого *поссесора*.

№ 14. Околичной шляхты, въ Чоповичахъ живущей не въ отдаленіи села Чоповичъ и Головоевъ, отъ которыхъ имѣеть въ *посессіи* каштеляничъ Король Третьякъ.—Поташевый заводъ.—8 человекъ рабочихъ.—Прибыли 70 рублей. Лѣсъ получается съ владѣнія упомянутого *поссесора*.—№ 15—тоже о „*посессіи*“ и „*поссесорѣ*“.

1) П. П. С. З. т. XXIII № 17225. Указъ 23 іюня.

2) Арх. Деп-та Торговли и Мануфактуръ (Министерство Финансовъ). Дѣла Главн. Правленія Мануфактуръ. Св. 37, д. № 18, лист. 1.

3) Ib. Св. 36 и сл. См. напр. д. № 151 (въ св. 36), № 167, 168, 173 (въ св. 37).

4) Арх. Д-та Торговли и Мануфактуръ, дѣла Главнаго Правленія Мануфактуръ, св. 36. Цитата проверена по другой редакціи.—Св. 37 д. № 181, л. 35—свѣдѣнія по той-же мѣстности, но еще отъ 1795 года.

Какимъ образомъ и когда былъ заимствованъ и перенесенъ на арендно-земельныя ¹⁾ отношенія латинскій терминъ, на этотъ вопросъ такъ-же мудро отвѣтить, какъ и объяснить, какими соображеніями руководствовался законодатель, когда рѣшилъ замѣнить „поссессіей“ — „вспоможенія“ и „пособія“.

Во всякомъ случаѣ до отвѣтовъ изъ Радомысльскаго уѣзда ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ правительственныхъ мѣстъ, вѣдавшихъ фабрики и заводы, мы не встрѣчаемъ термина „поссессія“, и потому предполагаемъ, что отсюда именно онъ былъ заимствованъ законодателемъ.

Въ именномъ указѣ 11 августа 1797 года читаемъ между прочимъ— „о тѣхъ суконныхъ фабрикахъ, для устроенія которыхъ и производства на нихъ указами повелѣнныхъ работъ пожалованы *поссесси*, и владѣльцы ихъ обязанностей своихъ не исполняютъ, повелѣваемъ, взявъ отъ комиссаріата свѣдѣнія, описать въ казну“ ²⁾. Чтобы убѣдиться, что подъ новымъ словомъ „поссессіи“ разумѣются знакомыя намъ „вспоможенія“ или „пособія“, мы обратимся къ другому указу того-же года, интересному въ особенности тѣмъ, что здѣсь новый терминъ примѣненъ не только къ фабрикамъ, но и къ заводамъ, что и не удивительно въ виду параллельнаго трактованія тѣхъ и другихъ, начавшагося еще съ 1719 года.

Въ этомъ указѣ отъ 18 октября 1797 года написано: „Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ учинить повсемѣстно свидѣтельство о казенныхъ земляхъ и прочихъ поссессіяхъ, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписаннымъ, точно-ли оныя употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы, и для которыхъ къ онымъ приписаны“ ³⁾.

Въ отвѣтъ были получены свѣдѣнія изъ разныхъ губерніи ⁴⁾.

1) Въ юго-западномъ краѣ до сихъ поръ существуютъ арендаторы—„поссессоры“. Аренда земель именуется здѣсь „поссессіей“ безъ различія какъ размѣра арендуемой земли, такъ и срока, на который земля берется. Подъ понятіе поссессіи, говорили мыѣ, подходитъ въ означенномъ краѣ даже и наследственная аренда. Съ этой поссессіей юго-западнаго края, я встрѣтился въ Журналахъ Комитета Министровъ Царствованія Императора Александра I. 1802—1826 г. т. I. Спб. 1888 г. стр. 127₂ (№ 14), 334₂ (№ 39), 418₂ (№ 65).—„Поссессионный договоръ“ въ рѣшеніи 4-го Департамента Правительствующаго Сената 1874 г. мая 29, № 1105—по д. Шовы съ Константиновымъ о неподсудности коммерческому суду.—„Поссессія“ въ смыслѣ аренды Св. Зак. т. IX ст. 1528.

2) П. П. С. З. т. XXIV № 18087 (Павель I).

3) П. П. С. З. т. XXIV № 18211. Къ этому указу негочно относятся появленіе термина „поссессія“—*Михайловъ* Объ историч. и совр. знач. посс. пр. „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. IV, 330—344. *Семевскій*. Крестьяне въ ц. И. Екатерины II, стр. 406.

4) Арх. Д-та Торг. и Мануф.—дѣла Главн. Прав. Ман. Св. 32.

Между прочимъ получена была бумага и изъ Пермскаго Губернскаго Правленія ¹⁾, въ которой сообщалось, что посессионныхъ фабрикъ и заводовъ, „принадлежащихъ къ мануфактурной работѣ“, а равно и приписанныхъ къ онѣмъ заводамъ и фабрикамъ казенныхъ земель и прочихъ посессій не „имѣется“, „а хотя частныя желѣзные и мѣдные заводы, принадлежащія горной части, состоятъ“, но оныя не зависятъ отъ Мануфактурнаго Правленія, а потому рекомендуется обратиться за надлежащими свѣдѣніями въ Государственную Бергъ-Коллегію ²⁾.

Изъ этого отвѣта мы заключаемъ, что указъ отъ 18 октября 1797 года интересуется свѣдѣніями о посессіяхъ и горнозаводскихъ, неправильно лишь адресуясь за ними.

Изъ Ярославской губерніи сообщаютъ, что казенныхъ земель и другихъ посессій тамъ нѣтъ. Хотя между прочимъ и оказалось, что полотняная мануфактура содѣжателя Михайлова съ братьями стоитъ на монастырской землѣ, а сѣрный и купоросный заводъ купца Свѣшникова, построенный въ 1739 г. по указу государственнаго Генераль-Бергъ-Директоріума „на городской ярославской землѣ, коя какъ при бывшихъ тамъ и въ 1773 году генеральныхъ земель размежеваніяхъ къ заводу изъ выше писанныхъ земель положенная въ силу имянныхъ Высочайшихъ Бергъ-Привилегій и Регламента пропорціи вымежевана“ ³⁾.

Изъ свѣдѣній по Московской губерніи оказывается, что наибольшее распространенный тамъ видъ посессій—приписные крестьяне, количество казенныхъ земель очень незначительно ⁴⁾.

Въ отвѣтѣ, полученномъ изъ С.-Петербургской губерніи, читаемъ: въ Крондштатѣ имѣется лишь одна „фабрика, на которой никакой земли и посессіевъ впрочемъ нѣтъ, кромѣ одного мѣста, на которомъ она построена“ ⁵⁾.

Изъ Курской губерніи присланъ рапортъ губернатора, поданный ему отъ конторы Путивльскаго завода и выписку изъ плановъ „о земляхъ и прочихъ посессіяхъ къ селеніямъ приписаннымъ ко оной принадлежащихъ“. Изъ самаго-же рапорта конторы видно, что фабрика пожалована изволеніемъ Имп. Елизаветы Петровны московскому купцу Козмѣ Матвѣеву „со станами и всякаго званія фабричными инструментами, съ мастеровыми и работными людьми, со строеніемъ

1) Ib. д. № 139.

2) Ib. д. № 139, л. 16.

3) Ib. д. № 121, л. 4.

4) Ib. д. № 119.

5) Ib. д. № 120, л. 9 (отъ 1801 г.).

и съ мельницами, не исключая ничего... въ вѣчное и потомственное владѣніе“. Земель при фабрикахъ числится свыше 35 тыс. десят. (пахатныя, сѣнокосныя, лѣсъ, земли подъ поселеніями, огородами и т. д.)¹⁾.

Курганскій Земскій Судъ (Тобольской губерніи) доноситъ, что стеклянная фабрика Москвина „особо отмежованныхъ земель и possessій не имѣтъ“, а что построена она „на общественной, принадлежащей къ Чимѣвской волости казенной землѣ и довольствуется строевымъ и дровянымъ лѣсомъ изъ общественныхъ“ указанной волости лѣсныхъ дачъ²⁾.

Изъ Вятской губерніи о Залазинскомъ Мосолова заводѣ пишутъ: казенныхъ земель и другихъ possessій не имѣется. Построены на землѣ черносошныхъ крестьянъ, по именнымъ Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента и по посланному изъ Бергъ-Коллегіи указу на коротковременной, взятой по добровольному условію и по данной отъ крѣпостныхъ дѣлъ записи. До 1795 года крестьяне получали плату за землю, а съ этого года по указу вятской Казенной Палаты деньги поступаютъ въ уѣздное казначейство³⁾.

Изъ того-же отвѣта узнаемъ, что на отведенной землѣ устроена „плотина и для дѣланія разнаго желѣза фабрика“, двѣ пильныхъ и двѣ мукомольныхъ мельницы, для завододержателя, мастеровъ и работныхъ людей—дома, амбары и прочія заводскія службы. Отведенный лѣсъ идетъ на дрова для жженія угля и на починку фабричныхъ строеній (л. 40). Сообщается далѣе, что эксплуатація крестьянскихъ, къ заводу отведенныхъ земель, не выходитъ за предѣлы заводского дѣйствія (л. 49).

И изъ С.-Петербургской губерніи сообщаютъ (софійскій городничій) что „имѣющаяся при красносельской содержателя Хлѣбникова бумажной фабрикахъ земля и прочія possessія употребляется въ точномъ существованіи оной“⁴⁾.

1) Ив. Св. 32. Свѣд. изъ Курской губерніи, листъ 31. Т. о. на вопросъ о possessіяхъ даютъ отвѣтъ относительно всѣхъ отведенныхъ къ фабрикахъ земель, какое бы употребленіе изъ нея въ интересахъ фабрики ни дѣлалось. Подтверженіе—изъ Симбирской губ. д. № 126 л. напр. 6.

2) Ив. Св. 32 д. № 133, л. 4.

3) Ив. 32. д. № 136, л. 8.—Другіе отвѣты, въ которыхъ possessія—лишь казенныя земли: изъ Симбирской губ. Св. 32 д. № 126, л. 6, изъ Астраханской губ. д. № 127.

4) Ив. Св. 32 д. № 120 л. 9. См. и изъ Воронежской губ. „Почему отведенная для постройки бумажнаго завода земля захвачена строеніемъ мельничнымъ?“ д. № 128 л. 20. Изъ Туринскаго суда (Тобольской губ.) сообщаютъ, что земля, отведенная къ бумажной фабрикахъ Пашкова (въ 1758 г.) „употребляется для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію той фабрики необходимы и для коихъ приписаны“. д. № 133 л. 4—5. См. д. № 136, л. 49.

Такимъ образомъ несомнѣнно—отмѣченныя въ предыдущей главѣ явленія объединяются въ понятіи пособія, вспоможенія и, наконецъ, посессіи. Приведенныя выписки, кромѣ того, даютъ право заключить, что подъ посессіей разумѣются только казенныя земли, лѣса и т. д., но не независимо отъ того приписаны-ли они къ фабрикѣ или заводу. Земли-же крестьянскія, городскія и т. д., хотя бы отводъ ихъ совершался по горнымъ установленіямъ, понятія посессіи не составляютъ.

Затѣмъ здѣсь-же мы должны отмѣтить, что понятіе посессіи не предполагаетъ наличности всѣхъ или даже нѣсколькихъ видовъ пособія. Это очевидно во первыхъ изъ одновременности появленія ихъ, во вторыхъ изъ того, что въ различныхъ, уже цитированныхъ нами актахъ, пособія перечисляются далеко не въ одномъ составѣ; очевидно, для признанія понятія пособія не требуется наличности всѣхъ видовъ его.

Если мы обратимъ еще разъ къ отвѣтамъ, полученнымъ на указъ отъ 18-го октября 1797 года ¹⁾, то и увидимъ, что рѣчь идетъ въ этихъ отвѣтахъ о земляхъ и другихъ посессіяхъ или сообщается, что имѣются приписныя, а другихъ посессій нѣтъ.

Или еще: въ дѣлѣ „по отношенію Комитета снабженія войскъ сукнами, о доставленіи свѣдѣній о фабричныхъ посессіяхъ“ ²⁾ въ рубрикѣ: „какія, кромѣ фабричныхъ крестьянъ, находятся при фабрикѣ посессіи“, читаемъ: „фабрика учреждена отъ казны и отдана со всѣми принадлежностями, инструментами, землею.....“, или „земли при семь Федотовѣ 20,699 десятинъ...“ и т. д.

Бѣлоричскій заводъ Пашкова въ 1833 году зачисленъ въ посессіонныя такъ какъ онъ получаетъ руду изъ желѣзныхъ рудниковъ отъ казны отведенныхъ, и имѣетъ крестьянъ, купленныхъ къ оному заводу его основателями ³⁾.

А съ другой стороны мы знаемъ, хотя бы изъ тѣхъ-же отвѣтовъ на указъ 18 октября 1797 года и особенно изъ смысла указа 1721 г.,— что и покупка крестьянъ къ заводу, не независимо отъ какихъ-либо другихъ пособій, создаетъ понятіе посессіоннаго права.

Изъ дальнѣйшей исторіи этого понятія, къ которой сейчасъ же мы и перейдемъ, будетъ уже совершенно ясно, что посессіонное право не предполагаетъ наличности всѣхъ или даже нѣсколькихъ видовъ пособія.

1) Арх. Д-та Торг. и Мануф. Дѣла Глав. Прав. Ман. Св. 32.

2) Арх. Д-та Торг. и Мануф. 1 отд., 1 стола № $\frac{55}{460}$ (1816 г.).

3) В. П. С. З. т. VIII № 5888.

Глава третья. Причины и послѣдствія объединенія.

§ 1.

Раньше высказано было предположеніе, что точка зрѣнія покровительства, поощренія промышленности руководила правительствомъ при сопоставленіи фабричныхъ и заводскихъ лѣсныхъ отводовъ, приписки крестьянъ, дозволенія покупки ихъ фабрикамъ или заводамъ.

Но что было ближайшимъ мотивомъ такого сопоставленія?

Если принять во вниманіе общее направленіе нашей промышленной политики, проникнутой фискальными соображеніями, и условія, при которыхъ въ интересующемъ насъ вопросѣ обратились къ повятію пособія, то безошибочно можно будетъ сказать, что именно эта фискальная точка зрѣнія и руководила законодателемъ при объединеніи указанныхъ явленій въ понятіи пособія, поссессіи.

Вѣдь въ большинствѣ случаевъ заводы получали земли, лѣса отъ казны и уже безусловно отъ казны—людей, или отъ государства—дозволеніе покупать крестьянъ къ заводамъ.

Что такое, какъ не пособіе всѣ эти данныя земли, люди и т. д.? и почему заводчики пользуются имъ бесплатно?

Изъ этой фискальной точки исходили въ 1794 г., когда впервые было выдвинуто понятіе пособія.

Правильно-ли и цѣлесообразно-ли такое объединеніе?

Мы видѣли, что началось оно съ сопоставленія покупки и приписки крестьянъ къ горнымъ заводамъ съ одной стороны и къ фабрикамъ—съ другой. И трудно было-бы возразить что—нибудь противъ этого сопоставленія.

Другое дѣло объединеніе горныхъ земельныхъ или лѣсныхъ отводовъ съ фабричными.

Отводъ земель или лѣсовъ къ фабрикамъ, если таковой производится безвозмездно, является настоящимъ пособіемъ, добровольно казною даннымъ. По сколько отводы земель и лѣсовъ къ горнымъ заводамъ являются экстраординарнымъ пожалованіемъ, чрезвычайной мѣрой поощренія, превышающей дѣйствительныя потребности завода, постолько можно и не различать этихъ отводовъ отъ фабричныхъ.

Но то, что является отводомъ поверхности для горнаго завода, не превышающимъ нормы, буде таковая установлена, или потребности завода, является уже не пособіемъ, понятіемъ такъ сказать прекарныхъ, а извѣстнымъ частнымъ правомъ, вытекающимъ изъ горной-ли регалии или, какъ теперь говорятъ, изъ *Berghoheit* и горной свободы ¹⁾.

1) Ср. Уставъ Горн. Изд. 1893 г. ст. 209

Не даетъ права на такое объединеніе и условность пользованія землями или лѣсами въ томъ и другомъ случаѣ.

Прекращеніе работы на фабрикѣ или невыполненіе обязанностей по поставкѣ суконъ, конечно, даетъ право лишить фабриканта данной ему земли; но она можетъ быть и оставлена въ рукахъ фабриканта, напр., если онъ обѣщаетъ возстановить фабрику, пользуясь пока землей для другихъ цѣлей.

При горномъ-же отводѣ единственнымъ, но за то и непремѣннымъ предположеніемъ пользованія будетъ заводское дѣйствіе: оно составляетъ цѣль отвода, имъ опредѣляются предѣлы и характеръ пользованія. Право пользованія землей находится здѣсь въ самой тѣсной связи съ эксплуатаціей нѣдръ, отъ каковой уже производится заводское дѣйствіе. Отсюда самъ земельный собственникъ не въ состояніи сохранить за заводчикомъ пользованіе горнымъ отводомъ, послѣ того какъ прекратилось заводское дѣйствіе.

Еще болѣе неправильнымъ было объединеніе съ земельнымъ отводомъ къ фабрикамъ и заводамъ уже совершенно ничего общаго неимѣющаго съ ними права на приписныхъ отъ казны крестьянъ и права покупки крестьянъ къ фабрикамъ или заводамъ.

Указывать на полную неосновательность этого послѣдняго сопоставленія, какъ кажется, уже нѣтъ никакой надобности. Самое вѣдшее несходство между объединенными явленіями указываетъ, что точка зрѣнія пособія, изъ которой исходятъ законодатель въ выработкѣ понятія посессионнаго права, не можетъ быть признана достаточнымъ для того основаніемъ ¹⁾.

§ 2.

Неправильность основанія и сказалось въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣло объединеніе указанныхъ выше явленій въ одномъ понятіи пособія и посессіи.

Главное невыгодное послѣдствіе заключалось въ томъ, что отъ такого объединенія затемнялись характерныя черты горнаго отвода, стоящаго въ столь тѣсной связи съ заводскимъ дѣйствіемъ, съ эксплуатаціей нѣдръ.

¹⁾ Разъ законодатель въ опредѣленіи посессионнаго права всталъ на фискальную точку зрѣнія пособія, и благодаря этому могъ объединить горные заводы съ фабриками, то для него уже не представлялось невозможнымъ „превращеніе“ горныхъ посессионныхъ заводовъ въ фабрики. Но, какъ для сохраненія посессионнаго права требуется соблюденіе условій посессионнаго владѣнія, то правительство въ одномъ случаѣ такого превращенія и предписываетъ брать съ суконной фабрики, образовавшейся изъ горнаго завода—подати „не по собственности фабричнаго заведенія, а прежнія горныя“. Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст., 2 разр. № ²⁵ 1827.

Горный отводъ вошолъ, какъ составная часть, въ понятіе пос-сесіи, уже независимое отъ горныхъ отношеній.

Такая оторванность поссессіоннаго права отъ его корней, само собою разумѣется, не могла способствовать уясненію настоящей при-роды нашего института.

А затѣмъ, разъ законодатель избралъ за исходную точку зрѣнія пособія, онъ очевидно имѣлъ въ виду лишь пособіе казенное, данное отъ казны. Отсюда и поссессіонными заводами для него могутъ счи-таться лишь такіе, которые получили казенныя земли или лѣса, ка-зенные рудники, казенныхъ людей и т. д.; послѣдній видъ пособія— право покупать къ заводу крестьянъ не можетъ быть, конечно, названо „казеннымъ“, но что оно не можетъ быть и частнымъ—это не тре-буетъ доказательствъ.

Такимъ образомъ съ появленіемъ фискальной точки зрѣнія по-собія (1797 г.), впоследствии названные поссессіонными заводы и фа-брики замыкаются въ тѣсный кругъ понятія казенныхъ пособій, не допуская въ этотъ кругъ заводовъ и фабрикъ, основанныхъ до 1797 г. или имѣющихъ затѣмъ основаться на частныхъ земляхъ.

При разсмотрѣніи отвѣтовъ, присланныхъ на указъ 18 октября 1797 года, мы уже имѣли случай убѣдиться, что подъ понятіе пос-сесіи практика не подводитъ ни земли черносошныхъ крестьянъ, ни монастырскія, ни городскія.

Въ дѣлѣ¹⁾ о Суевунскихъ заводахъ Демидова, построенныхъ на башкирскихъ земляхъ, Правит. Сенатъ рѣшительно высказалъ, что такъ какъ съ 1807 года земли иновѣрцевъ были объ-явлены казенными, то съ этого именно момента Демидовъ сталъ поль-зоваться казенной землей, каковая и будетъ считаться пособіемъ съ прекращеніемъ земельного договора Демидова съ башкирами (л. 12).

Такимъ образомъ, весьма опредѣлено еще разъ высказывается мысль, что пособіемъ можетъ быть только казенная земля.

Отсюда—созданіе такого ограниченнаго понятія поссессіи, ко-торое безъ достаточныхъ основаній обособило поссессіонное владѣніе отъ владѣнія поверхностью для горныхъ цѣлей, вытекающаго изъ нормальнаго отвода всякихъ земель. Въ поссессіонномъ владѣніи уви-дѣли самостоятельную форму, выясненіе природы которой надо искать будто-бы не въ горно-земельныхъ отношеніяхъ, а въ спеціальныхъ правахъ заводчиковъ—насадителей горнаго промысла.

²⁾ Арх. Канцеляріи М-стра Финансовъ, 1 разр. $\frac{11}{1848}$ г.

Глава четвертая. Расширеніе понятія посессіи.

Въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года число видовъ пособія увеличилось однимъ новымъ—рудниками¹⁾).

Обширная 248 ст. Проекта предусматриваетъ тотъ случай, когда „при какомъ-либо частномъ заводѣ окажется въ желѣзныхъ рудахъ недостатокъ для полнаго дѣйствія его, и заводчикъ будетъ просить позволенія добывать и употреблять руды изъ рудниковъ, открытыхъ имъ самымъ, или изъ старыхъ, лежащихъ въ пустопорозжихъ земляхъ казенныхъ или въ земляхъ, принадлежащихъ заводамъ казеннымъ“.

Касательно подати въ казну—читаемъ въ ст. 248—за таковой рудникъ полагается: если онъ отдается заводу, который состоитъ на правахъ помѣщичьихъ, то заводчикъ платитъ въ казну по одной копѣйкѣ съ каждаго пуда руды. Если-же позволяется употреблять изъ него руду заводу, имѣющему уже изъ казны пособіе, то новыхъ податей на сей рудникъ не налагать“.

Что это за рудники, и какъ вообще понимать нововведеніе ст. 248 Проекта 1806 г.?

Прежде всего, по мысли законодателя, не дѣлающаго количественнаго различія относительно пособій, рудникъ можетъ фигурировать въ качествѣ казеннаго пособія только въ томъ случаѣ, когда онъ отводится въ казенныхъ земляхъ къ заводу владѣльческому, а отнюдь не къ посессіонному, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не было бы и нужды въ созданіи уже имѣющагося понятія пособія или посессіи.

Но въ какомъ смыслѣ употребляетъ законодатель въ ст. 248 слово рудникъ,—что разумѣетъ онъ здѣсь, нѣдра-ли земныя, или, быть можетъ, покрывающую рудникъ и нужную для его разработки по-верюность?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ, хотя съ точки зрѣнія законодателя онъ и могъ-бы быть данъ только во второмъ смыслѣ, и вотъ почему.

Разъ законодатель при объединеніи въ одномъ понятіи различныхъ явленій всталъ на точку зрѣнія пособія, онъ непременно долженъ исходить изъ мысли, что какому-то промыслу оказывается то или иное вспоможеніе. Другими словами, понятіе пособія уже предполагаетъ наличность промысла, которому оно и оказывается: разъ

¹⁾ П. П. С. З. т. XXIX № 22208 ст. 248.—О пособіи-рудѣ говорится еще въ ст. 244. Но сопоставленіе этой статьи съ предыдущими 242 и 243 убѣждаетъ, что къ употребленію термина „пособіе“ для законодателя не могло быть никакихъ основаній и даже мотивовъ. Что только 248 статья вводитъ вѣчно новое, это видно и изъ закона 9 декабря 1863 г., въ п. в. отмѣняющемъ нововведеніе Проекта, о которомъ идетъ рѣчь.

нѣтъ послѣдняго, нѣтъ и перваго. А въ чемъ-же иномъ можетъ состоять горный промыселъ, какъ не въ разработкѣ нѣдръ, или что то же отведенныхъ рудниковъ? Разработка рудниковъ—центръ промысла, необходимое его предположеніе.

И это одинаково для всѣхъ случаевъ: отводится ли рудникъ прежде отвода поверхности, или послѣ предварительнаго (условнаго) отвода таковой (лѣсъ, мѣсто для завода); дѣлается-ли дополнительный отводъ изъ казенныхъ земель къ посессионному заводу, измѣняющій положеніе посессіи лишь въ количественномъ отношеніи.

Такимъ образомъ, нѣдра не могутъ создать понятія пособія, каковое въ нашемъ случаѣ всецѣло должно быть отнесено на счетъ поверхности рудника, отводимаго изъ казенныхъ земель къ владѣльческому, на собственной землѣ построенному и до сихъ поръ пособій не имѣвшему заводу.

И надо думать, авторъ Проекта 1806 года, по крайней мѣрѣ, не достаточно выяснилъ эти логически вытекавшія изъ понятія пособія обстоятельства.

Это обнаруживаетъ какъ ст. 244, такъ и то, что, называя въ 248 ст. пособіемъ рудники, онъ въ той-же 248 ст. подробно выясняетъ условія пользованія покрывающей рудника поверхностью.

Во 2 и 4 пунктѣ (на случай отвода рудника, приграниченнаго къ казенному заводу) предусматривается пользованіе валежникомъ, и нарубленными изъ онаго дровами около рудника въ грани того (казеннаго) завода, гдѣ сей послѣдній находится, не касаясь (однако) ни мало до стоячаго лѣсу,—и пользованіе поверхностью для заведеній, какія при рудникѣ будутъ сдѣланы.

Такъ какъ при отводѣ изъ земель, къ казенному заводу неприграниченныхъ, заводчику представляется разрабатывать рудникъ на томъ-же основаніи, какъ и прочіе принадлежащіе ему, и такъ какъ съ другой стороны эта разработка предполагаетъ такое же пользованіе валежникомъ¹⁾ и поверхностью для построекъ, какое указано въ п. п. 2 и 4—то, можно думать, законодатель подъ „рудниками“ разумѣетъ не нѣдра—или, по крайней мѣрѣ, не одни только нѣдра, но и поверхность.

1) Въ томъ и другомъ случаѣ по понятнымъ причинамъ исключается пользованіе лѣсомъ стоячимъ—по крайней мѣрѣ (какъ это объясняется гораздо позднѣе), поскольку рубка его не необходима для разработки рудника. Растущій на рудниковой площади лѣсъ „зачисляется въ пособіе“ лишь въ томъ случаѣ, если заводчикъ проситъ и отвода лѣсовъ изъ пустопорожнихъ мѣстъ. В. П. С. З. т. XXXII № 3361. Высоч. утв. мн. Гос. Сов. 25 ноября 1858 г. Этотъ законъ уже не говоритъ о рудникѣ-пособіи и, дѣлая удареніе на словахъ: съ отводомъ лѣса промышленникъ подпадаетъ подъ ст. 439 Уст. Горн. (1857 г.) „съ зачисленіемъ въ пособіе и растущаго на отведенныхъ рудникахъ лѣса“ (§ 7),—повидимому рудники-пособіемъ не считаются.

За что устанавливается Проектомъ плата—копѣйки съ пуда руды, опредѣлить трудно. Можно было бы думать, что въ виду возста- вливаемой въ Проектѣ горной свободы относительно казенныхъ зе- мель, эта плата можетъ пойти только за пользованіе поверхностью; тѣмъ болѣе, что горная подать (какъ регалія) будетъ взята съ добы- той руды при переработкѣ ея. Но такъ-ли именно думалъ состави- тель Проекта, сказать мудрено.

Съ рудниками, какъ пособіемъ—посессіей мы встрѣчаемся за- тѣмъ въ Учрежденіи Министерства Финансовъ 1811 года.

Въ § 47 Учрежденія сказано: „частные заводчики по роду ихъ собственности и степени права на оную раздѣляются на два рода: первые суть тѣ, кои владѣютъ заводами по праву дворянства, не за- имствуя ни лѣсовъ, ни земель, ни людей, ни другихъ пособій отъ казны; вторые, кои имѣютъ пособія отъ казны: 1) въ людяхъ, 2) въ земляхъ, 3) въ лѣсахъ, 4) въ рудникахъ, 5) кои получили позволеніе вла- дѣть заводомъ и при этомъ крѣпостными, не имѣя правъ дворянства“¹⁾.

Законодатель называетъ рудники въ качествѣ отдѣльнаго вида, отличнаго отъ „земель“ (п. 2), и, слѣдовательно, категорически объ- являетъ пособіемъ самыя нѣдра рудника, а не его поверхность.

Причина тому—общая неточность понятій и терминовъ Учре- жденія, обнаруживающаяся въ достаточной степени и въ процитиро- ванномъ мѣстѣ.

Глава пятая. Очищеніе понятія посессіи.

§ 1.

Понятіе пособія—посессіи не остановилось въ своемъ развитіи на Учрежденіи 1811 года. Только то дальнѣйшее развитіе, о кото- ромъ сейчасъ пойдетъ рѣчь, совершенно противоположно предшество- вавшему.

Нельзя сказать, чтобы законодатель прямо отказался отъ точки зрѣнія пособія и, соотвѣтственно природѣ cadaго изъ объединенныхъ въ понятіи посессіи явленій, разнесъ ихъ по соотвѣтствующимъ группамъ.

Этого не было, потому что фискальная точка зрѣнія, какъ и во- обще точка зрѣнія пособія, были лишь скрытыми мотивами, руково- дившими законодателемъ при объединеніи. Къ тому времени, о кото- ромъ пойдетъ сейчасъ рѣчь, эти мотивы отпали, были забыты.

¹⁾ П. П. С. З. т. XXXI. № 24688

А если такъ, то очевидно, что очистка понятія possessiи, possessiоннаго права начинается по соображеніямъ такого характера, которыя нельзя сопоставить съ вышеуказанными скрытыми мотивами, и которыя съ другой стороны отнюдь не обнаруживаютъ въ законодателѣ, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ и не чуждое ему то правильное пониманіе горнаго отвода, какого не доставало въ прежнее время.

Но какими бы соображеніями ни руководствовался законодатель, очищеніе понятія possessiи привело въ концѣ къ тому объему его, какой и надо считать правильнымъ, такъ какъ постепенно отпадали отъ этого понятія тѣ именно явленія, которыя ничего общаго ни съ теперешнимъ possessiоннымъ правомъ, ни съ его корнемъ не имѣли.

Толчкомъ къ очищенію понятія possessiоннаго права отъ постороннихъ для него явленій, послужила крестьянская реформа, молчаливо отмѣнявшая тотъ видъ пособій, который имѣлъ ближайшее къ ней отношеніе.

Уже 16-го марта 1861 года¹⁾ (приписные къ заводамъ освобождены отъ крѣпостной зависимости по Дополнительнымъ Правиламъ 19 февраля 1861 г.) изданъ былъ именной указъ объ устройствѣ быта крестьянъ и фабричныхъ людей, числящихся при possessiонныхъ фабрикахъ.

Въ этомъ указѣ между прочимъ читаемъ: „possessiонныя фабрики, при коихъ не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною, исключивъ изъ разряда possessiонныхъ, предоставитъ въ распоряженіе ихъ владѣльцевъ, на основаніи общихъ узаконеній, съ отмѣною тѣхъ ограниченій, кои сопряжены съ possessiоннымъ владѣніемъ“ (п. 2).

Какъ это само собою понятно—законъ исключаетъ видъ фабричнаго пособія или possessiи, созданный указомъ 1721 года.

Окончательное освобожденіе фабрикъ отъ условій possessiоннаго владѣнія имѣло мѣсто въ 1863 году, когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 27 мая²⁾ „владѣльцы possessiонныхъ фабрикъ, при которыхъ состоятъ крестьяне, приписные отъ казны, освобождаются отъ условій possessiоннаго владѣнія, а владѣльцы такихъ possessiонныхъ фабрикъ, при которыхъ имѣются отведенныя казною земли, сверхъ освобожденія отъ условій possessiоннаго владѣнія получаютъ сіи земли въ свою полную собственность“.

1) В. П. С. З. т. XXXVI № 36737.

2) В. П. С. З. т. XXXVIII, № 39675.

За это освобождение от условий посессионнаго владѣнія содержатели фабрикъ обязуются предоставить крестьянамъ въ собственность безвозмездно ихъ усадьбы и покосы, надѣлить слѣдующими по Положенію угодьями, не получившимъ пахатныхъ участковъ предоставить въ пользованіе топливо на особыхъ условіяхъ.

Само собой разумѣется, что не эта „услуга“ посессионеровъ была мотивомъ для освобожденія ихъ отъ условій посессионнаго владѣнія.

Въ нашей исторіи мы подошли ко времени, когда посессионное право встрѣтилось съ событіями, которыя не могли не затронуть его. Поскольку шло дѣло о посессионерахъ, пособіе или посессія которыхъ заключалась въ приписныхъ крестьянахъ или еще лучше—въ правѣ владѣть посессионными крестьянами, очевидно, съ реформой такіе посессионеры должны были сдѣлаться владѣльцами—собственниками. Здѣсь вопросъ рѣшался самъ собой.

Но если при такой посессионной фабрикѣ имѣются еще и земли?

Посессионно-фабричныхъ земель было такъ немного ¹⁾, что правительство не только не задумалось пожертвовать ими ради устройства фабричныхъ крестьянъ, но даже рѣшило освободить отъ условій посессионнаго владѣнія фабрики, хотя-бы единственнымъ пособіемъ для нихъ были отведенныя отъ казны земли ²⁾.

§ 2.

На этомъ не остановилось очищеніе понятія посессионнаго права. Въ 1863 году 9 декабря явилось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, объявленное Министру Финансовъ, о перечисленіи посессионныхъ горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ ³⁾.

„Впредь до окончательнаго рѣшенія о томъ (читаемъ мы тамъ), на какомъ основаніи могли-бы быть освобождаемы отъ посессионныхъ условій заводы, имѣющіе въ посессіи отъ казны земли и лѣса, принять нынѣ-же въ отношеніи посессионныхъ заводовъ, слѣдующія мѣры.

1. Оставить въ числѣ посессионныхъ тѣ заводы, коимъ даны отъ казны въ посессію земли и лѣса.

¹⁾ А. П. Заблоцкій. „Труды“ податной комиссіи т. XIII, ч. IV стр. 191--192. Обильныя статистическія свѣдѣнія о посессионныхъ фабрикахъ въ арх. Д-та Тор. и Ман. Св. 42—39 включит. См. въ томъ-же архивѣ „Вѣдомость уничтоженныхъ посессій“ отъ декабря 1851 г. и „Вѣдомость о находящихся въ дѣйствиіи посессионныхъ фабрикахъ и заводахъ“ отъ 1 января 1857.

²⁾ Выс. утв. мн. Гос. Сов. 18 Января. 1865 г. В. П. С. З. т. XL № 41698а.

³⁾ В. П. С. З. т. XXXVIII, № 40358.

2. Предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе объ исключеніи изъ числа посессионныхъ заводовъ и перечисленіи во владѣльческіе относительно какъ размѣра подати, такъ и всѣхъ правъ по владѣнію и распоряженію нижеслѣдующихъ заводовъ.

а) Заводовъ, не имѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ, лѣсахъ или людяхъ, но числящихся посессионными потому только, что принадлежатъ или прежде принадлежали съ состоящими при нихъ на посессионномъ правѣ крѣпостными заводскими людьми людямъ не дворянскаго состоянія.

б) Заводовъ, кои хотя и имѣли пособіе въ данныхъ отъ казны работныхъ людяхъ (непремѣнныхъ рабочихъ), но съ изданіемъ Положенія 19 февраля 1861 года не пользующихся болѣе обязательной работой сихъ людей; и

в) Заводовъ, которые, не имѣя ни земель, ни лѣсовъ посессионныхъ, пользуются на основаніи ст. 1512 Уст. Горн. т. VII Свода Законовъ, только отведенными на казенныхъ земляхъ рудниками, съ тѣмъ, что обязаны платить особо установленную подать по $\frac{1}{4}$ копѣйки сер. съ пуда руды, добываемой изъ сихъ казенныхъ рудниковъ, каковая подать и должна быть впродъ уплачиваема, пока заводъ пользуется казеннымъ рудникомъ.

и 3. Изъ числа поименованныхъ въ пунктѣ а, б и в предыдущей ст. 2-й заводовъ, перечисляются во владѣльческіе только тѣ заводы, владѣльцы коихъ, согласно Высочайше утвержденному 3 декабря 1865 года мѣстному Государственному Совѣту, предоставятъ состоящимъ при заводахъ мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, покосы же и топливо на первые три года въ безвозмездное пользованіе, а на слѣдующіе три года за половину установленной платы⁴.

Позднѣе¹⁾ былъ дополненъ этотъ послѣдній пунктъ такимъ образомъ, что если выполненіе его условій оказывалось невозможнымъ по несостоянію при заводѣ мастеровыхъ, а между тѣмъ по неимѣнію вещественныхъ пособій не представлялось основаній удерживать заводъ въ числѣ посессионныхъ, то—по надлежащемъ удостовѣреніи—допускалось перечисленіе и такихъ заводовъ во владѣльческіе.

Останавливаясь въ частности на пунктѣ 2—в, замѣтимъ что указанная тутъ ст. 1512 Уст. Горн. VII т. изд. 1857 г. есть ничто иное, какъ знакомая уже намъ 248 ст. Проекта Горнаго Положенія 1806 года.

Ранѣе было указано, какъ неясна была для автора Проекта природа вводимаго имъ пособія и установленная плата за него.

¹⁾ Высоч. утв. Полож. Главн. Комит. объ устр. сельск. сост. В. Ц. С. З. т. XI-III, № 45728 (1868 г. апр. 16).

Коммиссія по пересмотру Горнаго Устава, подготовившая законъ 9 декабря 1863 года¹⁾, которымъ исключались изъ числа пособій рудники, такъ-же не способствовала выясненію природы этого пособія.

Какъ было уже сказано, Проектъ 1806 года въ ст. 248 пользованіе казенными рудниками облагаетъ особой платой лишь въ томъ случаѣ, если отводъ ихъ дѣлается къ заводу, еще не имѣющему пособія. И такъ какъ ограниченій къ этому положенію не сдѣлано никакихъ, то и надо считать, что законодатель разумѣетъ тутъ всякія пособія—въ земляхъ, въ лѣсахъ, въ людяхъ, въ дозволеніи покупать къ заводу крестьянъ. За какое бы пособие ни платилась усиленная подать, она освобождала отъ обязанности оплачивать пользованіе отведеннымъ изъ казны рудникомъ.

Между тѣмъ по собраннымъ коммиссіею по пересмотру Горнаго Устава свѣдѣніямъ оказывалось, что имѣется нѣсколько заводовъ, считающихся посессіонными и вносящихъ полуторную подать по принадлежности ихъ лицамъ недворянскаго состоянія и сверхъ того уплачивающихъ согласно ст. 1512 особую въ казну подать за отведенные имъ въ казенныхъ земляхъ рудники.

Коммиссія полагала, что „когда такой рудникъ предоставленъ заводу, считающемуся посессіоннымъ лишь по вышеобъясненному владѣнію заводскими людьми на посессіонномъ правѣ, то означенную податью по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда руды, изъ того рудника добываемой, слѣдовало-бы ограничить справедливый доходъ казны“.

Это именно и есть мысль автора 248 ст. Проекта, считавшаго не справедливымъ взимать отдѣльно подать за пользованіе каждой посессіей.

Но коммиссія полагаетъ далѣе „признать (таковой) заводъ владѣльческимъ, если онъ не имѣетъ никакихъ въ посессіи земель и лѣсовъ“.

Это уже совершенно не правильно, и можетъ быть объяснено только односторонностью основанія, на которомъ стоитъ коммиссія: освободить отъ условій посессіоннаго владѣнія заводы, числящіеся посессіонными по владѣнію людьми.

А что, кромѣ указанной посессіи, заводъ имѣетъ пособіе въ рудникахъ, которымъ и впредь будетъ пользоваться даже съ оплатой пользованія—это коммиссія игнорируетъ.

Окончательная формулировка мнѣнія, а затѣмъ и закона сдѣлана уже безъ всякаго указанія на основную мысль коммиссіи, и на соображенія о справедливомъ доходѣ казны, такъ что законъ освободилъ

1) Журналы въ „Горн. Журн.“ 1864 г. № 1 стр. 3—12 (№ 84).

отъ условій посессіоннаго владѣнія всѣхъ заводчиковъ ст. 1512, числились-ли они до сего посессіонерами по владѣнію людьми и рудниками, или только—одними рудниками.

Коммисія посмотрѣла на „рудники“, какъ на нѣдра—это несомнѣнно: въ противномъ случаѣ они не были бы отличены отъ „земли“, и уже никоимъ образомъ не была-бы оставлена введенная Проектомъ плата¹⁾.

Но почему она оставлена была и теперь—при трактованіи рудниковъ за нѣдра (очевидно свободныя), не понятно.

Какъ бы то ни было, отъ многочисленныхъ видовъ пособій—посессіей остались теперь только два: отводимыя къ горнымъ заводамъ земли и лѣса.

Изучаемый институтъ, неправильно объединенный съ явленіями другого порядка, снова возвратился къ тому, съ чего началось его развитіе.

Эти чуждыя посессіонному праву явленія способны были затемнить его смыслъ, но не въ состояніи были измѣнить его природы, какъ земельного отвода для горнопромышленныхъ цѣлей.

Глава шестая. Обнимаются-ли понятіемъ посессіи нѣдра земныя?

§ 1.

При выясненіи понятія посессіи мы уже ставили вопросъ о рудникахъ, но лишь для того, чтобы указать, что рудникъ (нѣдра), самъ по себѣ не можетъ намъ дать „пособія“ или что то же „посессіи“.

Теперь же мы должны поставить вопросъ общѣе: можетъ-ли рудникъ не только что составить понятіе посессіи, но даже и входить въ него въ качествѣ составной части? или употребленіе нѣдръ посессіонныхъ земель нуждается въ особомъ титулѣ?

Этотъ вопросъ почти исключительная принадлежность русскаго права, съ 1782 года, какъ извѣстно, трактующаго нѣдра земли за составную часть земельной собственности (ст. 424 I ч. X т.), за ея принадлежность (ст. 387 I ч. X т.)

Если нѣдра земныя объявляются закономъ возможными объектами вещныхъ правъ, то, быть можетъ, и при отводахъ для горнозаводскихъ цѣлей употребленіе нѣдръ входить въ содержаніе пользованія землей?

¹⁾ Повидимому иначе понимали плату ст. 1512 составители проекта правилъ 1887 г. См. „соображенія“ Горнаго Департамента по отдѣленію частныхъ заводовъ отъ 15 февраля 1883 г., стр. 38. (изъ дѣлъ Горнаго Департамента).

Въ землевладѣніи Строгановскомъ мы еще не находимъ разграниченія интересующихъ насъ явленій.

Правительство, жалуя Строгановыхъ землями, занято вопросами защиты и колонизаціи, а Строгановы больше всего заинтересованы солью, и ни та, ни другая сторона не считаютъ нужнымъ задаваться вопросами, не имѣвшими какъ будто никакой цѣны.

Положеніе дѣла измѣняется съ нѣкоторыми успѣхами горнаго дѣла, которое обратило на себя и вниманіе правительства.

Уже въ эпоху Винюса, Марселиса, Акемы и др. горное дѣло становится — видѣли мы — дѣломъ государевымъ, которое лишь изъ казенныхъ интересовъ поручается по государственной милости частнымъ лицамъ.

Въ этой смѣшанной частно-публичной точкѣ зрѣнія несомненно преобладаетъ вторая: она-то и послужила основаніемъ для того, что въ Бергъ-Привилегіи явилось уже въ видѣ горной регаліи. Десятина, какъ проявленіе регального права государства на горное дѣло, знаемъ мы, появилась еще въ грамотахъ указанной эпохи.

При первыхъ пожалованіяхъ Демидову правительство продолжаетъ прежнюю политику, которую — по сравненіи со Строгановскимъ временемъ — можно еще охарактеризовать такъ: концессія рудъ и отводъ поверхности въ интересахъ горнаго дѣла начинаютъ разграничиваться; это проявляется въ томъ обстоятельстве, что мало по малу центромъ становится горное дѣло, ради котораго только и отводятся земли (поверхность).

Эта мысль законодателя получаетъ уже совершенно безспорное и ясное выраженіе въ Бергъ-Привилегіи 1719 года, въ 7 пунктѣ которой руда и минералы названы „благословеніемъ Божиимъ“, а въ 11 п. рудокопные заводы объявляются принадлежащими Монарху, съ милостиваго соизволенія котораго желающимъ предоставляется лишь „употребленіе оныхъ“.

Что-же значитъ, что руда и минералы называются благословеніемъ Божиимъ?

Это значитъ, что они не принадлежатъ никому, потому что принадлежатъ всѣмъ: принципъ горной свободы выраженъ въ 1 пунктѣ закона 1719 года.

Нѣдра не принадлежатъ и собственнику земли, подъ которой они расположены; отводъ нѣдръ, предоставленіе ихъ употребленія изъяты изъ свободнаго распоряженія. Прежній горный отводъ, не достаточно различавшій собственно отводъ отъ концессіи, теперь разложенъ на два элемента.

Концессию нѣдръ стали производить изъ регального права госу-

дарства на всё нѣдра, а отводъ поверхности превратился вполнѣ въ актъ частнаго права¹⁾, не переставая быть таковымъ даже и въ случаѣ принудительнаго отчужденія, установленнаго новымъ закономъ (п.п. 5, 7.).

Если правильно положеніе, что Бергъ-Привилегія распрострапила свое дѣйствіе не только на будущее, но и на предшествовавшее ей время, не нарушая правила относительно обратнаго дѣйствія закона,—то мы должны будемъ сказать, что и крупные заводчики во главѣ съ Демидовымъ получили въ пользованіе—поверхность земли и въ употребленіе—нѣдра.

Это два вида правомочій, изъ которыхъ первое служить второму, и уже поэтому одному не можемъ обнимать его собой.

Первое возникаетъ изъ соглашенія съ земельнымъ собственникомъ, второе—изъ соизволенія государственной власти на употребленіе нѣдръ, потому что источникомъ перваго является частная собственность, второго—регалія.

Объектомъ перваго будетъ земля, ея поверхность, тогда какъ соизволеніе, на добычу нѣдръ данное, имѣетъ въ виду какіе-то еще не существующіе въ оборотѣ предметы, про которые можно говорить, что добыча ихъ предоставляется всѣмъ и каждому, но нельзя было бы сказать, что пользованіе ими принадлежитъ всѣмъ.

Однимъ словомъ: отводъ поверхности создаетъ вещное право пользования, а концессія нѣдръ—является лишь согласіемъ (государства) на оккупированіе несуществующихъ пока въ оборотѣ, и потому никому непринлежащихъ ископаемыхъ²⁾.

Яснымъ указаніемъ на разные источники происхожденія правъ на поверхность и на употребленіе нѣдръ служить то, что за первую горнопромышленникъ платитъ 32-ю долю отъ прибыли и остальное по соглашенію земельному собственнику (п. 7 Бергъ-Привилегія), а за употребленіе нѣдръ—10-ю долю отъ прибытка государству. (п. 11 Бергъ-Привилегія).

Послѣдующее законодательство (Бергъ-Регламентъ 3 марта 1739 года) такъ-же не даетъ поводовъ къ смѣшенію концессіи съ отводомъ

¹⁾ Земли и лѣса не подпадали подъ горную регалію ни по одному праву—*Achenbach*. Das gemeine deutsche Bergrecht, S. 207.

²⁾ Предложенное объясненіе 1) отличаетъ моментъ концессіи нѣдръ отъ момента отвода поверхности. *Klostermann* Lehrbuch des Preussischen Bergrecht, 295—296. *Leuthold* Das österreichische Bergrecht, 105 и 107. *Achenbach* Das gemeine d. Bergrecht, 207. *Derenburg* Lehrbuch des Preussischen Privatrecht I. B. 1884 г., 677 (4). 2) примыкаетъ въ ученіи о правахъ на нѣдра къ теоріи такъ называемаго привилегированнаго права оккупации. *Leuthold*, 114, *Derenburg*, 662, *Stobbe* Handbuch des deutschen Privatrecht II B. Berlin 1875, 535.

поверхности, сохраняя принципъ регалии съ десятиной¹⁾, и горную свободу, съ которой тѣсно связана обязанность вознагражденія земельного собственника за поверхность.

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ заключенію, что употребленіе нѣдръ, какъ совершенно чуждое по своей юридической природѣ пользованію поверхности, не входило и не могло входить въ качествѣ составной части въ это послѣднее.

Если-же пользованіе поверхностью безусловно предполагается possessiоннымъ правомъ, то, очевидно, его содержаніе уже не можетъ распространяться на нѣдра.

§ 2.

Произведенная манифестомъ 28 іюня 1782 г. коренная реформа въ понятіи права земельной собственности заставляетъ поставить вопросъ: быть можетъ съ этого времени нужно расширить понятіе possessiоннаго права на счетъ нѣдръ, залегающихъ подъ possessiонной землей и отведенныхъ заводчику—possessiонеру?

Въ интересахъ свободы, которая является по мнѣнію законодателя однимъ изъ средствъ къ оживотворенію и умноженію промысловъ и которая, какъ само собой разумѣется, не мирится ни съ какими принужденіями, манифестъ въ 1 пунктѣ объявляетъ:

„Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли, имъ приобрѣтенной, или по наслѣдству пришедшей; но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ ему принадлежащихъ на всѣ сокровенныя минералы и произращенія, и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы“²⁾.

Манифестъ 1782 года распространилъ право земельной собственности на нѣдра земныя т. е. объявилъ эти послѣднія годнымъ предметомъ вещнаго права.

Можетъ быть, теперь и то употребленіе нѣдръ, которое было предоставлено заводчикамъ, имѣвшимъ possessiонныя земли, превратилось изъ *jus occupatiōnis* въ какое нибудь вещное право пользованія? Иными словами, если законодатель уравнивалъ юридическое положеніе поверхности (собственность) съ юридическимъ положеніемъ нѣдръ (прежде не могли быть объектомъ вещнаго права, теперь собственность), то, быть можетъ, такое-же уравненіе (поверхность—въ пользованіи; нѣдра прежде—въ употребленіи, *jus occupatiōnis*, теперь—въ пользованіи) произошло и для possessiонеровъ?

1) П. П. С. З. т. X, № 7766.

2) П. П. С. З. т. XXI, № 15447.

Если даже предположить, что нѣдра по своей природѣ могутъ быть объектомъ вещныхъ правоотношеній, и въ частности на ихъ возможно установить вещное право пользованія, то спрашивается: за что могъ законодатель расширить права посессіонеровъ, что онъ не сомнѣнно сдѣлалъ-бы, превративъ ихъ *jus occupationis* въ какое-нибудь воцное право? Развѣ отъ такого расширенія тоже выигриваетъ свобода собственности? Напротивъ земельные собственники, до манифеста уступившіе свои земли, подъ которыми залегали рудники, окажутся, по сравненію съ другими собственниками (нѣдра земель которыхъ свободны), въ невыгодномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что манифестъ не установилъ въ пользу ихъ никакой платы за „пользованіе“ нѣдрами. Едва-ли законодатель могъ сдѣлать такое раздѣленіе собственниковъ.

Наконецъ, если бы даже допустить, что посессіонеры получили съ манифестомъ право пользованія нѣдрами (вмѣсто прежняго употребленія), то и тогда нужно было бы утверждать, что право на нѣдра по прежнему стоятъ особнякомъ и въ посессіонное право не входятъ, потому что по манифесту нѣдра необходимо сопровождаютъ только право собственности, а отнюдь не право пользованія какого-либо иного вида. Этимъ я хочу сказать, что понятіе посессіоннаго права, какъ права на поверхность, остается не затронутымъ въ манифестѣ.

Несомнѣнно это положеніе еще и потому, что противоположное рѣшеніе вопроса создало-бы, по крайней мѣрѣ, два вида посессіоннаго права: тѣ заводчики, къ заводамъ которыхъ отведена земля съ отведенными-же рудниками, получили бы право пользованія землей, обнимающее и нѣдра; напротивъ того заводчики, получившіе въ посессію только лѣса, имѣли бы посессіонное право иного содержанія, такъ какъ нѣдрами въ данномъ случаѣ свободенъ былъ бы распорядиться собственникъ.

Здѣсь-же припомнимъ, что и послѣ манифеста мы имѣемъ дѣло съ прежнимъ „пособіемъ“, получившимъ, какъ мы знаемъ, наибольшее развитіе; слѣдовательно, нѣдра по прежнему являются основаніемъ для того, чему оказывается пособіе. Объединеніе правъ на нѣдра и на поверхность въ одномъ цѣломъ уничтожаетъ самое понятіе пособія. А этого законодатель не хотѣлъ, какъ и вообще не намѣренъ былъ производить какую-либо перемѣну въ правахъ горнопромышленниковъ, получившихъ отводы нѣдръ до указаннаго года. Манифестъ отмѣнилъ горную свободу, а регальное право государства (надзоръ, дозволеніе) раздѣлил между государствомъ и земельнымъ собственникомъ. Все это не кознулось посессіонера ни въ какомъ отношеніи ¹⁾.

1) *Орловскій* „Записка“ въ „Трудахъ“ податной комиссіи т. XIII ч. IV, прил.

Неудобства введеннаго въ 1782 году порядка сказались очень скоро и уже въ 1798 году законодатель дѣлаетъ попытку вернуться къ принципу горной свободы относительно каменнаго угля ¹⁾, а въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года объявляетъ горную свободу казенныхъ земель неприграниченныхъ и приграниченныхъ къ казеннымъ заводамъ, отводовъ рудниковъ и казенныхъ заводовъ, если эти отводы лежатъ во владѣльческой землѣ, и земель приграниченныхъ къ частнымъ заводамъ относительно всѣхъ ископаемыхъ, кромѣ отведенныхъ данному заводу ²⁾.

Послѣ такой рѣшительной отмѣны манифеста 1782 года, колебавшей принципъ этого послѣдняго, представляется еще менѣе основаній говорить о какомъ бы то ни было расширеніи правъ посессионеровъ на счетъ нѣдръ, залегающихъ подъ посессионными землями.

Глава седьмая. Вопросъ о нѣдрахъ посессионныхъ земель по дѣйствующему праву.

Въ ст. 197 Горнаго Устава (VII т. Св. Зак., изд. 1893 года) читаемъ: право искать руды въ отводахъ посессионныхъ заводовъ принадлежить содержателямъ оныхъ ⁴⁾.

Можно подумать, что по дѣйствующему закону право посессионера, какъ такового, не ограничиваясь поверхностью, объемлетъ и нѣдра.

Однако такое заключеніе не соотвѣтствовало бы ни историческому смыслу статьи, ни ея содержанію въ изложенной редакціи.

Обращаясь къ исторіи указанной статьи, мы останавливаемся на 200 и 199 ст. ст. Проекта Горнаго Положенія 1806 г., какъ ея первоисточникѣ, изъ котораго заимствованіе сдѣлано было однако болѣе или менѣе свободно.

Въ Проектѣ 1806 года ст. 200 читается такъ: „ежели кто намѣренъ искать руды въ земляхъ помѣщичьихъ, или въ округахъ, частнымъ людямъ принадлежащихъ заводовъ, чьи бы впрочемъ земли ни были, тотъ долженъ испросить на то позволеніе отъ помѣщика, заводчика или его заводской конторы...“

А въ Сводѣ Законовъ (VII т. ст. 179 изд. 1833 года, ст. 417 изд. 1842 и ст. 488 изд. 1857 г.) она изложена въ извѣстной намъ редакціи: „право искать руды въ отводахъ и т. д.“

XIV стр. 20—22 и „Отвѣтъ“ прил. XVII стр., 8 толкуеть манифестъ совершенно особенно и въ заключеніе всего утверждаетъ, что манифестъ сдѣлалъ нѣдра собственностью и не только помѣщиковъ и вотчинниковъ, но и посессионеровъ.

¹⁾ П. П. С. З. т. XXV № 18638.

²⁾ П. П. С. З. т. XXIX № 22208 ст. 198—200.

Уже простое сопоставленіе двухъ статей указываетъ на допущенную кодификаторами неточность, вытекавшую изъ неправильнаго пониманія possessiоннаго права.

Представивъ себѣ possessiонное землевладѣніе, какъ самостоятельную форму, стоящую рядомъ съ землевладѣніемъ казеннымъ и владѣльческимъ (ст. 4—5), кодификаторы имѣли въ виду опредѣленно отграничить права possessiонеровъ, которые отличаются отъ владѣльцевъ, повидимому, только тѣмъ, что залегающія подъ ихъ землями руды неотведенныхъ металловъ (исключая золота) принадлежатъ казнѣ.

Мысль о родствѣ и близости правъ заводчиковъ—собственниковъ и заводчиковъ—possessiонеровъ вполне доразвилась и опредѣлилась къ моменту изданія Горнаго Устава въ 1893 году, когда неизмѣненной по сравненію съ предыдущими изданіями статей (теперь 197) дали въ VII т. новое мѣсто.

Дѣло въ томъ, что въ первыхъ изданіяхъ VII т. имѣются три самостоятельныя рубрики: 1) о правахъ съ казеннымъ владѣніемъ сопряженныхъ, 2) о правахъ и обязанностяхъ, сопряженныхъ съ частнымъ владѣніемъ заводовъ на полномъ правѣ собственности.

Въ изданіи-же 1893 года обозначены раздѣлы: I учрежденіе управленія горнаго) II—о частной горнопромышленности, III—о казенномъ горномъ промыслѣ, изъ коихъ во второмъ трактуется о частной горнопромышленности на земляхъ владѣльческихъ (отд. 2) и о possessiонныхъ горныхъ заводахъ (отд. 3)—съ выдѣленіемъ общихъ правилъ о частной горнопромышленности (отд. 1).

Вотъ въ эту-то общую часть попала теперь ст. 197 и тѣмъ самымъ еще болѣе удалась отъ своего первоначальнаго значенія.

„Общія постановленія“ открываются четырьмя статьями (192—195), развивающими мысль манифеста 1782 года, утвердившаго, какъ мы знаемъ, право собственности на нѣдра. Изложивши содержаніе полного права собственности, объемлющаго не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдра, кодификаторы считаютъ вполне умѣстнымъ—параллельно опредѣлить содержаніе „права собственности не полной“ (выраженіе, которымъ верѣдко замѣняется нынѣ терминъ „possessiонное право“): „право искать руды въ отводахъ possessiонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ“ (ст. 197—соотвѣтствуетъ ст. 193—194; дальнѣйшее содержаніе ст. 197 казалось соотвѣтствующимъ ст. 195, а вторая половина ст. 197 представлялась единственнымъ моментомъ отличія правъ possessiонера отъ таковыхъ же владѣльца-собственника).

Даетъ-ли исторія possessiоннаго права основаніе для такого сопоставленія, затемняющаго истинный смыслъ статьи 197?

Очевидно вѣтъ, и для раскрытія этого смысла мы прежде всего должны поставить ст. 197 на ея надлежащее мѣсто. А затѣмъ, отрѣшившись отъ неправильной презумціи, безъ труда выяснимъ и догматическое ея значеніе.

Какъ 200 статья Проекта 1806 года, такъ и статья 197 по содержанию могутъ быть разбиты каждая на двѣ половины, изъ которыхъ первая намъ уже извѣстна, а вторая—утверждаетъ принципъ горной свободы относительно находящихся подъ посессионными землями рудъ иного металла, кромѣ отведеннаго ¹⁾).

И если принять во вниманіе мѣсто, занимаемое статьей 200, то нужно сказать, что главной ея цѣлью была именно горная свобода, изъ которой дѣлалось исключеніе для неотведенныхъ рудъ отведеннаго ископаемаго.

Едвали нужно указывать, что все содержаніе статьи рассчитано исключительно на отношенія по поводу нѣдръ и не касается пользованія поверхностью.

Само собой разумѣется, что это пользованіе въ количественномъ отношеніи дѣлается болѣе широкимъ съ распространеніемъ правъ заводчика на всѣ руды отведеннаго металла, находящіяся подъ уступленной поверхностью; и при видимой неразграниченности отвода нѣдръ отъ уступки поверхности размѣры уступленной поверхности легко принять опредѣляющими размѣры правъ на нѣдра.

Но установленіе такого взаимоотношенія нѣдръ и поверхности было бы совершенно неправильно съ логической точки зрѣнія.

Отводъ нѣдръ не можетъ не предшествовать отводу поверхности по той простой причинѣ, что пользованіе этой послѣдней устанавливается именно для горнопромышленной или горнозаводской цѣли и не можетъ имѣть мѣста, пока эта цѣль не опредѣлилась.

Въ развитыхъ горныхъ правахъ эта послѣдовательность проводится съ отчетливостью, не вызывающей никакихъ сомнѣній, такъ какъ тамъ строго разграничиваются титулы употребленія нѣдръ и пользованія поверхностью, и подчеркивается, что (принудительная) уступка поверхности можетъ имѣть мѣсто только послѣ отвода нѣдръ.

Если мы еще разъ обратимся къ 197 статьѣ нашего Устава, то увидимъ, что, не смотря на мѣсто, какое дали этой статьѣ въ изданіи 1893 года, она сохраняетъ тотъ-же смыслъ, какой установили мы для ея первоисточника.

¹⁾ Съ изданіемъ правилъ 1887 года, по 2 ст. этихъ правилъ (256 ст. Горнаго Устава 1893 г.)—руды иного металла исключены изъ дѣйствія начала горной свободы, о чемъ ниже.

Кодификаторы, сопоставившіе право посессіонное съ правомъ собственности, распространяющимъ съ поверхности на нѣдра, не нашли однако возможнымъ измѣнить редакціи самой статьи во всѣхъ ея подробностяхъ, чѣмъ и парализовали свою попытку сопоставленія.

Если для земельного собственника руды составляютъ принадлежность поверхности (ст. ст. 387, 424 I ч. X т.) то въ 197 ст. „право искать руды“ и открываемые „новые рудники“—принадлежность заводовъ или что тоже (ст. 5 Горнаго Устава) горныхъ промысловъ.

Очевидно отсюда, что новые рудники съ необходимостью предполагаютъ существованіе горнаго промысла, а слѣдовательно и отвода нѣдръ, для реализаціи какового происходитъ и предоставленіе пользованія поверхностью.

Вновь открываемые и учреждаемые рудники, вмѣстѣ со старыми составляя принадлежность промысла, другими словами—испытывая одинаковую съ ними юридическую судьбу, очевидно и предоставляются въ употребленіе горнозаводчику на одинаковомъ съ ними юридическомъ основаніи отвода рудъ, а отнюдь не уступки поверхности, создающей посессіонное право: первый, даже расширенный на счетъ еще имѣющихъ открыться рудниковъ, можемъ только предшествовать второй, а отнюдь не слѣдовать за нею.

Такимъ образомъ, и для дѣйствующаго права, не оторваннаго отъ его исторіи, объемъ понятія посессіи не можетъ идти дальше поверхности земли.

Въ этомъ именно смыслъ посессіонное право и послужить предметомъ нашего дальнѣйшаго изученія.

III. Горнозаводское посессионное землевладѣніе.

Послѣ того какъ мы познакомились съ началомъ горнозаводскаго (посессионнаго) землевладѣнія и убѣдились, что вмѣстѣ со всѣмъ горнымъ правомъ оно обобщено было въ законѣ 1719 года, мы должны послѣдовать за дальнѣйшимъ его развитіемъ до дѣйствующаго права влючительно, отправляясь теперь уже отъ Бергъ-Привилегіи, отдѣлившей второй періодъ отъ перваго.

Какъ возникало посессионное землевладѣніе во второмъ періодѣ, какое пользованіе предоставляется посессионерамъ, какъ прекращается посессионное право?—эти вопросы займутъ сейчасъ наше вниманіе, и отвѣты на нихъ должны будутъ дать подтвержденіе основной мысли, что посессионное землевладѣніе есть ничто иное, какъ отводъ земли съ горнозаводской цѣлью; что пожалованія до Бергъ-Привилегіи являются ступенью въ развитіи горнаго отвода, ясно формулированнаго въ законѣ 1719 года.

Глава первая. Отводъ поверхности.

§ 1.

Съ изданіемъ спеціального горнаго закона пожалованіе земли замѣняется отводомъ—уступкой поверхности, наступающей вслѣдъ за отводомъ нѣдръ ¹⁾).

¹⁾ Въ интересахъ точности терминологіи полезно было-бы различать отводъ (поверхности) и концессию (нѣдръ) или уступку (поверхности) и отводъ (нѣдръ), но такъ какъ та или другая терминологія въ отдѣльныхъ законодательствахъ имѣетъ спеціальнй смыслъ и такъ какъ русское право знаетъ только отводъ („отводъ“, „отводъ въ пользованіе“—ст. ст. 291, 306), то и мы, не предѣшая введенія той или иной терминологіи, будемъ употреблять слово „отводъ“, прибавляя къ нему въ случаѣ надобности слова—„рудъ“ или „поверхности“.

Отводъ нѣдръ, вынужденный (горная свобода) или свободный (порядокъ дѣйствующаго нашего права относительно частныхъ земель), какъ дозволеніе оккупировать залегающія подъ данной землей (открытыя и еще больше—предполагаемыя) богатства—не имѣлъ бы для горнопромышленника никакой цѣны, если бы собственникъ земли, подъ которой находятся руды, не былъ вынужденъ отвезти и нужную для ихъ добычи поверхность.

Кому бы ни было предоставлено право дозволенія разрабатывать нѣдра и оккупировать ископаемыя, отводъ поверхности всегда устанавливается въ законѣ, какъ обязательно, съ принужденіемъ собственника, слѣдующій за концессіей¹⁾.

Такое именно отношеніе отводовъ нѣдръ и поверхности нужно признать установленнымъ первымъ нашимъ горнымъ закономъ.

И если до 1719 г. возможная недобровольная уступка поверхности основывалась на пожалованіи—экспроприаціи, то теперь такая вынужденная уступка опиралась на общій законъ, дававшій на нее право каждому, получившему въ законномъ порядкѣ отводъ нѣдръ.

Введенный въ 1719 году порядокъ горнаго отвода въ общихъ чертахъ уже описанъ.

Само собой разумѣется—онъ рассчитанъ былъ на примѣненіе въ послѣдующей горной практикѣ.

Многочисленный рядъ дѣлъ, возникшихъ послѣ изданія Бергъ-Привилегіи, и убѣждаетъ насъ, что никакого другого порядка, кромѣ нормальнаго, практика не знала.

Во всѣхъ случаяхъ челобитчики, намѣревающіеся заняться разработкой рудъ, просятъ „указу и печатной Привилегіи“. И въ отвѣтъ на ихъ просьбы Бергъ-Коллегія, убѣдившись въ достаточномъ содержаніи объявленной руды, даетъ просимый указъ и выписываетъ изъ Бергъ-Привилегіи соотвѣтствующіе пункты²⁾.

Въ 1727 году Баташовъ жалуется на Демидова, что онъ не допускаетъ перваго копать присканную къ Тульскому заводу руду, на

¹⁾ *Грамматчиковъ*. Горное законодательство, горная администрація Англіи, Бельгіи, Франціи, Австріи и Пруссіи. СПб. 1870. Стр. 35, 200, 312, 398 и 417. *Leuthold*. Das österr. Bergrecht., 121—122. *Chevallier*. De la propriété des mines. Paris 1876, p. 109. *Dernburg*. Lehrbuch des preussischen Privatrechts I В. Halle 1884 г., 677 и др. *Горный Уставъ*, ст. 209.

²⁾ Можно было бы процитировать цѣлый рядъ дѣлъ, повторяющихъ въ этомъ отношеніи одно другое. См. Архивъ Горнаго Департамента Дѣла Бергъ-Коллегіи книга № $\frac{1395}{2113}$ дѣла №№ 6, 15, 25, 26, 27, 29, 35, 53 и др. См. инструкцію на совершеніе контракта съ миссионерскою компаніей въ Парижѣ „для размноженія російскихъ рудокопныхъ заводовъ“ *Сборникъ Русск. Истор. Общ.* т. XI. СПб. 1873 г. стр. 409, тамъ-же стр. 553.

что Баташовъ имѣеть право въ силу сдѣланнаго по Бергъ-Привилегіи отвода. И его жалоба уважена ¹⁾.

Въ 1737 году на просьбу Демидова строить мѣдные заводы по рѣкамъ Оби и Иртышу послѣдовалъ отвѣтъ: „по привилегіямъ всѣмъ охотникамъ, кто за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ сыщеть какія руды, и тѣмъ позволенія заводы строить и заводить, кто какіе хочеть, въ такомъ случаѣ и ему Демидову по силѣ Привилегіи въ строеніи заводовъ дать позволеніе“ (п. 3) ²⁾.

Въ 1757 году Твердышову отводятся земли по Бергъ-Привилегіи и Регламенту ³⁾.

Изъ одного довольно поздняго по времени дѣла ⁴⁾ мы узнаемъ, что въ 1724 году вмѣстѣ съ позволеніемъ строить заводы Бергъ-Коллегія выдала Демидову и печатную привилегію. Испрашивая дозволеніе на постройку Ревдиискаго завода, Демидовъ и самъ требуетъ „привилегію за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества собственныя руки прошлаго 1719 г. декабря 10 дня“.

Мысль о значеніи Бергъ-Привилегіи, какъ закона общаго, установившаго нормальный и единственный порядокъ, совершенно опредѣленно выражена и въ инструкціи 1734 года, которой возлагается обязанность на Татищева: „надъ всѣми партикулярными горными заводами бароновъ Строгановыхъ и дворянъ Демидовыхъ и прочихъ имѣть вамъ смотрѣніе, чтобы они тѣ заводы по надлежащему строили и размножали. Во всѣхъ ихъ надлежащихъ требованіяхъ къ размноженію тѣхъ промысловъ должны вы имъ совѣтомъ и дѣломъ вспомогать и отъ напрасныхъ обидъ по нашимъ указамъ и горной привилегіи ихъ оборонять.. и въ распряхъ.. судъ и расправу чинить“ ⁵⁾.

¹⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Б.-Коллегіи кн. $\frac{751}{1435}$ № дѣла 36.

²⁾ *Германъ*. Историческое начертаніе горнаго производства. Стр. 179. См. еще стр. 31—32.

³⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{746}{1429}$ дѣло № 2 лст. 2, 43 и др.

⁴⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{1396}{1429}$ д. № 101 листъ 833 сл. іб. д. № 105 Колмаковъ просить разрѣшенія строить заводъ въ Переяславскомъ уѣздѣ—ссылаясь при этомъ на Б.-Привилегію.

⁵⁾ Инструкція 23 марта 1734 года п. 18. П. П. С. З. т. IX. № 6559. Въ 1762 Канцелярія Главнаго Правленія Сибирскихъ и др. заводовъ доноситъ въ Бергъ-Коллегію объ отводѣ лѣсовъ Демидову по силѣ Бергъ-Привилегіи, Регламента и Вальдмейстерской инструкціи. Арх. Горн. Деп. Дѣла Б.-Коллегіи кн. $\frac{1215}{1762}$ д. № 5 листъ 2. См. подобное—д. № 2 листъ 2.—Собственная самого Демидова ссылка на Привилегію. П. П. С. З. т. X. № 7864 (1738 г.).

§ 2.

Но можетъ явиться вопросъ: какимъ образомъ Бергъ-Привилегія съ ея незначительными по размѣру отводами могла быть примѣнена къ заводчикамъ—несомнѣннымъ, possessіонерамъ, которыхъ мы привыкли считать обладателями необъятныхъ земель и лѣсовъ?

Непоследовательность закона 1719 года сдѣлала возможными отводы, далеко превосходящіе норму.

По 5 п. горнопромышленнику отводится 250 саж. длины и 250 с. ширины, и на ономъ отведенномъ мѣстѣ онъ и его товарищи всякую руду и минералія, что обрящеть подъ землею копать и къ тому потребное строеніе построить воленъ.

Недостаточно точно редактированный 5 пунктъ поясняется содержаніемъ 7 пункта: „...однакожь тѣ промышленники съ той земли, на которой построятъ заводъ, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю отъ прибыли, безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя для того завода построены вновь, также и за надлежащія дрова и лѣсъ къ строенію, платить деньгами должвы. А ежели помѣщикъ за выше писанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи“.

Нормальная плата въ $\frac{1}{32}$ устанавливается, очевидно, за нормальный-же отводъ (250 кв. саж.), откуда нужно заключить, что этотъ послѣдній имѣетъ цѣлью установить пользованіе поверхностью не только для добычи руды, но и для ея обработки (постройка завода).

Но затѣмъ—изъ того-же пункта видно, что самъ законодатель считаетъ недостаточнымъ вводимую норму отвода и въ этихъ видахъ устанавливаетъ добровольный, а въ случаѣ нужды и вынужденный дополнительный отводъ, опредѣленіе о которомъ, очевидно, должно сообразоваться съ обстоятельствами каждаго даннаго случая.

И принимая во вниманіе общее направленіе нашей политики¹⁾, можно было впередъ сказать что административная практика не преминетъ воспользоваться правомъ, дополнительнаго отвода, или—проще говоря—установленную мѣру, такъ мало гармонирующую съ прежними тридцативерстными отводами, оставить безъ примѣненія.

Имѣется интересное донесеніе Татищева объ устройствѣ и размноженіи въ Сибири мѣдныхъ заводовъ, въ которомъ встрѣчаемъ весьма характерное мѣсто, касающееся отводовъ²⁾. Въ п. 4 этого „донесенія“ Татищевъ спрашиваетъ Петра В.: „ежели изволите тотъ про-

¹⁾ См. п. п. 4, 9, 10 Бергъ-Привилегіи.

²⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. XI, СПб. 1873 г.

мысль (дѣло идетъ о составленіи компаніи для горнаго промысла) прикладомъ саксонскихъ или шведскихъ горныхъ учреждений, то надлежитъ компаніи токмо одно мѣсто рудное отдать, состоявшее въ пристойной мѣрѣ нѣсколикихъ саженихъ поверхъ него мѣрою, а за тою мѣрою отдавать руду въ другія компаніи“.

А затѣмъ: „ежели-же изволите все оное мѣсто отдать въ одну компанію и плавильны позволить имъ самымъ строить (въ первомъ случаѣ предполагается плавильны казенныя), то нужно послѣдующее: 1) отдать оныя мѣста совсѣмъ, кромѣ (=сверхъ) накопанныхъ рудъ, въ оную компанію, со всеми угоды и къ тому лѣсовъ отъ завода по границу башкирскую, а къ Сибирскимъ слободамъ по 15 верстѣ“; е)—приписать деревни.

13 го февраля 1724 года Государь положилъ слѣдующую резолюцію: „саксонскій маниръ отставить“.

Такое отношеніе къ чуждому маніру объяснялось и соображеніями цѣлесообразности, каковыя далеко не оправдывали столь рѣзкаго перехода отъ счета на версты къ счету на сажени; да и состояніе горнаго промысла, развившагося въ краю далеко не многлюдномъ, не мирилось съ вновь установленной мѣрою; а при отысканіи болѣе справедливой—не остановились во-время, и въ результатѣ получилось то, что законъ 1719 г. не создалъ мелкой или средней промышленности и не смогъ вызвать къ дѣятельности всякаго чина людей.

§ 3.

Въ 1739 году 3-го марта изданъ былъ Бергъ-Регламентъ¹⁾, введенный въ систему отводовъ, какъ общее правило,—усмотреніе администраціи.

Въ общемъ новый законъ построенъ на тѣхъ-же основаніяхъ, что и Бергъ-Привилегія (п. 1 горная свобода, п. 14, 15 и вступленіе—горная регалія).

Но относительно размѣра отвода вводится слѣдующее: „И понеже по вышеупомянутой Бергъ-Привилегіи опредѣлено на мѣстѣ, гдѣ руда обрѣтена будетъ, отводить промышленникамъ 250 саж. долготы и 250 саж. ширины и на томъ мѣстѣ... всякую руду и минераллы копать, плавить, варить, чистить и потребное строеніе строить. А Наше Императорское Величество, для исканія тѣхъ подземныхъ сокровищъ и на построеніе заводовъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ охочимъ лю-

¹⁾ П. П. С. З. т. X, № 7766.

дямъ отводить мѣста по усмотрѣнію, сколько къ которому заводу за потребное признано будетъ, и сверхъ опредѣленнаго по оной Бергъ-Привилегіи разстоянія; однакожь безъ пренятствія горному строенію и прочимъ къ тому охоту имѣющимъ въ добываніи рудъ помѣшательство учинено не будетъ, но такъ поступлено быть имѣеть, какъ въ слѣдующемъ 7-мъ пунктѣ изображено“ (п. 5).

Въ сущности говоря 5 п. не внесъ никакихъ измѣненій въ порядокъ 1719 года. Съ перваго взгляда можетъ, правда, показаться, что теперь уже совершенно устраняется добровольное соглашеніе горнопромышленника съ помѣщикомъ, предусмотренное 7 п. Бергъ-Привилегіи, допускавшей вмѣшательство администраціи лишь въ случаѣ назначенія помѣщикомъ за отводимыя мѣста цѣны несносной. Но можно-ли говорить о такой замѣнѣ соглашенія усмотрѣніемъ и о возможности ея въ случаѣ отвода земель казенныхъ? Очевидно нѣтъ, и если 7 п. Бергъ-Привилегіи подѣ помѣщикомъ разумѣлъ не только частное лицо, но и казну, то въ послѣднемъ отношеніи онъ былъ бесполезенъ.

Вотъ тоже самое надо сказать и о 5 п. Бергъ-Регламента, такъ какъ, если мы сопоставимъ его съ слѣдующимъ за нимъ п. 6: „по оной-же привилегіи опредѣлено промышленникамъ, которые на иныхъ земляхъ, хотябъ на Дворцовыхъ, Синодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и прочихъ построятъ заводы, то и т. д.“ (о способѣ платежа),—должны прійти къ заключенію что въ п. 5 говорится только о земляхъ казенныхъ, которымъ противопоставляются всякія иныя земли, остающіяся по прежнему подѣ дѣйствіемъ Бергъ-Привилегіи.

Но установленный въ законѣ принципъ усмотрѣнія все-жь такъ не остается безъ вліянія на направление горной практики, никогда такъ энергично не насаждавшей монопольную крупную горную промышленность, какъ это было вслѣдъ за изданіемъ Бергъ-Регламента.

Насколько былъ „отставленъ“ теперь „саксонскій маниръ“, можно судить по новымъ отводамъ заводчику Демидову.

Къ построенному въ 1775 году Молебскому заводу отведено было¹⁾ четыре тысячи десятины лѣсу, принадлежавшаго черемисамъ разныхъ деревень. Договоръ Демидова съ черемисами сохранялъ силу въ теченіи 20 лѣтъ, а затѣмъ былъ возобновленъ, и размѣръ отвода на этотъ разъ указанъ такъ: земли по обѣ стороны рѣки Сылвы на 40 верстѣ со всѣми впадающими въ нее рѣчками, логами и прочими мѣстами; сверхъ того уступлены заводу пашни и покосныя мѣста

отъ перелома горы ниже Молебскаго завода въ 3 верстахъ вверхъ по р. Сылвѣ по обѣ стороны до устья Линки (л. 5).

Когда въ 1807 году земли черемись поступили въ казенное вѣдомство, Молебскій заводъ долженъ былъ быть перечисленъ въ категорию имѣющихъ пособіе.

При генеральномъ межеваніи земель Молебскаго завода оказалось что къ безспорному вымежеванію подлежить пятьдесятъ четыре (54) тысячи десятинъ, да двадцать восемь (28) тысячъ десятинъ спорной земли. Какимъ-же образомъ 4 тысячи превратилось въ 82? Оказывается, что такую услугу заводу оказали „описанія“, относительно которыхъ явилось даже сомнѣніе, были-ли они когда-либо утверждены. Въ „описаніи“, сдѣланномъ землемѣромъ Долгополовымъ, не было указано „сколько именно десятинъ заключалось въ описанномъ пространствѣ, означеніе-же того, что описаніе это сдѣлано по 60-лѣтнему исчисленію, не даетъ понятія о количествѣ описаннаго лѣса, тѣмъ болѣе, что по исчисленію, сдѣланному въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія..., однихъ въ безпорядкомъ владѣніи состоящихъ при Молебскомъ заводѣ лѣсовъ (54. 192 дес.) достаточно будетъ не на 60 лѣтъ, какъ исчислено Долгополовымъ, а на 283 года“ (л. 9).

Не менѣе грандіозны должны были быть отводы къ Суксунскому и Тисовскому ¹⁾ Демидовыхъ заводамъ (въ Красноуфимскомъ уѣздѣ), если въ 1838 г. Межевая контора присудила отдѣлить отъ нихъ крестьянамъ Ачитской волости и татарамъ разныхъ деревень болѣе восьмидесяти двухъ (82) тысячъ десятинъ земли и лѣса ²⁾! Сколько-же было приграничено?

§ 4.

Бергъ-Регламентъ 1739 года не ограничился утвержденіемъ принципа усмотрѣнія въ опредѣленіи отводовъ. Насажденію крупной горной промышленности, можетъ быть, больше, чѣмъ что нибудь, содѣйствовалъ другой принципъ этого закона, выраженный во введеніи.

„Усматривая, что хотя въ Сибири и въ другихъ нашихъ провинціяхъ немалое число тѣхъ заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ казеннымъ коштомъ построено, и съ оныхъ довольное число мѣди и желѣза происходитъ, и не токмо на государственное употребленіе и на продажу въ народѣ производится, но и въ иностранныя государства дѣйствительно въ продажу отпускается; однакожь оныя

¹⁾ Построены до изданія Бергъ-Привилегіи, но—надо полагать—умножили свои пріобрѣтенія послѣ 1739 г., когда наступило для того особенно благоприятное время.

²⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 2 разр. ^{№ 25.}
1849 г.

казенные наши заводы, для многихъ околичностей и излишнихъ издвигеній, не толь прибыточны и государству Нашему полезны, какъ оныя, которые на издвигеніи партикулярныхъ людей содержатся; ибо партикулярные люди, имѣя заводы и фабрики въ своемъ собственномъ владѣніи, для лучшей своей пользы старанія прилагаютъ всякимъ удобовозможнымъ образомъ тѣ заводы и фабрики распространять, и на заводахъ заводятъ разныя фабрики и дѣлаютъ всякія вещи къ употребленію домашнему, отъ чего тѣ фабрики въ государствѣ размножаются и въ лучшее состояніе приходятъ; тако-жь и подданные наши отъ того не малое пропитаніе имѣютъ. И того ради мы Всемиловѣйшее намѣреніе воспріяли... не токмо Намъ однимъ, яко Монархинѣ принадлежація рудокопныя строенія и оныхъ употребленіе, но и каждому и вообще всѣмъ Всемиловѣйше позволить, но и для вящшаго возбужденія всѣ наши казенные рудокопныя заводы, которые Нашимъ издвигеніемъ построены и дѣйствительно дѣломъ производятся, такъ и новообъсканныя рудныя мѣста, въ которыхъ заводовъ еще не построено, отдать въ разныя компаніи или партикулярнымъ людямъ российскимъ и иностраннымъ, какова бы народа ни были, обрѣтающимся и не обрѣтающимся на слѣжбѣ Нашего Императорскаго Величества, съ допущеніемъ къ тому и управителей горныхъ дѣлъ, опредѣля напредь, почему заводчикамъ платить вмѣсто 10-й части...

Въ тотъ же день, когда изданъ былъ Бергъ-Регламентъ, появляется привилегія новому бергъ-директору Курту Александру фонъ Шембергу¹⁾, въ силу которой Лапландія и Гороблагодатскіе заводы (еще строящіеся) отдаются ему, Шембергу, и приэтомъ предписывается въ 50 мѣрныхъ верстѣ урочище (въ Архангельской губерніи) „отмѣрить и отвести съ тѣми вольностями и права, которыя показаны въ (Нашемъ) Бергъ-Регламентѣ“. Къ заведенію надлежащихъ строеній повелѣно отвести и отдать тѣ мѣста, которыя ему, генераль-бергъ-директору, къ тому дѣлу потребны и надобны будутъ, гдѣ бы онъ неспособнѣе и полезнѣе быть ни разсудилъ безъ всякаго замедленія (п. 2).

Нѣкоему Твердышову отдается въ содержаніе въ Уфимской провинціи Табынскій заводъ²⁾. По „кондиціи“ заводчику отводится количество земли, въ законѣ опредѣленное (250 кв. с.); затѣмъ дается земля для постройки крѣпости—до 500 саж. и болѣе, лѣсу на 60—80 лѣтъ заводскаго дѣйствія. А въ виду возможности другихъ по сосѣдству отводовъ „кондиціи“ обезпечиваетъ интересы Твердышева такимъ

¹⁾ П. П. С. З. т. X, № 7767.—*Рожковъ*. Бергъ-Компанія на магнитной горѣ Благодати... „Горн. Журналъ“ 1885 года т. т. 2 (апр., май, июнь), 3 (июль)—подробно исторія.

²⁾ П. П. С. З. т. XII № 8921.

объщаніемъ: другіе заводы не могутъ быть заводимы около Твердышовскаго на разстояніи 50 верстъ.

Что раздача заводовъ была не случайной, а представлялась опредѣленной политикой, это очевидно изъ того количества заводовъ и земель, какое роздано было въ ближайшее за Бергъ-Регламентомъ время.

Въ 1754 году возникаетъ въ Бергъ-Коллегіи громадное дѣло о передачѣ гр. Шувалову „въ партикулярное содержаніе за опредѣленное денежное вознагражденіе Гороблагодатскихъ заводовъ“).

Въ 1759 году гр. Ягужинскому отдается казенный Уткинскій заводъ, Гурьеву—Алапаевскій, Синчихинскій и Сусанскій, Турчанинову—Полевской, Сѣверскій и Сысертскій, гр. Воронцову—Висимскій, Пыскорскій Ягошихинскій и Мотовилихинскій. Заводы отдаются въ „содержаніе“ и съ обязательствомъ выплаты за строенія, инструменты и припасы (л. 189²).

Періодъ исторіи горнаго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, является единственнымъ и безпримѣрнымъ: никогда ни раньше, ни позднѣе не перешло въ руки случайныхъ горнопромышленниковъ—столько казенныхъ заводовъ и казенныхъ земель³).

Прежніе заводчики такъ же не упускали случая увеличить свои владѣнія⁴), и въ результатѣ получилось то, что уральскія заводскія имѣнія образовали изъ себя обширные округа, тянущіеся на сотни верстъ⁵).

По расчету г. Колюпанова⁶) со времени отдачи Невьянскаго завода Никитѣ Демидову (1702) построено было до 1769 года 94 частныхъ завода, изъ коихъ 82 были построены или приобрѣтены крупными заводчиками, монополизировавшими горнозаводское дѣло.

Уже по встрѣченнымъ нами фамиліямъ мы узнаемъ въ числѣ, дѣятелей описываемой эпохи посессіонеровъ, которые и не могли не быть здѣсь, потому что, поскольکو вообще существовало у насъ горное дѣло,—оно было крупнымъ привилегированнымъ и монопольнымъ

1) Арх. Горн. Д.—та Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{728}{1411}$ на 858 листахъ.

2) ib кн. $\frac{741}{1424}$ д. № 26.

3) См. подр. *Р. Поповъ*. Горнозаводской Уралъ „Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12 стр. 307. *Семевскій*. Крестьяне. стр. 414, 436, 457, 458. *Чутинъ*. Отдача казенныхъ заводовъ. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6. 551.

4) Осокину еще въ 1738 г. отводится лѣсу „въ одну сторону за р. Ясю на 20 верстъ“. Дѣло изъ зав. арх.—у *Шлишонко*. Пермская Лѣтопись V пер., ч. 1 стр. 487—488.—*Колюпановъ* о захватахъ Демидова „Бесѣда“ 1871 г. кн. IX стр. 201 и сл., ср 211.

5) *Поповъ*, op. cit. 304.

6) „Бесѣда“ 1871 г. кн. XII стр. 214, 223.

горнозаводскимъ дѣломъ. А крупными частными горнозаводчиками и были именно посессіонеры. Мы видѣли, что единственный конкурентъ ихъ—казна не только что отказалась отъ какой-либо конкуренціи, но и раздалъ частнымъ содержателямъ всѣ свои заводы.

Если бы кто нибудь сказалъ, что независимо отъ привилегированнаго посессіоннаго права отдѣльно развивался уже по общимъ законамъ горный промыселъ, отводамъ котораго нужно противопоставить спеціальныя и привилегированныя пожалованія тѣмъ заводчикамъ, которые оказали особенныя заслуги и которые получили названіе посессіонеровъ, тотъ долженъ былъ-бы доказать, что у насъ существовалъ мелкій или средній горный промыселъ.

§ 5.

Проектъ 1806 года имѣлъ снова ввести нормальный отводъ, вытѣсненный „усмотрѣніемъ“—принципомъ утвержденнымъ въ законодательствѣ и особенно старательно развитомъ практикой.

По ст. 222 „отводная площадь для рудниковъ всякаго рода, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ людямъ, рудопрмышленникамъ или заводчикамъ, составляетъ одну квадратную версту или 250.000 квадратныхъ сажень, въ какихъ-бы земляхъ и заводскихъ отводахъ они не лежали. Сіе количество квадратныхъ сажень можетъ заключаться въ площади такой длины и ширины, какая сочтется нужною по положенію и простиранію рудъ“.

Это правило о величинѣ отвода не имѣло примѣненія лишь относительно владѣльческихъ¹⁾ земель (ст. 223).

Въ общемъ Проектъ возвращается къ порядку Бергъ-Привилегіи и согласно съ нею вводитъ даже дополнительный отводъ. Но существенная разница заключается здѣсь въ томъ, что въ Бергъ-Привилегіи нормальный отводъ дѣлался для добычи руды и для постройки заводовъ; а слѣдовательно двойную цѣль преслѣдовалъ и отводъ дополнительный. Между тѣмъ въ Проектѣ 1806 г. эти два отвода различаются между собой такимъ образомъ, что первый преслѣдуетъ гернопрмышленныя цѣли, а второй предназначается для постройки завода и можетъ быть названъ горнозаводскимъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ 234 ст. Проекта читаемъ: „ежели приискатель новаго рудника въ земляхъ казенныхъ, къмъ бы онѣ занимаемы ни были, лишь бы не были отведены ни къ какому заводу, или рудопрмышленникъ, возобновляющій старый тунележащій рудникъ, состоящій въ таковыхъ-

1) Отводъ однако обязательенъ и въ этомъ случаѣ, какъ и относительно земель, приграничныхъ частному заводу. Ст. 239 Проекта.

же земляхъ, какъ выше въ сей статьѣ сказано, захочетъ самъ собою не только разрабатывать рудникъ, но и получать изъ рудъ онаго металла на собственномъ заводѣ, для устройства коего просить мѣсто, лѣса и другія удобства и средства, то въ семъ случаѣ онъ обязанъ, по заявкѣ рудника на основаніи сего Положенія 201, 202, 203, 204 и 205 статей прямо въ Горномъ Правленіи просить отъ онаго какъ позволенія на разработку рудника и на постройку завода, такъ и другихъ средствъ, какія сочтетъ нужными“ (234).

Но законъ не остановился на этомъ различіи, по прежнему объединяя тотъ и другой отводъ казенныхъ земель въ понятіи пособія¹⁾.

Для практики, какъ мы увидимъ сейчасъ, не существовало какого-либо нормальнаго отвода земли для горнопромышленныхъ цѣлей отличнаго отъ отвода земель въ посессионное владѣніе.

Въ 1828 году купцу Кузнецову дозволено было отыскивать и разрабатывать золотосодержащіе пески и руды въ Иркутской, Енисейской и Томской гуверніяхъ.

Въ случаѣ отысканія оныхъ—говорится по этому поводу: могутъ приступитъ къ обработкѣ изъ нихъ золота, съ платежомъ въ казну такой подати, какую вносятъ частные заводчики, имѣющіе отъ казны пособіе; но прежде приступленія къ дѣйствительной обработкѣ отысканныхъ песковъ и рудъ, должны доносить отъ нихъ пермскому Горному Правленію, которое обязано будетъ учинить имъ для того отводы земли безъ утѣсненія государственныхъ крестьянъ“²⁾.

Или вотъ еще интересное толкованіе, отличающее владѣніе на правѣ горномъ, отождествляемое съ пособіемъ, отъ владѣнія собственника (на иномъ основаніи).

Дѣло въ томъ, что Алапаевскіе посессионные заводы добывались новаго лѣснаго отвода для лѣсопильной мельницы. Отводъ долженъ былъ быть сдѣланъ изъ Серебрянской дачи, на которую заявили претензію Строгановы. Эти притязанія были признаны неосновательными, но—въ уваженіе заслугъ въ древнія времена фамилии Строгановыхъ, положившихъ животъ на полѣ чести, предписано было надѣлать Строгановыхъ изъ казенныхъ пустопорожныхъ и казвѣ ненужныхъ дачъ, и симъ дѣло на всегда считать поконченнымъ³⁾.

1) Получившимъ пособіе считается и тотъ, кто, добывая руды подъ собственными землями, получаетъ отводъ изъ казенныхъ земель для постройки завода. Ср. 239 ст. Прокта 1806 г.

2) В. П. С. З. т. III № 1712. См. также: ib. № 1780; В. П. С. З. т. IV № 3269.

3) Арх. Канц. Мпн. Фин. 1 разр. 1 отд. 2 ст. ^{№ 7} 1853 л. 10 Восоч. утв. мн. Гос. Сов

Вскорѣ (11 іюня 1830 года) Общему Собранію Сената пришлось дать толкованіе этому рѣшенію, причѣмъ и было пояснено, что такогого надѣла, произведеннаго *не на правилахъ горныхъ*, и по основаніи Высочайшей резолюціи о правахъ рода Строгановыхъ на земли по р. Чусовой, не должно считать *пособіемъ* отъ казны 1),

Затѣмъ остановимся на Высочайше утвержденномъ положеніи Сибирскаго Комитета 25 декабря 1835 года 2) о разрѣшеніи частнымъ лицамъ руднаго промысла во внѣшнихъ округахъ Омской области. Нѣкоему Попову дозволяется разработка подъ тѣмъ условіемъ, чтобы добытыя руды онъ, Поповъ, возилъ во внутренніе округа Западной Сибири, гдѣ и будетъ учреждено имъ сереброплавильное или другое заведеніе. Заявка о добычѣ рудъ обязательная.

Земли во внѣшнихъ округахъ, на коихъ Поповъ откроетъ золотосносныя россыпи или рудныя пріиски, согласно первоначальному Высочайшему разрѣшенію 18 ноября 1833 года,—должны быть пріобрѣтены Поповымъ для разработки не иначе, какъ по добровольному согласію и по заключеннымъ условіямъ съ самими киргизами, коимъ сія земли принадлежатъ, и притомъ съ вѣдома и согласія непосредственныхъ властей сихъ киргизовъ; Попову предоставляется, такимъ образомъ, владѣть сими землями *на посессіонномъ правѣ* и не дозволяется покупать ихъ въ полную собственность, такъ какъ сіе послѣднее право несовмѣстимо съ существомъ учреждений о сибирскихъ киргизахъ.

Въ этомъ положеніи „не представляющемъ въ себѣ ничего исключительнаго“, какъ тамъ значится,—посессіонное право уравнивается вполне съ обычнымъ отводомъ.

Какъ понимать примѣненіе этого права къ землямъ частнымъ (а не къ казеннымъ только),—объ этомъ позднѣе.

Наконецъ, въ заключеніе этой главы, приведу еще одно мѣсто, сопоставляющее посессіонное право съ отводами обычными, не дающими никакого основанія говорить объ исключительности условій владѣнія землей.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18-го марта 1863 года 3) установило новый порядокъ отвода лѣсовъ къ горнымъ заводамъ. Лѣсъ отводится въ пользованіе на продолжительный срокъ (не далѣе 48 лѣтъ) подъ условіемъ правильнаго лѣсного хозяйства.

1) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 разр. № 29 / 1850 л. 5.

2) В. П. С. З. т. X. № 8532.

3) В. П. С. З. т. XXXVIII № 39388.

Отводы уже разрѣшонные до изданія этого закона, равно пользование лѣсами отведенными окончательно къ частнымъ горнымъ заводамъ, остается на прежнемъ основаніи, впредь до изданія особыхъ постановленій о посессионныхъ заводахъ, пользующихся казенными землями и лѣсами.

Такимъ образомъ, вводится новый порядокъ отвода вмѣсто такъ сказать посессионнаго. „Нормальность“ новаго порядка не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ законъ относится къ такому времени, къ которому никто, считающій посессионное землевладѣніе за самостоятельную и оригинальную форму, не рѣшился бы приурочить какіе бы то ни было случаи возникновенія посессионнаго права.

Глава вторая. Посессионные отводы по дѣйствующему праву.

§ 1.

Допускаетъ-ли дѣйствующее горное право посессионные отводы? — Этотъ вопросъ станетъ вполне понятнымъ, если мы припомнимъ сказанное о способѣ внесенія посессионнаго права въ VII т. Свода Законовъ. Оно произведено было такимъ образомъ, что какъ бы оторвавшееся отъ своихъ историческихъ корней посессионное право теперь заняло какое-то особое, самостоятельное мѣсто между казеннымъ владѣніемъ заводовъ съ одной стороны и частнымъ владѣніемъ заводовъ на полномъ правѣ собственности съ другой.

Прокъ 1806 года, не признающій и термина посессіи, трактуетъ посессионное право какъ самый обычный отводъ. Тамъ имѣются особыя нормы, касающіяся разработки нѣдръ въ отведенныхъ „дистриктахъ“, о которыхъ говоритъ еще Бергъ-Регламентъ, но это нормы, пригодныя для какого угодно современнаго права отвода. Тамъ есть особыя правила, касающіяся заводскаго дѣйствія, но и онѣ не даютъ повода говорить о какомъ-либо посессионномъ правѣ, отличномъ отъ права на уступленную поверхность, поскольку вообще еще не произведено постановки горнаго промысла на мѣсто заводскаго дѣйствія.

Напротивъ того Сводъ Законовъ, вполне усвоивъ себѣ терминъ посессія, посессионное право, выдѣляетъ его, какъ явленіе исторически самостоятельно развившееся, законченное и повториться не могущее ¹⁾.

1) Ср. схему главы 1 Раздѣла II Горнаго Устава по изд. 1893 г.

И если принять во вниманіе, что посессионное право, благодаря различнымъ отклоненіямъ, приняло видъ привилегированнаго института, монопольное пользованіе которымъ сосредоточивается въ небольшомъ числѣ фамилій,—то, конечно, надо крѣпко держаться за положеніе, что посессионное право болѣе не возникаетъ. Можно лишь прибавить къ этому: не возникаетъ въ той формѣ, какая несогласно съ исторіей приписывается ему въ настоящее время.

Если-же мы еще разъ припомнимъ исторію нашего института, то должны будемъ признать, что и отводъ по новымъ правиламъ 1887 года (Горный уставъ съ 255 ст.) вмѣстѣ съ посессионнымъ отводомъ являются ступенями развитія одного и того-же явленія. И тѣмъ легче установить такое отношеніе между ними, что законодатель 1887 г. не разграничилъ областей—горнаго промысла и заводскаго дѣйствія (ст. 262 и 307)¹⁾, и слѣдовательно не настолько удалилъ новый отводъ отъ посессионнаго, на сколько могъ это сдѣлать.

Слѣдовательно для сопоставленія посессионнаго права съ отводами новыхъ правилъ нѣтъ никакихъ препятствій, и оно было бы тѣмъ полезнѣе, чѣмъ въ большей степени эти правила вернули насъ къ древнимъ принципамъ горнаго законодательства и чѣмъ рѣшительнѣе вводили они, подобно Бергъ-Привилегіи, нормальный порядокъ, затемненный до того разными отступленіями.

§ 2.

Утвердительный отвѣтъ на поставленный въ началѣ главы вопросъ можно найти и въ другомъ пунктѣ дѣйствующаго законодательства—въ новѣйшемъ лѣсномъ законѣ 29 мая 1895 года²⁾, объяснительная записка къ которому³⁾ начинается слѣдующими словами:

„Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1863 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Уст. Лѣсн. 447, 448, 449) были отмѣнены прежнія постановленія Уставовъ Лѣснаго и Горнаго объ отводѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ посессионное владѣніе лицамъ, устраивающимъ горные заводы, и установленъ новый порядокъ отдачи казенныхъ лѣсовъ въ пользованіе горнозаводчиковъ“.

¹⁾ Дѣло 2 ст. отд. части. горн. зав. Горнаго Департамента. По проекту правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ ^{№ 47} ₁₈₇₆. Соображенія Департамента къ проекту отъ 15 февраля 1883 г. стр. 10. Тамъ-же: „право постройки необходимыхъ для разработки сооружений не включаетъ въ себя права устроить горный заводъ“, почему требуется на то особое разрѣшеніе, (стр. 43)—но и только.

²⁾ Собр. узак. и расп. прав. 1895 г. 11 июля № 116 ст. 866.

³⁾ Дѣло 2 ст. отдѣл части. горн. зав. Горнаго Департамента по проекту правилъ о снабженіи казеннымъ лѣсомъ частныхъ заводовъ ^{№ 106а} ₁₈₉₃

Законъ 1863 г. оказался во многихъ отношеніяхъ недостаточнымъ, и потому, когда въ 90-хъ годахъ возбуждено было, послѣ значительнаго перерыва, нѣсколько ходатайствъ объ отводѣ лѣсовъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, поднятъ былъ общій вопросъ о реформѣ ст. 449 Лѣсного Устава (законъ 1863 г.).

Результатомъ этой быстро проведенной реформы явился законъ 29 мая 1895 г. „объ измѣненіи порядка снабженія частныхъ горныхъ заводовъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а также отдачи казенныхъ земель въ аренду для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ“.

Если законъ 1863 года явился на смѣну посессионнымъ отводамъ и въ свою очередь былъ замѣненъ закономъ 1895 года, то связь этого послѣдняго съ посессионными отводами уже не подлежитъ сомнѣнію.

Въ законахъ 1863 и 1895 годовъ говорится, правда, только о лѣсахъ, между тѣмъ въ посессіи имѣются и земли (безлѣсныя), но такое ограниченіе посессіи лѣсомъ, объясняется спеціально—поставленной указанными законами задачей, вызванной интересами лѣсного хозяйства, и особенной рѣзкостью лѣсовъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ. Къ тому-же фактически посессионные заводы всегда осѣдали въ лѣсахъ, изъ которыхъ и получались „земли“, т. е. прорубленные пространства, исключавшія необходимость отводовъ безлѣсныхъ площадей для построекъ.

Къ сожалѣнію авторы проекта закона какъ будто даже подчеркнули полную разнородность отводовъ лѣсовъ и посессионнаго владѣнія.

Презумція Свода Законовъ о самостоятельности посессионнаго права, не имѣющаго ничего общаго съ нормальными отводами, и особенно основная мысль новаго закона—предоставлять заводамъ строго опредѣленное пользованіе лѣсами, а отнюдь не отводить въ ихъ распоряженіе лѣсныя площади—утвердили составителей въ мысли, что будущій законъ въ качествѣ совершенно новаго, можетъ быть распространенъ и на посессионеровъ.

Но можетъ быть для нихъ это будутъ отводы дополнительные? Съ этимъ еще мирилась-бы та несомнѣнная историческая преемственность новаго порядка и посессионнаго отвода, о которой сказано выше.

Но авторы, установивъ безспорный фактъ прорубленности посессионныхъ дачъ, думаютъ снабжать посессионеровъ лѣсомъ уже на общемъ основаніи съ другими частными заводчиками. Такъ что „если владѣльцы посессій пожелаютъ строить заводы въ казенныхъ дачахъ, то это будутъ новые владѣльческіе заводы, не входящіе въ составъ

поссессионныхъ имѣній“. Очевидно забыто что, особенность поссессионныхъ заводовъ въ отличіе отъ владѣльческихъ состоитъ именно въ томъ, что первые пользуются казенными землями и лѣсами (ст. 5—6 Горн. Уст.).

Составителямъ необходимо было припомнить историческія ступени развитія поссессионнаго права, сопоставить его съ вновь вводимымъ порядкомъ и назвать этотъ послѣдній новой ступенью все того-же института. Такое сопоставленіе отнюдь не лишало бы поссессионеровъ возможности получить лѣсъ и по новому закону, но, очевидно, подъ условіемъ уже нѣкоторой ликвидаціи правъ на прежніе отводы—о чемъ, впрочемъ, нѣсколько позднѣе.

Глава третья. Пользованіе поссессионными землями.

§ 1.

Воздѣйствіе горнопромышленника на чужую землю можетъ быть двоякаго рода: или чрезъ подземныя сооруженія онъ причиняетъ лишь вредъ землѣ, стѣсняя тѣмъ пользованіе собственника; или-же онъ нуждается въ поверхности для какихъ-либо надземныхъ сооруженій, для лѣса—и, слѣдовательно, желаетъ установить для себя право пользованія этой поверхностью.

Въ первомъ случаѣ горнопромышленникъ не нуждается въ какомъ-либо самостоятельномъ титулѣ, такъ какъ въ силу своего права на добычу руды онъ уже можетъ воздѣйствовать на чужую земельную собственность.

Напротивъ того во второмъ случаѣ требуется установленіе самостоятельнаго права пользованія, а слѣдовательно нуженъ и особый для того титулъ¹⁾.

Очевидно, что поссессионное право представляетъ собой случай второго рода.

Оно является пользованіемъ на столько продолжительнымъ и важнымъ, что нуждается въ особомъ основаніи и самостоятельной защитѣ.

Изъ исторіи поссессионнаго права мы уже знаемъ, что это пользованіе осуществлялось всегда только въ интересахъ заводскаго дѣйствія.

¹⁾ *Klostermann* Lehrbuch des preussischen Bergrechtes Berlin 1871 г. S. 296 Allg. Berg f. preuss. St. § 54 какъ будто смѣшиваетъ два момента, но—ср. § 135. *Klostermann* Das allgem. Berg. f. die Preuss. St. 4. Aufl. 1865. S. 150—151 (Прим. 143). Не отмѣчено различіе въ ст. 291, 306 сл. Горн. Уст. т. VII изд. 1893 г.—*Dernburg*. Lehrbuch B. I., 1884, S. 685.

Эта мысль о связи пользованія землей съ заводомъ выражена съ особенной отчетливостью въ п.п. 5 и 7 Бергъ-Привилегія, опредѣляющихъ 1) отводъ для добычи обрѣтаемыхъ подъ землею рудъ, минералій и для потребнаго къ тому строенія, 2) устанавливающихъ плату съ той земли, на которой построены будутъ заводы, и за прочія мѣста, которыя для того завода потребны вновь, также за надлежащія дрова и лѣсъ къ строенію.

Съ особенной опредѣленностью и отчетливостью та-же самая мысль выражена законодателемъ по поводу другого вида пособія или посессіи—крестьянъ.

Трудно, конечно, сказать, сопоставлялъ-ли законодатель уже въ 1721 году право заводчиковъ на заводскихъ крестьянъ съ правомъ на заводскія-же земли, или, быть можетъ, было просто случайнымъ совпаденіемъ одинаковое нормированіе того и другого случая.

Но, какъ само собой разумѣется, даже такая случайность можетъ быть объясняема лишь общими началами политики того времени, создавшаго, какъ было уже упомянуто, многочисленныя и многообразныя условныя права, особенно въ области земельныхъ отношеній.

Во всякомъ случаѣ мысль о неотдѣлимости пособія отъ завода съ такой отчетливостью впервые выражена въ указѣ 1721 года.

Какъ заводскіе крестьяне были неотдѣлимою принадлежностью заводовъ, такъ-же принадлежали заводу и земли, которыя къ заводу отводились и къ заводу межевались¹⁾,

Когда въ 1721 году богатый крестьянинъ Строгановыхъ Бѣлопашенцевъ сталъ просить отдать ему казенный Алапаевскій заводъ, то Татищевъ поставилъ однимъ изъ условій отдачи, что Бѣлопашенцевъ „долженъ имѣть такое стараніе, дабы лѣса весьма хранены были и на непотребныя дѣла самому не рубить и другимъ не допускать, а особливо на дровосѣкахъ молодыя деревья на колья и жерди и изгороди не рубить и новыхъ мѣстъ подъ пашни не расчищать“²⁾.

Связь между заводомъ и пособіемъ была безусловная, и разъ только она прекращалась, повелѣвалось „по принадлежности возвратитъ въ зависимость и употребленіе тѣхъ заводовъ“...³⁾, такъ какъ вообще посессіи „къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныя“, должны „употребляться для тѣхъ надобностей, которыя къ непре-

1) П. П. С. З. т. XIV № 10237 гл. XXXII п. 4.

2) *Чушинъ Н.* Отдача казенныхъ заводовъ въ частныя руки въ прошломъ столѣтіи. „Горный Журналь“ 1861 г. № 6, стр. 554 (изъ арх. Сиб. Вышн. Горн. Нач.).

3) П. П. С. З. т. XXIV № 17976. — Къ заводамъ „принадлежащія земли и лѣса“ П. П. С. З. т. XV, № 11511.

мѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы¹⁾.

Особенно много заботилось правительство о неотдѣлимости отъ заводовъ и о надлежащемъ употребленіи пособія—крестьянъ.

Такъ, когда въ 1737 году Осокинъ получилъ разрѣшеніе— въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на р. Салдѣ—по силѣ горной Привилегіи 1719 года построить заводъ, къ которому отведены были лѣса и мѣста для постройки, а также приписаны крестьяне, въ особенности предписывалось „сихъ крестьянъ, пока (онъ, Осокинъ) къ дѣйствительному строенію того завода вступить,—къ прежнимъ заводамъ и никуда ни подъ какимъ видомъ въ работы и въ другія службы не употреблять и до того ими не владѣть“²⁾.

Такимъ образомъ законодатель считаетъ извѣстное пособіе принадлежностью опредѣленнаго завода, а не то что вообще заводовъ даннаго лица. Этимъ и объясняется всегдашняя забота о достаточности разстояній между отдѣльными заводами одного и то же содержания: „дабы одному отъ другого обиды не было“³⁾.

Мы уже видѣли, что судьба посессій особенно интересуетъ правительство въ 1796 въ 1797 годахъ⁴⁾, когда предписывается произвести повсемѣстное изслѣдованіе „о казенныхъ земляхъ и прочихъ посессіяхъ, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныхъ, точно-ли оныя употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы и ради которыхъ къ онымъ приписаны“⁵⁾.

И эта забота понятна, потому что соотвѣтственно съ общимъ смысломъ посессіи съ самаго начала „къ заводамъ подъ отводимыми лѣсами земли къ нимъ отнюдь не въ дачу присвояются, но единственно лѣса даются на заводское употребленіе“⁶⁾.

1) П. П. С. З. т. XXIV № 18211.—Таже мысль о принадлежности къ заводу (мельница)—Арх. Горн. Д-га. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{1166}{1884}$ (1759 г.) д. № 13 л. 35 слл. См. и отвѣты на указъ 18 октября 1797 г.

2) Архив. зав. дѣл.—у *Шмионко*. Пермская Лѣтопись пер. V. ч. 1, стр. 487. См. еще П. П. С. З. т. XXV, № 18442, т. XXIX, № 22498, т. XL, № 30300 и др.

3) Арх. Горн. Д.—га. Дѣла Бергъ-Коллегіи $\frac{1396}{2115}$ д. № 101 (1824 г.—рѣчь идетъ о позволеніи въ 1724 г. построить Демидову заводъ на р. Ревдѣ).

4) Но еще въ 1719 году воеводамъ предписано смотрѣть за рудокопными заводами П. П. С. З. т. V № 3294 п. 38. Въ Регламентѣ Камеръ-Коллегіи 1731 о заводахъ партикулярныхъ и находящихся въ вольномъ содержаніи:—лѣсъ не пустошили бы, руды не ископали бы, особенно тѣ, въ которыхъ для государственныхъ казенныхъ потребъ будетъ не безъ нужды П. П. С. З. т. VIII № 5789.

5) П. П. С. З. т. XXIV № 18211 и т. XXIV № 17975., т. XXV № 18422.

6) Межев. INSTR. 1766 г. П. П. С. З. т. XVII № 12659 п. 3. См. П. П. С. З. т. XXVIII и 21360.

Въ 1803 году кн. Юсуповъ просилъ отдать ему въ содержаніе казенную полковую фабрику и въ § 6 своихъ кондицій общалъ: „лѣсами и сѣнными покосами пользоваться (ему и наслѣдникамъ) по мѣрѣ той, какъ требовать будутъ непосредственныя по фабрикѣ надобности и (наше) хозяйственное въ томъ распоряженіе“¹⁾.

И ему отдается просимая фабрика, при чемъ предписывается, чтобы состоящій во Купавинскихъ дачахъ строевой и дровяной лѣсъ (1140 дес.) ни на что иное употребляемъ не былъ, какъ на пользу фабрики и фабричныхъ²⁾.

Совершенно правильно Сенатъ разъясняетъ смыслъ уже цитированной нами уступной записи 1740 года, данной отъ татаръ предку Демидова, утверждая, что „по существу оной (записи) предоставлено право Демидову не на всѣ имъ татарамъ, принадлежащія земли, а единственно на отысканіе рудъ, что не только не противно законамъ, но напротивъ позволительно по Бергъ-Привилегіи 1719 года“³⁾.

§ 2.

Въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года говорится о лѣсахъ, приграниченныхъ къ заводу (ст. 225, 877).

Проектъ возлагаетъ на Горное Правленіе обязанность „собрать и привести въ ясность всѣ планы лѣсовъ, приграниченныхъ ко всякому заводу, и имѣть онымъ описаніе: а) когда, по какому поводу и по какому указу лѣса къ заводу были приграничены; б) утверждены ли отводъ Бергъ-Коллегію и Пр. Сенатомъ; в) на какое количество лѣтъ для тогдашняго заводскаго дѣйствія было сдѣлано расчисленіе и отводъ лѣсовъ къ каждому заводу; г) какія именно грани, какія живыя урочища и подъ какимъ часомъ компаса линіи были пройдены; д) та-ли самая окружность, тѣ-ли грани и линіи составляютъ нынѣшнее приграниченіе къ заводу; и ежели другія, то когда, для какихъ причинъ, въ которую сторону и какъ велико пространство вымежевано или примежевано; чему слѣдуетъ сдѣлать особенные планы, или

1) Арх. Д—та Торг. и Ман. М—ства Фин. Дѣла Главн. Правл. Ман. Св. 21, д. 2.

2) П. П. С. З. т. XXVII № 21076. См. еще о сах. зав. П. П. С. З. т. XXVI № 19550. о полотн. фабр. т. XXX № 22740. Ср.: на земляхъ, фабрикѣ принадлежащихъ, нельзя селить крестьянъ, купленныхъ на правѣ дворянскомъ, а не на фабричномъ. Арх. Д—та Торг. и Ман. Дѣла Гл. М. Пр. Св. 23 д. № 34 (1809 г.)—Запрещается фабричную землю „считать таковою собственностью, которую (содержатель) могъ-бы употреблять по своимъ прихотямъ изъ личныхъ выгодъ и на всякія другія надобности, но обязанъ обращать и употреблять оную токмо къ успленію и усовершенствованію фабрики и приписанныхъ къ ней людей“ П. П. С. З. т. XXXII № 25701 (1814 г.).

3) П. П. С. З. т. XXIX, № 22208.

на тѣхъ-же означить особыми красками; е) сіи перемѣны въ лѣсахъ какъ были сдѣланы, кѣмъ утверждены и откуда имѣются на нихъ владѣнные указы...“ (ст. 883).

Въ интересахъ заводскаго дѣйствія законодатель вмѣстѣ съ правилами для наружнаго и внутренняго размежеванія частныхъ заводскихъ лѣсовъ, для уравнианія и надѣленія заводовъ (ст. 885—917) даетъ указанія: о количествѣ вырубокъ, о назначеніи мѣстъ для вырубокъ и т. д. (ст. 918 и сл.) съ такой подробностью, что въ виду всеобщаго извѣстнаго опустошенія заводскихъ лѣсовъ можно думать, что планы и намѣренія законодателя¹⁾ совершенно не нашли для себя удобной почвы.

Одинаково можно думать, что остались лишь благими пожеланіями и ст. 301 и 302 Проекта, по первой изъ коихъ „на обязанности бергъ-инспектора лежитъ замѣчать по заводамъ, не вырубается-ли лѣсовъ на дѣйствіе заводское болѣе надлежащаго или болѣе положеннаго, притомъ не обрубаются-ли самыя ближайшіе къ заводамъ лѣса, не соразмѣрно сдѣланному положенію“.

Ст. 302 возлагаетъ на то-же лицо смотрѣть—„располагаются-ли самыя дровосѣки надлежащимъ образомъ, соблюдены-ли всѣ правила по заводскимъ постановленіямъ и прочимъ узаконеніямъ, и вообще берегаются-ли лѣса надлежащимъ образомъ въ вырубкѣ оныхъ и въ запусценіи порослью вырубленныхъ мѣстъ“.

Такая регламентація вызывалась, очевидно, интересами горнозаводскаго дѣйствія и, какъ нельзя болѣе, указываетъ на самую тѣсную связь пользованія пособіями съ заводомъ, которому даны они.

1) Еще въ 1732 году государственная Коммерцъ-Коллегія интересуется: гдѣ имѣются отданные заводы, кому, на сколько лѣтъ, сколько выработываютъ они мѣди и желѣза, и при тѣхъ заводахъ какіе лѣса имѣются и на сколькихъ верстахъ, и тѣхъ лѣсовъ впередъ на сколько лѣтъ при тѣхъ заводахъ быть могутъ, и всѣ-ль на тѣхъ заводахъ мѣдь и желѣзо дѣлаютъ умѣренно и отъ неумѣренности не пустошатся-ль гдѣ лѣса и руды не искореняются-ль *Германъ*. Историческое начертаніе горнаго промысла. Стр. 130—131. Заводчики не оставляютъ сыдаться при вырощиваніи новыхъ отводовъ на соотвѣтствующіе законы (Вальдмейстерская инструкція), какъ то дѣлалъ въ 1737 году Демидовъ. *Германъ*. ib. 181.—Указъ Казеннымъ Палатамъ 1781 г. П. П. С. З. т. XXI № 15141 § 45—о береженіи заводскихъ лѣсовъ. См. еще П. П. С. З. т. XXV № 18645, т. XXVI, № 19641—все о томъ-же. Насколько правительство всегда занято было вопросомъ о заводскомъ лѣсномъ хозяйствѣ, можно видѣть изъ массы матеріала, собраннаго въ 1802 г. въ видахъ составленія Горнаго Устава—см. Арх. Горн. Д-та. Дѣла бывшей Канцелярїи Д-та Горн. и Сол. дѣлъ (инспект. отд. 2 ст.) Св. 2 д. № 1/2 (1802 г.). Всѣ эти неудачныя попытки законодателя обнаруживаютъ недостатокъ надлежащаго общаго плана въ отношеніяхъ къ частному горнозаводскому хозяйству, которое было воспитано на льготахъ и привилегіяхъ, какъ будто бы исключавшихъ какія бы то ни было обязанности. Что заводчики нисколько не проникались обращенными къ нимъ совѣтами, увѣщаніями и приказами, это доказываетъ наблюдаемый нами результатъ ихъ хозяйничанія.

Такою же заботливостью о казенныхъ пособіяхъ законодатель проявляетъ и при установленіи правилъ объ увеличеніи или уменьшеніи заводскаго дѣйствія.

Правда, регламентація заводскаго дѣйствія мотивируется въ Проектѣ соображеніями о казенныхъ доходахъ, но самое направленіе ея непосредственно на пользованіе пособіями указываетъ, что эти фискальныя соображенія были не единственными.

„Ежели заводчикъ говоритъ въ ст. 241: просить позволенія выстроить новый заводъ въ отводѣ, сдѣланномъ уже къ прежде выстроенному его собственному заводу, который состоитъ однако-жъ на землѣ, принадлежащей казнѣ, и коего лѣса были отведены отъ казны, и не суть собственные владѣльческіе: то Горное Правленіе предварительно разсматриваетъ по уравненію лѣсами, достаточно-ли будетъ на полное и непрерывное дѣйствіе рудъ и на вѣчныя времена лѣсовъ какъ для стараго, такъ и для новаго завода; притомъ не уменьшится-ли дѣйствіе стараго завода и чрезъ то не потерпитъ-ли казна въ своихъ доходахъ отъ льготныхъ годовъ для новаго завода...“

По ст. 242. „На земляхъ казенныхъ и *друихъ*, отведенныхъ заводамъ, никто не имѣетъ права увеличить дѣйствіе стараго уже выстроеннаго завода умноженіемъ печей, горновъ и машинъ, безъ предварительнаго позволенія со стороны Горнаго Правленія“...

Устройство новаго завода съ цѣлью уменьшенія стараго, удалѣннаго отъ лѣсовъ—требуетъ такого-же предварительнаго разсмотрѣнія дѣла со стороны Горнаго Правленія (ст. 243).

Уменьшеніе дѣйствія въ одномъ родѣ и увеличеніе его въ другомъ или введеніе новаго.—опять таки требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія со стороны Горнаго Правленія: не потерпитъ-ли казна въ доходахъ и не потребуетъ-ли въ виду такой перемѣны большаго количества лѣсовъ (ст. 244).

Глава четвертая. Ближайшее опредѣленіе границъ пользованія.

§ 1.

Чтобы еще ближе опредѣлить границы пользованія посессионными землями и лѣсами, необходимо точнѣе обозначить предѣлы заводскаго дѣйствія, дающаго право на такое пользованіе.

Вообще говоря, заводчику или горнопромышленнику дозволяется разрабатывать какую-либо одну руду,—а слѣдовательно и пользоваться поверхностью онъ можетъ лишь постольку, поскольку это пользованіе необходимо для добычи или обработки именно отведенной руды.

Такое правило существуетъ съ самаго начала горнаго промысла, исполнялось оно больше фактически—въ періодъ до Бергъ-Привилегіи, предполагается—хотя прямо не выражено—и закономъ 1719 г. ¹⁾

Порядокъ отвода, установленный п.п. 2 и сл. Бергъ-Привилегіи требуетъ, чтобы сыскатель объявилъ въ Бергъ-Коллегіи или предъ бергъ-офицерами „сысканную какую руду“ и при письменномъ объявленіи въ Бергъ-Коллегіумъ „пробу избобрѣтенной руды прислалъ“. А Бергъ-Коллегіумъ со своей стороны обязанъ не только скорое рѣшеніе учинить, но и всякіе способы показать, коимъ образомъ „съ той рудой и минералами наилучше поступать“ (п. 4)).

А если такъ, то очевидно, что дозволеніе заводчику, получившему отводъ „всякую руду и минералія“ копать—надо понимать въ смыслѣ всякую (всю) руду опредѣленнаго рода.

Уже совершенно ясно и опредѣленною это именно правило выражено въ Бергъ-Регламентѣ 1739 г. ²⁾

Въ п 7 читаемъ слѣдующее: „ежели кто посторонній, который къ компаніи не принадлежитъ, усмотритъ, что въ отданномъ другимъ заводчикамъ дистриктѣ или урочищѣ, оныя заводчики не съ надлежащею силою дѣйствуютъ, и изыщеть такія мѣста, на которыхъ отъ нихъ заводчиковъ никакой работы къ добыванію рудъ, и не надлежащимъ порядкомъ, по учрежденію нашего генераль-бергъ-директоріума не чинится, или въ такомъ дистриктѣ найдетъ новыя рудныя мѣста, то можетъ онъ объ отдачѣ ему тѣхъ мѣстъ просить, и генераль-бергъ-директоріумъ о томъ разсматривать и по усмотрѣнію своему отдавать тѣ мѣста или тѣмъ просителямъ, или прежнимъ заводчикамъ съ такимъ обязательствомъ, дабы тѣ мѣста безъ дѣйствія и исканія рудъ вгунѣ не лежали“.

Обратимъ вниманіе пока лишь на вторую половину статьи, которая положительно заявляетъ, что руды другого металла заводчику не принадлежать и что, слѣдовательно, въ его распоряженіи находится только отведенная руда.

Для нея только онъ и можетъ пользоваться приписанными къ его заводу или промыслу землями и лѣсами.

Проектъ Горнаго Положенія 1806 г. ³⁾ въ ст. 205 требуетъ отъ

1) П. П. С. З. т. V № 3464.—Грамоты XVII и начала XVIII в., видѣли мы, устанавливаотъ въ пользу заводчиковъ монополію, но и монополія ограничена желѣзной рудой. Въ нѣмецкихъ *Districtsverleihung* принадлежавшее горнопромышленнику т. н. *jus excludendi alios* осуществлялось въ правѣ преимущественной заявкн. *Achenbach*. *Das gemeine deutscbe Bergrecht*, S. 221, см. прим. На возможность отвода другихъ ископаемыхъ указываетъ *Leuthold* *Das oesterreichische Bergrecht*, S. 91 Ausm. 6 (грам. 1317 г.).

2) П. П. С. З. т. X № 7766.

3) П. П. С. З. т. XXIX № 22208

заявляющаго о новомъ пріискѣ указанія и на то, какого рода рудникъ открытъ имъ и еще точнѣе, чѣмъ Бергъ-Регламентъ выясняетъ, что заводу, будетъ-ли то казенный или частный—поссессионный, принадлежать руды только отведенныя.

Такъ по ст. 200 „...въ земляхъ, принадлежащихъ къ заводу частнаго владѣльца не по праву помѣщика, а отведенныхъ къ оному отъ казны, всякій имѣетъ право искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сіи руды принадлежать казнѣ“.

Очевидно, и пользованіе поверхностью, отведенною къ заводу, вырабатывающему отведенную руду (см. ст. 225)—строго ограничивается цѣлями столь опредѣленнаго заводскаго дѣйствія ¹⁾.

§ 2.

Насколько отводомъ-концессіей руды опредѣляются границы пользованія отведенной поверхностью, настолько для насъ представляютъ интересъ и тѣ расширенія правъ заводчиковъ, которыя съ перваго взгляда касаются какъ будто-бы только нѣдръ.

Но, какъ то само собой разумѣется, расширеніе правъ горнопромышленника на счетъ какой-либо другой руды, кромѣ главной, исключаетъ возможность для посторонняго разрабатывать эту другую руду въ томъ-же „дистриктѣ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, пользоваться поверхностью для добычи и обработки. Слѣдовательно, расширеніе правъ горнопромышленника относительно нѣдръ увеличиваетъ и права его, уже какъ поссессионера, на поверхность.

Поссессионеръ, пользовавшійся поверхностью сначала лишь въ интересахъ добычи одной руды, теперь пользуется ею для добычи двухъ,—и для него потребуется поэтому (если руды не залегаютъ совместно) и большая часть поверхности—для копанья, для нужныхъ сооружений (все это, конечно, наноситъ поверхности вредъ), и большее количество строевого, а можетъ быть и дровяного лѣса.

Въ этомъ именно смыслѣ поссессионеры достигли наибольшаго расширенія своихъ правъ, начало каковому положилъ сенатскій указъ 28 мая 1812 года ²⁾.

¹⁾ Въ 1819 г. М.—ство Вн. Дѣлъ просило Государственный Совѣтъ сдѣлать общее распоряженіе о дозволенности перемѣнять на поссессионныхъ фабрикахъ родъ производства, утверждая, что такое разрѣшеніе не противно указу 1798 года, запрещающему употреблять мастеровыхъ на другія работы, кромѣ той, для которой куплены они къ фабрикѣ. Совершенно основательно Государственный Совѣтъ не уважилъ этой просьбы. Выс. утв. мн. 9 июня 1819 г. *Арх. Гос. Сов.* т. IV ч. П. СПб. 1881 г. Журн., стр. 1394—1395.

²⁾ П. И. С. З. т. XXXII, № 25119.

Дѣло шло объ отдачѣ въ частное содержаніе отобранныхъ отъ содержателя ¹⁾ Кнауфа Златоустовскихъ заводовъ. Въ условіи передачи Горный Совѣтъ Д-та Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и Совѣтъ Министра Финансовъ включили между прочимъ статью слѣдующаго содержанія: „какія-бы въ дачахъ Златоустовскихъ заводовъ металлы и полуметаллы ни открылись, право добычи оныхъ предоставляется содержателю, съ тѣмъ только, чтобы... платилъ онъ подать. Если-же откроются благородные металлы, какъ-то золото и серебро, то хотя и сихъ металловъ добыча предоставляется содержателю, онъ однако, уплата съ нихъ узаконенную подать, все остальное количество, ежели казна будетъ требовать по его собственному распоряженію, обязывается поставлять на С.-Петербургскій монетный дворъ, получая за каждый золотникъ и т. д.“. Ежели содержатель не пожелаетъ разрабатывать новооткрытыхъ рудъ, содержащихъ другіе металлы, кромѣ желѣза и мѣди, то казна въ правѣ производить разработку... или отдать постороннему частному лицу..., и содержатель бесспорно долженъ будетъ согласиться на отводъ казнѣ или частному лицу рудниковъ,.. лѣсовъ,.. также мѣста для постройки завода“.

Расширеніе правъ горнопромышленника до такихъ предѣловъ является совершенной новостью, не находящей себѣ никакого основанія въ дѣлѣ исторіи горнаго права.

Что-же касается второй половины условія, то она представляется еще болѣе непонятной въ виду такъ недавно вышедшаго Проекта Горнаго Положенія (1806 года), который совершенно опредѣленно объявляетъ казенными всѣ неотведенныя руды на казенныхъ земляхъ—свободныхъ и посессионныхъ ²⁾.

Мысль этого указа скоро получила и дальнѣйшее развитіе.

Въ 1824 году издано Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ ³⁾, которое закрѣпило правило 1812 года и обобщило его.

По случаю открытія на Уралѣ золота въ Екатеринбургѣ составлена была особая горная коммиссія, на основаніи заключенія которой Министръ Финансовъ сдѣлалъ докладъ Комитету Министровъ, а этотъ

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 2 разр. $\frac{\text{№ 58}}{1824 \text{ г.}}$ Мнѣніе Горнаго Совѣта: „Кнауфъ, имѣя все казенное и по его званію даже ему не соответствующее, не могъ не почестья имѣющимъ отъ казны пособіе“.

²⁾ Ср. ст. ст. 200. 210. 241. (П. П. С. З. т. XXIX № 22208).—Учрежденіе Министерства Финансовъ 1811 г. говорить о посессіи—собственности, но способъ выраженія закона („собственность и степень права на оную“) указываетъ лишь на неточность терминологіи (П. П. С. З. т. XXXI № 24688. § 47).

³⁾ П. П. С. З. т. XXXIX № 30056 сентября 9-го 1824 г.

послѣдній постановилъ: „золотосодержащихъ рудниковъ, открытыхъ кѣмъ бы то ни было въ земляхъ казенныхъ заводовъ, частнымъ людямъ во владѣніе не отдавать, ибо по недостатку въ тамошнемъ краѣ свободныхъ людей, едвали они найдутъ къ разработкѣ оныхъ способовъ, по неимѣнію-же такихъ способовъ будетъ безпорядочная разработка и даже утайка золота...“ (п. 3). „Пріискъ и разработку золота въ земляхъ частныхъ заводчиковъ, какъ на помѣшчичьихъ, такъ и на посессионномъ правѣ состоящихъ, предоставить единственно владѣльцамъ, другимъ-же людямъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ ними условіямъ: ибо всякое другое правило поведетъ ко многимъ неудобствамъ, къ стѣсненію собственности, къ захвату земель и при всемъ томъ основательныхъ выгодъ не общаетъ“ (п. 6). О какой собственности идетъ здѣсь рѣчь и о захватѣ какихъ земель говорится,—все это остается невыясненнымъ.

А между тѣмъ разъ начавшееся расширение правъ посессионеровъ пошло и дальше.

Въ 1837 г. 29 марта издано было Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта ¹⁾, которое дозволило посессионерамъ добычу золота не только на рудниковыхъ площадяхъ, но и въ лѣсныхъ дачахъ, мотивируя свое дозволеніе тѣмъ, что разработка песковъ будто бы не предполагаетъ никакого истребленія лѣсовъ, а потому и ограниченіе права заводчиковъ на разработку золотосодержащимъ пріисковъ въ отводимыхъ къ заводамъ ихъ дачахъ не есть необходимое. Приэтомъ приводятся еще слѣдующія соображенія: 1) что испрошеніе разрѣшенія на каждый отдѣльный случай было бы затруднительно для заводчика, 2) что рассматриваемый случай въ сущности говоря—будто-бы опредѣленно разрѣшается ст. 1113 Устава Горнаго ²⁾.

Практическія послѣдствія закона 1824 года были весьма большія.

Во 1-хъ законъ 1824 года подарилъ посессионерамъ золото, которое подлежало дѣйствию горной свободы или, если не распространять на него Проектъ 1806 г.,—по крайней мѣрѣ, принадлежало казнѣ, которая, конечно, и съумѣла бы воспользоваться имъ.

Въ 2-хъ означенный законъ, расширивъ права горнопромышленниковъ на нѣдра, далъ имъ поводъ стараться еще болѣе удалить срокъ пользованія посессионными землями, которыя безъ того, быть можетъ, уже утратили для посессионера первоначальное значеніе.

Законъ во всякомъ случаѣ стоитъ въ противорѣчьи съ предшествовавшей ему исторіей горнаго права, знавшаго спеціальныя отводы

¹⁾ В. П. С. З. т. XII № 10055.

²⁾ Изд. 1833 года: содержаніе статьи тожественно съ 6 п. выше приведеннаго закона—В. П. С. З. т. XXXIX № 30056.

опредѣленной руды, для которой отводится въ пользованіе поверхность; а въ толкованіи 1837 года онъ нарушаетъ еще и принципъ спеціальнаго пользованія поверхностью, каковой такъ же твердо проводился на протяженіи всей исторіи права, запрещавшаго копать копани на высѣченныхъ мѣстахъ, въ отвѣденныхъ лѣсахъ имѣть пашни или заводить рудники¹⁾.

Глава пятая. Предѣлы пользованія посессіонными землями по дѣйствующему праву.

§ 1.

Постановленія Проекта 1806 года, созданныя въ интересахъ заводскаго дѣйствія, не потеряли значенія и до сихъ поръ. Войдя въ Сводъ Законовъ съ измѣненіями относительно регламентаціи пользованія лѣсомъ, они по прежнему ставятъ заводское дѣйствіе мѣриломъ и центромъ пользованія посессіями.

По 246 ст. „содержатели частныхъ заводовъ обязаны разрабатывать рудники и добывать руду правильно и притомъ въ такой соразмѣрности, чтобы вдругъ не обезсилить рудника и не привести заводъ въ упадокъ или совершенную остановку...“

И затѣмъ идетъ цѣлый рядъ статей „объ искусственной заводской части“, начинающихся ст. 248: „содержатель посессіоннаго за-

1) Еще въ 1811 году Сенатъ по поводу претензій Демидова на открытый въ его Салдинской дачѣ Балакинской рудникъ, тогда какъ дача эта была дана Демидову подъ условіемъ—не имѣть ни пашень, ни покосовъ, а предоставить приписнымъ къ заводу крестьянамъ, призналъ эти претензій неосновательными. Демидовъ однако не переставалъ домогаться рудника и въ 1823 году получилъ новое подтвержденіе, что по однимъ-де лѣсамъ онъ еще правъ на рудникъ не имѣть. Лишь когда по предложенію Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ вопросъ переданъ былъ на разсмотрѣніе пермскаго Горнаго Правленія, Демидовъ получилъ недолжное, но желаемое.—Горный Совѣтъ, соглашаясь съ Горнымъ Правленіемъ, постановилъ: „принимая въ вниманіе, что при самомъ размытѣ (Демидовъ вымѣнялъ спорную землю у Гороблагодатскихъ заводовъ съ указанной выше цѣлью) безлѣсныя мѣста въ расчетъ не входили, да и самый лѣсъ вымѣнивался подъ условіемъ предоставленія его приписнымъ, надо признать что эти безлѣсныя пространства не отданы и составляютъ собственность казны, которая одна и имѣетъ право искать на нихъ золото. Что-же касается другихъ (лѣсныхъ?) мѣстъ, то согласно журналу Комитета Министровъ Выс. утв. 15 іюля 1824 года разработку золота въ оныхъ надлежитъ предоставить г. Демидову, такъ какъ лѣсныя дачи отданы Салдинскимъ заводамъ вмѣсто таковыхъ-же, поступившихъ отъ нихъ въ вѣдѣніе Гороблагодатскихъ заводовъ“ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. ^{№ 10} 1831—Нарушенія начала спеціализаціи пользованія т. о. бывали. Но гдѣ особенно часто „пособіямъ“ давалось не то употребленія, какое полагалось, это относительно приписныхъ крестьянъ. См. у *Семевскаго* 411 и сл.

вода не можетъ выстроить онаго вновь, усилить, уменьшить, или вовсе прекратить дѣйствіе заводское и уничтожить заводъ иначе, какъ съ вѣдома и дозволенія Горнаго Управленія“.

Слѣдующія за процитированной статьи по содержанію совпадаютъ съ 241—244 ст. Проекта 1806 года, и потому могутъ предполагаться извѣстными.

Правила 1887 года (Горный Уставъ ст. 255 и слл.) имѣли въ виду наивозможно прочнѣе установить эту связь пользованія съ цѣлями горнаго дѣла. Соображенія Горнаго Департамента по проекту правилъ¹⁾ желаютъ создать „обезпеченіе въ томъ, что промышленники будутъ: 1) дѣйствительно пользоваться этими землями для горнаго дѣла и 2) пользоваться такъ, чтобы не уничтожать возможности добыть изъ мѣсторожденія все то, что оно въ себѣ заключаетъ, т. е. разрабатывать мѣсторожденіе правильно (не хищнически). Существующій законъ (Уст. Горн. ст. 1058²⁾) ставитъ уже рудопромышленникамъ на казенныхъ земляхъ въ обязанность разрабатывать мѣсторожденія правильно; это постановленіе необходимо сохранить, давъ болѣе точное опредѣленіе понятію о правильности разработки, предоставивъ правительству достаточныя средства, чтобы вынудить, въ случаѣ надобности, исполненіе промышленникомъ этого требованія“.

Высказанныя мысли получили выраженіе въ ст. 312 дѣйствующаго Горнаго Устава, къ которой можно присоединить и ст. 310: „горнопромышленникъ не можетъ вывозить за предѣлы отвода вырубленныя на отводѣ деревья и отпущенный ему изъ казны лѣсъ“.

Правительство имѣло принять всевозможныя мѣры противъ тѣхъ лицъ, которыя добивались получить казенныя земли подъ предлогомъ горнаго промысла для иныхъ цѣлей³⁾.

Еще больше занимались вопросомъ объ установленіи предѣловъ пользованія лѣсомъ въ зависимости отъ цѣлей горнаго промысла составители новаго лѣснаго закона 29 мая 1895 года.

Объяснительная записка къ проекту закона⁴⁾ вполне правильно считаетъ нужнымъ строго опредѣлить цѣль, ради которой можетъ быть отведенъ лѣсъ къ заводу. Это — цѣли горнозаводскія и рудничныя.

Департаменты-же Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ находили нужнымъ исправить представлен-

1) Отъ 15 февр. 1883 года. Дѣло 2 ст. отд. частн. гор. зав. $\frac{\text{№ 47}}{1876}$.

2) По изд. 1857 года.

3) Соображенія горнаго Департамента (отъ 15 февраля 1883 года), стр. 32, 47. Дѣло 2 ст. отд. частн. горн. зав. $\frac{\text{№ 47}}{1876}$.

4) Дѣло 2 ст. отд. част. горн. зав. $\frac{\text{№ 106 а}}{1893}$.

ную ст. 7 въ смыслѣ еще болѣе подробнаго перечисленія тѣхъ предметовъ, на которые можетъ быть употребленъ отведенный лѣсъ¹⁾).

Въ самомъ законѣ сдѣлано перечисленіе всѣхъ „надобностей заводовъ“, безусловно недопускающее распространительнаго толкованія²⁾).

Если пользованіе посессионными землями ограничивается заводскимъ дѣйствіемъ, то, очевидно, это пользованіе можетъ имѣть цѣлью 1) сооруженіе заводскихъ строеній и заведеній для выработки и обработки добытыхъ рудъ³⁾, 2) пользованіе растущимъ въ предѣлахъ отвода лѣсомъ. Такое опредѣленіе пользованія даетъ исторія и несомнѣнный смыслъ дѣйствующаго закона о посессионныхъ заводахъ⁴⁾).

Что касается ограниченія цѣли пользованія отведеннымъ лишь ископаемымъ, то по дѣйствующему Горному Уставу оно выражено въ ст. 197.

По 197 ст. „право искать руды въ отводахъ посессионныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ... Впрочемъ, всякій имѣетъ право въ земляхъ, отведенныхъ отъ казны къ посессионному заводу, искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сіи руды принадлежатъ казнѣ; однакоже пріискъ и разработка золота въ земляхъ частныхъ заводчиковъ, на посессионномъ правѣ состоящихъ, предоставляется единственно вла-

1) Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1894—1895 г. СПб. 1895 года, стр. 664—665.

2) Собр. узак. и расп. прав. 1895 года іюля 11 № 116 ст. 866 § 3.

3) По Прусск. зак. принадлежность горнаго промысла составляютъ только тѣ заведенія, которыя воздѣйствуютъ на руду лишь механическимъ образомъ, подготавливая ее (Aufbereithungsanstalten § 58 Allg. Bergg.) для дальнѣйшихъ операцій. Напротивъ Hüttenwerke, гдѣ происходятъ уже химическіе процессы, не имѣютъ болѣе отношенія къ горному промыслу, не подлежатъ вѣдѣнію горнаго управленія и не даютъ права на экспроприацію поверхности. *Menzen* Allg. Bergg. für. d. Preuss. Staat. Padeb. 1890, S. 27, Za § 58 *Dernburg*, Lehrbuch d. Preuss. Privatr. I B. Halle 1884, S. 676, Anm. 2. Ср. *Штофъ*. Прусск. горн. законъ 1865 г. СПб. 1893 (Изъ „Горн. Журн.“ февраль, мартъ 1893 г.) стр. 32. *Klostermann*. Allg. Bergg. Berl. 1885. S. 158. Anm. 145.

4) Прямыхъ постановленій на этотъ счетъ не имѣется. И въ дѣйствующихъ законодательствахъ аналогичный вопросъ ставится лишь относительно момента возникновенія пользованія, когда требуется опредѣлить, можетъ-ли имѣть мѣсто принудительная уступка земли для горнопромышленной цѣли. См. напр. *Harber und Zechner* Handbuch des österreichischen Bergrecht. S. 262, 276. *Wahle*. Das allgem. Berggesetz f. d. Königreich Sachsen. S. 619. *Горн. Уст.* ст. 374 (для Ц. П.) Дѣйствующее право для казенныхъ свободныхъ земель не отличается желательной точностью—см. ст. 307 Гор. Уст. Правильная мысль послѣдовательно проведена въ новомъ лѣсномъ законѣ 29 мая 1895 г. (Собр. узак. и расп. пр. 11 іюля 1895 г. № 116 ст. 866 § 3). Вопросъ о необходимости или полезности для горнаго промысла требуемой земли совершенно основательно занимаетъ комментаторовъ западноевропейскихъ горныхъ законовъ. *Menzen*, Allg. Bergg. f. d. preuss. Staat. Padeborn. 1890. S. 50 § 135.—*Achenbach*. Das franz. Bergr. S. 269.—*Wahle*. Das allg. Bergg. f. d. Königreich Sachsen. S. 625 Anm. 11.—*Brassert*. Allg. Bergg. Bonn. 1885. S. 354—355.

дѣльцамъ, другимъ-же людямъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ ними условіямъ“.

Сопоставленная со своими первоисточниками статья эта, какъ кажется, не должна была бы вызывать какихъ-либо сомнѣній.

Если посессіонеръ получилъ отводъ желѣзной руды, — ему и дается право пользованія землями и лѣсами для добычи и обработки желѣзной руды и золота. Все остальное—принадлежитъ казнѣ. До 1887 года это означало, что остальные руды являются свободными для добычи всѣмъ и каждому. Правила 1887 г. (теперь Горн. Уст. кн. 1. Разд. 11, Отд. 4), утвердившія начало горной свободы для казенныхъ земель, въ то-же время (въ ст. 256) исключили изъ подъ ея дѣйствія земли посессіонныя, предоставивъ такимъ образомъ казнѣ, какъ собственнику, распоряжаться этими остальными рудами (ст. 197) по усмотрѣнію.

Не такъ смотритъ однако на ст. 197 наша практика, проявляющая большую склонность толковать эту статью въ самомъ выгодномъ для заводчиковъ смыслѣ¹⁾.

Такъ какъ конецъ статьи 197 прямо противъ подобнаго толкованія, то опоры для него ищутъ въ занимаемомъ статьей 197 мѣстѣ, въ общемъ духѣ посессіоннаго права, въ случаяхъ расширенія права отдѣльныхъ посессіонеровъ въ пользованіи посессіей на счетъ „другихъ“ ископаемыхъ, и, наконецъ, въ аналогіи со ст. 261 того-же Горнаго Устава.

Какъ историческій смыслъ посессіоннаго права, такъ и обстоятельства размѣщенія статей о посессіонномъ правѣ въ Сводѣ Законовъ были выяснены раньше. Случаи расширенія правъ отдѣльныхъ

1) Въ этомъ смыслѣ современная горная практика имѣетъ предшественника въ лицѣ податной комиссіи, работавшей въ 60-хъ годахъ. Комиссія высказалась вообще за возможно полную свободу посессіонеровъ, личные интересы которыхъ должны обезпечить успѣхъ горнаго дѣла. Теорія свободы, изъ которой исходили въ 60-хъ, въ настоящее время не нуждается уже въ опроверженіи. Для разсматриваемаго времени критику ея можно найти въ ст. г. *Малыгина*. О необходимости надзора надъ хозяйствомъ въ горнозаводскихъ лѣсахъ. „Горный Журналъ“ 1860 г. № 8, гдѣ эта необходимость надзора доказывается съ полной убѣдительною. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что „понятіе о значеніи личной выгоды слишкомъ эластично для того, чтобы на немъ одномъ построить зданіе истиннаго благосостоянія государственнаго и народнаго хозяйства“ (278). Въ другомъ мѣстѣ авторъ приводитъ и доказательства, что личный интересъ посессіонеровъ далеко не сберегъ Россіи ея горнозаводскихъ лѣсовъ (275 слл., 286). — Комиссіи даже предлагали предоставить посессіонерамъ пользованіе лѣсами не для однихъ только горнозаводскихъ цѣлей, но и для „другихъ хозяйственныхъ надобностей“. *Огородзинскій*. „Труды“ XIII, IV, стр. 221—224. — Того-же мнѣнія *Ч. И.* въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1863 г. № 256 (думаетъ, что стѣсненія посессіонеровъ начались лишь съ 1806 г.) Но не смотря даже на исходныя начала, которыхъ держалась комиссія, предложеніе было отклонено рѣшительно и весьма энергично.

посессіонеровъ, какъ исключенія, не даютъ права къ распространенію на всѣхъ посессіонеровъ.

Остается, такимъ образомъ, только указаніе на аналогію ст. 261.

Ст. эта читается такъ: „получившій отводъ для добычи одного изъ указанныхъ въ предъшедшей (260) статьѣ ископаемыхъ можетъ добывать въ предѣлахъ того-же отвода и другія ископаемыя, составляющія предметъ свободнаго промысла (ст. 267).“

Эта ссылка практиковъ на статью изъ правилъ о горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ представляетъ тотъ интересъ, что обнаруживаетъ у нихъ мысль о сходствѣ посессіоннаго права со обыкновеннымъ отводомъ, какой практикуется теперь относительно казенныхъ земель.

Но, не смотря на утверждаемое нами тожество юридической природы посессіоннаго права и отвода поверхности для горнозаводской цѣли, не можемъ тѣмъ не мѣнѣе не указать на количественную разницу между посессіонными отводами и отводами правилъ 1887 года. Только незначительность этого послѣдняго и можетъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ ст. 261, гласящейся въ исторіи горнаго права поворотомъ назадъ.

Если вообще желательно сопоставленіе посессіоннаго права съ отводами правилъ 1887 года (ст. 255—333 Горн. Уст. изд. 1893 г.), то какъ разъ эта именно 261 ст. безусловно не можетъ быть примѣнена къ посессіоннымъ землямъ, такъ какъ она стоитъ, въ прямомъ противорѣчій съ неотмѣненной 197 ст.

Предполагать молчаливую отмѣну этой статьи невозможно въ виду исходной точки зрѣнія законодателя на посессіонное право, какъ на самостоятельную и законченную форму.

§ 2.

Противъ распространительнаго толкованія ст. 261 нужно выставить и аналогію западноевропейскаго права, и исторію самой статьи.

По прусскому горному закону горнопромышленникъ имѣетъ исключительное право только на тѣ ископаемыя, какія названы въ актѣ отвода (§ 54) 1).

Точно такъ-же и по французскому праву „горная собственность“ 2) обнимаетъ лишь отведенныя ископаемыя 2). А всѣ неуступленныя ис-

1) *Menzen. Allg. Bergg. S. 25—26. Klostermann. Lehrbuch. S. 163. Stobbe. Handbuch des deutsch. Privatr. B. II. (1876). S. 539. Ср. мотивы къ пруск. зак. у Brassert Allg Bergg. Bonn 1888. s. 184 и 186.*

2) „La propriété d'une mine concédée“ art 7. закона 21 апрѣля 1810 г. у *Aguillon Legislation des mines. Paris 1891. T. I p. 186. Dupont. Traite pratique de la jurisprudence des mines II. T. (1862), p. 53. 55.*

копаемая, по толкованію судебной практики, будучи извлечены на поверхность, должны быть предоставлены въ распоряженіе собственника послѣдней 1).

Общій принципъ саксонскаго права, поскольку можно его вывести изъ §§ 46 и 47, совпадаетъ съ основаніями приведенныхъ законодательствъ 2).

Исключеніе изъ общаго правила представляютъ лишь австрійское законодательство, дающее горнопромышленнику право на всѣ находящіяся въ отводѣ ископаемая 3).

Вполнѣ естественно, что и новѣйшая часть нашего Горн. Уст. — о частномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 334—415) въ ст. 361 и 364 совершенно опредѣленно указываетъ на то, что право горнопромышленника не идетъ дальше добычи отведеннаго ископаемаго, и что одна и таже площадь можетъ быть отведена разнымъ лицамъ для добычи разныхъ ископаемыхъ, если, конечно, вторичный отводъ не вредитъ работамъ перваго горнопромышленника.

Составители проэкта новаго лѣсного закона 1895 года 4) правильно предусматриваютъ случаи, когда подъ отведенными для лѣсного пользованія участками залегаютъ руды. Чтобы предупредить примѣненіе ст. 257 Устава Горнаго, по которой не свободны для поисковъ всѣ казенныя земли, находящіяся въ безсрочномъ пользованіи, законъ долженъ былъ, по мнѣнію составителей, прямо постановить, что эти мѣстности свободны для горнаго промысла и лишь не могутъ быть забираемы подъ заводы и рудообжигательныя фабрики.

Впрочемъ, въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта при обсужденіи соотвѣтствующей 11 ст. проэкта признано было неудобство допущенія постороннихъ къ разработкѣ отведенныхъ лѣсныхъ площадей, особенно въ виду существованія 308 ст. Горнаго Устава. Поэтому Департаменты и полагали выразить въ ст. 11, что входящія въ составъ ограниченнаго участка лѣсосѣвки остаются свободными для горнаго промысла, за исключеніемъ того срока, въ теченіе котораго онѣ предназначены къ рубкѣ 5).

1) *Aguillon* Législation des mines. I. P. I. T., p. 200—201—203

2) *Wahle*. Das Allg. Bergg. S 164—165. См. въ особенности вторую половину § 46, устанавливающую, какъ общее правило, право земельного собственника на неотведенныя неметаллическія минералы.—Тоже—въ Англіи, Бельгіи. *Грамматиковъ* Горное законодательство. Стр. 35, 316.

3) *Leuthold*. Das österr. Bergrecht. (1887). S. 96, 134 (§ 123). Но ископаемая не свободныя (nicht vorbehaltenen) принадлежатъ по общему правилу (если не нужны для заводскаго дѣйствія) собственнику поверхности (§ 124) *Haberer und Zechner*. Handbuch des österreichische Bergrechtes. S. 252, 254, 259.

4) Дѣло 2 ст. отд. част. горн. зав. № 106 а
1893.

5) *Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1894—1895 года* СПб. 1895, Стр. 667.

Послѣ всего сказаннаго ст. 261 Устава Горнаго представляется непонятной, какъ не находящая ни корней въ исторіи, ни аналогіи въ большинствѣ западноевропейскихъ законодательствъ и позднѣйшемъ русскомъ. Какими соображеніями руководствовались при составленіи этой статьи и какъ мотивировали ее?

Отвѣтъ даетъ ея исторія, изъ которой нужно, какъ кажется, заключить, что 261 ст. въ теперешнемъ ея видѣ является случайной.

Дѣло въ томъ, что задумана была эта статья не такой, какой мы ее знаемъ въ первоначальномъ проектѣ правилъ (отъ 28 іюля 1876 г.)¹⁾ имѣлась статья 4, въ которой значилось: „получившему право на добычу одного изъ указанныхъ въ ст. 3 ископаемыхъ дозволяется добывать и тѣ ископаемыя, которыя являются *попутно* съ нимъ“ (л. 1).

Въ объяснительной запискѣ по поводу этой статьи говорится: „если при разработкѣ одного изъ ископаемыхъ, составляющихъ предметъ настоящихъ правилъ, встрѣтятся *попутно* другія какія-либо ископаемыя, то они должны принадлежать тому лицу, которому принадлежать первыя; такое правило совершенно необходимо для предупрежденія затрудненій, которыя возникли бы на практикѣ при его отсутствіи.

И исходная мысль, и ея выраженіе не вызываютъ никакого сомнѣнія.

Горный совѣтъ (2 іюня 1877 г.) нашолъ, впрочемъ, редакцію статьи прежде 4, теперь уже 6, неудовлетворительной, выраженіе „которыя являются попутно съ нимъ“ недостаточно яснымъ, и предложилъ измѣнить ст. 5 такъ, чтобы правило въ ней заключающееся относилось и къ *другимъ* ископаемымъ, содержащимся въ томъ-же отводѣ. Эта сдѣланная для „ясности“ существенная поправка, однако, не вошла въ объяснительную записку (отъ 30 ноября 1879 г.)²⁾.

Здѣсь мы снова читаемъ объ ископаемыхъ, встрѣчающихся попутно (л. 308, въ зап. стр. 7), но въ самомъ проектѣ къ удивленію слово „попутно“ выпущено. „Получившему право на добычу одного изъ указанныхъ въ ст. 3 и 4 ископаемыхъ дозволяется добывать и тѣ изъ сихъ ископаемыхъ, которые содержатся въ томъ-же отводѣ“ (ст. 5).

Въ новой редакціи проекта отъ 15 февраля 1883 г.³⁾ по ст. 5

¹⁾ Дѣло 2 ст. отд. части. горн. заводовъ Горнаго Департамента по проекту правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ № 47 / 1876.

²⁾ Дѣло № 47 / 1878 ч. 2.

³⁾ Дѣло № 47 / 1766 ч. 4.

уже „дозволяется добывать и другія изъ числа сихъ ископаемыхъ, которыя содержатся въ томъ-же отводѣ“. Между тѣмъ въ объяснительной къ проекту запискѣ (л. 20, зап. стр. 10) говорится о другихъ ископаемыхъ, которыя встрѣтятся попутно.

При обсужденіи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ¹⁾ по поводу ст. 5 замѣчено: „по ст. 6 лицу, получившему право на добычу какого-либо ископаемаго, дозволяется добывать въ томъ-же отводѣ и другія содержащіяся въ немъ ископаемыя. Правило это необходимо измѣнить въ томъ смыслѣ, что право на *попутную* добычу ископаемыхъ не касается отводовъ для добычи глины, известняка, кварцу и песку, такъ какъ послѣдніе составляютъ собственно оброчныя статьи...“

Повидимому мысль законодателя о *попутной*, именно, добычѣ другихъ ископаемыхъ очевидна; между тѣмъ въ окончательной редакціи получилась извѣстная намъ ст. 261 Горнаго Устава, не совпадающая ни съ объяснительной запиской, ни съ мотивировкой.

§ 3.

Русская горная практика, замѣтили мы, проявляетъ склонность распространять ст. 261 Горн. Устава на посессионныя земли, хотя не отрицаетъ, что буква закона (ст. 197) не даетъ основанія для такого распространенія.

Соображенія цѣлесообразности въ данномъ случаѣ являются единственнымъ мотивомъ для практики, прежде всего считающей невозможной совмѣстную разработку одного и того же отвода двумя горнопромышленниками.

Мысль эта ведетъ свое начало со времени комиссій горной и податной, а потому лучше всего къ нимъ и обратиться за мотивировкой ея.

Правда, говорили тогда, законъ положительно исключаетъ неотведенныя ископаемыя изъ распоряженія посессионера, „но на самомъ дѣлѣ поиски рудныхъ мѣсторожденій, со стороны постороннихъ лицъ, въ предѣлахъ посессионныхъ горнозаводскихъ дачъ, не могли до сихъ поръ развиться, и причина сего заключается какъ въ несовмѣстимости на практикѣ двухъ разнородныхъ правъ на минеральныя богатства, такъ отчасти и въ самомъ природномъ свойствѣ рудныхъ мѣсторожденій. Си послѣднія не всегда ограничиваются присутствіемъ въ нихъ рудъ одного какого-либо металла, и внутреннее строеніе мѣсторожденій съ углубленіемъ ихъ по большей части значительно измѣняется и

1) Дѣло № 47
1876 ч. 4.

усложняется совмѣстнымъ находеніемъ въ нихъ рудъ различныхъ металловъ¹⁾.“ „Управленіе посессионныхъ заводовъ, при исключительности посессионнаго права, всегда имѣеть возможность затруднять подобнаго рода поиски, а при совмѣтномъ находеніи рудъ того металла, на который заводъ имѣеть исключительное, право и другихъ рудъ, принадлежащихъ казнѣ, оно всегда можетъ воспользоваться трудами прискателя, приступивъ къ извлеченію изъ открытаго чужимъ иждевеніемъ рудника тѣхъ рудъ, на которыя заводъ имѣеть исключительное право. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ посторонняя предпримчивость не могла имѣть мѣста въ казенныхъ земляхъ, отведенныхъ къ посессионнымъ заводамъ и, не смотря на дозволенное закономъ право такихъ поисковъ, они не производились на дѣлѣ, и по нынѣ не было случая заявленія со стороны постороннихъ лицъ въ посессионныхъ дачахъ какихъ-либо рудниковъ“²⁾).

Справедливое требованіе Михайлова—уничтожить монополію посессионеровъ на все пространство отведенной дачи, его статистическіе доводы въ пользу такого требованія³⁾ вызвало дружный отпоръ защитниковъ интересовъ заводчиковъ⁴⁾, который и опредѣлил мнѣніе податной комиссіи.

А между тѣмъ противъ соображеній комиссіи можно было-бы возразить то-же самое, что приводится и противъ австрійскаго порядка, и противъ проекта прусскаго горнаго законодательства 1856 г., мотивированнаго совершенно аналогично съ мнѣніемъ комиссіи. А именно, что вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ различно въ зависимости отъ способа залеганія тѣхъ или иныхъ неотведенныхъ ископаемыхъ; и что хозяйственныя основанія австрійскаго порядка требуютъ еще ближайшей мотивировки, каковой не дали даже и тѣ комментаторы австрійскаго права, которые объявляли австрійскій законъ мудрѣйшимъ⁵⁾.

Лучшимъ опроверженіемъ односторонняго мнѣнія является порядокъ дѣйствующаго прусскаго права, предусматривающій и разрѣ-

¹⁾ Объяснит. зап. въ „Трудахъ комм. по пересм. Горн. Уст.“ СПб. 1865, стр. 69.

²⁾ Ib. 70.

³⁾ Прибавленіе къ „Современному слову“ 1862 г. № 167 и „Труды“ податной комиссіи. Прил. XVI, стр. 25.

⁴⁾ Добровольскій, 33 и слл. гр. *Шенбокъ-Ферморъ* въ „Трудахъ“ податной комиссіи, прил. XVIII стр. 7—8, (дѣятельность „постороннихъ спекулянтовъ поведетъ къ вымогательствамъ, къ хищнической разработкѣ“. *Дашковъ*, въ „Моск. Вѣд.“ 1864 г. № 22

⁵⁾ *Schomburg*. Betrachtungen über die neuere deutsche Berggesetzgebung. Leipzig 1857, S. 168—169. Мотивировка къ прусскому проекту, вполне совпадающая, какъ было указано, съ мнѣніемъ нашихъ комиссій, представляется автору неясной и недостаточно опредѣленной ib. 170.

шающей тотъ возможный конфликтъ между двумя горнопромышленниками, который представляется нашей практикѣ неразрѣшимымъ.

Что касается минераловъ, говорится въ § 54 прусскаго закона, которые находятся въ такомъ отношеніи къ отведенному, что разработка ихъ можетъ имѣть мѣсто по полицейскимъ и техническимъ соображеніямъ не иначе, какъ совмѣстно съ первыми (о чемъ рѣшаетъ горное начальство), то горнопромышленникъ въ своемъ отводѣ имѣетъ право преимущественной предъ другими заявки о нихъ. Если на эти минералы сдѣлана будетъ заявка постороннимъ, то о ней сообщается горнопромышленнику, который и долженъ въ теченіи четырехъ недѣль со дня сообщенія дать отзывъ ¹⁾, рискуя въ противномъ случаѣ потерять свое преимущественное право. Относительно минераловъ, не находящихся съ отведеннымъ въ указанномъ отношеніи, горнопромышленникъ не имѣетъ никакихъ преимущественныхъ правъ.

Наконецъ—по § 56—если въ границахъ одного отвода для добычи разныхъ ископаемыхъ устанавливается два самостоятельныхъ права горной собственности, то каждый горнопромышленникъ имѣетъ право при плановой разработкѣ своего ископаемаго добывать и ископаемое сосѣда, если только имѣется на лицо случай взаимоотношенія ископаемыхъ § 55. Добытое чужое ископаемое подъ условіемъ возмѣщенія расходовъ возвращается по принадлежности.

Такой-же порядокъ установленъ въ саксонскомъ правѣ ²⁾ и предполагался у насъ для статьи 261 з).

Прусскій порядокъ, какъ нельзя лучше, опровергаетъ мнѣніе податной комиссіи и современныхъ практиковъ, будто установленіе—въ качествѣ общаго правила—права постороннихъ лицъ на разработку посессионныхъ земель создаетъ неразрѣшимые конфликты ⁴⁾.

Нельзя согласиться и съ другими приводимыми практикой соображеніями цѣлесообразности.

Практика ⁵⁾, конечно, не отрицаетъ, что всѣ металлическія руды посессионныхъ земель, кромѣ отведенной, принадлежатъ казнѣ (ст. 197). Но вѣдь—утверждаетъ она:—по основному началу горныхъ узаконеній прежнихъ и нынѣшнихъ казна предоставляетъ свои руды безвозмездно. Лишь съ 1888 года взываетъ она плату за пользованіе по-

¹⁾ Не требуется, чтобы самъ онъ принималъ участіе въ открытіи ископаемаго *Rekursbesch. Min. des öffentl. Arb. v. 13 Okt. 1885—Menzen. Allg. Bergg. S. 26 Zu § 55.*

²⁾ § 47. *Wahle. Das Allg. Bergg. S. 165.*

³⁾ Ср. выше.

⁴⁾ Что прусская практика справляется съ возможными въ случаяхъ совмѣстничества затрудненіяхъ, см. *Brassert. Allg. Bergg. 189 и слл., 192 и сл.*

⁵⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

верхностью, сообразуясь при этомъ не съ богатствомъ содержимыхъ рудъ, а лишь съ площадью и доходностью земли.

Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила является ст. 1512 VII т. Св. Зак. изд. 1857 г., но установленный тамъ сборъ не имѣетъ ничего общаго съ доходомъ, приносимымъ рудникомъ и введенъ онъ не въ цѣляхъ фискальныхъ, а въ видахъ уравниенія выгодъ владѣльческихъ заводовъ съ посессионными, на случай пользованія первыхъ казенными рудниками. Все это относится и къ рудникамъ, лежащимъ въ посессионныхъ отводахъ. Но если постороннее лицо получаетъ такіе рудники неотведеннаго металла даромъ, то гдѣ-же основаніе лишать посессионеровъ такого-же дароваго пользованія?

По поводу такого разсужденія можно замѣтить слѣдующее.

Прежде всего исторія горнаго права не даетъ основанія возводить въ принципъ безвозмездность уступки пользованія землей. Посессионные отводы, правда, исключены изъ области дѣйствія правилъ 1887 г., устанавливающихъ (ст. 313 Горнаго Устава) плату за пользованіе поверхностью. Но и независимо отъ этихъ правилъ ничто не мѣшаетъ казнѣ получать съ горнопромышленника, желающаго разрабатывать неотведенныя еще руды посессионныхъ земель, плату не только за пользованіе поверхностью, но и за самыя нѣдра: ст. 256 отмѣнила статью 197 въ ея второй части и поставила посессионныя земли относительно неотведенныхъ рудъ подъ дѣйствіе манифеста 1782 г.

А затѣмъ—болѣе серьезная ошибка приведеннаго разсужденія относится къ пониманію смысла второй части 197 ст.: каковы бы ни были мотивы происхожденія этой части статьи,—по крайней мѣрѣ, теперь несвоевременно толковать ее съ фискальной точки зрѣнія. Если мы обратимся къ источникамъ этой статьи, то и тамъ найдемъ опасеніе отнюдь не за доходы, а за то, чтобы руды не лежали втунѣ. А онѣ несомненно будутъ лежать втунѣ и впредь, если практика по прежнему будетъ закрывать посессионныя дачи для постороннихъ горнопромышленниковъ. Посессионеры, въ рукахъ которыхъ фактически монополизированъ на громаднхъ пространствахъ горный промыселъ, даже при желаніи не могли бы использовать залегающихъ подъ землями богатствъ, которыя къ тому-же не въ состояніи конкурировать съ отведеннымъ ископаемымъ и особенно съ золотомъ.

Разобранное мнѣніе практики распространяетъ по аналогіи ст. 261 съ металлическихъ рудъ, о которыхъ говорится въ ст. 197, и на ископаемые угли, горючіе сланцы, смолы, графитъ, сѣру и сѣрный колчеданъ, драгоценныя камни, огнеупорныя глины и камни, квасцовый камень, асбестъ.

Что касается всѣхъ остальныхъ ископаемыхъ, то такъ широко толкующая права посессионеровъ практика все въ томъ-же дѣлѣ высказывается, какъ и можно ожидать, опять - таки въ интересахъ посессионеровъ. Несомнѣнно, утверждаютъ, сама казна, которой законъ въ ст. 197 прямо предоставилъ лишь металлическія руды, не можетъ считаться имѣющей право распоряжаться по усмотрѣнію какими либо другими ископаемыми.

Это положеніе въ виду яснаго смысла статьи 197 не требуетъ еще какихъ-либо опроверженій.

Конечно, можно согласиться, что посессионеры имѣютъ право на строительные камни, глину и песокъ, но въ первыхъ, они могутъ пользоваться этими матеріалами не по усмотрѣнію, какъ думаетъ практика, а лишь „для надобностей горныхъ заводовъ и рудниковъ“ (ср. ст. 262 Горнаго Устава¹⁾). А во вторыхъ, это право можно основывать въ данномъ случаѣ только на молчаливомъ дозволеніи казны, а отнюдь не на аналогіи съ правами земельного собственника, какъ то склонна дѣлать практика въ цитируемомъ дѣлѣ.

Тоное дозволеніе можетъ быть сопоставлено со спеціальными разрѣшеніями всѣмъ посессионерамъ добычи золота и нефти (ст. 541), нѣкоторымъ—добычи жернового камня (Алапаевскимъ), никеля (Ревдинскимъ) и т. д.

Относительно пользованія поверхностью ради всѣхъ этихъ придатковъ къ основному ископаемому необходимо замѣтить, что такое пользованіе имѣетъ отнюдь не самостоятельный характеръ, а лишь дополнительный: можетъ имѣть мѣсто оно постолько, поскольку правомѣрно существуетъ пользованіе поверхностью ради добычи главнаго ископаемаго. Другими словами: добыча золота, жернового камня и т. п. не есть то „заводское дѣйствіе“, ради котораго уступлено пользованіе поверхностью посессионныхъ земель.

Глава шестая. Неотдѣлимость посессіи отъ завода.

§ 1.

Неотдѣлимость отъ завода отведенныхъ земель и лѣсовъ вытекаетъ изъ цѣли отвода или-что то-же—изъ связи пользованія ими съ дѣйствіемъ даннаго завода.

¹⁾ Ср. *Allg. Bergg. f. d. Preuss. Staat.* § 57 „для цѣлей промысла“; если ископаемое не будетъ обращено для этой цѣли, оно по требованію собственника поступаетъ къ послѣд нему подъ условіемъ возмѣщенія расходовъ горнопромышленника. *Klostermann. Allg. Bergg. Berl.* 1885, S. 157, Ап. 143—защитѣ интересовъ собственника посвящено предписаніе министра 27 мая 1882 г. См. и—мотивы къ закону, подчеркивающіе цѣль—*Brassert. Allg. Bergg.* S. 187 и (рѣшенія судебныхъ мѣстъ) S. 194.

Поскольку не прерывается связь пользования съ заводомъ, постолько, конечно, не нарушается и это начало неотдѣлимости. Поэтому то всегда возможенъ былъ переходъ заводовъ (съ поссессіями) по наслѣдованію или путемъ продажи.

Что касается въ особенности наслѣдственныхъ переходовъ горныхъ заводовъ¹⁾, то здѣсь, если исходить изъ презумціи продолженія личности наслѣдодателя въ наслѣдникѣ, въ сущности говоря нѣтъ и отчужденія.

Но самое главное, и это относится одинаково къ продажѣ поссессіонныхъ заводовъ,—при томъ или иномъ отчужденіи заводовъ связь между заводомъ и пособіемъ отнюдь не прерывается.

Какъ-бы ни называли актъ перехода завода, къ которому приписаны земли или лѣса, и чѣмъ-бы этотъ актъ въ дѣйствительности ни былъ, земля и лѣсъ попрежнему остаются въ томъ самомъ отношеніи къ заводу, какое установлено было отводомъ.

Пользованіе землей по прежнему ограничено цѣлью и предѣлами заводскаго дѣйствія: продавецъ завода могъ уступить покупщику только тѣ права на приписныя земли и лѣса, какія имѣлъ самъ.

Стороны обыкновенно не отличались точностью терминологіи, но отъ этого существо дѣла, конечно, не измѣнялось.

Обратимся къ нѣсколькимъ случаямъ продажи поссессіонныхъ заводовъ²⁾.

Какъ мы уже знаемъ, въ 1751 году Осокинъ продалъ тулякамъ Масаловымъ построенный на окортомленной у башкирцевъ Нязепетровскій заводъ, который Осокинъ, по его словамъ, „содержалъ съ ревностнымъ усердіемъ“. Заводъ продавался „со всѣмъ заводскимъ фабричнымъ строеніемъ и съ инструментами, съ отводной подъ строеніе того завода, подъ плотину, подъ фабричное и хороменное строеніе, съ покупной къ тому заводу по рѣчкѣ Уфалеѣ земель, съ лѣсными угодья, съ сѣнными покосы, какъ въ данномъ отъ башкирцевъ договорѣ зна-

1) Безспорно установлено право наслѣдованія въ горныхъ заводахъ—п. 16 Бергъ-Привилегіи 1719 года и п. 3 Бергъ-Регламента 1739 года.

2) Какія права принадлежали поссессіонеру на самый заводъ, это насъ не интересуетъ. Во всякомъ случаѣ они были различны въ зависимости отъ того, построенъ-ли заводъ ижеденіемъ заводчика, или—данъ изъ казны въ содержаніе.—Въ инструкціи Татищеву (1734 г. П. П. С. З. т. IX № 6559) на счетъ Демидова говорится: „жели-же усмотрите, что заводы Демидова мѣдныя для пользы Нашей надобно взять на насъ, то онѣ у него взять... сочтя правильно счетъ по настоящей цѣнѣ.—У Демидова отбираютъ на Государя заводы Кольвано-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій съ землями, рудами, инструментами. П. П. С. З. т. XII № 9103. Заводы отбирались за невзносъ платежной суммы (Арх. Канц. Мин. Ф. I отд. 12 ст. 1 р. $\frac{\text{№ 5}}{1811}$ л. 33), за утрату купеческихъ правъ (П. П. С. З. т. XL № 30574) и др. иб, т. XIV № 10285, т. XXVII № 20820 и др.

чится, съ обысканными въ оной кортомленной и покушной землѣ и въ приписной пятидесятиверстной окружности и желѣзными, и мѣдными рудниками и пріисками... въ вѣчное владѣніе“. Деньги Осокинъ принялъ и для вѣчности тѣмъ заводомъ владѣнія обязался дать Масаловымъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую¹⁾.

Подкрѣпленія права продажи завода Осокинъ ищетъ въ 4 п. Бергъ-Регламента, изъ каковой ссылки мы можемъ лишь сдѣлать выводъ, что Осокинъ „впалъ въ долгъ казенный или партикулярныхъ людей“. Впрочемъ, въ указѣ Бергъ-Коллегіи по поводу этой продажи вообще рекомендуется поступать по Бергъ-Регламенту.

Дѣло идетъ, видѣли мы, о продажѣ и земель. Но очевидно, что „окортомленные“ земли продать нельзя. Да и въ отмѣченномъ указѣ мы находимъ оговорку, что заводъ передается новымъ завододержателямъ подъ условіемъ „производить во всегдашнемъ и безостановочномъ дѣйствіи сильною рукою, а не для лица только оной (заводъ) содержать“ (л. 329).

Напоминаніе о заводскомъ дѣйствіи само собой исправляетъ всю неточную терминологию процитированнаго указа.

Самъ Масаловъ уже не продаетъ, а только „уступаетъ“ въ 1753 г. „записанные“ за нимъ въ Башкиріи пріиски²⁾.

Иногда практика прилагала особенное стараніе къ выясненію права новаго держателя на земли, ссылаясь и въ доказательство, и въ поясненіе „кондицій“ продажи на Бергъ-Привилегію и Бергъ-Регламентъ, что свидѣтельствуетъ и о правильномъ пониманіи этой практикой поссессіоннаго права, и о бережливомъ отношеніи къ чужимъ для держателя землямъ и лѣсамъ.

Интересное дѣло о передачѣ секундъ-маіору Гурьеву заводовъ Алапаевского, Синячихинскаго и Сусанскаго—можетъ служить тому доказательствомъ³⁾. Цѣлый рядъ кондицій, составленныхъ въ духѣ Бергъ-Привилегіи, имѣетъ быть обезпеченъ „добрыми надежными, за которыми недвижимыхъ имѣній было достаточное число, поруками“.

Уже въ 1766 году эти заводы Гурьевъ „продалъ“ Саввѣ Яковлеву. Но какъ? Опять по Бергъ-Привилегіи и Регламенту (л. 40) и

1) Арх. Горн. Д.—та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{794}{1479}$ л. № 34, л. 324 (указъ Бергъ-Коллегіи 22 мая 1752 г.).

2) Арх. Горн. Д.—та. Дѣла Бергъ-Коллегіи $\frac{888}{1581}$ л. № 1.

3) Арх. Горн. Д.—та. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{746}{1429}$ (1757 года) л. № 14, л. 19, 33, 39, 146 и др.

опять подъ тѣми-же самыми кондиціями, подъ какими заводы поступили изъ казны къ Гурьеву ¹⁾. И такое сопоставленіе перехода завода съ принадлежностями отъ одного содержателя къ другому—съ переходомъ отъ казны къ первому—лучше всего уясняетъ сущность передаваемыхъ при продажѣ завода правъ на землю ²⁾.

Не всегда, конечно, точно толковала практика посессионное право,—но то были отдѣльные случаи, не отмѣнявшіе общаго правила.

Интересныя разсужденія вызвало въ 1851 году дѣло объ Ирбинскомъ (въ Енисейской губ.) заводѣ д. ст. с. Безкоровайной,—купившей этотъ заводъ у Пантюкова и Кузнецова ³⁾. За неисполненіе Безкоровайной обязанностей по заводскому дѣйствию ⁴⁾ заводъ долженъ былъ быть отобранъ, а рудники—объявлены въ качествѣ тунележащихъ (л. 8). Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ думалъ однако не такъ. По его мнѣнію Безкоровайная не получила ни дозволенія на устройство завода ни пособій къ нему, а приобрѣла заводъ и земли съ публичнаго торговаго торга. Такимъ образомъ, продажа завода съ публичнаго торговаго почему-то (въ отличіе отъ всякой другой) превращаетъ право пользованія на приписанныя къ заводу земли въ право собственности. Совѣтъ не находитъ (л. 10) возможнымъ отобрать отданный въ вѣчное и потомственное владѣніе заводъ съ землями и лѣсами—съ однимъ лишь ограниченіемъ „владѣть на томъ-же посессионномъ правѣ, на какомъ и Пантюкову оныя предоставлены“ (л. 13, 16). Было предложено даже такое толкованіе этого безспорнаго мѣста: объявленіе-де конкурса о продажѣ на томъ-же основаніи и т. д. относилось къ

¹⁾ Арх. Гори. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кп. $\frac{1260}{1978}$ д. № 36.

²⁾ „Къ содержанію и владѣнію“ покупаетъ заводы Яковлевъ у Демидова—на основаніи указа 1721 г. января 18 и Бергъ-Регламента 1739 г. Арх. Перм. Упр. Гос. Им.—у *Шушонко*. Пермская Лѣтопись, пер. V, ч. 1 стр. 19.—При продажѣ Шершеневымъ въ 1812 г. пологняной фабрики пишется купчая на фабрику, а о приписномъ лѣсѣ ни слова. Арх. Д-та Торговли и Мануфактуръ 1 отд., 2 ст. № 87/231 (1812).—Въ 1791 г. Походяшинъ „продалъ“ вси заводы въ казну. Если-бы при этомъ „продавались“ и посессионныя земли, то вышло бы, что казна купила свои собственные земли. П. П. С. З. т. XXIII № 16957.—Въ 1800. Походяшинскіе заводы вмѣстѣ съ Лугининскимъ казна отдала содержателю Кнауфу на условіяхъ, которыя ставятъ этого послѣдняго въ положеніе Походяшина. Уступать заводы другому Кнауфъ можетъ опять-таки „на томъ-же основаніи“. П. П. С. З. т. XXVI № 19583.

³⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 разр. $\frac{№ 11}{1851 \text{ г}}$

⁴⁾ Ст. 1380 Устава Горнаго VII т. изд. 1842 г.—очемъ ниже. Заводъ отбирается не за неисполненіи 1380 ст., а за то, что не былъ пущенъ въ дѣйствіе въ теченіи пяти лѣтъ, какъ того требуетъ ст. 1386, но Совѣтъ Корпуса, уничтожая силу ст. 1380 ссылкой на 418 ст., совершенно игнорируетъ ст. 1386.

правамъ владѣнія, а не къ обязанностямъ Пантюкова, о которыхъ будто бы конкурсъ и разсуждать не могъ (л. 16). Однако Совѣтъ Министра Финансовъ не согласился съ мнѣніемъ Совѣта Корпуса въ виду совершенно опредѣленныхъ выраженій Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, требовавшего при переходѣ завода къ Безкоровайной отъ Пантюкова отдѣлить поссессіонныя земли и лѣса отъ принадлежащихъ Пантюкову въ собственность, и первыя укрѣпить за Безкоровайной на поссессіонномъ правѣ, а вторыя въ собственность (л. 19. 22).

§ 2.

Законодательное отступленіе отъ основнаго начала было сдѣлано только въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года, когда дозволено было при наличности опредѣленныхъ въ законѣ условій въ отводѣ даннаго завода—выстроить новый заводъ ¹⁾. Хотя содержаниемъ того и другого является одно и то-же лицо, нарушеніе принципа неотдѣлимости поссессіи отъ завода однако-же не подлежитъ сомнѣнію.

Невыдержанность принципа объясняется недостаточно точнымъ представленіемъ объ отношеніи поссессіи къ заводу и оправдывается до извѣстной степени соображеніями цѣлесообразности. Правила ст. 241 и 243, по мысли законодателя, имѣли обезпечить эксплуатацію обширныхъ поссессіонныхъ дачъ.

Второе отступленіе, родственное только что указанному, сдѣлано было въ 1836 году, когда владѣльцамъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ дозволено „по усмотрѣнію своему отъ одного своего завода перечислять къ другому, поссессіонному-же, какъ купленныхъ на заводскомъ правѣ, такъ и вѣчно отданныхъ къ заводамъ людей, равномѣрно купленныя на заводскомъ же правѣ, отведенныя отъ казны и окормленныя земли, лѣса и дѣйствующіе или запасныя рудники. Но таковое перечисленіе совершается не иначе, какъ: 1) по предварительномъ и точномъ со стороны Горнаго Управленія удостовѣреніи о возможности и удобствѣ, а также о дѣйствительной необходимости и пользѣ сего перечисленія для самыхъ заводовъ; 2) съ утвержденія Прав. Сената“ ²⁾.

Этимъ-же закономъ (отд. V) дозволено было при раздѣлахъ поссессіонныхъ заводовъ, имѣвшихъ общій отводъ, выдѣлять одинъ или нѣсколько, если только выдѣляемые въ состояніи продолжать заводское дѣйствіе независимо отъ остальныхъ.

1) Проектъ, ст. 241, 243.

2) В. П. С. З. т. XI № 9699. III. Въ доп. и поясн. ст. 167 Св. Учр. и Уст. Гор. Упр.

Приведенными двумя законами нарушалась связь посессій съ даннымъ заводомъ, но, однако не съ заводскимъ дѣйствиємъ.

Но въ томъ-же Проектѣ 1806 г. допущено было отступленіе, нарушающее связь посессій не только съ заводомъ даннаго лица, но и съ заводскимъ его дѣйствиємъ.

Въ ст. 200 Проекта читаемъ: „ежели кто намѣренъ искать руды въ земляхъ помѣщичьихъ, или въ округахъ частнымъ людямъ принадлежащихъ заводоѡ, чьи-бы впрочемъ земли ни были: тотъ долженъ испросить на то позволеніе отъ помѣщика, заводчика, или его заводской конторы и сдѣлать съ нимъ условія, на коихъ онъ берется искать руды. Сіи рудники составляютъ принадлежность тѣхъ заводоѡ, въ коихъ земля, гдѣ они лежатъ, отведена. Но въ земляхъ, принадлежащихъ къ заводу частнаго владѣльца не по праву помѣщика, а отведенныхъ къ оному отъ казны, всякій имѣеть право искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сіи руды принадлежатъ казнѣ“.

Что это за „условія“, на которыхъ допускается добыча изъ чужого отвода, и куда идутъ добытыя третьимъ руды,—неясно.

Нелогичность постановленія ст. 200 Проекта—однако довольно очевидна.

Земли отводятся въ пользованіе посессіонера въ цѣляхъ заводскаго дѣйствія, дальше каковыхъ не должно идти и пользованіе. А между тѣмъ по ст. 200 заводчикъ получаетъ право—допустить къ добычѣ рудъ (можетъ быть, не нужныхъ для его заводскаго дѣйствія, а потому и не принадлежащихъ ему)—постороннее лицо.

Самая мысль о допущеніи въ заводскую округу посессіонера—постороннихъ лицъ даже для добычи ископаемыхъ отведенныхъ—совершенно правильна: то, что не нужно для заводскаго дѣйствія посессіонера, должно быть использовано другимъ. Но право допущенія посторонняго лица можетъ принадлежать лишь собственнику, а не заводчику, представляющему мало гарантій за умѣренную эксплуатацію земли и лѣса.

Очевидно, и плата за такой подѣ—отводъ поверхности должна принадлежать такъ-же не заводчику, имѣющему право на добычу ископаемаго для заводскаго дѣйствія, а отнюдь не для продажи ¹⁾.

¹⁾ Ср. запрещеніе подѣ—отводовъ въ случаяхъ т. н. Districtsverleihung. *Achenbach* Das gemeine deutsche Bergrecht, S. 223 Anm.

§ 3.

Наиболѣе важное въ принципиальномъ отношеніи нарушеніе связи пользованія посессіями съ заводскимъ дѣйствіемъ представляетъ слѣдующій случай.

Наслѣдники завододержателя Яковлева владѣльцы Невьянскаго завода Свиты Е. И. В. генераль-маіоръ Орловъ-Денисовъ, флигель-адъютантъ полк. Чернышевъ и др. жаловались Сенату на Уральское Горное Правленіе, запрещавшее имъ, заводовладѣльцамъ, добывать въ Алалаевскихъ (поссессионныхъ) дачахъ на продажу жерновой камень.

Жалобщики ссылались приэтомъ на 462 ст. Устава Горнаго изд. 1842 года и Высочайшій указъ 1719 года п. 1 и 15 ¹⁾.

Главный начальникъ заводовъ хребта Уральского на потребованія отъ него объясненія донесъ, что онъ руководствовался въ своемъ запрещеніи ст. 417 и 1370 VII т. Св. Законовъ изд. 1842 г. ²⁾. Ст. 462 VII т., на которую ссылаются просители, онъ относитъ къ заводчикамъ, разрабатывающимъ собственныя дачи, а отнюдь не къ тѣмъ, которымъ приграничены земли изъ казны.

Доводомъ для него является еще и то обстоятельство, что Горное Правленіе отдало добычу жернового камня нѣкоему Второву на 6 лѣтъ за 150 р. въ годъ и обязалось приэтомъ не допускать добычи камня на поссессионной землѣ: дозволеніе, данное поссессионерамъ, нарушило-бы контрактъ и нанесло бы казнѣ ущербъ.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ считаетъ возможнымъ въ рѣшеніи возникшаго спора сослаться лишь на 437 ст. 1 ч. X т.

„Принимая законъ этотъ во вниманіе и имѣя въ виду, что право владѣнія отводимыми по распоряженію правительства землями къ частнымъ горнымъ заводамъ ограничивается на общихъ правилахъ Устава Лѣсного и Горнаго только въ употребленіи лѣсовъ и металлическихъ рудъ, пользованіе-же общими находящимися въ тѣхъ земляхъ угодьями, къ коимъ надлежитъ отнести и каменоломни, не подчиняется никакимъ ограниченіямъ, и, слѣдовательно, такое пользованіе безпрепят-

¹⁾ Такъ какъ ст. 462 въ интересующей насъ части всецѣло основывается именно на 15 п. указа 1719 г., то мы здѣсь его только и приведемъ. Въ 12 п. Бергъ-Привилегіи установлено въ пользу государства право преимущественной покупки добытыхъ: золота, серебра, мѣди и селитры. „Прочіе-же металлы—читаемъ мы въ п. 15 — яко желѣзо, олово, свинецъ и всякіе минералы каждый промышленникъ воленъ продать, кому захочетъ“... Подъ промышленникохъ разумѣется, очевидно, промышленникъ правильный, законный, получившій отводъ той или иной руды, каковую онъ и можетъ продавать, если она поднадается подъ п. 15.

²⁾ Въ основаніе 417 ст. (по изд. 1857 г. ст. 488) положена уже знакомая намъ ст. 199 и 200 Проекта 1806 года; а въ основаніе ст. 1370—(по изд. 1857 г. ст. 1468) ст. 209 того-же Проекта.

ственно должно принадлежать владѣльцамъ земель по праву владѣнія, Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ не находить со своей стороны основанія воспрепятствовать владѣльцамъ Алапаевскихъ заводовъ добычу жерновыхъ камней въ дачахъ сихъ заводовъ ни для хозяйственныхъ заводскихъ надобностей, ни для продажи“.

Ни въ дѣйствовавшемъ тогда законодательствѣ, ни въ исторіи посессионнаго права послѣ Бергъ-Привилегіи Департаментъ, конечно, не нашолъ бы для такого разсужденія ни одной точки опоры.

Пользованіе „пожалованными“ землями до Бергъ-Привилегіи въ виду особыхъ географическихъ условій насажденія горнаго промысла было всегда очень широко. Но и тамъ, по крайней мѣрѣ въ XVII и началѣ XVIII в., не найти основаній для эксплуатаціи посессионныхъ земель—съ торговыми цѣлями.

Департаментъ полагаетъ, однако, что продажа можетъ быть допущена лишь послѣ окончанія контракта съ мѣщаниномъ Второвымъ.

Это затемнившее смыслъ горнаго отвода-концессіи руды (опредѣленной, данной) рѣшеніе, вызвавшее протестъ совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ,—было принято Совѣтомъ Министра Финансовъ и вошло въ примѣчаніе къ ст. 488 VII Св. Зак. изд. 1857 г.; Совѣтъ Министра кромѣ того постановилъ: „объявить контрагенту (т. е. Второву), что условіе сіе (т. е. обязательство Горнаго Правленія не допускать добычу камня на посессионныхъ земляхъ) не можетъ оставаться въ своей силѣ“¹⁾.

Глава седьмая. Дѣйствующее право о неотдѣлимости посессій.

§ 1.

По дѣйствующему законодательству отведенныя земли и лѣса (ст. 224 и 230) объявляются неотдѣлимой принадлежностью заводовъ, никакая часть коей не можетъ быть переукрѣплена иначе, какъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ.

Но продажа всего завода, если онъ принадлежитъ посессионеру на правѣ собственности, допускается и по дѣйствующему закону, который на этотъ разъ выражается съ полнымъ основаніемъ весьма осторожно: содержателямъ заводовъ дозволяется переукрѣплять оныя, но безъ раздробленія и не иначе, какъ съ разрѣшенія Горнаго Департамента (ст. 225).

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 разр. $\frac{\text{№ 10}}{1852}$ —В. П. С. З. т. XXIX № 28097.

Законъ говоритъ о переукрѣпленіи, а не продажѣ, потому что во первыхъ заводъ можетъ принадлежать заводчику и не по праву собственности, а во вторыхъ и владѣльческій заводъ, разъ къ нему отведены посессіи, находится уже въ „содержаніи“, и потому не подлежитъ свободному распоряженію посессіонера.

Сказанное должно быть отнесено и къ переукрѣпленію не цѣлаго завода съ принадлежностями, а части, каковая такъ-же не можетъ подлежать свободному распоряженію, хотя законъ (ст. 228) и говоритъ на этотъ разъ о продажѣ¹⁾.

При всѣхъ этихъ, а равно и при наслѣдственныхъ (ст. 227) переходахъ посессіоннаго завода, отношеніе къ нему посессій остается неизмѣннымъ.

Исключеніемъ изъ общаго правила о неотдѣлимости остается законъ 1836 года—теперь 226 и 229 ст. Горнаго Устава, на которой можно и не останавливаться въ виду совпаденія ея содержанія съ источникомъ.

Начало неотдѣлимости пользованія посессіей отъ завода, въ общемъ довольно прочно установленное въ исторіи и выраженное въ 224 ст. Горнаго Устава, значительно поколеблено современной практикой, склонной излишне широко толковать права посессіонеровъ по пользованію посессіонными землями.

Возможно-ли отчужденіе пользованія посессіями? Допускаетъ-ли законъ продажу добытой подъ посессіонными землями руды?

Первый вопросъ разрѣшается горной практикой такъ²⁾. Естественными произведеніями посессіонныхъ дачъ, по ея мнѣнію, являются: а) лѣсные матеріалы, б) произведенія сельскохозяйственной обработки земельныхъ угодій, оставшихся за надѣломъ крестьянъ въ распоряженіи заводчиковъ и в) различнаго рода ископаемая.

Едвали надо указывать на неправильность исходной мысли такого опредѣленія правъ посессіонера, перечисленіе каковыхъ можетъ быть начато только послѣднимъ пунктомъ, опредѣляющимъ границы пользованія землей во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Что касается лѣсныхъ матеріаловъ, замѣчаетъ практика: то законъ прямо воспрещаетъ пользованіе лѣсомъ не на надобности заводовъ, за исключеніемъ случая обязательнаго отпуска лѣса водворенному населенію даромъ или за попенныя въ пользу казны деньги (Уст. Лѣсн. 429—477 ст., особ. прил. къ IX т., 26, 27 Выс. утв. 19 мая 1892 г. мн. Гос. Сов.).

¹⁾ Разъясн. ст. 228 (477 по изд. 1857) Сенатомъ. Рѣш. Гр. Касс. Д -га 1871 года № 557.

²⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

Относительно сельско-хозяйственныхъ угодій въ законѣ никакихъ постановленій не имѣется, но общій смыслъ узаконеній о посессионныхъ имѣніяхъ будто-бы безъ всякаго сомнѣнія подсказываетъ благопріятный для посессионеровъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. По Положенію о крестьянахъ оброкъ идетъ посессионеру; ему-же предоставлено право отдавать крестьянамъ земли въ надѣль даромъ или по Положенію о выкупѣ наравнѣ съ помѣщиками. По Горному Уставу (ст. 226, 230, 232, 233, 251, 252) земли составляютъ вещественное пособіе, пользованіе которымъ предоставлено посессионеру, и это пользованіе не исчерпывается правомъ возведенія заводскихъ зданій, сооруженій, жилыхъ помѣщеній, магазиновъ и т. п., какъ и правомъ добывать руду и другія ископаемыя,—такъ какъ въ каждой посессионной дачѣ имѣется угодій гораздо больше, чѣмъ нужно собственно для указанной цѣли. Слѣдовательно, пользованіе угодьями, какъ предметомъ сельскаго хозяйства, не можетъ считаться противорѣчащимъ самому назначенію этихъ земель.

Едвали имѣются основанія къ только что сдѣланному заключительному выводу изъ предыдущаго.

Мнѣ кажется, что, если земли отведены для заводскаго дѣйствія, то только въ его интересахъ и можно пользоваться этими землями.

Но практика продолжаетъ: если-же принять во вниманіе, что значительная часть заводскихъ работъ какъ-то: перевозка дровъ, угля, руды и т. п. требуетъ содержанія скота и, что съ самаго основанія заводовъ на посессионерахъ лежала обязанность содержать запасы провіанта для рабочихъ, то становится яснымъ, что эксплуатація этихъ угодій—есть одна изъ принадлежностей горнозаводскаго хозяйства.

Но если заводчикамъ принадлежитъ право пользованія, то за ними надо признать и всѣ права, вытекающія изъ этого пользованія, а въ томъ числѣ право выбора способа эксплуатаціи: путемъ-ли обработки своими средствами, или-же посредствомъ отдачи въ аренду третьимъ лицамъ по усмотрѣнію.

Такая отдача въ аренду можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если посессионеръ считаетъ болѣе выгоднымъ не держать при заводѣ полнаго комплекта лошадей, нанимая вмѣсто того конныхъ рабочихъ, что не измѣняетъ цѣли отвода земель, а слѣдовательно и правъ заводчика на послѣднія.

Предлагаемое толкованіе расширяетъ предѣлы пользованія посессионными землями, отнимая отъ посессионнаго права единственный отличительный признакъ и лишая казну-собственника всякой гарантіи въ сохранности ея земель и лѣсовъ.

Это толкованіе правъ посессіонера не находитъ для себя основанія и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, гдѣ имѣется ст. 233 (Уставъ Горный), дозволяющая заводчику отдавать въ содержаніе болотистыя, каменистыя и тому подобныя мѣста.

Если этотъ случай является единственнымъ, то въ качествѣ исключенія онъ и подкрѣпляетъ общее правило о невозможности отдачи посессій въ аренду.

Если-же мы обратимся къ исторіи ст. 233, то увидимъ, что тутъ нѣтъ даже и исключенія, такъ какъ законодатель, устанавливая правило, имѣетъ въ виду интересы не заводчика, а собственника—казны, такъ какъ ст. 233 рассчитана не на расширеніе правъ посессіоннаго пользованія, а на удобреніе бесплодныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ заводской дачѣ.

Въ основаніи этой ст. лежитъ ст. 752 Проекта Горнаго Положенія 1806 г., въ которой и читаемъ: „если имѣются мѣста болотистыя, каменистыя и тому подобныя, кои не могутъ быть зарощены лѣсомъ и коихъ никто изъ мастеровыхъ и рабочихъ людей не беретъ для себя расчистить; то горный начальникъ по казеннымъ заводамъ, а по заводамъ частныхъ людей заводская контора, подъ наблюденіемъ заводскаго исправника могутъ отдать ихъ купцамъ, мѣщанамъ и проч. неслужащимъ для удобренія, предоставляя имъ за то право пользоваться до 12 лѣтъ или менѣе, какъ могутъ ихъ согласить. Они должны отмѣтить сіи мѣста на планѣ и ежегодно объ нихъ доносить Горному Правленію“.

Что за уступку такихъ мѣстъ, которыя дозволено отдавать купцамъ, мѣщанамъ и прочимъ неслужащимъ, заводчикъ не будетъ получать никакой платы, это само собой разумѣется, да и очевидно изъ смысла ст. 752, которая предлагаетъ предоставить пользованіе за удобреніе земли, результаты какового будутъ отнесены, очевидно, на счетъ казны.

§ 2.

Не смотря на несомнѣнное правило, вытекающее изъ смысла посессіоннаго права, что заводчику дается все на столько, на сколько это нужно для заводскаго дѣйствія, горная практика далеко не ограничивается въ расширеніи правъ заводчика только что разобраннымъ случаемъ. Въ недавнее время было обнаружено, что нѣкоторые посессіонные заводы практикуютъ продажу на сторону не только рудъ, которыя потребляются самими заводами, но и такихъ ископаемыхъ, которыя данными заводами не обрабатываются.

Не говоря уже о продажѣ неотведенныхъ ископаемыхъ, какую невозможно оправдать никакимъ распространительнымъ толкованіемъ ст. 197 Горн. Уст., спрашивается: имѣютъ-ли право посессионеры продавать на сторону руды отведеннаго ископаемаго? Не должны ли, по крайней мѣрѣ, подлежать уплатѣ полуторной подати тѣ владѣльческіе заводы, которые получаютъ руду, добытую посессионерами и тѣмъ самымъ косвенно пользуются посессионными землями?

Контрольное вѣдомство, возбудившее эти вопросы, полагало¹⁾, что заводчики владѣльцы подлежатъ въ такомъ случаѣ уплатѣ полуторной подати, но мѣстное горное управленіе совершенно правильно признало сдѣланный начеть не имѣющимъ законнаго основанія. За поверхность платить лишь тотъ, кто пользуется ею непосредственно. Правда—не всѣ ископаемыя обложены податью (свободны напр. сѣрный колчеданъ, асбестъ, торфъ, каменный уголь и т. д.), и, слѣдовательно, при перепродажѣ ихъ посессионеры обогащаются на счетъ предметовъ, которые не обложены податями даже въ пользу казны: обогащеніе несправедливое, могущее вызвать то или иное воздѣйствіе на посессионеровъ, но обязанности уплаты полуторной подати для владѣльцевъ-заводчиковъ возникнуть отсюда не можетъ.

Самое-же важное здѣсь: нормальна-ли и законна-ли продажа со стороны посессионеровъ добытыхъ ископаемыхъ?

Горное вѣдомство полагаетъ, что, хотя этотъ вопросъ не разрѣшается въ узаконеніяхъ, за посессионерами надо однако признать право продажи съ полученіемъ доходовъ безъ всякаго участія казны, вообще отдающей свои нѣдра даромъ.

Основаніе для признанія такого права горное вѣдомство видитъ впервыхъ въ ст. 236 Горнаго Устава, по которой: „хозяйственное распоряженіе всѣми капиталами заводскими, какъ въ деньгахъ, такъ и въ припасахъ, рудахъ и обработанныхъ произведеніяхъ состоящими, зависитъ совершенно отъ заводчика или учрежденной имъ заводской конторы, безъ всякаго вмѣшательства со стороны казеннаго управленія, но съ соблюденіемъ изложенныхъ въ статьяхъ правилъ относительно учета и взыванія горныхъ податей“.

Вторымъ основаніемъ для практики является Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 17 декабря 1893 г., которымъ обществу „Кама“ разрѣшена была продажа руды изъ рудниковъ Ревдинскаго завода.

Впрочемъ, признавая право продажи, практика ставитъ ему и нѣкоторыя ограничительныя условія.

1) Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

Было разъяснено ¹⁾, что possessiонеры не могутъ свободно распоряжаться рудами, и отчужденіе ихъ на сторону можетъ имѣть мѣсто лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія Уральскаго Горнаго Управленія. А Управленію предоставлено было право давать такія разрѣшенія лишь въ случаяхъ, когда по ислѣдованіи, примѣнительно къ ст. 252—253, окажется излишекъ въ рудахъ, отъ уступки котораго обезпеченность завода рудой не уменьшится. Было далѣе предписано чтобы разрѣшеніе относилось къ извѣстнымъ рудникамъ, опредѣлялось-бы наибольшее количество, какое можетъ быть отпущено съ завода, а равно и время, на которое дается разрѣшеніе. Требовалось, наконецъ, чтобы собственникъ завода письменно (вся сдѣлка облекается въ письменную форму) обязался сверхъ установленной горной подати и одновременно съ ней уплачивать съ каждаго пуда выплавленного изъ тѣхъ рудъ чугуна по $\frac{1}{3}$ коп., а съ мѣди—50 коп.

Въ высшей инстанціи рѣшено было дозволить продажу излишней руды, но подъ условіемъ взыванія подати въ размѣрѣ possessiонной, и притомъ каждый разъ съ особаго Высочайшаго соизволенія.

Основная ошибка горной практики при толкованіи possessiоннаго права заключается въ томъ, что она мѣрять это право по мѣркѣ собственности ¹⁾: все незапрещенное дозволено—изъ этого положенія исходятъ при опредѣленіи правъ possessiонеровъ. Недостаточно выясненная исторія изучаемаго института позволяетъ сторонникамъ такого взгляда ссылаться именно на исторію, исключительные моменты которой берутся для опредѣленія общей природы possessiоннаго права.

А для оправданія продажи „излишней“ руды не нужно прибѣгать даже къ такой широкой формулѣ. Говорятъ: разъ possessiонеру дано право эксплуатировать землю для цѣлей горнаго промысла, то предоставленную цѣнность онъ можетъ употребить на какое угодно дѣло, если только его заводское дѣйствіе обходится какимъ-либо образомъ безъ этихъ цѣнностей.

Если-бы подобныя разсужденія, далеко не способствующія установленію правильнаго пониманія possessiоннаго права, не получили бы практическаго примѣненія, нанося явный ущербъ казнѣ безъ пользы горному дѣлу, то на нихъ въ виду всего ранѣе сказаннаго можно было-бы и не останавливаться.

Правда, при большихъ отводахъ сама казна имѣла въ виду, что possessiонными землями будутъ пользоваться и для сѣнокосовъ, и для

¹⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

²⁾ Напротивъ того—совершенно правильно понимаетъ possessiонное право *Отчетъ Горнаго Департамента за 1893 г.* СПб. 1894 г. стр. 5.

пашни, но и тогда заводское дѣйствіе должно было опредѣлять границы пользованія, иначе остались-бы непонятными всѣ заботы правительства о надлежащемъ пользованіи посессіями, о неотдѣлимости этого пользованія отъ завода.

А разъ предѣлы пользованія землей опредѣляются заводскимъ дѣйствіемъ¹⁾, то о какомъ-либо „излишкѣ“ добытой чрезъ такое пользованіе поверхностью руды не можетъ быть и рѣчи: всякое пользованіе за предѣлами означенной цѣли заводчику не принадлежитъ. Да и какимъ образомъ можно установить границу, за которой начинается излишекъ?

Практика ссылается на ст. 251—253, которыя будто-бы предполагаютъ возможность такого опредѣленія излишка. По этимъ статьямъ Горное Управленіе разсматриваетъ, достаточно-ли на полное и безпрерывное дѣйствіе рудъ и на вѣчныя времена лѣсу, и сообразно съ сими обстоятельствами позволяетъ или не позволяетъ посессіонеру умножить дѣйствіе завода (ст. 251 ср. 252—253).

Но какъ въ приведенномъ случаѣ, такъ и тогда, когда заводчикъ намѣренъ уменьшить дѣйствіе одного завода, чтобы увеличить дѣйствіе другого,—„излишекъ“ опредѣляется самимъ заводчикомъ. И такъ какъ трудно предположить какое-либо несправедливое и пристрастное отношеніе заводчика къ одному заводу въ ущербъ другому, ему-же принадлежащаго, то и контроль Горнаго Управленія ст. 251—253 можетъ быть безъ вреда для дѣла болѣе или менѣе формальнымъ.

Можно-ли ограничиться такимъ-же формальнымъ контролемъ надъ опредѣленіемъ „излишка“, дѣлаемымъ самимъ посессіонеромъ, въ томъ случаѣ, когда этотъ „излишекъ“ имѣетъ поступить въ продажу? Очевидно, здѣсь и заводскому дѣйствію, и интересамъ земельного собственника угрожаетъ опасность, противъ которой усмотрѣніе заводчика было бы плохой гарантіей.

Въ доказательство возможности пользованія посессіонными землями съ цѣлью продажи добытой руды ссылаются и на ст. 197 Горнаго Устава.

„Право искать руды въ отводахъ посессіонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ; однакожъ они могутъ дозволить дѣлать поиски и постороннимъ, на основаніи заключаемыхъ съ ними особенныхъ договоровъ. Открываемые и учреждаемые вслѣдствіе сего новыя рудники составляютъ принадлежность тѣхъ заводовъ, къ коимъ земля, гдѣ они лежатъ, отведена. Впрочемъ, всякій имѣетъ право...“ и т. д. (о рудахъ другого металла).

¹⁾ Ст. 246. Горнаго Устава: VII т. Св. Зак. изд. 1893 года.

Если при изученіи источника статьи 197 представлялись недостаточно ясными намѣренія законодателя, то теперь, при догматическомъ изученіи этой статьи, возможные сомнѣнія разрѣшаются чрезъ сопоставленіе ея съ другими статьями. Новые рудники, видимъ мы, называются принадлежностью посессіоннаго завода. А понятіе принадлежности выдвигается Уставомъ (ст. 230 и 224) для указанія на неотдѣлимость земель, лѣсовъ, рудниковъ—отъ заводовъ. Изъ неотдѣлимости-же вытекаетъ (ст. 246) обязанность разрабатывать рудники правильно, чтобы не обезсилить рудникъ и не привести въ упадокъ заводъ (ср. и 248 ст.). Очевидно, что усмотрѣнію заводчика—разрабатывать или не разрабатывать рудники (ст. 247) ставятся приведенными статьями извѣстные предѣлы.

Какимъ образомъ согласовать съ указанной регламентаціей выводимое изъ ст. 197 право продажи рудъ изъ посессіонныхъ земель? Какъ кажется, эта регламентація является достаточнымъ основаніемъ для положенія, что новые рудники подъ посессіонными землями могутъ быть разрабатываемы только въ томъ случаѣ, когда они нужны для посессіоннаго завода. А затѣмъ уже безразлично, будетъ-ли пользоваться поверхностью для ихъ разработки самъ посессіонеръ, или „по особеннымъ договорамъ“ съ нимъ—постороннее лицо.

Приводимая затѣмъ практикой въ доказательство правъ посессіонера пользоваться землей для добычи рудъ на продажу—ст. 236 Горнаго Устава имѣетъ въ основаніи 11 и 822 ст. Проекта 1806 г.

„Внутреннее управленіе всего производства заводовъ частныхъ людей зависитъ совершенно отъ самихъ заводчиковъ. Для прісмotra за сими заводами со стороны сбора податей, также относительно людей казенныхъ и прочихъ предметовъ, опредѣляются заводскіе исправники, коихъ должность ниже будетъ означена подробнѣе“ (ст. 11).

„Заводскій исправникъ можетъ давать по искусственной части совѣты и наставленія, но не имѣетъ права входить ни подъ какимъ видомъ въ хозяйственное распоряженіе, ниже предписывать къ исполненію свои мнѣнія, развѣ особенно о томъ будетъ его письменно просить самъ заводчикъ“ (ст. 822).

Изъ сопоставленія ст. 236 съ ея источниками ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о внутреннемъ порядкѣ въ производствѣ и о свободной продажѣ обработанныхъ произведеній, а отнюдь не объ отпускѣ на сторону рудъ, хозяйственное распоряженіе которыми ограничено заводскимъ дѣйствіемъ.

О такихъ-же обработанныхъ (металлы) или и не подлежащихъ обработкѣ (минералы) произведенійхъ говоритъ ст. 205, въ основаніе которой положень 15 п. Бергъ-Привилегіи 1719 года,—въ отличіе

отъ золота, серебра, мѣди и селитры—устанавливающей свободную продажу (безъ преимущественнаго права казны) желѣза, олова свинца и всякихъ минераловъ. Такимъ образомъ и въ первоисточникѣ нѣтъ ни одного слова о торговлѣ рудами, каковая невозможна была тогда даже для собственника земли.

Наконецъ, относительно послѣдняго довода практики нужно лишь напомнить ранѣе сказанное—по поводу правъ посессионеровъ на неотведенныя ископаемыя.

Едвали цѣлесообразно становиться на фискальную точку зрѣнія тамъ, гдѣ законъ преслѣдуетъ столь серьезныя задачи, какъ заводское дѣйствіе, для котораго только и даются посессіи, и еще лучше: горный промыселъ, для котораго такъ невыгодно сосредоточеніе въ рукахъ заводчиковъ обширныхъ земель, становящихся средствомъ не предусмотрѣнной торговой спекуляціи.

Глава седьмая. Посессионное землевладѣніе въ системѣ частнаго права.

§ 1.

Предыдущее изложеніе имѣло цѣлью выяснитъ матеріальное содержаніе посессионнаго землевладѣнія. Теперь намъ нужно опредѣлить для него мѣсто въ системѣ частнаго права. Подведеніе изучаемаго пользованія подъ какую-либо общепризнанную рубрику дастъ возможность всегда твердо и опредѣленно трактовать институтъ посессионнаго права и предовратитъ тѣ колебанія практики относительно правомочій пользователей, которыя главнымъ образомъ проистекаютъ изъ недостаточно яснаго представленія объ юридической природѣ посессионнаго землевладѣнія.

Дѣйствующее право горное, вслѣдъ за гражданскимъ, имѣя въ виду содѣйствовать этому выясненію понятія посессионнаго права,—въ 230 ст. VII т. Св. Зак. изд. 1893 г. говоритъ: „къ недвижимому имуществу заводовъ принадлежатъ: 1) отведенныя имъ земли выгонныя, сѣнокосныя и пашенныя, также лѣса и рудники.

А по 224 ст. того же тома „недвижимое имущество частныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ, имѣющихъ отъ казны пособіе, есть неотдѣляемая принадлежность оныхъ. Никакая изъ сего имущества часть не можетъ быть переукрѣплена иначе, какъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ, къ которому она принадлежитъ“.

Наконецъ въ 388 ст. I ч. X т. читаемъ; „принадлежности фабрикъ и заводовъ¹⁾ суть всѣ заводскія построенія, посуда и инстру-

¹⁾ Ср. предыдущую 224 ст. VII т.; и 388 ст. можетъ считать главной вещь промыслы и заводы, какъ право горной разработки, или—по терминологіи западноевропей-

менты, земли, лѣса, покосы, руды, соляные разсолы, трубы и всѣ вещества ископаема“.

Такое подведеніе закономъ посессіонныхъ земель и лѣсовъ подъ понятіе принадлежности нельзя признать правильнымъ по различнымъ соображеніямъ.

Принадлежностями, какъ извѣстно, называются существующія сами по себѣ вещи, которыя, не составляя части другой вещи, болѣе или менѣе продолжительное время служатъ хозяйственнымъ цѣлямъ этой послѣдней и испытываютъ ея юридическую судьбу ¹⁾.

Существенными для этого понятія признаками являются: а) способность вещи быть самостоятельнымъ объектомъ правъ, б) болѣе или менѣе продолжительное служеніе другой вещи и в) одинаковая юридическая судьба съ главной вещью, но лишь до тѣхъ поръ, пока уполномоченное лицо не изъявитъ воли отдѣлить принадлежность отъ главной вещи ²⁾.

Между тѣмъ хозяйственное отношеніе посессіонныхъ земель къ заводу должно быть охарактеризовано какъ реальное право заводчика.

Возможно-ли отдѣлить отъ недвижимости принадлежащее ей реальное право? Можетъ-ли горнозаводчикъ отдѣлить посессію отъ промысла, чтобы превратить ихъ въ самостоятельныя вещи? Могутъ-ли земли и лѣса, уступленные заводчику въ одностороннее посессіонное пользованіе, въ этомъ именно качествѣ стать самостоятельными вещами?

Отвѣтъ долженъ быть данъ безусловно отрицательный ³⁾.

Что касается третьяго признака понятія принадлежности, въ силу котораго эта послѣдняя должна испытывать судьбу главной вещи,

сихъ законодательствъ—право горной собственности, а отнюдь не заводскія строенія или заведенія, какъ думаетъ г. *Аннетковъ*. Система русскаго гражданскаго права. Т. I СПб. 1894 года стр. 289; отсюда и его недоразумѣніе (стр. 290) относительно причисленія въ статьѣ 388 къ принадлежностямъ заводскихъ строеній.

1) *Regelsberger*. Pandekten. Leipzig 1893., S. 387. *Windscheid*. Lehrbuch des Pandektenrechts, I. B. (1887), S. 461. *Unger*. System des österreichischen allgemeinen Privatrechts. I. B. Leipzig 1856, S. 435—436. *Stobbe*. Handbuch des deutsch. Privatrechts I. B. Berlin 1871. S. 443—444 *Dernburg*. Lehrbuch des Preuss. Privatr. I. B. Halle 1884. S. 136, 139.

2) *Regelsberger* Pandekten, 387 (A. III), 388, 391. (j). *Windscheid*. Lehrbuch, S. 462 *Unger* System, 440, 444 (исключеніе для недвижимыхъ принадлежностей, внесенныхъ въ гипотечныя книги).

3) Ср. *Unger*. System, I, S. 577, 579. Anm. 33. *Stobbe* Handbuch, B. I. S. 444.

если не имѣется особаго соглашенія о ней¹⁾, то для признанія принадлежности посессіонныхъ земель и лѣсовъ не доставало-бы и этого третьяго момента.

Какой смыслъ имѣла бы подобная презумція для посессіонныхъ земель и лѣсовъ, если даже главная вещь—горные заводы не подлежатъ свободному распоряженію заводчика? (ст. 225 Горн. Уст.)

По особому разрѣшенію горнаго начальства посессіонные заводы могутъ быть безъ раздробленія переукрѣплены содержателемъ въ другія руки, но здѣсь уже нѣтъ никакой нужды въ презумціи перехода въ тѣ-же руки и посессій, такъ какъ переходъ совершается съ особаго каждый разъ соизволенія и къ тому же на условіяхъ „содержанія“ завода.

Свободнаго залога посессіонныхъ заводовъ такъ-же не существуетъ.

А что касается судьбы нашихъ „принадлежностей“ при прекращеніи заводскаго дѣйствія, то она слѣдуетъ судьбѣ главной вещи развѣ только въ томъ смыслѣ, что одинаково съ ней перестаетъ имѣть отношеніе къ горному дѣлу.

При прекращеніи заводскаго дѣйствія—не то что *eo ipso* (по предполагаемой волѣ посессіонера), а *ipsa lege* (совершенно независимо отъ этой воли) посессіонныя земли и лѣса обращаются къ собственнику-казнѣ.

Если бы мы для выясненія вопроса о принадлежностяхъ горнаго промысла обратились къ западноевропейскимъ горнымъ законодательствамъ, то аналогичное русскому закону предписаніе нашли бы только въ саксонскомъ горномъ правѣ, по § 49 котораго принадлежностями права горнаго промысла (*Bergbaurecht*) являются зданія, земельныя участки, вспомогательныя заведенія, права на воды и. т. д.²⁾

Другія законодательства или совсѣмъ не останавливаются на принадлежностяхъ горной собственности, или въ числѣ таковыхъ не называютъ земельныхъ участковъ.

1) *Dernburg. Lehrbuch* I. B. 138. *Stobbe Handbuch* I. B. 444 (II), *Regelsberger. Pandekten* 387. *Unger System*. V. I., 444.—Для распространенія юридической судьбы вещи на реальныя права, съ нею связанныя, нѣтъ нужды прибѣгать къ такой презумціи: свойство или качество вещи не можетъ испытывать иной судьбы, чѣмъ сама вещь. *Unger System* 577—578.

2) По закону 18 марта 1887 года, измѣнившему прежній § 49. *Wahle. Das Allg. Bergg. für das Königreich Sachsen. Freiberg* 1891 г. S. 167. Тамъ-же (стр. 182) и выписки изъ гражданскаго уложенія, обязательнаго со своими предписаніями о принадлежностяхъ и для горнаго права (§ 65—69).

Такъ законодательство прусское лишь разъ упоминаеть о принадлежностяхъ въ § 60, называя таковыми вспомогаельныя сооруже- нія (напр. штольны), устраиваемыя вѣдъ предѣловъ горнаго отвода ¹⁾).

Не названы земельные участки и въ австрійскомъ горномъ правѣ, которое допускаеть расширение объема понятія привадежности по усмо- трѣнію горнопромышленника, но отнюдь не на счетъ недвижимостей ²⁾).

Французскій законъ 10 апрѣля 1810 года, объявляя въ art. 8 les mines въ качествѣ недвижимостей, подводитъ подъ то же понятіе строенія, галереи, шахты и др. подобныя принадлежности, но не зе- мельные участки ³⁾).

Мотивировкой для такого общаго направленія законодательствъ могло бы послужить правило § 13 Entwurf des Berggesetzes für das Grossherzogtum Sachsen, а потомъ и закона 22 іюня 1867 г. ⁴⁾), по которому природа горной собственности не можетъ быть распростра- нена на поверхность ни какъ на принадлежность, ни въ иномъ какомъ либо смыслѣ; заявка, отводъ, концессія—все это не примѣнимо къ поверхности.

И отъ такого строгаго отграниченія горной собственности отъ поверхности становится такъ сказать чище самый предметъ и область горнаго закона, проще и понятнѣе дѣлается система и веденіе гипо- течныхъ книгъ, ученіе о прекращеніи горной собственности и т. д. ⁵⁾).

Чѣмъ-же объяснить столь рѣшительное причисленіе къ принадлеж- ностямъ горныхъ заводовъ и промысловъ—поссессионныхъ земель и лѣ- совъ, сдѣланное нашимъ закономъ?

¹⁾ *Menzen*. Allg. Berg. Paderborn 1890. S. 27. Zu § 60. По правильному мнѣнію Achenbach въ немѣцкомъ правѣ недвижимости вообще не могутъ быть принадлежностью горнаго промысла, такъ какъ онѣ далеко не раздѣляютъ судьбы промысла, что обнаруживается особенно въ гипотекѣ, такъ какъ и въ гипотечныя книги она вносится подъ отдѣль- нымъ номеромъ, и поступаетъ въ залогъ въ качествѣ самостоятельной парцеллы *Achen- bach*. Das gem. deut. Bergrecht, S. 251, 254, 266. Ср. *Stobbe*, Handbuch, B. II. S. 545 in. f., B. I. S. 446 (IV). Иначе *Klostermann* Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes S. 164. *Dern- burg*. Lehrbuch des Preuss. Privatrechts, I. B., S 674 (dingliche Nutzungsrechte— поля лѣса—въ качествѣ Zubehör).

²⁾ *Haberer und Zechner*. Handbuch des österreich. Bergrechtes. Wien 1884, S. 268.

³⁾ *Aguillon*. Législation des mines. Paris. 1891, p. 188—189. *Achenbach*. Das fran- zösische Bergrecht. Bonn 1869, S. 255 и *Achenbach*. Das gemeine deutsche Bergrecht. Bonn 1871. S. 264 Anm. I (in. f.)

⁴⁾ Замяненъ § 48 закона 18 іюня 1868, а затѣмъ и закономъ 18 марта 1887 (§ 48 слл.) См. *Wahle*. Das Allg. Bergg. Freiberg 1891, S. 73, 166.

⁵⁾ *Schomburg*. Betrachtungen über die neuere deutsche Berggesetzgebung mit Rücksicht—auf Oesterreich, Preussen, Sachsen und Thüringen Leipzig 1857, S. 93—94.

Самое поверхностное сопоставленіе ст. 224 VII т. изд. 1893 г. съ 388 ст. I ч. X т. обнаруживаетъ, что эта послѣдняя должна выражать не то, что хотѣли редакторы вывести изъ ея источникѡв.

Обращаясь къ этимъ источникамъ ¹⁾, мы видимъ что тамъ имѣются въ виду отнюдь не тѣ принадлежности, о которыхъ имѣла сказать ст. 388. Достаточно вспомнить, что въ основаніе этихъ источникѡв положенъ знакомый намъ указъ 18 января 1721 г., предписавшій купленнымъ къ заводамъ крестьянамъ быть при тѣхъ заводахъ неотлучно.

Это былъ одинъ изъ случаевъ принадлежностей, которыя названы позднѣе пособіями, а потомъ и посессіями, и обратили на себя вниманіе правительства по соображеніямъ полицейско-фискальнымъ, а уже отнюдь не для того, чтобы вызвать опредѣленіе ихъ юридической судьбы на случай перехода завода къ новому содержателю.

Уже одно то, что земли и другія имущества, „посессіями называемыя“, по кореннымъ мануфактурнымъ узаконеніямъ ни подъ какимъ видомъ отъ завода не могутъ быть отдѣлимы ²⁾, должно было подсказать, что эти посессіи не даютъ содержанія для понятія принадлежности въ техническомъ смыслѣ, такъ какъ неотдѣлимыхъ принадлежностей право не знаетъ.

Необходимо было помнить что неотдѣлимость посессій отъ завода установлена именно мануфактурными установленіями, слѣдовательно со спеціальными цѣлями, и тогда земли и другія имущества, посессіями называемыя, не были бы сопоставлены съ „посудой и инструментами“.

Этими именно цѣлями объясняется и гораздо болѣе тѣсная связь посессій съ заводами чѣмъ какую могло бы установить понятіе принадлежности.

§ 2.

Послѣ всего ранѣ сказаннаго положительная характеристика посессіоннаго права не представитъ уже затрудненій.

Исторія горнаго дѣла даетъ намъ цѣлый рядъ спорныхъ земельных дѣлъ между заводчиками-посессіонерами, между заводчиками и крестьянами.

¹⁾ Достаточно взять для этого напр. 1804 г. апрѣля 15 (21264); 1820 г. іюля 1 (28340); 1825 г. октября 31 (30574). Особенно—1721 г. января 18 (3711).

²⁾ П. П. С. З. т. XL № 30574.—В. П. С. З. т. VII. № 5464 § 184—говоритъ о продажѣ горныхъ заводовъ безъ раздробленія, но если принять во вниманіе первую половину §, то увидимъ, что рѣчь идетъ здѣсь не о принадлежностяхъ.

Это споры о землях или крестьянскихъ, или казенныхъ, и однако казна не участвуетъ въ нихъ, предоставляя посессіонерамъ защиту своихъ правъ.

Судъ и расправа чинится между партикулярными заводчиками Строгановыми, Демидовыми и др.¹⁾

Горное начальство рѣшаетъ „слѣдственные и спорныя дѣла между заводчиками—о насильственномъ завладѣніи однимъ отъ другого рудныхъ пріисковъ и самыхъ рудниковъ, о неправильномъ и насильномъ завладѣніи отводныхъ къ заводамъ лѣсовъ и вырубкѣ оныхъ²⁾).

По Проекту Горнаго Положенія 1806 г.³⁾ къ 2 Департаменту Горнаго Правленія относятся спорныя дѣла по лѣсамъ и землямъ, отведеннымъ къ заводамъ со смежными казенными заводами, владѣльцами, заводчиками и вообще всѣ споры между казною и частными людьми по предметамъ горнымъ.

По учрежденію Министерства Финансовъ 1811 года⁴⁾ къ отдѣленію горнаго суда при Министерствѣ отнесены между прочимъ иски и притязанія частныхъ людей на казенную собственность вѣдомства Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, какого бы рода она ни была; всякіе иски и споры о людяхъ, рудахъ, земляхъ, лѣсахъ и т. д.

Самостоятельная защита посессіонерами своихъ земельныхъ правъ противъ-ли заводчиковъ, крестьянъ, или даже казны признана и въ Горномъ Уставѣ (ст. 710—711 по изд. 1857 года, 719—720 по изд. 1842 г.).

Дѣйствующее право всякія спорныя о посессіяхъ дѣла относить къ общей компетенціи гражданскаго суда; и право посессіонеровъ на судебную защиту не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что еще недавно подтверждено было Сенатомъ по дѣлу крестьянъ Краснопольской волости (общества Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и др.) и заводууправленія Невьянскаго наслѣдниковъ Яковлева завода⁵⁾.

Дѣло возникло по иску, предъявленному крестьянами Краснопольской волости о возстановленіи владѣнія ихъ Руднымъ Болотомъ, нарушеннаго Невьянскимъ заводууправленіемъ.

Верхотурскій съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніемъ 21 декабря 1882 г. возстановилъ нарушенное владѣніе.

1) Компетенція Татищева по инструкціи (1784 г.) п. 18. П. П. С. З. т. IX № 6559.

2) Компетенція 2 Департамента екатеринбургскаго Горнаго Начальства по инструкціи 16 Января 1802 г. Герману. П. П. С. З. т. XXVII № 20112.

3) П. П. С. З. т. XXVIII № 21460 ст. 77.

4) П. П. С. З. т. XXXI № 24688. § 53.

5) Рѣш. Гр. Касс. Д-та Прав. Сената. 1887 г. № 9.

Вслѣдствіе этого заводоуправленіе предъявило искъ въ екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ, доказывая, что Рудное Болото принадлежитъ, на possessiонномъ правѣ, наслѣдникамъ Яковлева.

По возбужденному вопросу о подсудности дѣла судебнымъ установленіямъ Казанская Судебная Палата нашла, что пигдѣ въ законѣ не содержится воспрещенія разсматривать судебнымъ порядкомъ споры о правахъ possessiонныхъ и ограниченія possessiонныхъ владѣльцевъ въ способности къ защитѣ этихъ своихъ правъ. Если даже приравнять права по землевладѣнію possessiонныхъ владѣльцевъ къ правамъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ отношеніи, что пользованіе этими правами, производными отъ правъ казны, какъ собственника тѣхъ и другихъ угодій, ограничено волею казны, то и отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы заводовладѣльцы и крестьяне были стѣснены въ правѣ защищать, и притомъ судебнымъ порядкомъ, эти ограниченныя волею казны права свои безъ соизволенія казны; ибо если, какъ въ настоящемъ случаѣ, отыскивается то право, которое possessiоннымъ владѣльцамъ предоставлено и до сего времени волею казны не отмѣнено, то оно, поэтому, можетъ быть осуществляемо possessiоннымъ владѣльцемъ во всей полнотѣ его, т. е. и въ правѣ судебной защиты его.

Въ Сенатѣ тому же самому положенію дана была лишь иная мотивировка.

Изъ постановленія какъ 472—481 и 487—494 ст. Уст. Горн. (изд. 1857) и прод. къ нимъ 1886 года, такъ и X т. I ч. ст. 388 прим., 549, 793 съ прим. по прод. 1876 г. и 1325 т. X ч. 2 ст. 1222, 1279 по прод. 1886 г. о нераздробляемости possessiонныхъ заводовъ, о неотдѣлимости принадлежностей оныхъ, о переходѣ сихъ заводовъ къ законнымъ наслѣдникамъ заводчика, о порядкѣ отчужденія, какъ участникомъ въ сихъ заводахъ своего въ оныхъ участія, такъ и продажею съ публичнаго торга, о раздѣлахъ, о порядкѣ эксплоатаціи и наблюденія за оною,—звствуетъ, что *possessiонное право есть право частной собственности, но не полное*¹⁾, ограниченное условіями, вытекающими изъ назначенія ихъ горно-заводской дѣятельности. При такомъ содержаніи possessiоннаго права, имѣющаго всѣ признаки и элементы права собственности, хотя и ограниченной, то есть право владѣнія, пользованія и отчужденія, и при отсутствіи въ законахъ указанія на то, чтобы правительство, предоставляя частному лицу въ потомственное владѣніе possessiонный заводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишало бы это частное лицо возможности искать судебной защиты, въ

1) Неправильное положеніе будетъ опровергнуто въ дальнѣйшемъ изложеніи.

случаѣ нарушенія къмъ либо сопряженныхъ съ такимъ владѣніемъ правъ, такъ какъ и производныя отъ казны права, напр., крестьянскихъ обществъ по владѣнію и пользованію казенною землею,—могутъ подлежать охраненію судомъ по иску тѣхъ, которые имѣютъ производныя отъ казны права (1 ст. прил. къ ст. 15 пол. о госуд. кр. и рѣш. Гр. Кас. Д-та 1881 г. № 115), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что посессионное право пользуется судебною защитой противъ нарушеній онаго (691 ст. т. X ч. I. ст. 1, 3 уст. гр. суд.).

Посессионеры могутъ защищать свои земельныя права противъ всѣхъ и cadaго, слѣдовательно посессионное право и можно охарактеризовать, прежде всего, какъ право абсолютное.

Защита возбуждается по поводу обладанія вещью,—и тѣсная связь права съ вещью рядомъ съ самостоятельностью, независимостью отъ собственника и безсрочностью пользованія даетъ намъ второй характерный признакъ посессионнаго права—его вещную природу. При этомъ не безполезно еще разъ отмѣтить, что рѣчь идетъ о посессионныхъ земляхъ и лѣсахъ, а не о заводахъ. Хотя „аренда горныхъ заводовъ есть начало мало свойственное промыслу горному“¹⁾, тѣмъ не менѣе аренда завода вполне возможна, но пользованіе приписанными къ заводу землями, не зависящее отъ личности заводчика, не соответствуетъ природѣ обязательственныхъ отношеній. Всѣ случаи отвода земли или лѣса къ заводу, какіе встрѣчаемъ мы на протяженіи цѣлой исторіи горнаго дѣла, не были арендой, наймомъ, хотя бы таковыми именно и назывались. Посессионное право есть вещное право пользованія землями и лѣсами, не принадлежащими управомоченному лицу въ собственность (Горн. Уст. ст. 5, 7). Это право пользованія ограничено цѣлями заводскаго дѣйствія (ст. 248—253) и принадлежит посессионеру, только какъ владѣльцу завода; поэтому вмѣстѣ съ переходомъ завода изъ однихъ рукъ въ другія—переходятъ къ тому-же лицу и отведенныя къ заводу земли и лѣса (ст. 224)²⁾.

1) *Отчетъ по Государственному Совѣту* за 1871 г. СПб. 1873 г. стр. 99. Но: *Архивъ Государственнаго Совѣта* т. IV ч. II. СПб. 1881 г. стр. 1391—1393.

2) Въ вышедшей во время печатанія настоящей работы и потому до сихъ поръ не названной книгѣ *Штофъ* Горное право. Сравнительное изложеніе горныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи и въ главнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствахъ Западной Европы СПб. 1896—заводское дѣйствіе считается спеціальной цѣлью отвода казенныхъ земель въ посессионное владѣніе (189). Но едвали имѣются основанія выдѣлять „ограниченія правъ владѣльца посессионнаго завода по отношенію къ распоряженію заводскимъ дѣйствіемъ“ (Стр 431), такъ какъ самый смыслъ этого ограниченія показываетъ, что оно установлено въ интересахъ рудъ и лѣсовъ (ср. стр. 189, 430), слѣдовательно, самое заводское дѣйствіе, не имѣя самостоятельнаго значенія, является лишь мѣриломъ для опре-

Предѣлы пользованія съ большей или меньшей подробностью могутъ быть опредѣлены въ особыхъ грамотахъ, указахъ, договорахъ, но никогда не могутъ переходить цѣли заводскаго дѣйствія.

Уступаемое собственникомъ пользованіе является во всякомъ случаѣ частичнымъ, одностороннимъ и оставляетъ за собственникомъ право пользованія отведенной землей или лѣсомъ во всякихъ другихъ отношеніяхъ, лишь бы только не нарушались права посессіонера—пользователя (ср. ст. 197).

Отводъ земли или лѣса къ заводу дѣлается или на срокъ, или безъ указанія такового, но во всякомъ случаѣ пользованіе ими предполагается болѣе или менѣе продолжительнымъ и непрерывнымъ, не случайнымъ, а постояннымъ (ср. ст. 250 и сл.).

Сводя во-едино всё отмѣченные признаки, мы опредѣлимъ посессіонное право, какъ вещное (абсолютное) право пользованія въ горнозаводскихъ цѣляхъ поверхностью земли и лѣсомъ, принадлежащее не опредѣленному лицу, а каждому содержателю даннаго завода. А такое право пользованія подойдетъ подъ понятія сервитута²⁾.

дѣленія размѣровъ пользованія посессіонными землями и употребленія вѣдръ. Предѣлы заводскаго дѣйствія устанавливаются какъ въ интересахъ бережной добычи рудъ, такъ и въ интересахъ поземельнаго собственника, защищаемого такимъ установленіемъ противъ хищнической эксплуатаціи земли горнозаводчикомъ. Конечно, совершенно иные мотивы лежатъ въ ограниченіи правъ владѣльцевъ маіоратныхъ имѣній „въ отношеніи разработки металловъ и другихъ ископаемыхъ“ (Ст. 198 Уст. Гор.—О маіоратахъ см. *Побьдопосевъ*. Курсъ гражд. пр. ч. I, стр. 475 ср. 471. *Мейеръ*. Русс. гражд. пр. (1894, стр. 109), и предѣлы заводскаго дѣйствія устанавливаются здѣсь съ цѣлями, которыя побуждаютъ очень осторожно относиться къ „сравненію“ маіоратныхъ имѣній съ имѣющими пособіе отъ казны горными и соляными промыслами (ст. 198). Поэтому сдѣланное безъ оговорки, что „сравненіе“ касается лишь способа надзора,—сопоставленіе автора (стр. 419) нельзя признать правильнымъ; и это тѣмъ болѣе, что далѣе съ маіоратами сравниваются горные заводы на окормленныхъ киргизскихъ земляхъ. Заводы послѣдней категоріи съ точки зрѣнія заводскаго дѣйствія не отличаются отъ тѣхъ, что построены на казенныхъ земляхъ, и—въ противнствіе мнѣнію г. Штофъ (стр. 433, стр. 425—427)—названы посессіонными съ гораздо большимъ основаніемъ, чѣмъ онъ предполагаетъ.

2) Ср. *Leuthold*. Das österreichische Bergrecht. S. 168. По мнѣнію автора пользованіе уступленной для горнаго промысла поверхностью нѣсколько шире обыкновеннаго сервитута и ближе подходитъ къ superficies. Съ такой оговоркой можно было бы согласиться, если бы была нужда раздѣлять сервитуты на обыкновенные и необыкновенные и если бы для современнаго права были препятствія для причисленія къ просто сервитутамъ и superficies.—„Dingliche Nutzungsrechte“—у *Dernburg'a* Lehrbuch des Preuss. Privatrechts. I. B. (1884), S. 676, стр. 677 (4). О сервитутѣ говоритъ и *Klostermann*. Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes, S. 297, напрасно лишь отличающій уступку поверхности необходимой—по признанію закона отъ уступки поверхности, признанной нужной для горнопромышленника—административнымъ органомъ: первое онъ называетъ необходимымъ сервитутомъ, второе экспроприаціей. На самомъ дѣлѣ въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ „необходимый сервитутъ“, каковой и можно отличать отъ договорнаго, не предполагающаго предписанія закона, хотя бы и восполненнаго на извѣстные случаи усмотрѣнемъ администраціи. Съ этой именно точки зрѣнія можно различать сервитутъ ст. 307 (срр. 291, 306) и ст. 309. Горн. Уст. по изд. 1893 г.

Если мы обратимся къ дѣйствующему гражданскому праву, чтобы отыскать тамъ мѣсто для possessiоннаго владѣнія, то должны будемъ остановиться на 514, 515 статьяхъ 1 ч. X т. Св. Зак.

По ст. 514 „когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому-либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность, или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“.

„Подобнымъ сему образомъ (ст. 515), когда по распоряженію правительства отводятся казенныя земли или угодья въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а тѣмъ, кому тѣ земли и угодья отведены, принадлежитъ одно право владѣнія“.

Эти недостаточно опредѣленно формулированныя статьи являются единственными для подведенія подъ дѣйствующее гражданское право изучаемаго нами вида пользованія и, быть можетъ, еще многихъ другихъ, исторически выработавшихся сервитутовъ, остающихся не раскрытыми или недостаточно изученными.

IV. Права собственника посессионныхъ земель и лѣсовъ.

Глава первая. Кому принадлежитъ право собственности на посессионныя земли
и лѣса?

§ 1.

Исторія даетъ, какъ кажется, совершенно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ: казнѣ. А между тѣмъ еще и до сихъ поръ можно встрѣтиться съ мнѣніемъ, что посессионное право есть неполная собственность: такое мнѣніе высказано, видѣли мы, въ не очень давнее время даже Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ.

Впервые о неполномъ правѣ собственности посессионеровъ на казенныя земли и лѣса заговорили въ комиссіяхъ 60-хъ годовъ горной и податной или, по крайней мѣрѣ, по поводу ихъ.

Въ то время вопросъ о посессионномъ правѣ поставленъ былъ рѣшительно и прямо, и уже по этому одному вызвалъ горячіе споры. Почти вся имѣющаяся литература по посессионному праву вызвана была этими комиссіями и, какъ возникшая для разрѣшенія остраго вопроса, носитъ на себѣ въ значительной части полемической характеръ и не всегда отличается безпристрастіемъ.

Вообще говоря—эпоха названныхъ комиссій является попыткой на всегда расширить посессионное право до права собственности безвозмездно ли, или даже подъ условіемъ возмѣщенія ничтожныхъ будто бы интересовъ казны.

Въ горной комиссіи, высказавшейся въ принципѣ за возможное расширеніе правъ посессионеровъ,—такъ какъ „интересъ собственника служить вѣрнѣйшимъ и наилучшимъ обезпеченіемъ производи-

тельнаго употребленія имѣнія, ¹⁾—вопросъ о природѣ possessiоннаго права остался не рѣшоннымъ. Комmissiя признала съ одной стороны собственность казны на possessiонныя земли ²⁾, а съ другой—какъ будто бы видить въ possessiонерахъ неполныхъ собственниковъ ³⁾.

Столь-же неопредѣленно высказалась о possessiонномъ правѣ и податная комmissiя.

Одни члены комmissiи хотѣли видѣть въ немъ право собственности, настаивая на сравненіи possessiонеровъ съ владѣльцами, по аналогіи слиянія помѣстій съ вотчинами. Другіе, напротивъ того, утверждали, что казна никогда не отказывалась отъ правъ собственности на отведенныя къ заводамъ земли, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ словъ на цѣлый рядъ статей Свода Законовъ ⁴⁾.

„Комmissiя пришла къ заключенію, что владѣльцы possessiонныхъ заводовъ имѣютъ на нихъ право собственности, но собственности неполной; съ другой стороны нельзя отрицать и права собственности казны на отведенныя этимъ заводамъ пособія въ лѣсахъ, земляхъ и рудникахъ; что для предоставленія въ видахъ развитія горнаго промысла полнаго права собственности въ possessiонныхъ горныхъ заводахъ ихъ владѣльцамъ необходимо казнѣ поступиться тѣми правами, которыя она по дѣйствующимъ законамъ имѣетъ по отношенію къ possessiямъ“ ⁵⁾.

Такимъ образомъ комmissiя отказалась отъ выясненія основнаго вопроса: что-же такое possessiонное право? Два крайнихъ направленія, тамъ господствовавшихъ—справедливая защита казеннаго интереса (Н. И. Михайловъ) и энергичное представительство интересовъ заводчиковъ (Д. А. Огородинскій) оставили комmissiю въ полной нерѣшительности.

Представитель Невьянскихъ заводовъ г. Огородинскій категорически высказался за право собственности possessiонеровъ на possessiонныя земли и лѣса, такъ какъ—объясняетъ онъ—имъ принадлежитъ не только право пользованія, но и владѣніе, и распоряженіе отданными (оратора поправляли: отведенными) изъ казны частнымъ заводамъ землями.

А если, спрашиваетъ авторъ: право владѣнія, пользованія и распоряженія предоставлены possessiонерамъ, то въ чемъ-же заключается

1) „Труды“ податной комmissiи т. XIII, ч. III, стр. 152—155. „Труды комmissiи по пересмотру Горнаго Устава“. СПб. 1865 г. стр. 76.

2) „Труды“ горной комmissiи, стр. 56—59, 60.

3) „Труды“ горной комmissiи, стр. 63—64.

4) „Труды“ податной комmissiи т. XIII, ч. IV стр. 181—184.

5) „Труды“, XIII, IV, стр. 185—186.

право собственности казны на горнозаводскія дачи? „До тѣхъ поръ, пока не услышу на этотъ вопросъ удовлетворительнаго отвѣта, я останусь при томъ убѣжденіи, что право собственности на посессионныя горнозаводскія дачи принадлежитъ заводчику“¹⁾.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы слишкомъ запоздалымъ, а полемика съ литературой временъ комиссій излишней, если бы болѣе уже не было столь-же энергичныхъ сторонниковъ высказаннаго мнѣнія, какъ г. Огородзинскій и если бы природа института и до сихъ поръ не вызывала столькихъ сомнѣній.

Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ можно было бы замѣтить, что смыслъ статей 420 и 332 I ч. X т., предполагающихъ исключительность, независимость и вѣчность всѣхъ трехъ элементовъ, которыми пытается исчерпать законъ все содержаніе права собственности, ни въ одномъ пунктѣ не совпадаетъ съ посессионнымъ правомъ.

Въ этомъ должна была убѣдить исторія института, но и здѣсь можно еще разъ напомнить, что посессионное право не обнимаетъ „всѣхъ произведеній на поверхности“ земли и „всего, что заключается въ нѣдрахъ ея“ (ср. ст. 424. I ч. X т.). Что признаки исключительности и независимости не примѣнимы къ праву распоряженія посессионера, въ этомъ такъ-же должно было убѣдить предыдущее.

Посессионное право нельзя считать и правомъ собственности неполнымъ, такъ какъ отдѣленіе одного элемента (права распоряженія) не можетъ освободить остальные два отъ необходимыхъ для нихъ качествъ исключительности, независимости, вѣчности.

Но если бы даже авторъ былъ правъ въ отношеніи матеріальнаго содержанія посессионнаго права, то и тогда на его вопросъ, какъ кажется, можно было бы дать удовлетворительный отвѣтъ: *jus nudum*.

Въ подтвержденіе своей теоріи г. Огородзинскій ссылается на Неволина (кн. 2 § 321), будго бы усматривающаго въ посессионномъ землевладѣніи право собственности. Въ указанномъ мѣстѣ Неволинъ говоритъ, что при Петрѣ В. явились между прочимъ слѣдующіе виды ограниченной недвижимой собственности: заводы горные и фабрики

1) „Отвѣтъ“. Прил. XVII, стр. 14—15. Въ другомъ мѣстѣ—„Труды“ XIII, IV, стр. 198—199 г. Огородзинскій поясняетъ, что государству принадлежитъ по отношенію къ посессионнымъ землямъ надзоръ въ качествѣ опекуна, блюстителя, руководителя. Авторъ здѣсь-же высказываетъ, что разъ посессионныя земли составляютъ по закону (ст. 479 Горн. Уст. изд. 1857 г.) принадлежность заводовъ, а заводы—собственность посессионеровъ, то слѣдовательно и земли составляютъ предметъ собственности заводчиковъ. Но: см. *Stobbe Handbuch des deutschen Privatrechts*. I. B. Berlin 1871. S. 445. Практика Сената—у *Ca-вельева*. О принадлежностяхъ недвижимыхъ имѣній. „Юридич. Вѣстн.“ 1877 г. ноябрь—декабрь, 65.

и мануфактуры. Т. о. въ ограниченной собственности состоятъ не земли, лѣса и др. посессіи, а фабрики и заводы, получившіе—какъ поясняетъ далѣе авторъ—какія нибудь посессіи¹⁾.

§ 2.

Что правительство никогда не думало отказываться за казну отъ правъ собственности на посессіи, за это говоритъ вся исторія изучаемаго института.

И лишь только въ виду все еще существующаго мнѣнія о посессионномъ правѣ, какъ правѣ неполной собственности, мы считаемъ нужнымъ остановиться на тѣхъ моментахъ исторіи, которые могутъ вызывать сомнѣніе или, по крайней мѣрѣ, служить основаніемъ для неправильнаго мнѣнія.

Такъ именно „историческія и юридическія изслѣдованія значенія горнозаводскихъ посессій“ приводятъ г. Огородзинскаго къ положительному заключенію, что казна не есть собственникъ этихъ лѣсовъ и земель.

Въ своихъ историческихъ изысканіяхъ авторъ исходитъ изъ мысли о заслугахъ посессионеровъ, насадившихъ среди ничего не стоившихъ будто бы земель горную промышленность, колонизовавшихъ пусто-порозжія пространства и упрочившихъ народное благосостояніе. Уже въ Демидовскомъ землевладѣніи авторъ²⁾ видитъ собственность, безъ достаточныхъ основаній ссылаясь при этомъ на Неволіна кн. 2 § 260, гдѣ говорится, что въ древности право собственности обозначалось

¹⁾ *Неволинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ. Кн. 2, стр. 282—283. СПб. 1857.

Интересно опредѣляетъ природу посессионнаго права *Гр. Стебко*—*Ферморъ* „Мнѣніе“ въ „Трудахъ“ податной комиссіи XIII ч. IV Прил. XVIII, стр. 2—3. посессионерамъ принадлежитъ право собственности на отведенныя земли, а казнѣ—право участія въ пользованіи чужимъ имуществомъ! На случай придерживается договорной теоріи г. *Дашкова* (Стр. 14—15).

Несравненно болѣе убѣдительны доводы Н. И. Михайлова, впервые въ 1862 году выступившаго на защиту общественнаго интереса, съ которымъ не мирятся, по мнѣнію автора, исключительныя привилегіи посессионеровъ. Прибавленіе къ „Современному. Слову“ № 167 за 1862 г. („Посессионное право въ горной промышленности Россіи“). Его-же: ст. въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1863 г. № 252 и 254. Въ своихъ статьяхъ авторъ настаиваетъ на томъ, что предоставленныя въ разномъ количествѣ и въ разное время пособія заводамъ составляютъ неотъемлемую собственность государства, которое предоставило посессионерамъ лишь право пользованія. Въ доказательство этого положенія авторъ совершенно основательно ссылается на инструкцію Анны Иоанновны 1734 г., Бергъ-Регламентъ 1739 г., указы 1783, 1794, 1797 г. *Михайловъ* „О посессионномъ правѣ“ „Труды“ податной комиссіи XIII ч. IV Прил. XVI, стр. 4—5, Тоже: *Петровъ*. О посессионномъ правѣ въ Россіи. „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. I. стр. 158—159. Ср. *И. Полетика*. О посс. пр. владѣнія „Горн. Журн.“ 1862 г. III, 147 сл.

²⁾ *Огородзинскій*. Записка о значеніи посессионнаго права „Труды“ податной комиссіи, прилож. XIV. (т. XIII, ч. IV).

иногда „вѣчнымъ владѣниемъ“, и гдѣ уже прямо противъ г. Огородзинскаго поясняется далѣе, что „владѣніе вѣчное и потомственное“ возможно и безъ права собственности (и при томъ совершенно законно ¹⁾).

Въ другомъ мѣстѣ ²⁾ г. Огородзинскій полагаетъ, что право собственности посессионеровъ создано 16 п. Бергъ-Привилегіи, обѣщавшей будто бы не отнимать у заводчиковъ отведенныя имъ земли и лѣса, и такимъ образомъ отказавшейся за казну отъ правъ земельной собственности.

Авторъ упустилъ самое существенное въ этомъ пунктѣ: заводы отняты не будутъ „доколѣ... довольныхъ работниковъ имѣть и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявить, содержатись будутъ“ и доколѣ не учинится „въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поврежденіе“ ³⁾.

Другой историческій моментъ, дающій защитникамъ правъ посессионеровъ поводъ отрицать за казной право собственности—это манифестъ 1782 г. ⁴⁾, ссылка на который является тѣмъ болѣе непонятной, что тамъ и особенно въ указѣ 1783 г., пытавшемся ввести—поземельную плату за пользованіе ⁵⁾ прямо подтверждается право собственности казны на заводскія (посессионныя) земли.

¹⁾ *Неволинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ, кн. 2, стр. 118—119 и 120 (1857 г.).

²⁾ *Огородзинскій*. Отвѣтъ на статьи Н. И. Михайлова. „Труды“, Прил. XVII, 4.

³⁾ Еще *Германъ* (Историческое начертаніе горнаго производства) истолковалъ п. 16 въ томъ смыслѣ, что всѣ горные заводы безусловно должны подчиняться всѣмъ будущимъ (за Б.-Привилегіей) новымъ законамъ. Неправильное пониманіе этого пункта приходится встрѣчать даже у юристовъ, пытающихся объективно посмотрѣть на посессионное право *Вл. Маминъ* „Къ вопросу о правѣ на нѣдра земныя“ въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ 1893 г. № 5.

⁴⁾ Другой представитель интересовъ заводчиковъ—посессионеровъ. *С. Добровольскій* „О посессионномъ горномъ владѣніи въ Россіи въ виду предстоящей ему реформы“. СПб. 1864 г. (издано главнымъ управленіемъ заводовъ Демидова) думаетъ, что вначалѣ (царств. Петра) „посессионная собственность“ была настоящею собственностью, и лишь впоследствии сдѣланы были попытки превратить ее въ право пользованія (7, 17). Укрѣпленіе посессионныхъ земель за заводчиками авторъ приурочиваетъ тѣмъ не менѣе къ нѣсколькимъ моментамъ: 1) Манифестъ 1782 г.—если запрещается требовать отъ казны новыхъ отводовъ, то тѣмъ самымъ существующіе укрѣпляются, какъ совершившійся фактъ (12—13) 2) 1794—когда установлена добавочная подать за пособія. Понятіе пособія включаетъ въ себѣ понятіе безвозвратности, слѣдовательно съ этого времени посессіи—безвозвратно принадлежать заводчикамъ. 3) Крестьянская реформа уничтожила всякое различіе между посессионными заводами и владѣльческими. Историческія экскурсіи, какъ и у г. Огородзинскаго, не достаточно объективны. Ссылки на Неволина не правильны. Для большей убѣдительности авторъ сопоставляетъ посессію съ тѣмъ владѣніемъ, которымъ занимался Савининъ и др., и которое очевидно, никакого отношенія къ нашему институту не имѣетъ.

⁵⁾ П. П. С. З. т. XXI № 15447 и *Михайловъ* въ „Трудахъ“ комм. по пересм. системы подат. и сб. т. XIII, ч. IV, прил. XVI, стр. 11.

Да и вообще—мы уже успѣли убѣдиться въ томъ—манifestъ 1782 года нисколько не коснулся поземельныхъ правъ посессионеровъ, ни расширяя, ни умаляя ихъ.

Посессионныя земли, какъ и всякія другія, стали теперь свободными отъ вторженія каждаго желавшаго разрабатывать неотведенныя еще ископаемыя. Но ясно, что такая перемѣна представляла интересъ не для посессионеровъ, а лишь для казны.

Очевидно, что съ изданіемъ манифеста казна не отказывалась отъ своихъ правъ, каковыя сохраняла за собой и въ дальнѣйшемъ.

Подъ 1797 годомъ въ миѣннѣ Соймонова о распространеніи рудныхъ приисковъ, читанномъ въ совѣтъ Е. И. В. Императора Павла I, говорится объ „утвержденіи того положенія руднаго прииска въ вѣчное и потомственное владѣніе, доколѣ тотъ рудникъ совсѣмъ исчерпанъ не будетъ“¹⁾.

Въ 1800 году отданы были „въ вѣчное и потомственное содержаніе“ купцу Кнауфу Лугининскіе заводы—(п. 8) подъ условіемъ (п. 7), что тѣ „заводы остаются на всегда казнѣ принадлежащими, онъ-же Кнауфъ единственно есть содержатель оныхъ...“²⁾.

А въ письмѣ Салтыкова къ Оболянинову Высочайше утвержденное „вѣчное и наслѣдственное содержаніе“ названо уже вѣчнымъ и наслѣдственнымъ откупомъ³⁾.

Не смотря на всю неустойчивость терминологіи, правительство ни разу не забываетъ о правахъ казны на посессию, несоблюденіе условій пользованія каковыми вело за собой отрѣшеніе посессіи отъ заводовъ.

Такъ случилось между прочимъ и съ Демидовымъ, который сталъ утверждать, что посессіи (въ данномъ случаѣ крестьяне) даны были ему „въ вѣчное и потомственное владѣніе“. Бергъ-Коллегія не нашла въ грамотахъ даже намековъ на то, чтобы Демидову даны были посессіи въ собственность; она рѣшила, что къ спорному времени (1805 г.) должно прекратиться даже ограниченное пользованіе посессіей, такъ какъ отпало условіе (изготовленіе военныхъ припасовъ), подъ которымъ посессія была дана⁴⁾.

Въ инструкціи главному начальнику екатеринбургскаго горнаго начальства Герману партикулярные заводы подраздѣляются на два

¹⁾ *Архивъ Гос. Сольта*. т. II СІВ. 1888 г., стр. 321.

²⁾ *Архивъ Гос. Сольта*. Т. II, стр. 401. (Изъ докладной записки Оболянинова).— Позднѣе (1818 г.) Златоустовскіе заводы Кнауфа названы „принадлежностью Короны“.

³⁾ *Иб.* 413—414.

⁴⁾ *Шихонко*. Пермская Лѣтопись. Пер. IV стр 543.

разряда: „одни на равныхъ съ казною обязательствахъ и имѣють лѣса казенные, а другіе напротивъ и заводы, и лѣса собственные“¹⁾.

§ 3.

Въ текущемъ столѣтіи институтъ посессионнаго права подвергся кое-какимъ колебаніямъ, давшимъ претензіямъ посессионеровъ, видимому больше основаній. Посессионерамъ удалось, дѣйствительно, расширить свои правомочія.

Но расширеніе правъ посессионеровъ, конечно, не даетъ основанія заключать къ превращенію пользованія въ собственность (ср. 261 ст. Горн. Уст.)²⁾.

Можно думать поэтому, что и съ полученіемъ права на жерновой камень, отведенныя къ Алапаевскому заводу земли „отнодъ не поступаютъ въ ихъ собственность, а остаются собственностью казны“³⁾, какъ то было въ 1831 г.

И послѣ закона 1824 года отведенныя Демидову земли остаются по прежнему „не собственными, а посессионными“, онѣ „не составляютъ собственности Нижнетагильскихъ заводовъ“⁴⁾.

Даже относительно отводовъ съ прямой цѣлью добычи золота прямо и положительно заявлялось⁵⁾, что „отводы площадей къ прискамъ не даютъ иного права на земли, вошедшія въ черту его, кромѣ права добывать золото; съ прекращеніемъ сей разработки земли опять должны поступить въ прежнее владѣніе казны“.

Тѣмъ болѣе не могло создать правъ собственности дозволеніе добычи дополнительнаго ископаемаго, каковыми были для посессионеровъ золото и нефть (ст. 197 и 541).

Можетъ быть, посессионеры превратились въ собственниковъ съ изданіемъ положенія о государственномъ заемномъ банкѣ⁶⁾ 4 іюня

1) Арх. Горн. Д-та. Дѣла Канцеляріи Д-та Горн. и Сол. дѣл. Св. № 1/2, л. 217.

2) Иного мнѣнія *Огородзинскій*. Огвѣтъ въ „Трудахъ“ податной комиссіи, XIII, IV прил. XVII, стр. 13. *Степкоу-Ферморъ*. Записка ib. прил. XVIII, стр. 2, 21.

3) Мн Совѣта М-ра Финансовъ. Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. № 8
1833.

4) Арх. Канц. Мин. Ф. 1 отд. 2 ст. 1 р. № 6
1845. л. 23. Еще: ib. № 15
1831. л. 25—28.

5) В. П. С. З. т. XIII № 11188 (1838 г.) См. еще: П. П. С. З. т. XXIX № 22498.
Арх. Канц. Мин. Ф. I отд. 2 ст. 1 р. № 16
1820. В. П. С. З. т. XVI № 14500.

6) П. П. С. З. т. XXXIX № 29940 и В. П. С. З. т. XXVIII № 26490 іюля 29-го 1852 г. (уменьшеніе размѣра ссуды). Ср. *Огородзинскій* въ „Трудахъ“ податной комиссіи. XIII т. ч. IV, прил. XVII, стр. 12—13 и прил. XIV, стр. 43.

1824 года, допустившаго полученіе ссудъ и подъ залогъ посессионныхъ заводовъ?

Разъ дозволенъ залогъ посессионныхъ земель, очевидно, законодатель признаетъ на нихъ право собственности закладчика. Основаніемъ для такого утвержденія могутъ служить извѣстныя статьи I ч. X т. Св. Законовъ 1627 и 1629.

Но если до разсматриваемаго времени законодатель ни разу не высказался въ пользу права собственности посессионеровъ, возможно ли допустить, чтобы онъ закономъ, не имѣющимъ ближайшей цѣлью посессионныхъ земель, косвенно совершилъ столь крупную реформу?

Законъ 4 іюня 1824 года сдѣлалъ исключеніе изъ общаго правила ст. 1627, 1629, руководясь практическими соображеніями, какъ извѣстно, сказавшимися уже не разъ въ гражданскомъ оборотѣ, который по мѣрѣ надобности и отступалъ отъ принциповъ указанныхъ статей¹⁾.

Заключать отъ этого спеціального исключенія къ праву собственности посессионеровъ на отведенныя земли нѣтъ никакихъ основаній²⁾.

Новое расширеніе правъ посессионеровъ имѣло мѣсто въ 1861 г., когда освобожденное горнозаводское населеніе за полученныя въ надѣль земли обазано было предоставить установленныя платежи не казнѣ, какъ можно было-бы ожидать, а посессионерамъ, не собственнику, а пользователю.

Для отступленія отъ общаго порядка здѣсь были особыя основанія, о которомъ мы скажемъ позднѣе. Теперь-же достаточно отмѣтить, что посессионеры не получили права на платежи и оброки съ государственныхъ крестьянъ, жившихъ въ посессионныхъ дачахъ, что должно было бы случиться если бы посессионеры считались тогда земельными собственниками³⁾.

1) *Мейеръ*. Русское гражданское право изд. 6-е 1894 г. стр. 419—420. См. 69 ст. Полож. о казенн. Подр. *Побѣдоносцевъ*. Курсъ гражданского права. Ч. I изд. 1883 стр. 579 (Объ отдачѣ чужого имущества по соглашенію съ собственникомъ). См. прим. о правѣ залога участковъ, находящихся въ оброчномъ содержаніи. — Мотивы принципа — въ характерѣ древняго залога. *Мейеръ* *ib.* Ср. *Неволинъ* Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ. Ч. 3. СПб. 1858, 149. Исключенія изъ общаго порядка, запрещавшаго залогъ не собственнику — *Неволинъ* *ib.*, стр. 153. Для торговаго права *Цитовичъ*. Учебникъ торговаго права. 1891 г., стр. 260 — для недвижимостей и тѣмъ болѣе — для движимостей (въ отмѣну ст. 1663 X т. I ч.).

2) Небезполезно отмѣтить, что и законъ 1824 года не забываетъ разницы между заводами посессионными и владѣльческими. Если послѣдніе имѣютъ по закону право получать сверхъ нормальной по губерніи ссуды дополнительные 50 рублей на ревизскую душу, то посессионерамъ, какъ не владѣющимъ имѣньемъ на помѣщичьемъ правѣ, въ таковой добавочной ссудѣ отказано.

3) Таковыми считаютъ ихъ въ податной комиссіи. „Труды“ XIII, IV, стр. 179 *Стенбокъ-Ферморъ*. Записка, прил. XVIII, стр. 22.

Не удивительно поэтому, что и послѣ реформы не забывается разница между посессионными и владѣльческими заводами. Такъ „правила объ обезпеченіи горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ“ 3 декабря 1863 г., уменьшая на слѣдующіе три года платимыя заводами подати, возлагаютъ далеко не одинаковыя обязанности на посессионеровъ и заводчиковъ—владѣльцевъ. Такое-же различіе проводится между ними на случай закрытія завода¹⁾.

А когда посессионеры попытались поставить себя на одну линію съ помѣщиками и между прочимъ заявили претензію на пошлины за лѣсъ, отпускаемый на частныя потребности изъ дачъ, приграниченныхъ къ частнымъ заводамъ отъ казны, Уральское Горное Правленіе было совершенно не согласно съ такими притязаніями, такъ какъ положительно не признавало за посессионерами правъ собственности на отведенные лѣса. Оно полагало: а) что изъ дачъ, приграниченныхъ къ частнымъ заводамъ лѣса отпускаются лишь для заводскаго употребленія, а не для продажи; б) что владѣльцы посессионныхъ заводовъ сами платятъ въ казну пошлины за лѣсъ, употребляемый на постройку судовъ; в) что 1279 ст. VIII т. Уст. Лѣсн., опредѣляющая порядокъ взноса лѣсныхъ пошлинъ въ казну, остается и по нынѣ (1864 г.) не отмѣненной. Горное Правленіе, а за нимъ и комиссія по пересмотру Горнаго Устава признаютъ, что плата за отпускаемый лѣсъ должна пестушать въ казну²⁾.

§ 4.

Сдѣланныя въ 60-хъ годахъ попытки къ расширенію правъ посессионеровъ стали достояніемъ исторіи.

Хотя, какъ было упомянуто, и до настоящаго времени можно встрѣтиться съ наименованіемъ собственниками посессионеровъ, но оснований для того не найти ни въ позднѣйшихъ законахъ, ни новѣйшихъ—толкованіяхъ Прав. Сената.

Посессионныя земли названы въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о производствѣ горнаго промысла на земляхъ казенныхъ 2-го іюня 1837 г.³⁾ казенными, состоящими въ безсрочномъ пользованіи.

¹⁾ Прил. къ 1 ст. Доп. Правилъ (X) въ IX т. Св. Зак.

²⁾ Журналъ комиссіи, 14 января 1864 г. № 5—въ „Горномъ Журналѣ“ 1864 г. № 4 (и отдѣльно).

³⁾ Въ Уст. Горн. Ки. I. Разд. II. Отд. 4. Ст. 255 и слл.—Ранѣе того—ср. Уст. о частн. золотопром. 1870 г. мая 24 (іюня 5) В. П. С. З. т. XLV № 48394.—Отводъ представляется не въ собственность, но во временное пользованіе впредь до выработки въ немъ золота.—Взглядъ правительства на посессионныя земли, какъ казенныя, высказанъ также: въ *инстр. управл. горн. частью на Уралѣ*. Собр. узак. и распор. прав. 1886 г. № 53, ст. 436, § 22, ср. собр. узак. 1887 № 87 ст. 803 (Кавказъ); далѣе въ *инструкціи управл. уральск. казенн. горнозав. лѣсами*. Собр. узак. и распор. правит. 1891 № 92 ст. 970.—Въ дополн. къ правиламъ 2 іюня 1887 г. см. еще поясняющую ихъ *инструкцію*.—Собр. узак. и распор. правит. 1892 г. № 65 ст. 691. § 2.

Не менѣе опредѣленно изъ числа земельныхъ собственниковъ исключаются посессионеры и въ новомъ земскомъ положеніи, по которому „правомъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ, наравнѣ съ собственниками, пользуются: а) лица владѣющія имуществомъ на правѣ пожизненнаго владѣнія и б) лица, владѣющія горнозаводскими дачами на посессионномъ правѣ“¹⁾.

Продолжительность владѣнія землей и не по праву собственности является достаточнымъ имущественнымъ цензомъ для участія въ земскомъ представительствѣ²⁾.

Для опредѣленія взгляда Прав. Сената на посессионное владѣніе можетъ служить дѣло о Б. заводѣ³⁾, возникшее еще въ 60-хъ годахъ, когда поднятъ былъ вопросъ объ отобраніи завода въ казну въ виду прекращенія содержаниемъ заводскаго дѣйствія, и о платежѣ земскихъ сборовъ за посессионныя земли.

Не останавливаясь здѣсь на этихъ основныхъ для Б. дѣла вопросахъ, обратимся непосредственно къ высказаннымъ мнѣніямъ о существѣ посессионнаго права.

Составляютъ-ли посессионныя лѣса собственность казны?—вотъ вопросъ, выясненіе котораго Правительствующій Сенатъ возложилъ на Министра Государственныхъ Имуществъ (указы 7 августа и 2 сентября 1885 г.).

Во исполненіе упомянутыхъ указовъ за Министра его товарищъ объяснилъ, что рѣшеніе поставленнаго вопроса въ настоящее время уже не даетъ никакихъ поводовъ къ разнорѣчію или спору, такъ какъ и самимъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно высказано было, что право собственности на посессионныя земли принадлежитъ казнѣ, владѣлецъ-же посессионнаго завода имѣетъ лишь право владѣнія и пользованія сими лѣсами, отдѣльное отъ права собственности. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по жалобѣ повѣреннаго графини Стенбокъ-Ферморъ ст. сов. Котляревскаго на распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ объ отобраніи въ Верхъ-Исетскомъ посессионномъ горнозаводскомъ округѣ земли и лѣса въ пользованіе общества уральской желѣзной дороги, признавъ означенную жалобу не заслуживающей уваженія, въ опредѣленіи своемъ по сему дѣлу (указъ 25 мая 1876 г.) высказалъ, что приписные къ

¹⁾ Прим. 1 къ 16 ст. Выс. утв. 12 іюля 1890 г. полож. о земскихъ учрежденіяхъ.

²⁾ Поэтому не было надобности при введеніи перваго положенія подыскивать для земскаго представительства посессионеровъ основанія въ „заводскомъ оборотѣ“. Цирк. Мин. Вн. Д. 11 сент. 1870 г. за № 21471 въ *Сборн. правит. расп. по дѣл., до зем. учр. относ.* за 1870 г. т. IV. Изд. М. В. Д.

³⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента. (1863).

частнымъ горнымъ промысламъ лѣса на основаніи 1237 ст. Уст. Лѣсн. изд. 1857 г. называются казенными и составляютъ лишь пособіе отъ казны, пользованіе которымъ поставлено въ тѣсныя предѣлы и границы. Лѣса—собственность казны и за пользованіе ими владѣльцы платятъ извѣстное вознагражденіе (ст. 494 и 563 Уст. Горн.). Подобный-же взглядъ на приграниченныя отъ казны къ заводамъ лѣса высказанъ Прав. Сенатомъ и по дѣлу повѣреннаго гр. Стенбокъ-Ферморъ Чернухина, который, жалуясь на Уральское Горное Правленіе и Министерство Финансовъ за неогражденіе ими заводскихъ правъ дозвѣрительницы отъ притязаній начальника екатеринбургскихъ заводовъ, между прочимъ доказывалъ, что приписные къ посессионнымъ заводамъ лѣса составляютъ неотъемлемую принадлежность тѣхъ заводовъ. Разсмотрѣвъ это дѣло. Пр. Сенатъ нашолъ доводы Чернухина не имѣющими основанія, ибо лѣса и земли, приграниченныя къ заводамъ отъ казны, остаются всегда, какъ и были, казенными (Указъ 5 октября 1866 г.).

Затѣмъ уже въ послѣдней стадіи этого дѣла, насколько оно извѣстно, Министерство Государственныхъ Имуществъ обратилось за выясненіемъ существа посессионнаго права къ Министерству Юстиціи, которое въ отвѣтъ отъ 27 мая 1894 г. дало совершенно правильное опредѣленіе природы посессионнаго права, какъ временнаго права пользованія, прекращающагося съ окончаніемъ заводскаго дѣйствія.

Въ другомъ дѣлѣ въ недавнее такъ-же время Казанская Судебная Палата, а затѣмъ и Сенатъ признали за казной, какъ собственникомъ посессионныхъ земель, право участія въ процессѣ между посессионеромъ Яковлевымъ и крестьянами разныхъ волостей, утверждавшими принадлежность имъ вотчиннаго права на Рудное Болото ¹⁾.

Вопросъ о правѣ собственности казны на посессионныя земли и лѣса можно считать въ настоящее время не вызывающимъ сомнѣній, и всякія притязанія посессионеровъ на трактованіе посессионнаго права какъ права собственности, хотя бы и неполной, нужно признавать, такимъ образомъ, не имѣющими основанія ни въ законѣ, ни въ практикѣ ²⁾.

Совершенно правильно поэтому казна, а никто другой, получаетъ доходы съ посессионныхъ лѣсовъ отъ отпуска лѣса населенію, далѣе въ видѣ лѣснаго налога и штрафовъ за самовольныя порубки въ посессионныхъ дачахъ ³⁾.

¹⁾ Рѣш. Гр. Касс. Д-та Прав. Сената 1887 г. № 9 п. 1.

²⁾ Ср. А. Stoff. Aperçu général къ Code minier (Empire de Russie) Paris 1895 г. р. 12—13.

³⁾ Отчетъ Горнаго Департамента за 1893 г. С.П.В., 1894 г., стр. 276—277.

Казна-же, какъ собственникъ, взываетъ съ посессионеромъ и плату за пользованіе посессионными землями и лѣсами.

На этомъ послѣднемъ пунктѣ преимущественно и сосредоточилась борьба интересовъ казны и претензій заводчиковъ—борьба, въ теченіе которой правительство имѣло случай нѣсколько разъ подчеркнуть права казны—собственника. Болѣе или менѣе подробное изслѣдованіе вопроса о платѣ за пользованіе посессионными землями и лѣсами, представляющаго и самостоятельный интересъ, можетъ оказаться по этому не бесполезнымъ и для характеристики правъ казны.

Вскорѣ-же мы и остановимся на этомъ вопросѣ, а пока—нѣсколько словъ о тѣхъ правахъ земельного собственника, какія остаются ему за отводомъ поверхности въ пользованіе для горнозаводскихъ цѣлей.

Казна, какъ и всякій земельный собственникъ, можетъ пользоваться или уступить другому пользованіе посессионными землями и лѣсами, поскольку это не нарушаетъ правъ посессионера. Она вправе вырубать неотведенный лѣсъ, допускать къ пользованію поверхностью горнопромышленниковъ, для добычи неотведенныхъ ископаемыхъ; можетъ разрабатывать прорубленные пространства¹⁾, пользоваться протекающими въ предѣлахъ отвода рѣками, дорогами, пролагать новые пути сообщенія и т. д. и т. д. Однимъ словомъ все, что остается за правами посессионера, принадлежитъ казнѣ, такъ какъ, уступая земли и лѣса въ пользованіе посессионерамъ, казна удержала за собой право пользоваться тѣми-же землями и лѣсами въ какомъ угодно иномъ отношеніи. Это ея право является логическимъ слѣдствіемъ изъ уступки поверхности только для заводскаго дѣйствія, ограниченаго къ тому-же опредѣленнымъ ископаемымъ²⁾.

Въ частности особенный интересъ представляетъ вопросъ о правѣ земельного собственника пролагать по отводу желѣзную дорогу. Это—вопросъ самостоятельный по своей важности и сложности, и потому долженъ быть оставленъ на этотъ разъ безъ детального разсмотрѣнія.

Можно лишь замѣтить, что при рѣшеніи его относительно посессионныхъ земель необходимо различать: займетъ-ли прокладываемая линія часть отвода, не утратившую значенія для заводскаго дѣйствія, или подъ дорогу попадаютъ мѣста выработанныя, неразрабатываемыя или прорубленные.

Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакого и вопроса, который касался бы посессионнаго права.

¹⁾ *Leuthold*. Das österreichische Bergrecht. S. 170. *Klostermann*, Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes. 295. *Грамматчиковъ*. Горное законодательство, стр. 179, 204—205

²⁾ Ср. *Klostermann*. Lehrbuch des. Pr. Bergrechtes. 295—296, 302—303.

Напротивъ того прокладка пути по землямъ, имѣющимъ интересъ для заводскаго дѣйствія, создаетъ для казны обязанность вознагражденія посессіонеровъ за нарушенныя права, если предполагаемая дорога имѣетъ частное лишь для казны значеніе.

Если-же дорога строится въ интересахъ государственныхъ, тогда происходитъ уже экспропріація, и, слѣдовательно, удовлетвореніе какихъ угодно частныхъ интересовъ,—какъ не составляющее сущности понятія экспропріація, зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая, обуславливающихъ то или иное содержаніе спеціальнаго акта распоряженія государственной власти ¹⁾.

Вообще-же, если вознагражденіе горнопромышленнику признается въ данномъ случаѣ справедливымъ, оно можетъ простирается лишь на убытки, которые причиняются требованіемъ возведенія новыхъ устройствъ или необходимымъ устраненіемъ, измѣненіемъ прежнихъ ²⁾.

Къ уясненію правъ казны на посессіонныя земли можетъ служить и поднятый, по дѣлу о Б. заводѣ ³⁾, общій вопросъ о томъ, кто долженъ платить поземельные сборы съ посессіонныхъ земель—казна или посессіонеры.

Владѣлецъ завода, указывая на то обстоятельство, что казна получаетъ доходы съ посессіонныхъ лѣсовъ, полагаетъ на нее именно возложить и поземельные сборы, какъ то имѣетъ мѣсто и относительно земель, находящихся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, земскіе сборы съ которыхъ взыскиваются лишь по мѣрѣ изыятія ихъ надѣловъ изъ казеннаго завѣдыванія въ собственность крестьянъ ⁴⁾.

1) См. *Stobbe. Handbuch des deutsch. Privatr.* II B. Berlin 1875 г., S. 161—162.

2) Ср. *Allg. Bergg. f. d. Preuss. Staat.* §. 154.—См. по этому вопросу *Кеппенъ*. О взаимныхъ между собою отношеніяхъ желѣзныхъ дорогъ и горнопромышленныхъ предпріятій, *Горн. Журн.* 1881 г. № 7—8 и отдѣльно. Стр. 73—практика французскихъ судовъ, съ мотивировкой которой нельзя согласиться, исходя изъ указаннаго въ текстѣ понятія экспропріація. По существу правильно рѣшонъ былъ конфликтъ между обществомъ уральской горнозаводской желѣзной дороги и Верхъ-Исетскими посессіонными заводами, изъ дачъ которыхъ вырубался лѣсъ для будущей дороги. Въ виду того, что ссылка общества §§ 13 и 14 инструкціи 9 декабря 1886 г. для отвода и оцѣнки отходящихъ подъ желѣзныя дороги казенныхъ дачъ была признана основательной, не было нужды для оправданія экспропріація лѣса указывать на то, что отчужденіе лѣса изъ горнозаводской дачи не выходитъ въ сущности за предѣлы горнозаводской надобности, такъ какъ и дорога имѣетъ —де служить горному дѣлу. Указъ Прав. Сената М-стру Государственныхъ Имуществъ отъ 25 мая 1876 г.—въ отвѣтъ на дополнительную жалобу заводууправленія, ссылавшагося на этотъ разъ въ подтвержденіе своихъ правъ на 16 п. Бергъ—Привилегіи. Дѣло 2 ст. отд. частн. горн. зав. Горнаго Департамента ^{№ 39} 1876.

3) Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1863).

4) Авторъ ссылается на 1) указъ Прав. Сената 21 января 1871 г. № 633 и 2) цирк. земск. отдѣла М-ства Внутр. Дѣлъ 26 октября 1873 г. № 4, и 3) проводитъ аналогію между посессіоннымъ правомъ и правомъ вѣзда.

Министерство Государственных Имуществъ, которому предложено было высказаться по данному вопросу, находило неосновательными требованія заводчика о сложеніи съ него земскихъ сборовъ, ссылаясь на предусмотрѣнную въ законѣ (ст. 446 и 452 Горн. Уст. изд. 1857 г.) обязанность посессіонеровъ оплачивать всѣ подати и рекрутскую повинность за мастеровыхъ, рабочихъ и непремѣнныхъ работниковъ (по ст. 37 Доп. Прав. 19 февраля 1871 г. всѣ казенныя повинности по прежнему лежать на заводчикахъ—впредь до введенія уставныхъ грамотъ), и на обязанность нести по ст. ст. 447, 1442 и др. того-же Устава всѣ натуральныя повинности.

Министерство полагаетъ, что земскіе сборы замѣнили собой натуральныя повинности и, слѣдовательно, должны быть взымаемы съ посессіонеровъ (сс. и на 6 ст. Уст. о зем. пов. по прод. 1876 г.).

А затѣмъ, по мнѣнію министерства, самое установленіе дополнительной подати указываетъ, что правительство, отводя въ посессію земли, отнюдь не хотѣло лишить казну прямыхъ выгодъ, а тѣмъ болѣе причинить ей ущербъ.

Между тѣмъ при переложеніи поземельныхъ сборовъ на казну, послѣдняя понесла бы отъ своихъ-же земель, посессіонерами эксплуатируемыхъ, ущербъ въ 26.097 р. 50 к. (обложеніе 151.975 р., а добавочная подать съ посессіонныхъ заводовъ 125.877 р. 50 к.). Переложеніе съ посессіонеровъ на казну земскихъ сборовъ дѣлало-бы положеніе казны чрезвычайно невыгоднымъ. Претензія заводчика оставлена безъ послѣдствій¹⁾.

Глава вторая. Попытки къ введенію платы за пользованіе казенной землей.

§ 1.

Наше законодательство всегда очень мало занималось обязанностями горнозаводчика, пользующагося отведенными ему землями и лѣсами, что объясняется на первыхъ порахъ отношеніемъ государства къ горному промыслу, какъ дѣлу казенному.

1) Вопросъ о возмѣщеніи убытковъ, принимаемыхъ горнопромышленникомъ земельному собственнику, очень занимаетъ западноевропейскую литературу. *Klostermann*. Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes, S. 318. fg. *Achenbach*. Das französische Bergrecht, S. 287 fg. Тамъ выяснена и разница между платой за занятую поверхность (принудительная уступка) и вознагражденіемъ за убытокъ, такъ сказать случайнымъ, не обнимаемымъ отношеніями изъ уступки поверхности. *Achenbach* ib., S. 197, 198. Возмѣщеніе убытковъ по французскому закону (посредственное и непосредственное) *Dupont*. Traité pratique de la jurisprudence des mines, S. 300. *Wahle*. Das allg. Berggesetz, S. 647 (§ 139 закона). Для посессіоннаго права этотъ вопросъ можно считать не имѣющимъ практическаго значенія, потому что, если бы даже и возможно было подыскать основанія для требованія въ пользу казны убытковъ, причиненныхъ поверхности, то невозможнымъ представлялось бы и исчисленіе ихъ, и особенно взысканіе (размѣръ).

Но и затѣмъ политика поощренія, игравшая всегда столь большую роль въ исторіи горнаго дѣла, приводила законодателя къ опредѣленію лишь правъ завододержателя, пользующагося чужими землями, а обязанности его, связанныя съ такимъ пользованіемъ, почти не затрагивались ¹⁾.

Вопросъ о вознагражденіи за пользованіе представляетъ исключеніе, но и здѣсь замѣчается нѣкоторая разница въ отношеніяхъ законодателя къ землямъ частнымъ и казеннымъ.

Практика склонна была думать, что вопросъ о вознагражденіи за пользованіе казенными землями—совершенно особенный, который какъ будто бы не разрѣшается общими законами, устанавливающими плату за пользованіе отводными землями. Въ такомъ взглядѣ, являющемся наслѣдіемъ отъ временъ, когда „служба“ была вознагражденіемъ казны за ея земли,—заинтересованныя лица даже не прочь были находить опору для толкованія поссессіоннаго права въ качествѣ собственности, забывалъ, что справедливая обязанность вознагражденія за пользованіе чужими землями не затрагиваетъ сущности и характера этого пользованія, а потому и не можетъ служить средствомъ для распознаванія пользованія временнаго и условнаго отъ пользованія—собственности.

Вопросъ объ оброкѣ за отведенныя изъ казны къ заводамъ земли возникъ, какъ мы знаемъ, еще въ жалованномъ грамотамъ перваго періода.

Но общее разрѣшеніе впервые получилъ онъ въ Бергъ-Привилегіи 1719 года, 7 п. которой установилъ слѣдующее: „однакожь (относится къ принудительности отвода) тѣ промышленники съ той земли, на которой построятъ заводъ, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю отъ прибыли безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя для того завода потребны вновь, также и за надлежащія дрова и лѣсъ къ строенію платитъ деньгами должны. А ежели помѣщикъ за вышесказанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ „цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи“ (п. 7).

За отводъ нормальный (п. 6) устанавливается и плата нормальная. Въ остальномъ отдается предпочтеніе добровольному соглашенію сторонъ.

¹⁾ Въ этомъ отличіе нашего права отъ западноевропейскихъ, установившихъ напр. плату въ пользу собственника поверхности съ самыхъ давнихъ поръ. Ср. Freiberg—Jglauer—Bergrecht у *Ermisch*. Das Sächsische Bergrecht, XXXIV, I LV (1/32). Право австр. (Gasteiner Bergrecht 1342) различаетъ мѣста огороженныя отъ открытыя, устанавливая вознагражденіе на случай пользованія ими для цѣлей горнаго промысла—только для первыхъ. *Leuthold*. Das österreichische Bergrecht, 163.

Едвали нужно пояснять, что въ п. 7 идетъ рѣчь о платѣ за пользованіе поверхностью; за употребленіе рудъ, каковыя принадлежать Монарху, установлена особая плата—десятина (п. 11).

Но кто-же тотъ „владѣтель“, въ интересахъ котораго установленъ на закономъ поземельная плата?

Первымъ пунктомъ Бергъ-Привилегіи право свободной разработки нѣдръ устанавливается относительно всякихъ земель своихъ и чужихъ. Ни этотъ, ни какой-либо другой пунктъ не даетъ права предполагать, что изъ подъ дѣйствія закона 1719 года исключены земли казенныя. Если-же принять во вниманіе, что фактически на казенныхъ-то земляхъ и осѣдалъ горный промыселъ, то нужно предположить, что законодатель даже и не могъ оставить безъ твердыхъ и общихъ правилъ казенныя земли.

Какъ и всякій другой земельный собственникъ, казна не имѣла правъ на нѣдра своихъ земель, но за то наравнѣ съ другими она могла рассчитывать на вознагражденіе за уступаемое пользованіе поверхностью.

Противоположное мнѣніе ¹⁾ утверждаетъ, что законодатель 1719 года упустилъ упомянуть объ обязанности платить за пользованіе казенными землями и сдѣлалъ это сознательно, тому порукой бережливость Петра Великаго; а съ другой стороны будто бы „самое основаніе заводовъ и начальное ихъ дѣйствіе подъ близкимъ надзоромъ правительственныхъ лицъ, бывшихъ въ то же время представителями казны, носить на себѣ характеръ заключаемаго контракта, условія котораго могли въ то время быть постановлены такъ или иначе, но не могутъ уже впослѣдствіи быть измѣняемы одной стороною безъ согласія другой“.

Правда, законодатель не упоминаетъ въ Бергъ-Привилегіи объ обязанности заводчиковъ платить въ казну за пользованіе поверхностью казенныхъ земель, но онъ и не исключаетъ этихъ обязанности. Если авторъ думаетъ, что въ виду известной бережливости Петра I нельзя допустить, чтобы онъ по забывчивости не упомянулъ объ этой обязанности, то съ другой стороны въ виду не менѣе известной политики поощренія промышленности, такъ категорично выраженной въ предисловіи къ новому закону, Петръ I долженъ былъ положительно заявить, что горные заводчики, пользующіеся для цѣлей горнаго промысла казенной землей,—за это пользованіе ничего не платятъ.

1) *Дашковъ*. Вопросъ о посессионныхъ земляхъ въ „Современной Лѣтописи“—(приб. къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“) 1864 г. январь, № 4.

Что же касается утверждения автора, что посессионные заводы пользуются казенной землей по договору, который не могъ быть измѣненъ закономъ 1719 года, то во первыхъ ни въ какомъ „договорѣ“ невозможно подыскать основаній для освобожденія Демидова отъ платы за пользованіе землей. Это обстоятельство особенно хорошо было извѣстно заводчику, который и могъ сослаться только на то, что и другіе не платятъ. А затѣмъ, что касается вообще договорной теоріи автора, то нужно лишь напомнить, что отношеніямъ между Демидовымъ и казною свобода договорнаго соглашенія была присуща въ самой незначительной степени.

Г. Дашковъ въ подкрѣпленіе своей теоріи ссылается еще на манифестъ 1782 года, предлагающій заводчикамъ довольствоваться тѣми лишь казенными лѣсами, какіе по договору ему отведены“ (п. 14). Если бы даже манифестъ 1782 г. имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ этому праву,—то пришлось бы напомнить, что начало Демидовскаго землевладѣнія и манифестъ раздѣлены восьмидесятилѣтнимъ промежуткомъ, и оба принадлежатъ къ двумъ разнымъ періодамъ исторіи института. А затѣмъ, если манифестъ 1782 года и дѣлаетъ удареніе на словъ „договоръ“, то ужъ, конечно, не для характеристики отношеній между казною и заводчиками вообще, а лишь для выясненія основной мысли новаго закона, исключающаго всякое принужденіе, которое вполнѣ замѣняется на будущее время договоромъ. И такъ какъ, наконецъ, манифестъ занятъ исключительно нѣдрами, то и договоры п. 13 и 14 надо отнести только на счетъ нѣдръ, а отнюдь не поверхности, которая одна только и занимаетъ насъ.

Что въ дѣйствительности заводчики, по крайней мѣрѣ, сибирскіе не платили за казенныя земли, это мы знаемъ уже изъ словъ фиска Косова.

Да и Татищевъ доноситъ отъ 13 февраля 1724 года¹⁾: „понеже на строеніе оныхъ заводовъ иждевеніе великое потребно, къ тому-же и страхи многіе предлежатъ, потребно уволить отъ платежа десятаго 20 лѣтъ, а по прошествіи онаго времени имать десятое, какъ и отъ другихъ промышленниковъ тамошнихъ заводовъ“.

Если бы съ заводчиковъ взымалась 32 доля, Татищевъ, конечно, не умолчалъ бы объ этомъ.

Изъ инструкціи 23 марта 1734 года²⁾, данной за собственноручнымъ Императрицы подписаніемъ тому-же Татищеву при назначеніи его главнымъ начальникомъ сибирскихъ заводовъ, мы уже поло-

¹⁾ *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*. Т. XI. СПб. 1873 г., стр. 539—544, п. II. (542).

²⁾ П. И. С. З. т. IX № 6559.

жительно узнаемъ, что сибирскіе заводчики за землю въ казну не платили.

„Хотя вѣчно достойныя памяти Дядя Нашъ Е. И. В. Петръ I Горною Привилегією объявилъ, чтобы отъ всѣхъ горныхъ заводовъ платить въ казну десятое отъ прибыли, которому Бергъ-Коллегія, учиня счетъ тульскихъ и другихъ внутри Россіи заводовъ, положили брать съ пуда чугуна по копѣйкѣ; но на сибирскіе, какъ тогда одинъ Демидовъ былъ, положили то же самое весьма неправильно, не приложя къ тому надлежащей по той же Привилегіи тридцать другой части, какъ помѣщику за мѣсто, гдѣ заводъ построенъ и руды копаютъ, также за земли и многія угодья, которыя къ тѣмъ заводамъ въ излишекъ предъ прочими дано (ивъ другихъ мѣстахъ должны промышленники покупать или нанимать) ему въ числѣ заллаты не кладено: того ради нынѣ на всѣхъ тѣхъ Сибирской и Казанской губерніи промышленниковъ, которые нашими землями владѣютъ, положить сверхъ десятаго отъ прибыли за земли и прочія по разсмотрѣнію, сколько надлежитъ и прислать къ Намъ для апробаціи, и принимать тамо на заводахъ деньгами; ежели же отъ недостатка денегъ похочеть промышленникъ отдать припасами, то принимать на пристаняхъ“.

Источникомъ такой несправедливости считается исполнительный органъ Бергъ-Коллегія, которая, если и упустила взыскаііе 32 доли и прочаго за пользованіе казенной землей, то только потому, что въ Сибири тогда одинъ Демидовъ былъ. Токой мотивъ льготы, если даже онъ имѣлъ какую нибудь цѣну въ глазахъ самой Бергъ-Коллегіи, теперь представлялся совершенно не заслуживающимъ уваженія. Инструкція имѣетъ на будущее время обезпечить исполненіе закона 1719 г., своевольно нарушеннаго „властью и мощію“ Бергъ-Коллегіи¹⁾.

1) Освобоженіе первыхъ заводчиковъ отъ платы за пользованіе землей—вещь, конечно, обычная и извѣстная не нашему только праву. См. *Leuthold. Das österreichische Bergrecht. Prag—Leipzig 1887 г., S. 162.* Но случайный характеръ этого рода льготъ въ практикѣ нашего горнаго дѣла несомнѣненъ. Не могу не привести здѣсь одного, относящагося еще къ XVII вѣку, факта, указывающаго на эту именно случайность въ горной политикѣ. Крестьяне Голицинской вотчины Дѣдиловскаго уѣзда села Панина съ селы держали доменные мѣста для желѣзнаго промыслу и съ тѣхъ доменныхъ мѣстъ платили въ казну В. Г. оброкъ на годъ по полуполтинѣ съ мѣста. Со временемъ въ тѣхъ доменныхъ мѣстахъ руда вся вышла, и лѣсъ всякій высѣченъ и распаханъ и промышленять стало нечѣмъ; а которые де были рвы, и тѣ отданы иноземцу Петру Марселісу. Что-же крестьяне? А они съ тѣхъ доменъ Великаго Государя оброкъ платять съ пуста лѣтъ съ пятнадцатъ и больше, а тѣми доменными мѣстами не владѣютъ, и промыслу никакого нѣтъ. И лишь въ 1671 году, когда къ крестьянамъ предъявлена была обычная претензія по платежу оброка, за нихъ вступился кн. Голицынъ. Вѣдно было произвести дознаніе. „*Док. къ Акт. Ист. т. VII № 43, стр. 229.*—Что рѣчь идетъ объ „оброкѣ“ въ отличіе отъ „десятины“ см. *ib. № 69, стр. 329.*

Но въ своемъ 9 пунктѣ она не была приведена въ исполненіе, причиной чего могло быть непредставленіе въ Бергъ-Коллегію свѣдѣній о частныхъ заводахъ, пользующихся казенными землями¹⁾).

§ 2.

Съ вознагражденіемъ за пользованіе землями мы встрѣчаемся снова въ Бергъ-Регламентѣ 1739 года.

„По оной-же Привилегіи читаемъ въ 6 п.: опредѣлено... промышленникамъ, которые на иныхъ земляхъ, хотябъ на дворцовыхъ, синодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и прочихъ построятъ заводы, то владѣтелямъ платить... 32 долю отъ прибыли. А понеже мы заблагоразсудили, дабы для пресѣченія впредь всякихъ въ счетахъ споровъ и затрудненій тѣ промышленники платили владѣтелю по два процента съ готово сдѣланнаго металла или минерала деньгами, или тѣмъ металломъ или минераломъ, хотя бы тѣ промышленники отъ того прибыль получали или не получали. Того ради Всемилостивѣйше по сему исполнять повелѣваемъ, также, ежели и сверхъ того, для котораго завода потребны будутъ вновь мѣста, то за оныя, такожъ и за надлежащія къ тому строенію дрова и лѣсъ, платить владѣтелю деньгами, по надлежащей цѣнѣ того мѣста“.

Произведенныя Бергъ-Регламентомъ перемѣны въ способѣ взимація платы за пользованіе землей для горнозаводскихъ цѣлей не нуждаются въ поясненіяхъ. Наиболѣе достойно вниманія здѣсь другое.

Прочитированный пунктъ 6, имѣвшій повторить, развить и измѣнить 7 пунктъ Бергъ-Привилегіи²⁾, вѣроятно, не безсознательно выдвинулъ противоположность между землями казенными, о которыхъ очевидно, говоритъ п. 5, и всякими иными, хотя бѣ (т. е. напр.) дворцовыми, синодальными, монастырскими, помѣщичьими, крестьянскими и т. д.

Если такое противоложеніе дѣйствительно существуетъ, и если законодатель только о вторыхъ говоритъ, какъ о подлежащихъ оплатѣ, то, очевидно, пользованіе казенными землями, по крайней мѣрѣ, фактически должно было и впредь оставаться безвозмезднымъ.

Мы сейчасъ увидимъ, что Бергъ-Коллегія и Сенатъ настойчиво протестуютъ противъ примѣненія 32 доли къ казеннымъ землямъ. А

¹⁾ Михайловъ въ „Трудахъ“ подати. комисс. т. XIII, ч. IV, стр. 11—12.

²⁾ Такъ смотритъ на него и Бергъ-Коллегія. Арх. Горн. Д-та Дѣла Бергъ-Коллегіи

если такъ, то могъ-ли Бергъ-Регламентъ повторить 7 пунктъ Бергъ-Привилегіи въ его общей формулѣ?

Прямой отмѣны 7 пункта Привилегіи не послѣдовало, а недостаточная опредѣленность п. 6 Регламента не позволяетъ даже видѣть въ немъ толкованіе закона 1719 г. ¹⁾.

Вскорѣ послѣ сочиненія Бергъ-Регламента—въ 1744 году отъ 11 мая прокуроръ Суворовъ представилъ въ Бергъ-Коллегію ²⁾ о томъ, что по Бергъ-Привилегіи горнопромышленникъ, построившій заводы на чужихъ земляхъ, обязанъ платить владѣтелю земли $\frac{1}{32}$, каковая по Бергъ-Регламенту замѣнена 2-хъ процентными деньгами, не зависимо отъ уплаты за пользованіе мѣстомъ для строенія и для полученія дровъ. „А понеже—читаемъ мы далѣе въ предложеніи прокурора: многимъ заводчикамъ, какъ подъ желѣзные, такъ и прочіе минеральные заводы отведены мѣста изъ государственныхъ земель и угодья, и тѣ заводчики лѣсъ и дрова употребляютъ на свои заводы изъ государственныхъ угодей и по силѣ выписанныхъ Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента, какъ за тѣ земли, которыя подъ заводы отведены, такъ и за употребляемые на тѣ заводы лѣсъ и дрова въ казну ничего не платятъ даже и до нынѣ. Того ради Бергъ-Коллегіи чрезъ сіе предлагается, дабы соблаговолено было по силѣ Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента за тѣ отведенныя подъ заводы мѣста опредѣленный платежъ какъ за прошлые годы взыскать, такъ и на предбудущіе взыскивать, и какую цѣну на употребленныя на тѣ заводы лѣсъ и дрова по пропорціи каждаго заводу положи и о сборѣ того платежа въ казну надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить, дабы тѣ въ казну Ея И. В. принадлежащіе доходы упущены не были“ (л. 1).

Справедливое по существу требованіе прокурора Суворова и не представляющее уже никакихъ сомнѣній въ правильности, поскольку ссылается оно на Бергъ-Привилегію, вызвало Бергъ-Коллегію—послѣ

¹⁾ Такой отмѣны не видать и защитники посессионеровъ, но, впрочемъ, по другимъ соображеніямъ; они думаютъ, что и 7 п. Бергъ-Привилегіи казенныхъ (посессионныхъ) земель не имѣлъ въ виду. Ихъ занимаетъ больше п. 15, въ которомъ между прочимъ говорится, что „съ желѣза, какъ за десятую часть, такъ и за внутреннюю пошлину окладъ положить по пропорціи по тому основанію, по чему платитъ дворянинъ Акинфій Демидовъ...“ Г. Огородзинскій („Записка“ въ „Трудахъ“ податной коммиссіи г. XIII ч. IV, прилож. XIV, стр. 11, „Отвѣтъ“ ib. прил. XVII, стр. 5) находитъ, что теперь Демидовъ уравненъ съ заводчиками-собственниками земель, упустивъ изъ виду, что п. 15 говоритъ о „десятигѣ“, каковая должна быть одинакова для всѣхъ заводчиковъ—владѣльцевъ и посессионеровъ, а отнюдь не о платѣ за поверхность.

²⁾ Арх. Горн. Д-та Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{711}{1394}$ д. № 5, (1744—1767); о томъ- же иб. кн. $\frac{1182}{1900}$ д. № 23 (1760) л. 20 слл.

сдѣланнаго Сенатомъ напоминанія—на слѣдующій „покорный отвѣтъ“ отъ 4 апрѣля 1745 года (л. 6—10).

По мнѣнію Бергъ-Коллегіи платежъ, о которомъ говорится въ Бергъ-Привилегіи, относится только до партикулярныхъ помѣщиковъ, а чтобы за государственныя земли и лѣса брать,—того не установлено. Въ Валдмейстерской инструкціи о томъ сборѣ въ казну тоже не указано; а со владѣльцами тѣхъ лѣсовъ велѣно добровольно договариваться. По инструкціи 23 марта 1734 года о взысканіи сверхъ десятой доли за государственныя земли—велѣно было Татищеву прислать на апробацію; въ проэктѣ Горнаго Устава (гл. 20) Татищева и написано, какъ прикладывать тридцать вторую къ десятинѣ. Но на его уставъ во взятыхъ мнѣніяхъ бывшихъ у него въ той комиссіи заводчиковъ и промышленниковъ написано: ежели за оныя земли и лѣса особый платежъ какъ и помѣщику въ ономъ уставѣ написано платить будетъ соизволено, то съ промышленника сойдетъ двойной сборъ, а не такъ какъ въ Привилегіи узаконено; и на оное никакой апробаціи и указа не воспослѣдовало. Въ указѣ 1738 года марта 19 о сборахъ съ Демидова—о платежѣ за давныя и отведенныя ему въ Сибири подъ заводы мѣста и лѣса брать ничего не указано. Въ Бергъ-Регламентѣ—брать за тѣ государственныя земли заводскія и лѣса тамошніе государственныя и по чему брать—того не изображено и особливыхъ указовъ не имѣется; а Бергъ-Коллегія взыскивать собою не можетъ, тѣмъ болѣе, что содержатели имѣютъ особливныя давныя привилегированныя грамоты и указы, и съ нихъ за тѣ заводскія земли и угодыя—никогда не бралось.

На этотъ покорный отвѣтъ послѣдовалъ указъ Сената отъ 16 мая 1745 года, гдѣ объясняется, что если Бергъ-Коллегія не могла своей властью взыскивать деньги за отведенныя государственныя земли, то во всякомъ случаѣ должна была представить о томъ Сенату (л. 12). Что касается ссылки на Демидова, то—по мнѣнію Сената—онъ причимъ заводчикамъ не въ образецъ. Сенатъ оставляетъ безъ општрафованія и заводчиковъ, и Бергъ-Коллегію, но предписываетъ впредь не опускать сборъ за государственныя земли и дрова. Согласно съ этимъ предписаніемъ занялись собираніемъ свѣдѣній о партикулярныхъ заводахъ, но важнѣйшій вопросъ о томъ, какіе заводы на какихъ земляхъ построены, оказался неразрѣшимымъ.

Все дѣло, поднятое прокуроромъ Суворовымъ, окончилось тѣмъ, что постановлено было о невзысканіи съ заводчиковъ дву-процентныхъ денегъ ни за прошлое, ни впредь, ибо Бергъ-Коллегія настояла на своемъ мнѣнію, что 2% и $\frac{1}{32}$ установлены лишь въ пользу част-

ныхъ помѣщиковъ 1). А казна должна довольствоваться десятиной, которая къ тому-же идетъ на содержаніе служителей Бергъ-Коллегіи (л. 470 и слл.)²⁾ „Резоны“ эти были признаны не подлежащими оспариванію и санкціонированы указомъ Сената 1767 года³⁾.

А еще въ 1753 году⁴⁾ Сенатъ говоритъ о выгодности партикулярныхъ заводовъ для казны, о большей ихъ доходности, потому что казна „отъ партикулярныхъ заводовъ пользуется десятиннымъ и двухъ-процентнымъ платежомъ“.

Рѣчь здѣсь идетъ о земляхъ башкирскихъ; но одно изъ двухъ—или башкирцы—собственники своихъ земель, и два-процента должны поступать въ ихъ пользу, или-же по тѣмъ или инымъ соображеніямъ эти земли считаются казенными,—и только въ такомъ случаѣ была-бы понятна доходность казны отъ партикулярныхъ заводовъ. Но вѣдь казна удовлетворялась, какъ утверждаетъ Бергъ-Коллегія, десятиной.

Столь-же непонятна и инструкція межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 мая 1766 года⁵⁾.

Въ XXIII главѣ ея читаемъ: кому дозволено завести фабрики и заводы на наемныхъ земляхъ,—„тѣ земли имѣтъ по прежнему изъ найма и съ платежомъ по Бергъ-Регламенту“ (п. 8). А у кого заводы на государственныхъ земляхъ, оставляютъ земли столько, сколько содержатели требовать будутъ: „тѣмъ, которые по отводамъ земель построились,—за одинакую, которые-же безъ отвода и отдачи, такимъ за тройную цѣну, назначенную въ опубликованномъ продажнымъ землямъ реестрѣ“ (п. 9). Въ дѣлѣ о построеніи заводчикомъ Мясниковымъ и купцомъ Петровымъ желѣзнодорожующаго завода въ Оренбургской губерніи находимъ опять упоминаніе о платѣ за пользованіе казенными землями. Давая дозволеніе на постройку завода⁶⁾ Бергъ-Коллегія рекомендуетъ „поступать по Вальдмейстерской инструкціи и по 7 п. Бергъ-Привилегіи“: „со владѣльцами договариваться добровольно, а ежели казенныя (земли и лѣса), то за оныя платить въ казну по два процента“.

1) При дѣлѣ имѣется однако вѣдомость: сколько надлежитъ взять съ партикулярныхъ заводчиковъ за пользованіе казенными землями денегъ ($\frac{1}{32}$ и $2\frac{0}{10}$) за время отъ изданія Бергъ-Привилегіи 1719 года по 1764 годъ.

2) Въ 1802 г. Бергъ-Коллегія уже утверждаетъ, что пользованіе лѣсомъ (въ данномъ случаѣ для судостроенія) оплачивается десятиной. Арх. Горн. Д-та. Канцел. Д-та Горн. и Сол. дѣл. Св. 2, д. 1/2, л. 280 (указъ).

3) П. П. С. З. т. XVIII № 12892. Ср. и П. П. С. З. т. XXVIII № 21360.

4) П. П. С. З. т. XIII, № 10141.

5) П. П. С. З. т. XVII № 12659.

6) Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{1166}{1884}$ л. № 20 л. 56—57.

Поступали-ли въ дѣйствительности въ казну эти два процента, вымалась-ли плата за пользованіе казенными землями во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ,—остается не выясненнымъ¹⁾.

Глава третья. Введеніе платы за пользованіе.

Вопросъ о вознагражденіи казны за пользованіе ея землями съ горнозаводской цѣлью снова поднимается въ знакомомъ намъ указѣ 1783 года на имя Генераль-Губернатора кн. Вяземскаго²⁾.

Авторъ указа о сносномъ оброкѣ за казенныя земли думаетъ, что до манифеста 1782 года не было и основаній для взыванія этого оброка въ пользу казны. Тогда какъ на самомъ дѣлѣ 7 п. Бергъ-Привилегіи, имѣвшей разрѣшить столкновенія интересовъ горнозаводчика и земельного собственника, совершенно не зависитъ отъ занимавшихъ манифестъ горной свободы и правъ на нѣдра.

Отводъ нѣдръ со времени манифеста совершается по добровольнымъ условіямъ съ земельнымъ собственникомъ—казной (такъ до Проекта 1806 г.), но и теперь, какъ и до манифеста, онъ обязательно сопровождается отводомъ поверхности. Даже нормальная мѣра этого отвода сохраняется до Проекта 1806 года.

Реформа 1782 года, казалось тогда, была удобнымъ случаемъ для напоминанія о правахъ казны на отведенныя къ заводамъ земли, и для большей авторитетности—нашли нужнымъ сослаться на манифестъ. Но и на этотъ разъ вопросъ остался открытымъ,—причиной тому было непредставленіе казенными палатами требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній.

Такъ какъ причина была не очень уважительная, во всякомъ случаѣ не умалявшая важности самаго вопроса, то въ 1794 году онъ поднимается еще разъ и теперь уже не безрезультатно, какъ было раньше.

Указъ 23 іюня 1794 года³⁾ постановилъ взыскивать съ чугуно-ногочувальныхъ заводовъ: а) владѣльческихъ—вмѣсто прежде плати-

1) Что фабриканты платили за казенныя земли, указаніе на это находимъ въ Арх. Д-та Торговли и Мануф. Дѣла Главн. Правл. Ман. (по посс. фабр.). Св. 21, д. № 3 (1801 г.).—На плату за пользованіе съ горнозаводской цѣлью крестьянскими, башкирскими и др. землями имѣются многочисленныя указанія. См. напр. Д-тъ Торг. и Ман. Дѣла Гл. Пр. Ман. Св. 32 д. № 136.—Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 разр. № 15 / 1851 г.; послѣднія процит. мѣста П. С. 3; ранѣе цит. дѣла, наконецъ указанія Лепехина, Германа на кортому и покунку и т. д.

2) *Михайловъ* въ „Трудахъ“ податной комиссіи, XIII, ч. IV, прил. XVI, стр. 11.

3) П. П. С. 3. т. XXIII № 17225.

мыхъ 4 коп.)—дополнительный сборъ по 2 коп. съ пуда; б) посессионныхъ—сверхъ платимыхъ 4 коп.—еще 4 копѣйки. Съ заводовъ мѣдиплавильныхъ устанавливается сборъ: а) съ владѣльческихъ—сверхъ платимой десятины—еще по 5 коп. со 100 пудъ; б) съ посессионныхъ—сверхъ платимой десятины—еще по 10 к. со 100 пуд.

Излишекъ, который съ этого времени будутъ платить посессионеры сравнительно съ заводчиками—собственниками земли, которой пользуется заводъ,—идеть въ качествѣ платы за пользованіе поверхностью чужой земли.

Нечего и говорить, что такой способъ вознагражденія за отведенныя изъ казны земли въ высшей степени не справедливъ, такъ какъ онъ уравниваетъ заводчика, получившаго 250 кв. саж. съ тѣмъ, чья посессія протянулась на десятки верстъ. Производительность второго можетъ быть, значительно выше, чѣмъ у перваго, но вѣдь это соотношеніе можетъ быть и часто бываетъ не пропорціональнымъ соотношенію ихъ посессій²⁾.

Второй недостатокъ введеннаго оброка—его несоотвѣтствіе цѣнности уступленнаго пользованія³⁾.

1) Десятина замѣнена въ Бергъ—Регламентъ попудной податю; въ 1762 г. снова вводится десятина натурой (П. П. С. З. т. XVI № 11642; а въ 1764 г. установленъ сборъ по 4 коп. ст пуда, съ оставленіемъ десятины лишь для мѣди. (П. П. С. З. т. XVI № 12129.

2) Оцѣнка отдѣльныхъ посессій была бы весьма затруднительна—это правда, но все-же не невозможно, какъ думаетъ г. *Михайловъ*. О посессионномъ правѣ въ „СШБ. Вѣдомостяхъ“ 1868 г. № 252.—Несоразмѣрность платежей съ величиной посессій даетъ даже поводъ г. *Дашкову* въ „Соврем. Лѣт.“ (Приб. къ „Моск. В.“) 1864 г. № 4 видѣть въ этихъ платежахъ не поземельную подать, а новый промысловый налогъ. Такое утвержденіе стоитъ въ связи съ его взглядами на посессионное право, какъ возникшее изъ отдѣльныхъ договоровъ казны съ каждымъ посессионеромъ. На основаніи такой теоріи авторъ дѣлитъ всѣ посессионныя заводы на три группы: 1) заводы, основанныя Демидовымъ до 1719 года и отданный ему Невьянскій заводъ. Казна не имѣетъ правъ на какилибо подати. 2) Заводы, основанные во время дѣйствія Бергъ-Привилегіи или въ ту же пору переданныя изъ казны въ частныя руки. И они не несутъ денежныхъ обязанностей предъ казною. Владѣльцамъ обѣихъ группъ предлагается ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы полуторной подати, введенной въ 1794 году и зачетъ уплаченнаго въ стоимость земли, которая поэтому становится ихъ собственностью. 3) Наконецъ заводы, основанные послѣ 1794 года, подлежатъ платежу полуторной подати.—Ib. стр. 5.

Мы уже указывали на несостоятельность договорной теоріи г. *Дашкова*.—Исторія „сноснаго оброка“ должна была убѣдить, что въ 1794 году не было введено какое-либо новшество, не касающееся всѣхъ тѣхъ заводчиковъ, которые имѣли заводы до 1794 года. Плата за казенныя земли, къ заводамъ отведенныя, установлена уже несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, Бергъ-Привилегіей.

3) Ничтожность вознагражденія однако не даетъ права считать его платой лишь за руду, а съ посессионеровъ требовать—на основаніи дѣйствующаго закона—особую плату за земли и лѣса, какъ предлагалъ членъ податной комиссіи *Марченко*. „Труды“ комиссіи, XIII, IV, прил. XXVI, стр. 22, 30—31. Противъ его и практика: излишекъ подати

Уже въ 1799 г. произведено было увеличеніе этого оброка, такъ какъ теперь установленъ былъ общій сборъ—съ имѣющихъ пособіе заводовъ—по 12 к. съ пуда (вмѣсто 8), а съ неимѣющихъ такового— по 8 к. (вмѣсто 6).

„Удѣлить столь малѣйшую часть изъ столь чрезмѣрныхъ прибытковъ (отъ 70 до 100 и болѣе процентовъ прибыли)—говорится въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Директора Бергъ-Коллегіи: требуетъ самая безпристрастная справедливость“¹⁾.

Дальнѣйшее увеличеніе платежей (вдвое) произведено въ 1812 г.²⁾.

Впрочемъ уже въ декабрѣ 1812 г. эта удвоенная подать была отмѣнена³⁾.

Несправедливость оброка сознавалась, очевидно, все время, но въ началѣ пятидесятихъ годовъ она была подчеркнута по поводу возникшаго вопроса о дополнительно отведенныхъ рудникахъ⁴⁾.

Какъ извѣстно, по Проекту 1806 года (ст. 248) отводъ рудниковъ къ владѣльческому заводу превращаетъ этотъ послѣдній въ посессионный, и, слѣдовательно, создаетъ обязанность платить особую подать (1 коп. съ пуда руды, а позднѣе по $\frac{1}{4}$ к.); напротивъ того дополнительный отводъ рудниковъ къ посессионному заводу не создаетъ новаго понятія посессіи, а слѣдовательно и обязанности новыхъ податей⁵⁾.

Въ этомъ смыслѣ и разрѣшено было дѣло объ отводѣ шести рудниковъ, доставшихся заводчику даромъ. Но вопросъ осложнялся тѣмъ, что на отводимыхъ рудникахъ былъ лѣсъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ (гр. Киселевъ) опротестовалъ мнѣніе Совѣта Министра Финансовъ⁶⁾, такъ какъ находилъ

посессионера не слагался съ него и съ превращеніемъ горнаго завода въ суконную фабрику.—Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 р. — $\frac{\text{№ 25}}{1824}$ — Совершенно правильно Совѣтъ Министра Финансовъ различаетъ въ общей подати — „горную подать“ (т. е. десятину) и плату за пользованіе поверхностью. Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. — $\frac{\text{№ 25}}{1832}$

¹⁾ П. П. С. З. т. XXV № 19164.

²⁾ П. П. С. З. т. XXXII № 25011. (за исключеніемъ мѣди). По разъясненію Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта такому удвоенію не подлежитъ десятина. *Арх. Гос. Сов. Журн. по дѣл. Д.та.* т. IV ч. 1. СПб. 1881 г., стр. 687—688.

³⁾ П. П. С. З. т. XXXII № 25301.

⁴⁾ Къ Омутинскому и Пудемскому Пастуховыхъ заводамъ. Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. — $\frac{\text{№ 13}}{1851}$

⁵⁾ Т. о. заводчикъ-владѣлецъ получаетъ казенные рудники—и платитъ за это пособіе; но дальнѣйшій отводъ рудниковъ совершается уже бесплатно, такъ какъ послѣ перваго отвода онъ сдѣлался посессионеромъ.

⁶⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. — $\frac{\text{№ 7}}{1853}$

несправедливымъ, чтобы possessiонные заводчики пользовались все за ту-же полоторную подать не только лѣсомъ, на самыхъ отведенныхъ рудникахъ находящимся, но и лѣсомъ, растущимъ на рудникахъ за чертою сдѣланнаго заводу надѣла; безденежный отпускъ лѣса съ таковыхъ рудничныхъ площадей былъ-бы, по мнѣнiю министра, уже двойнымъ пособiемъ заводу, поэтому онъ предлагаетъ взыскивать съ таковыхъ попенныя деньги и допускать бесплатное пользованiе лишь валежникомъ (л. 4—5). Министръ предполагаетъ внести этотъ вопросъ въ Государственный Совѣтъ, а пока лѣсное управленiе сдѣлало распоряженiе, чтобы лѣсничiе не позволяли частнымъ заводчикамъ рубить бесплатно лѣсъ въ казенныхъ дачахъ не только на рудникахъ, кои за ними не утверждены, но даже и на утвержденныхъ (л. 6).

Горное вѣдомство находило несправедливымъ примѣнять къ прежнимъ отводамъ новый законъ и просило отмѣнить сдѣланное распоряженiе лѣсного начальства (л. 7); оно утверждало, что дозволенная разработка рудника не мыслима безъ пользованiя лѣсомъ, каковое заключается въ самомъ понятiи разработки руды (л. 12); бесплатное пользованiе двойнымъ пособiемъ, говорятъ, является преимуществомъ, дарованнымъ для поощренiя важной для общественной пользы промышленности (л. 13).

Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ возразилъ), что сдѣланное распоряженiе нисколько не стѣсняетъ промышленность: заводчикъ при нежеланiи платить попенныя деньги можетъ отвозить руду на свои заводы и въ семь случаевъ будетъ платить лишь за лѣсъ, истребленный пожаромъ отъ неосторожности рабочихъ или поврежденный при разработкѣ рудника.

Министерство Финансовъ осталось при своемъ мнѣнiи и возникшее дѣло кончилось тѣмъ, что сноснымъ оброкомъ покрылись и новыя шесть рудниковъ съ растущимъ на немъ лѣсомъ.

Изъ послѣдующихъ узаконенiй²⁾, касавшихся горныхъ податей, упомянемъ о Высочайше утвержденномъ мнѣнiи Государственнаго Совѣта 20 мая 1869 года, когда установлена была горная подать а) съ пуда выплавляемаго чугуна на владѣльческихъ заводахъ по 1½ коп., а на possessiонныхъ по 2¾ коп.; б) съ пуда выплавляемой мѣди на владѣльческихъ заводахъ по 50 коп. для мѣсторожденiй коренныхъ и по 25 коп. для мѣсторожденiй осадочныхъ на западномъ отклонѣ Урала; на possessiонныхъ же заводахъ по 1 рублю для коренныхъ и по 75 коп. для осадочныхъ³⁾.

1) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд.. 2 ст., 1 разр. $\frac{\text{№ 3}}{1854}$

2) Особенно частымъ измѣненiямъ подвергалась подать на золото.

3) В. П. С. З. т. XLIV № 47149.

Въ 1876 году февраля 17¹⁾ отмѣнены были подати со всѣхъ произведеній горной промышленности, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна—узаконеніе важное въ принципиальномъ смыслѣ, но практически не затронувшее посессионныхъ земель.

И купленная цѣной продолжительной борьбы полоторная подать сохраняется въ дѣйствующемъ правѣ.

Такъ по ст. 772 Горнаго Устава подать съ золота по различнымъ мѣстностямъ взимается—въ 10,5 и 3 процента съ пуда, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и казенныхъ, и въ полоторномъ размѣрѣ съ золота, добытаго въ земляхъ посессионныхъ заводовъ.

Въ томъ же процентномъ отношеніи установлена подать съ платины (ст. 803). Серебро обложено 3 процентами для владѣльческихъ и 4½ для посессионныхъ земель (ст. 803). Съ пуда выплавленной мѣди для мѣсторожденій коренныхъ и осадочныхъ подать взимается въ размѣрѣ 50 коп. и 25 коп. съ пуда—это для заводовъ владѣльческихъ; для посессионныхъ-же по 1 руб. съ пуда и по 75 коп. съ пуда. Съ пуда мѣди въ Кавказскомъ краѣ съ владѣльческихъ заводовъ 50 к., съ посессионныхъ—75 к. Съ выплавленнаго чугуна на владѣльческихъ—1½ коп., на посессионныхъ 2¾ коп. (ст. 804 по прод. 1895 г.).

Кромѣ уже упомянутыхъ недостатковъ способа обложенія посесіонеровъ, здѣсь въ заключеніе можно указать еще на одинъ: оброкъ за пользованіе поверхностью казенныхъ земель скрытъ въ горной подати, благодаря чему его истинный смыслъ остается для многихъ не достаточно яснымъ. Очевидно, что, если невзыманіе платы за ограниченное пользованія не превращаетъ его въ собственность, то наоборотъ взыманіе возможно только при признаніи права собственности на земли за тѣмъ, кто получаетъ плату. А между тѣмъ это оказывается недостаточно подчеркнутымъ въ законѣ, слившемъ оброкъ съ податью²⁾.

1) В. П. С. З. т. LI № 55587.

2) Несравненно правильнѣе разрѣшается вопросъ о платѣ за пользованіе въ болѣе новой части Горнаго Устава ст. 308—309, 313—319 (ср. 767), 377. Вознагражденіе собственнику предусматривно въ § 137. Allg. Bergg. f. die Pr. St. Стоимость уступленнаго пользованія должна равняться тому доходу, какой получалъ бы собственникъ, если бы земля оставалась въ его пользованіи *Klostermann*. Allg. Bergg. S. 242. Anm. 295. *Leuthold*. Das österr. Bergg., S. 164 *Грамматчиковъ* Горное законодательство, стр. 201, 224, 313.

V. Прекращеніе посессіоннаго права.

Посессіонное право въ настоящее время признается ненормальнымъ явленіемъ, подлежащимъ упраздненію въ интересахъ какъ поземельныхъ отношеній, такъ и горнаго промысла, будто бы излишне стѣсненнаго „условіями“ посессіоннаго владѣнія.

Въ этихъ ли „условіяхъ“ причина застоя нашего горнаго дѣла, или въ чемъ нибудь иномъ, вопросъ другой.

Но разъ только—оторванное отъ своихъ историческихъ корней посессіонное право стремится къ все большему расширенію, проявляя склонность приблизиться къ собственности,—оно должно быть признано ненормальнымъ и подлежащимъ уничтоженію какимъ либо чрезвычайнымъ способомъ. Это вопросъ сложный и важный, но все-таки онъ не первый, подлежащій разрѣшенію.

Въ предыдущемъ изложеніи мы пытались доказать, что, не смотря на всѣ перемѣны въ посессіонномъ правѣ, оно въ общемъ и въ принципѣ сохранило свои основныя черты до настоящаго времени. И никакая давность—видѣли мы—не смогла изгладить или уничтожить изъ посессіоннаго владѣнія—характера отвода для горнозаводскихъ цѣлей.

А если такъ, то вопросу о томъ: какъ можно прекратить посессіонное право? мы должны предпослать другой: какъ прекращается посессіонное право?

Едвали нужно указывать, что отвѣтомъ на второй вопросъ въ значительной степени упрощается первый.

Глава первая. Послѣдствія прекращенія или недостаточности заводскаго дѣйствія.

§ 1.

Въ наименованіи главы обозначено единственное послѣ изданія Бергъ-Привилегіи, но за то и безусловное обстоятельство, влекущее за собой прекращеніе посессіоннаго права.

„Доколь оныя рудокопныя заводы, еще разъ читаемъ мы въ Бергъ-Привилегіи 1719 года: довольныхъ работниковъ имѣтъ и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявить, содержатись будутъ, имѣютъ оныя промышленники рудокопныхъ дѣлъ, по даннымъ имъ привилегіямъ или жалованнымъ грамотамъ симъ обнадежены быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оныя заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поврежденіе учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ содержать оныя“ (п. 16.).

Въ 1736 году Татищевъ въ инструкціи для вновь учрежденной тогда должности горнаго надзирателя 1) пишетъ: „ежели явится мѣсто хотя кому и отведено, да оное по отводѣ безъ важной причины годъ не работалъ, или работавъ оставилъ, и лежитъ больше двухъ лѣтъ впустѣ, то такія мѣста отводить, а прежнимъ, хотя бы и спорить стали, отказывать, пенеже онъ самъ тѣмъ остановленіемъ виненъ, на важное умедленіе въ рудахъ находится“... Если же остановка произошла по независящимъ обстоятельствамъ, „то въ такихъ причинахъ въ просрочку имъ не почитать до времени, какъ возможность ему быть можетъ“ (п. 6.).

Затѣмъ въ 3 п. Бергъ-Регламента читаемъ: „и того завода у того заводчика и у товарищей его и наслѣдниковъ не отымать, развѣ только кто не надлежащимъ порядкомъ съ тѣми заводами поступать и оныя лѣвостно производить будетъ 2)“.

Привести въ исполненіе это правило пришлось уже въ 1742 г., когда у Шемберга отобранны были незадолго передъ тѣмъ данные ему заводы съ землями и рудниками—за неисполненіе всякихъ привилегій и особенно генеральной (т. е. 1719 года), на которую столь усердно ссылается и самъ Шембергъ, пытаясь удержать за собой заводы и земли. Но такъ какъ „Шембергъ... себя весьма уже не надежнымъ къ содержанію оныхъ (заводовъ) впредь быть объявилъ“, то доводы его и не произвели никакого впечатлѣнія 3).

1) Напечатана въ сборникѣ „Пермскій край“. Т. III Пермь 1895 г., стр. 243—246

2) Еще 15 февраля того-же 1739 года Высоч. утв. мн. Кабинетъ-Министровъ предписываетъ отнимать заводы отъ такихъ заводчиковъ, кои „не надлежащимъ порядкомъ и не сходственно со всеародными правы поступать будутъ“. П. П. С. З. т. X № 7756.

3) Заводское дѣйствіе является рѣшающимъ для пользованія землями, лѣсами и др. посессіями. Лишеніе-же заводовъ Шемберга и др. такихъ-же заводчиковъ могло произойти еще и по другимъ, кромѣ указаннаго, основаніямъ: заводчики этой категоріи не выполнили ни одного условія владѣнія ни землей, ни самими заводами. Напр. гр. Шуваловъ до самой смерти не заплатилъ казнѣ ни одной копѣйки за заводы, при которыхъ было болѣе 33 тыс. душъ; да и всѣ др. не приступали къ уплатѣ до самаго наступленія на престолъ Екатерины II. См. *Чутинъ*. Отдача казенныхъ заводовъ. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6.—Заводы, разданные вельможамъ, возвращены были въ казну, но въ разстроенномъ положеніи и не всегда къ выгодѣ казны: такъ напр. Юговскіе гр. Чернышова заводы приняты были казною за 430 тыс. р., тогда какъ самъ гр. Чернышовъ получилъ ихъ въ надлежащемъ порядкѣ за 63 т руб. Ib. 570.

Въ условіяхъ съ Твердышовымъ¹⁾ читаемъ (п. 13): „какъ по даннымъ указамъ и привилегіямъ заводы строить и размножать (овъ, Твердышовъ) не будетъ, а только чтобы оный подъ тѣмъ видомъ содержать, и землями и угодья съ крестьянами довольствоваться и владѣть, а прибытка отъ него государственнаго не будетъ, то все имѣть быть отъ него по указу конфисковано и другимъ въ такой-же силѣ въ содержаніе ихъ отдано будетъ“.

Заводы съ посессионными землями и лѣсами отбираются въ казну „за неисполненіе обязанностей“²⁾ и въ случаѣ уменьшенія заводскаго дѣйствія³⁾.

Въ 1755 г. предписано было продать съ публичныхъ торговъ „охочимъ людямъ съ казенной прибылью“ упраздненный Верхъ-Уктусскій заводъ. Были-ли торги, неизвѣстно, но заводъ со плотинной, „стойвшей казнѣ многія тысяча“ оказался проданнымъ одному горному чиновнику за восемьдесятъ пять рублей, а отъ него переполькъ секретарю канцеляріи главнаго заводоу правленія (гдѣ продажа и производилась) Порѣдкому. Владѣльцу отведена была 1 кв. верста лѣсу. Но какъ только обнаружилось, что вмѣсто заводскаго дѣйствія завелось хлѣбопашество, а у плотины—мукомольная и пильная мельница, то (въ 1764 г.) по указу Бергъ-Коллегіи это мѣсто снова взято въ казну⁴⁾.

Въ 1822 году заводы наслѣдниковъ Турчанинова въ виду плачевнаго состоянія Высочайшекъ волею были взяты въ казенное управленіе, не смотря на протесты одной изъ наслѣдницъ, утверждавшей, что Горное Правленіе „стремится лишить ее собственности въ заводахъ покойнаго отца ея“⁵⁾.

§ 2.

Проектъ Горнаго Положенія 1806 года, подтверждая въ общемъ Бергъ-Привилегію, Бергъ-Регламентъ и другія состоявшіяся узаконенія, касающіяся постройки заводовъ и отвода къ нимъ лѣсовъ (ст.

1) П. П. С. З. т. XII № 8921.

2) П. П. С. З. т. XXIV № 18087.

3) П. П. С. З. т. XXV № 18442.—Арх. Канц. Мин. Фин. I отд. 2 ст. 1 разр.

№ 15

1831.

4) *Чутинъ*. Отдача казенныхъ заводовъ въ частныя руки. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6, стр. 567.

5) *Арх. Гос. Сов.* т. IV ч. I СПб. 1881 г., стр. 673—688. Въ дѣлѣ картина разоренія заводовъ, угрожавшихъ полной остановкой и слѣдовательно голодомъ рабочимъ.—Въ томъ-же году рѣшено было отобрать отъ Виндрѣвскаго завода казенные лѣса за то, что содержательница пользовалась ими, забывъ о томъ, что заводы должны быть обезпечены лѣсомъ навсегда. Ib.

236),—устанавливаетъ и новое правило въ обезпеченіе заводскаго дѣйствія.

„Когда дано будетъ рудопромышленнику или заводчику позволеніе выстроить заводъ, то заводчикъ, получивъ отъ казны пособіе въ землѣ, или лѣсахъ, или деньгахъ, обязывается непременно выстроить и пустить въ дѣйствіе заводъ чрезъ 5 лѣтъ“ (ст. 237).

Если въ теченіи указанного срока не начнется заводское дѣйствіе, отведенныя земли и лѣса, очевидно, обращаются снова въ казну, такъ какъ предположеннаго посессионнаго права не возникло.

По своему содержанію это правило развиваетъ Бергъ-Привилегію и Регламентъ; но въ Проектѣ мы найдемъ и предписаніе, соотвѣтствующее процитированному ранѣе пункту инструкціи Татищева (1736). (См. стр. 170).

Теперь, когда горный промыселъ былъ болѣе или менѣе ограниченъ отъ заводскаго дѣйствія, не возможно было не обратить законодателю вниманія и на исправную разработку рудниковъ, совершенно независимо отъ заводскаго дѣйствія.

Впрочемъ, есть основаніе предполагать, что мысль инструкціи Татищева была не чужда горной практикѣ, пытавшейся дать распространительное толкованіе 16 п. Привилегіи и 3 п. Регламента въ томъ смыслѣ, что подъ заводскимъ дѣйствіемъ надо понимать и горный промыселъ въ тѣсномъ смыслѣ слова ¹⁾).

Но только въ 1806 г. эта мысль получила выраженіе въ законѣ.

По 217 ст. Проекта „рудникъ, лежавшій безъ разработки одинъ годъ, также рудникъ, изъ котораго въ теченіе года не было добыто и поставлено рудъ болѣе 100 пудовъ, объявляется тунележащимъ, и рудопромышленникъ, а равнымъ образомъ и заводчикъ, если его рудникъ лежитъ въ земляхъ, ему не принадлежащихъ или не отведенныхъ къ его заводу, не имѣетъ уже на оный права. Руды, поставляемыя изъ отваловъ сего рудника, не могутъ быть принимаемы

¹⁾ См. дѣло 1 ст. отд. части. горн. зав. Горнаго Департамента $\frac{\text{№ 29}}{1887}$ Гб. д.

$\frac{\text{№ 54}}{1892}$, при рѣшеніи котораго по справкамъ оказалось, что установленная Бергъ-Привилегіей въ 16 п. и подтвержденная 5,7 п. п. Бергъ-Регламента обязанность разработки отведенныхъ рудниковъ выражена и въ указѣ изъ государственной Бергъ-Коллегіи въ канцелярію главныхъ заводовъ правленія отъ 18 марта 1752 г. за № 341, по 5 п. котораго „коимъ-же рудные мѣста хотя и будутъ отведены, но они на тѣхъ мѣстахъ работу производить не будутъ своимъ нераченіемъ или за другою причиною болѣе одного года, а о причинѣ оной къ здѣшнимъ командамъ письменно виду не подадутъ, то съ таковыми поступать по силѣ Бергъ-Регламента 1739 г. п. 3 и отдавать оныя хотя иному желающему, дабы впредь о таковыхъ дѣлахъ осмотрительно и радѣтельно всякій промышленникъ поступалъ.

въ число показаннаго количества рудъ, дающаго право рудопрмышленнику или заводчику на рудникъ“....

„Въ дачахъ же частныхъ заводовъ, равно и въ земляхъ владѣльческихъ, касательно рудниковъ, приписанныхъ къ ихъ заводамъ, зависить отъ заводчика и помѣщика разрабатывать или не разрабатывать оныя, такъ какъ и въ земляхъ казенныхъ зависить отъ правительства разрабатывать или не разрабатывать рудники, или отдать ихъ для разработки рудопрмышленникамъ или заводчикамъ“.

Ссылаясь на 217 ст. Проекта, практика основательно утверждала, что „право владѣть рудниками не есть вѣчное: оно пресѣкается и уничтожается временемъ и истощеніемъ рудника“ и что на семъ основаніи со временемъ всѣ рудники прійдутъ къ владѣльцамъ, имѣющимъ право на оныя по манифесту 1782 года“¹⁾. А съ рудниками возвращается къ владѣльцу, конечно, и поверхность, ради этихъ рудниковъ отведенная.

Но, какъ это очевидно изъ содержанія ст. 217, она для посессіонеровъ явилась лишь привилегіей, такъ какъ до извѣстной степени парализовала лежащую на нихъ безусловную обязанность производства заводскаго дѣйствія.

Если до сихъ поръ отводъ принадлежалъ заводчику, лишь посколькo онъ нуженъ былъ для заводскаго дѣйствія, то теперь,—хотя заводское дѣйствіе по прежнему остается единственнымъ опредѣлителемъ времени и границъ пользованія землей,—однако самая возможность заводскаго дѣйствія расширяется на счетъ всѣхъ залегающихъ подъ отводомъ даннаго рода ископаемыхъ. Такимъ образомъ, законъ создалъ совсѣмъ не то, чего хотѣла практика, пытавшаяся установить правило о тунележалости для всякихъ земель, не исключая и посессіонныхъ (ср. ссылку на 3 п. Бергъ-Регламента).

Законъ о тунележалости вошелъ въ Уставъ Горный, составивъ по изд. 1857 г. ст. 1065 и 1478. Для посессіонеровъ ст. 1478 представляла интересъ въ томъ отношеніи, что затрагивала рудники, лежащіе внѣ главнаго отвода. Правда, посессіонеры склонны были и эти приписные рудники подвести подъ дѣйствіе ст. 488 (изд. 1857), чтобы па-

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. $\frac{\text{№ 22}}{1812}$. Рѣчь идетъ о правѣ заводчиковъ на

рудники, лежащіе внѣ первоначальнаго отвода и отведенные до манифеста. Въ Положеніи для Грузинскаго горнаго производства 1816 года февраля 3 въ § 14 прямо значится, что „если заводъ или рудникъ, или каменоломня уничтожится и горный промыселъ пресѣкается, то сдѣланные рудопрмышленникомъ для бывшаго дѣйствія и устройства отводы изъ помѣщичьихъ дачъ возвращать опять въ полное распоряженіе помѣщиковъ“. П. П. С. З. т. XXXIII № 26116.

рализовать законъ о тунележалости, но практика въ принципѣ стояла за строгое разграниченіе рудниковъ въ предѣлахъ отвода и такъ называемыхъ приписныхъ, подлежащихъ въ отличіе отъ первыхъ дѣйствію закона тунележалости).

§ 3.

Съ изданіемъ правилъ 2 іюня 1887 г. о горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ законы 1806 г. о тунележалости не входятъ болѣе въ Горный Уставъ. Прежняя 488 статья сохраняетъ свое дѣйствіе и поныяѣ (ст. 197 Горн. Уст., изд. 1893 г.), а ст. ст. 1065 и 1478 VII т. изд. 1857 г. замѣняются ст. ст. 311, 320, 321. (ср. 256) Горн. Уст. изд. 1893 г.

Для рудниковъ, лежащихъ въ посессионномъ отводѣ и для пользования землями отвода рѣшающимъ по прежнему является заводское дѣйствіе. Отъ неисправныхъ содержателей отбираются заводы и посессионныя земли—въ казну²⁾.

Такъ въ самое послѣднее время (1891—1892 г.) отобранъ былъ въ казну за невозобновленіемъ заводскаго дѣйствія Ирбинскій заводъ съ посессионными землями и лѣсами (127,000 дес.), причемъ было

1) Дѣло Горнаго Департамента по отдѣл. частн. горн. зав. № 29 / 1887. По дѣлу

№ 54 / 1892 - ib, установившему законность и правильность объявленія тунележащими 83 рудниковъ, приписанныхъ къ посессионнымъ Омутинскимъ заводамъ, признано было, что распоряженіе главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ о зачисленіи 67 (изъ этихъ) рудниковъ, лежащихъ въ дачахъ посессионныхъ заводовъ Холуницкихъ и Залазнинскихъ въ тунележаціе, совершенно согласное съ закономъ, оказалось не отвѣчающимъ намѣченной тѣмъ закономъ цѣли: не допускать оставленія рудниковъ безъ разработки⁴⁾. Департаментъ имѣетъ въ виду ст. 488 (по изд. 1857), въ силу которой упомянутые 67 желѣзныхъ рудниковъ, какъ лежаціе не въ свободной казенной землѣ, а въ посессионныхъ дачахъ чугуноплавильныхъ и желѣзнодорожныхъ заводовъ, объявленные тунележащими, окажутся недоступными для горнопромышленниковъ. Но въдѣ 67 рудниковъ, отведенные къ Омутинскимъ заводамъ, а затѣмъ оказавшіеся въ дачахъ Холуницкихъ и Залазнинскихъ, очевидно, не вошли въ отводъ этихъ послѣднихъ, такъ какъ принадлежали заводамъ Омутинскимъ, что или молча подразумевалось, или было прямо выражено (какъ то было сдѣлано въ 1883 г. при продажѣ Залазнинскаго завода съ публичныхъ торговъ въ полную собственность на основаніи Выс. утв. 13 іюля 1883 г. положенія Комитета Министровъ). Какимъ-же образомъ могъ-бы содержатель заводовъ Холуницкихъ или Залазнинскихъ не допустить на основаніи 488 ст. Горн. Уст. разработку содержателемъ Омутинскихъ заводовъ этихъ 67 рудниковъ? Онъ не въправѣ былъ-бы, очевидно, воспрепятствовать и „вторженію“ казны, если бы по закону о тунележалости 67 рудниковъ оказались въ ея распоряженіи. Наконецъ не могъ-бы онъ не допустить къ разработкѣ исключенныхъ изъ его отвода 67 рудниковъ и всякаго посторонняго, которому казна уступила бы свое право на тунележаціе рудники.

2) См. стр. 106—107 (Иное значеніе и иную санкцію (денежный штрафъ) имѣютъ новыя ст. ст. Уст. Горн. 222¹, 222², 222³, 247¹ по Прод. 1805 г.). Публичная продажа или взятіе въ казну завода, прекратившаго заводское дѣйствіе и не возобновившаго его въ теченіе трехъ лѣтъ XI т. Св. З. Особ. прил. къ ст. 1 § 4 прим.

3) Дѣло огд. З, ст. 2 Горн. Департ. № 75 / 1850 г.

высказано Прав. Сенатомъ въ указѣ отъ 17 февраля 1892 г. слѣдующее авторитетное мнѣніе: „самая сущность посессіоннаго владѣнія и возлагаемая при этомъ казною на посессіоннаго владѣльца обязанности указываютъ на то, что казна вправе требовать отъ такого владѣльца не только при началѣ, но и во все время продолженія его владѣнія, чтобы пользованіе его казенною землею дѣйствительно соотвѣтствовало той цѣли, для которой этотъ видъ владѣнія установленъ закономъ“.

Практикѣ дано, такимъ образомъ, надлежащее разъясненіе смысла посессіоннаго права,—достаточно широко формулированное и въ то же время совершенно опредѣленное.

Съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія, безъ начала какового не возможно посессіонное владѣніе, прекращается посессіонное право: земли и лѣса, отъ казны данныя, возвращаются въ казну¹⁾.

Отъ какихъ причинъ прекратится заводское дѣйствіе,—это уже безразлично: быть можетъ, по добровольному или вынужденному рѣшенію посессіонера, или по причинамъ, лежащимъ въ посессіонныхъ земляхъ и лѣсахъ, а, можетъ быть, и въ самомъ горномъ промыслѣ.

Если отведенныя къ заводу земли и лѣса оказываются не пригодными для служенія предназначенной цѣли, посессіонное право прекратилось. Это произойдетъ въ томъ случаѣ, когда будутъ прорублены отведенные лѣса; когда поверхность по какимъ-либо причинамъ физическаго свойства окажется непригодной для осуществленія заводскаго дѣйствія; когда по волѣ государства отведенныя земли и лѣса будутъ экспропрированы въ общественныхъ интересахъ.

Если предназначенная цѣль не можетъ быть достигнута, потому что не возможенъ горный промыселъ, заводское дѣйствіе,—посессіонное право надо считать прекратившимся. Это произойдетъ въ томъ случаѣ, когда сгорить, вообще погибнетъ и не будетъ восстановленъ своевременно заводъ; когда истощатся тѣ рудники, ради которыхъ сдѣланъ отводъ поверхности.

Заводское дѣйствіе является безусловнымъ предположеніемъ правильнаго пользованія посессіонными землями. Чтобы пользованіе было правильнымъ, оно не должно выходить за цѣль разработки и переработки отведеннаго ископаемаго, добычи нефти и золота. Но, какъ само собой разумѣется, если добыча нефти и золота не является необходимымъ условіемъ пользованія посессіями, то съ другой стороны—

¹⁾ На пользованіи поверхностью съ строго опредѣленной цѣлью (горнаго промысла) настаиваютъ: *Dernburg. Lehrbuch des Preuss. Privatrechts.* 1 B., S. 678. *Klostermann. Lehrbuch d. Preus. Bergrechtes.* S. 305. *Klostermann. Das allgem. Bergg. f. d. Pr. St. Berlin 1885.* S. 243, Anm. 296. *Brassert. Das allgem. Bergg.* S. 365—366 (судебная практика).

²⁾ Уст. Т. 197, 424, 541).

и одной только добычи золота и нефти не достаточно для удержанія земель и лѣсовъ, отведенныхъ для заводскаго дѣйствія.

Добыча золота и нефти является, такъ сказать, придаткомъ къ заводскому дѣйствию, неспособнымъ сохранить посессионнаго права съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія или даже съ несерьезнымъ исполненіемъ его. Допущеніе противнаго несогласно съ прямымъ смысломъ законовъ о заводскомъ дѣйствии и добычѣ золота и нефти, которые, конечно, и не могли превратить созданный въ интересахъ горнаго (железнаго) промысла институтъ посессионнаго права въ средство обогащенія путемъ исключительной добычи золота на обширныхъ посессионныхъ дачахъ. Такимъ порядкомъ (говорятъ, что онъ практикуется) — наносится ущербъ горнозаводскому дѣлу, долженствующему составлять центръ дѣятельности посессионера, причиняется ущербъ золотой промышленности въ виду неизбѣжной спѣшности при выработкѣ золота въ земляхъ, для другой цѣли предназначенныхъ; и, наконецъ, создается для группы крупныхъ заводчиковъ: не оправдываемая ни исторіей, ни соображеніями цѣлесообразности привилегія — чрезвычайнаго обогащенія добычей золота въ экстраординарныхъ не только для золотого, но и железнаго и др. промысла — отводахъ.

Если-бы такой порядокъ несерьезнаго веденія заводскаго дѣйствія въ интересахъ добычи золота былъ признанъ терпимымъ, допустимымъ, то тѣмъ самымъ заводчики получили бы возможность, — игнорируя ту цѣль, ради которой установленъ видъ посессионнаго владѣнія и о которой говоритъ послѣдне — процитированный указъ Прав. Сената, — удерживать въ своихъ рукахъ обширнѣйшія дачи безъ законнаго основанія. Но затѣмъ, прикрываясь теперь уже не заводскимъ дѣйствіемъ, для котораго не нужны, вѣдь, прорубленныя лѣсныя пространства, — а добычей золота, посессионеры могли бы удерживать въ своихъ рукахъ дачи, уже отслужившія свою службу заводскому дѣйствию, и, слѣдовательно, eo ipso выходяція изъ распоряженія посессионера.

§ 4.

Вопросъ объ очищеніи посессионнаго права съ особенной энергіей былъ затронутъ въ литературѣ шестидесятихъ годовъ и компе-

1) По утвержденію г. *Вл. Мамина* По поводу замѣтки г. *Саларева* въ „Екатериноб. Недѣлкѣ“ за 1893 г. № 10 „(какъ извѣстно всякому на Уралѣ) плавка и выдѣлка железа (которая собственно и обуславливаетъ собой существованіе каждаго посессионнаго завода) въ обиходѣ Невьянскихъ заводовъ занимаетъ второстепенное мѣсто: главное-же и преимущественное вниманіе Невьянскаго заводоуправленія давно уже обращено на добычу золота въ районѣ его посессионной дачи“. Это сообщеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ статистикѣ сдѣланныхъ развѣдокъ рудныхъ и золотыхъ и въ количествѣ добытаго посессионерами золота. См. *Отчетъ* Горнаго Департамента за 1893 г. стр. 423, 425.

тентными представителями ея рѣшался совершенно опредѣленно въ положительномъ смыслѣ слова. Г. И. Полетика ¹⁾, проектируя передать посессионерамъ въ собственность нужныя земли, всѣ излишнія предлагаетъ возвратить въ государственную собственность и переселять на нихъ крестьянъ. Это разсѣченіе гордіева узла, говоритъ авторъ, не будетъ въ самой сущности такимъ самовластнымъ, какимъ оно можетъ показаться съ перваго взгляда. Вѣдь при основаніи заводовъ наибольшая часть отведенныхъ къ нимъ земель были заняты лѣсами, отданными не въ собственность, а для пользованія изъ нихъ горючимъ матеріаломъ. Уже къ шестидесятымъ годамъ отъ этихъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ остались только самыя неудобныя земли, которыми нельзя пользоваться безъ расчистки. Въ такомъ видѣ земли эти, по правильному мнѣнію автора, могутъ быть возвращены въ руки правительства безъ несправедливости.

Еще лучше выражаетъ ту же мысль К. А. Скальковскій ²⁾. Авторъ полагаетъ, что „защипать въ одно время свободу и расширеніе промышленности и вредную монополію, которая отличается отъ другихъ уничтоженныхъ у насъ монополій только тѣмъ, что старается еще придать себѣ видъ законности, нѣсколько странно. Семнадцать человѣкъ владѣютъ половиною казенныхъ рудниковъ и лѣсовъ уральскихъ для того, чтобы приносить казнѣ какія—нибудь 200,000 руб., имѣть всего самимъ отъ 4 до 71⁰/₁₀₀ чистаго дохода и выплачивать, при такихъ невѣроятныхъ привилегіяхъ, какіе-нибудь 4 или 5 милліоновъ пудъ чугуна... Обыкновенное доказательство права посессионеровъ, что они уложили будто бы въ землю свои капиталы, чистый софизмъ; потому что рудныя мѣсторожденія и лѣса отъ приложенія къ нимъ долгое время труда и капитала могутъ только истощиться, а вовсе не обогатиться... Безъ сомнѣнія, никто не имѣетъ права на основанные, хотя и не всегда на деньги посессионистовъ, заводы и заявленные и разрабатываемые рудники, но мы не видимъ великаго акта несправедливости, какъ называетъ это г. Полетика, если правительство потребуетъ отчета въ употребленіи его собственности и возьметъ назадъ талантъ у зарывшихъ его въ землю или въ этомъ случаѣ оставившихъ его тамъ. Если тысячи нашихъ помѣщиковъ понесли убытки во имя великой идеи, освобождая крестьянъ, то мы не знаемъ, отчего будетъ тяжела сомнительная еще жертва десятка посессионистовъ; они потеряютъ только избытокъ земли, которой сами не на-

¹⁾ Полетика И. О посессионномъ правѣ владѣнія русскими горными заводами. „Горный Журналъ“. 1862 г. ч. III, стр. 556—558.

²⁾ Скальковскій. О желѣзной промышленности въ Россіи (Публичныя лекціи В. А. Полетики) „Горн. Журн.“ 1864 г. № 5, стр. 369—370.

шли такъ долго употребленія. Во всякомъ случаѣ, мы повторимъ, что монополія, хотя бы она существовала хоть сто лѣтъ, не получаетъ еще вида законности“.

Здѣсь сказано все, что можно по этому поводу сказать, и нужно лишь нѣсколько подробнѣе остановиться на „заслугахъ“ посессионеровъ, такъ какъ онѣ фигурируютъ въ качествѣ доводовъ за сохраненіе привилегіи чаще, чѣмъ что-либо другое.

Указаніе на заслуги первыхъ заводчиковъ не лишено нѣкотораго значенія, такъ какъ они, дѣйствительно, насаждали горный промыселъ, колонизовали отдаленныя окраины.

Горный промыселъ всегда и вездѣ ведетъ за собой заселеніе пустопорожныхъ мѣстъ и, поскольку занимаемая земля, дѣйствительно, таковы, постольку за горнопромышленниками должна быть признана заслуга.

Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что горный промыселъ всегда ставился въ привилегированное положеніе, монополизировался въ рукахъ избранниковъ, пока это казалось нужнымъ, и пока онъ не предоставлялся въ руки людей всякаго чина¹⁾.

¹⁾ *Ermisch*. Das sächsische Bergrecht des Mittelalters. Leipz. 1887 г., XV. XVIII. *Leuthold*. Das österreichische Bergrecht in seinen Grundzügen Prag-Leipzig 1887. S. 162: древнее горное право въ общемъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что горный промыселъ по хозяйственному значенію своихъ продуктовъ и благодаря колонизаторской роли стоитъ выше обыкновенной эксплуатаціи земной поверхности. Этимъ объясняется и безплатное предоставленіе горнопромышленнаго пользованія чужой поверхностью. Тамъ историческіе примѣры. — Русская практика — старая и новая (см. напр. донесеніе графа Мусина-Пушкина въ *Актахъ, собранныхъ Кавказской Археологической Коммиссіею* Архивъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго т. II. Тифльсь, 1866 г. стр. 204 № 383, стр. 205 № 384; ср. о припискѣ: стр. 203 № 379, стр. 208 № 387) не представляетъ т. о. какихъ-либо особенностей. Что касается льготъ и привилегій, то напр. въ саксонскомъ законодательствѣ 14 вѣка мы встрѣчаемся съ освобожденіемъ отъ податей и т. п. *Wahle*. Das allgemeine Berggesetz für das Königreich Sachsen. Freiburg 1891 г., S. 3. — Особенно отмѣтитъ монополизированіе горнаго промысла во Франціи — въ привилегіи 30 сентября 1548 (Георгій II) на имя Roberval'a, но безъ основанія прозваннаго „le petit tyran“, такъ какъ онъ на десять лѣтъ былъ обезпеченъ противъ всякой конкуренціи. „Et ou il (le concessionnaire) ne trouverait es—lieux, de ouvertures, terres vacants à nous appartenantes et caux à ce nécessaire, lui avons aussi permis et permettons, qu'il puisse prendre es—lieux prochains, qui lui sembleront estre propres à ce, tant terres, heritage, ruisseaux, en les payant raisonnablement aux propriétaires ou le dommage et intérêt qui leur serait fait, pour le regard de la valeur des dites terres seulement et non des mines y étant. *Dalloz* aîné. Répertoire methodique et alphabetique de législation de doctrine de jurisprudence. T. 31. Paris 1854 p. 605. *Achenbach*. Das französische Bergrecht. Bonn. 1869 p. 34. — Полной аналогіи между французскою эпохой монополизированія горнаго промысла и временемъ Демидова и др. проводить, конечно, нельзя, потому что тамъ во Франціи открывшій эту эпоху ордонансъ Людовика XI (1471 г.) былъ уже шагомъ назадъ въ горной политикѣ (особенно послѣ патента Карла VI—1413 года). т. е. это былъ уже второй періодъ, тогда какъ у насъ горное дѣло началось съ такихъ привиле-

Привилегіи первыхъ нашихъ горнозаводчиковъ такъ-же имѣли свое оправданіе, но послѣ того, какъ заслуги сдѣлались достояніемъ исторіи и къ тому-же сторицею были вознаграждены, отпало основаніе для привилегій.

Да и можно ли серьезно говорить о колонизаціи заводчиками хотя бы Пермскаго края!

Мы уже видѣли, насколько „пустопорожни“ были тѣ земли, которыя жаловались Строгановымъ.

А отъ Строгановыхъ до появленія Демидовыхъ прошло не мало времени, и можно думать, что уральскій горный промыселъ осѣдалъ далеко ужъ не на безлюдныхъ, никому неизвѣстныхъ до того пространствахъ, что жизнь Урала началась за долго до появленія горнопромышленниковъ.

Доказательство этой мысли—въ исторіи заселенія края, а подтвержденіе ея мы видимъ въ тѣхъ земельныхъ конфликтахъ горнопромышленниковъ съ крестьянами, которые начались съ появленіемъ Строгановыхъ и не кончились до сего дня.

Опасеніе, что безъ посессіонеровъ Пермскій край до сихъ поръ оставался бы „некультурной мѣстностью,“ является поѣтому не основательнымъ, какъ не основательно и представленіе о современной Пермской губерніи, какъ непроходимомъ лѣсѣ, который долженъ быть отданъ на безконечно льготныхъ условіяхъ первому желающему.

Первые заводчики несомнѣнно насаждали горный промыселъ; но

гій (ср. грамоты XVII в.), хотя и можно сказать, что фактическое положеніе Демидова, являвагося по сравненію съ предшественниками уже, дѣйствительно, монополистомъ, напоминаетъ французскаго „le petit tyran“. Грамоты Roberval'a время отъ времени видоизмѣнялись и возобновлялись, укрѣплялись за преемниками. *Achenbach*. Das französische Bergrecht, p. 33—35. Эдиктъ 1601 года Генриха IV имѣлъ обратитъ горный промыселъ на правый путь: „permettons à toutes personnes de quelque état et condition qu'ils soient de rechercher et travailler aux dites mines et minières ou eux associer et prendre associés pour se faire“. Насколько сильна была традиція, это видно изъ возродившейся почти вслѣдъ за изданіемъ этого эдикта монополіей—въ лицѣ кардинала Mazarin, герцога Montausier, герцогини d'Uzès и др. 1791 годъ долженъ былъ окончательно устранить монополію, давши твердый и, конечно, общій законъ. *Achenbach* ib. p. 33—35, 39—41; см. 36—37: въ 1604 г. законъ о „тунележалости“. Было уже упомянуто, что и Беръ-Привилегія 1719 г. въ состояніи была искоренитъ традиціи ближайшаго прошлаго, которое продолжало жить, по возможности сохраняя за собой привилегированное положеніе. Обстановка, въ которой происходило первоначальное развитіе горнаго промысла и его монополизированіе у насъ была иная, чѣмъ на Западѣ (ср. еще *Achenbach*. Das gemeine deutsche Bergrecht, S. 185 f), но какъ тамъ, такъ и у насъ это монополизированіе горнаго дѣла было вызвано одинаковыми причинами, съ прекращеніемъ которыхъ привилегіи и монополія должны были уступитъ мѣсто общему закону и свободѣ промысла.

результаты их дѣятельности далеко не соответствовали той щедрости, съ которой правительство поддерживало их¹⁾.

Не въ пользу насадителей и современное печальное состояніе горнаго промысла, еще такъ недавно засвидѣтельствованное г. Егуповымъ, изъ изслѣдованія котораго можно хорошо ознакомиться съ плодами покровительственной политики, принявшей въ настоящее время форму, конечно, новую по сравненію съ временами, изображенными въ представленіи Мусина-Пушкина; но какъ сущность

1) Уже въ 1727 г. дѣятельность Демидова наводила на сомнѣнія, такъ какъ заводчикъ, обѣщавшій обыскивать руды, не оправдывалъ надеждъ. Великое богатство, полученное Демидовымъ отъ сибирскихъ заводовъ сдѣлало его „спѣсивымъ и непослушнымъ“ (hoffartig und trotzig, какъ выражается Влюэръ)—качества, очевидно, представлявшіяся не безразличными и для заводскаго дѣйствія, такъ какъ послѣ такой аттестаціи предписано было осмотрѣть заводы Демидова. Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{750}{1433}$ л.

№ 117, л. 1045 сл., 1053 сл. Какова была награда за заслуги, мы уже знаемъ: въ дополненіе можно еще привести интересную выдержку изъ представленія вице-президента Бергъ-Коллегіи Мусина-Пушкина о заводскихъ дѣлахъ (1797—1837). Д—тъ Горн. и Сол. дѣлъ (бывш. Канц.), св. I, л. № 1 по 1 разр. „И по истинѣ ни отъ единого правительства не ободремы были партикулярные заводчики таковыми выгодами, каковы суть тѣ, коими пользуются оныя въ Россіи“... „Въ Россіи найденныя на казенной землѣ рудники отданы были частнымъ заводчикамъ не только съ достаточнымъ, но и съ весьма превоходящимъ надобности количествомъ земель и лѣсовъ; въ иностранныхъ заводахъ долженъ всякій заводчикъ не токмо за землю, но за каждое бревно и пластину лѣсу вносить въ казну узаконенную плату, да притомъ строго некуется, чтобы не болѣе лѣсу на сію потребу вырубалось, какъ то количество, которое на годовое горное производство неизбѣжно нужно. Въ Россіи приписано почти ко всѣмъ частнымъ заводамъ великое число крестьянъ, которые зарабатываютъ за весьма малыя цѣны положенный на нихъ окладъ, чѣмъ почти все производство заводскихъ и горныхъ работъ и выполняется, въ иностранныхъ рудникахъ платятъ всякій частный заводчикъ не малую цѣну каждому рудокопу или заводскому служителю. Въ Россіи правительство не вмѣшивается отнюдь въ распоряженіе горнаго производства при частныхъ рудникахъ, въ иностранныхъ заводахъ напротивъ того частный заводчикъ пользуется единственно тою выгодою, что по оплатѣ всего годового горнаго и заводскаго производства выдаютъ ему достальныя барыши противъ употребленныхъ суммъ, которыя иногда и ни во что обращаются, когда нужныя издержки полученную годовую добычу рудъ и проплавку оныхъ превосходятъ: въ распоряженіе же работъ заводчикъ, самъ не смѣетъ вмѣшиваться, а предоставляетъ оное частному при оныхъ заводахъ начальству... Въ Россіи при счастливомъ обрѣтеніи въ рудникѣ отлично богатыхъ рудъ, спѣшить для собственнаго обогащенія добычею и проплавкою оныхъ, при иностранныхъ же рудникахъ такыя богатые приски хозяйственно сберегаются и не большее только количество замѣняетъ благоразумно неуспѣшную въ другихъ рудникахъ добычу“... Отсюда: небережливое отношеніе заводчиковъ къ даровому лѣсу, отчего заводское дѣйствіе приходитъ иногда въ замѣшательство и дороговизна металла. (л. 7—8). Въ своемъ обстоятельномъ представленіи авторъ настаиваетъ на уменьшеніи обязанностей поселенъ по заводскимъ работамъ, на развитіи хлѣбопашества въ окрестностяхъ заводовъ, на сбереженіи лѣсовъ. Представленіе было признано въ 1797 г. заслуживающимъ внимательнаго разсмотрѣнія (л. 41), а въ 1837 г. оно уже сдано въ архивъ на томъ основаніи, что будто-бы „не содержитъ ничего такого, чего не было бы въ виду при составленіи Проекта Г. П. 1806 г.“ (л. 58).

остаётся все-та же, то и ожидаемая теперь послѣдствія тѣ-же, какія могъ предвидѣть авторъ представленія, напрасно сданнаго тогда въ архивъ.

„Пермской губерніи, говоритъ г. Егуновъ ¹⁾, уже болѣе 200 лѣтъ принадлежитъ первенство въ цѣлой Россіи по изобилію добываемаго чугуна и желѣза. И теперь въ ней насчитывается 74 завода, добывающихъ и перерабатывающихъ эти металлы“.... Всѣ они пользуются выдающимися удобствами сбыта на востокъ и на западъ. „Если же посчитать еще громадныя жертвы государства, какія въ видѣ разнообразныхъ привилегій приносились и приносятся здѣшнимъ заводамъ въ теченіи 200 лѣтъ, то было бы не только позволительно, но обязательно ожидать, что заводы эти и сами благоденствуютъ и широкое распространяютъ благосостояніе на весь окрестный край. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не замѣчается. Не взирая на возрастающую изъ года въ годъ потребность всей Россіи въ чугунѣ и желѣзѣ, 15 лѣтъ уже слышатся постоянныя жалобы уральскихъ заводчиковъ то на „удрученное состояніе“, то на различныя „кризисы“, то на „отсутствіе сбыта, застои и безработицу“. „Добившись огражденія отъ заграничной дешевизны, уральскіе заводчики не дали себѣ труда ни улучшить производство, ни даже соображать сорты производимаго металла съ новѣйшими требованіями рынка“. И эта искусственная дороговизна уральскаго чугуна-желѣза, обезпеченная заводчикамъ со стороны закона до 1898 г., является, по мнѣнію автора, главной, если не единственной причиной печальнаго состоянія горнаго дѣла (128—129), выгоды отъ котораго безспорны только для самихъ заводчиковъ, неизмѣнно получающихъ на чугунѣ копѣйку и даже иногда полторы копѣйки на копѣйку (130).

Глава вторая. Судебный порядокъ освобожденія казенныхъ земель и лѣсовъ отъ посессионнаго владѣнія.

§ 1.

По тѣмъ или другимъ причинамъ переставшія служить заводскому дѣйствію посессионныя земли и лѣса, находившіяся до сего въ пользованіи заводчика, ео ipso дѣлаются свободными отъ посессионнаго владѣнія и поступаютъ въ полное распоряженіе казны.

¹⁾ *Егуновъ*. Кустарные промыслы въ Пермской губерніи въ Отчетахъ и изслѣдованіяхъ кустарной промышленности въ Россіи т. III. СПБ. 1895 г., изд. М. З. и Г. II.

Но какъ фактически осуществить права земельного собственника? Добровольнаго возвращенія въ казну поссессіонныхъ земель со стороны заводчика, всегда заинтересованнаго въ удержаніи ихъ, ожидать, конечно, нельзя. По крайней мѣрѣ исторія не знаетъ ни одного такого примѣра, хотя несомнѣнно очень много поссессіонныхъ земель не только что не служатъ заводскому дѣйствию, а положительно ни въ какомъ отношеніи не эксплуатируются заводчиками.

Принудительнымъ-же способомъ обращенія земель въ казну можетъ быть только судебный, какъ единственно гарантирующій безпристрастное отношеніе къ противоположнымъ интересамъ—горнозаводчика и земельного собственника.

Примѣненіе его къ нашему случаю не вызываетъ никакихъ сомнѣній¹⁾, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ уже примѣръ такого примѣнія въ вышеупомянутомъ дѣлѣ Безкоровайной, на которомъ сейчасъ и остановимся.

Ирбинскій желѣзнодорожный казенный заводъ Енисейской губерніи, Минусинскаго округа въ 1816 году отданъ былъ въ партикулярное поссессіонное содержаніе съ отводомъ 50 верстъ въ длину и столько-же въ ширину (лѣсу на 60 лѣтъ) и съ обязательствомъ казны дать заводчику рабочихъ до 200—300 человекъ на поссессіонныхъ основаніяхъ (л. 3).

Въ 1836 г. заводъ, проданный съ публичныхъ торговъ, приобрѣтенъ за 1000 р. Безкоровайнымъ; въ теченіи 13 лѣтъ онъ не былъ пущенъ въ дѣйствіе, и въ 1850 г. возникъ вопросъ объ отобраніи не существующаго завода (при осмотрѣ не оказалось ни горнъ, ни доменныхъ печей) въ казну (л. 3, 12).

Новая содержательница Безкоровайная то утверждала, что заводъ съ землями принадлежитъ ей въ собственность, то считала казну не исполнившей своего обязательства по поставкѣ рабочихъ, то отвергала возможность примѣненія къ ней закона о пятилѣтнемъ срокѣ, установленномъ будто бы для выстройки завода, а не для начала заводскаго дѣйствія (л. 23—34).

1) *Klostermann*. Lehrbuch S. 305; Das allg. Bergg. Berlin 1885 S. 243. Anm. 296 не считаетъ возможнымъ для прускаго права допустить обращеніе собственника къ суду съ цѣлью возвращенія земли, болѣе уже не нужной для горнаго промысла: при такомъ порядкѣ судъ явился бы контролирующимъ горную администрацію, которая при отводѣ рѣшаетъ о необходимости уступки земли. Такой провокаціи, говоритъ авторъ, законъ не предусматриваетъ, и потому она не можетъ быть допущена.—Не понятно, почему авторъ такъ боится контроля суда. Да вѣдь это въ сущности говоря даже и не контроль, такъ какъ судъ не будетъ рѣшать, правильно или неправильно сдѣланъ былъ принудительный отводъ поверхности, а лишь постановитъ, что такая то часть отведенной поверхности или весь отводъ болѣе не нуженъ или оказался не нужнымъ для той цѣли, которая имѣлась ранѣе въ виду.

Горный Департаментъ призналъ основательными всѣ эти доводы Безкоровайной (л. 37—53) и, несмотря на настоянія Главнаго Управленія Восточной Сибири объ отобраніи земель въ казну (л. 78—82), оставилъ ихъ за неисправной заводчицей. Чтобы понять, почему Безкоровайная такъ крѣпко держалась за казенныя земли, достаточно припомнить данное ей количество десятинъ и особенно богатство земли. Мѣстное начальство, считавшее необходимымъ въ государственныхъ интересахъ обратить земли въ казну, свидѣтельствовало, что подъ землями залегаютъ положительно рудныя богатства; что почва даетъ такую траву, которую не успѣваютъ скашивать; огородныя овощи достигаютъ почти невѣроятныхъ размѣровъ (л. 119).

Безкоровайная довольно успѣшно настаивала на обязанности казны дать ей „рабочихъ, преимущественно, изъ знающихъ“, утверждая, что заводъ бездѣйствуетъ „преимущественно“ отъ недостатка людей (л. 156—157).

Есть свѣдѣнія, что еще къ началу владѣнія Безкоровайная получила ссыльныхъ, а затѣмъ въ 1857 г. ей даны каторжные третьяго разряда (л. 158). Конечно, все это были не очень искусные рабочіе, но для казны не было физической возможности исполнить свое факультативное обѣщаніе—дать „преимущественно“ знающихъ.

Рабочіе даны подъ условіемъ выстройки для нихъ помѣщенія.

Въ это время заводъ переходитъ въ управленіи мужа заводчицы т. с. Безкоровайнаго, которому удалось получить изъ казны ссуду въ 95 т. р. Въ 1859 г. заводъ сгорѣлъ. Въ 1865 г., когда истекъ пятилѣтній срокъ, установленный для выстройки завода, обнаружилось, что никакихъ мѣръ для возобновленія завода не принимается, а что владѣльцы вмѣсто того добываютъ въ заводскихъ дачахъ золото, выгода отъ котораго будто бы очень велика (II т. л. 308)¹⁾. Обѣщанныхъ рабочихъ Безкоровайная не просила, никакихъ помѣщеній для нихъ не выстроила (л. 312—314). Министерство Юстиціи (л. 281 сл.) совершенно основательно усматривало въ этомъ ея нежеланіе возобновить заводское дѣйствіе и предлагало (1867 г.) отобрать заводы и земли въ казну. Но Горный Департаментъ по истеченіи каждаго пяти лѣтъ считалъ возможнымъ давать новыя отсрочки, отказывая въ просьбѣ тѣмъ, которые изъявляли желаніе добывать руды въ посессионной дачѣ Безкоровайной (л. 300—342). Въ 1871 г. истекъ еще

¹⁾ Еще въ 1864 г. Безкоровайный отдалъ въ аренду Колчугину золотосодержащія розсыпи въ посессионныхъ дачахъ; дѣло, впрочемъ, разстроилось; возникъ споръ по поводу неправильнаго невозвращенія Безкоровайнымъ задаточныхъ 10.000 р. Рѣш. Гр. Кас. Д-та Пр. Сената 1867, № 191.

одинъ срокъ, а устройство завода и не начиналось. Назначенный для завода инженеръ Спиридовичъ тщетно просилъ Безкоровайнаго отправить его изъ Петербурга на заводъ (л. 1,16—17). Тогда Министръ Финансовъ внесъ это дѣло въ Правит. Сенатъ по 1-му Департаменту, который въ силу 1 п. ст. 38 Учрежд. Прав. Сената нашолъ его себѣ неподсуднымъ, хотя въ ст. 31 и сказано что дѣла горныя подлежатъ вѣдѣнію этого именно Департамента. А между тѣмъ въ 1874 г. Безкоровайной дана была теперь уже Министерствомъ Государственныхъ имуществъ еще отсрочка на пять лѣтъ, при чемъ отъ нея потребована подписка, что не будетъ она имѣть никакихъ притязаній къ казнѣ по поводу инженера и рабочихъ (л. 63—65).

Не достигши никакихъ результатовъ, Министерство отъ 16 сентября, 1876 г. предложило Генералъ-Губернатору Восточной Сибири сдѣлать распоряженіе „о возбужденіи судебнымъ порядкомъ иска объ отобраниі у г-жи Безкоровайной ирбинской заводской дачи, принявъ въ основаніе сего, какъ общія законоположенія объ условіяхъ посессионнаго владѣнія, такъ и подписку, данную Безкоровайной Горному Департаменту 20 октября 1867 г.“.

Отъ 25 ноября 1876 г. сообщалось, что искъ вчиненъ, а 22 ноября 1877 г. Безкоровайная спѣшить заявить, что при существованіи Абакинскаго завода возобновеніе Ирбинскаго не имѣетъ смысла, и она предлагаетъ свои услуги „выкупить“ у казны земли на томъ-же основаніи, какъ незадолго передъ тѣмъ дозволено было „выкупъ“ Пастухову—по 75 к. съ десятины и съ расрочкой платежа на 37½ лѣтъ. Принимая во вниманіе отдаленность „выкупаемаго“ мѣста, она лишь проситъ понизить цѣну съ десятины. Въ это-же самое время Безкоровайной разрѣшено было отдать въ аренду золотыя прииски, и послѣдовало распоряженіе—въ виду ходатайства о выкупѣ—„веденіе означеннаго иска пріостановить впредь до новаго распоряженія“.

Сдѣланная въ 1881 г. Безкоровайной попытка заложить „свои“ земли оказалось неудачной.

Такъ какъ вопросъ о „выкупѣ“ поднимался Безкоровайной не серьезно, то въ 1881 г. „за невозобновеніемъ“ этого вопроса возобновленъ былъ искъ, въ основаніе котораго Горный Совѣтъ положилъ во 1-хъ условія посессионнаго владѣнія, во 2-хъ условія пожалованія, какъ выражены они въ 939 ст. 1 г. X т. Св. Зак.

Горный Совѣтъ привелъ даже и соображенія, по которымъ земля только искомъ и можетъ быть отобрана: первое—что заводчица владѣетъ землями по крѣпостному акту, второе—по ст. 531 и 532 1 ч. X т. даже незаконное владѣніе можетъ быть отобрано лишь

искомъ, третье — что правило это распространяется и на казенныя имѣнія. Слѣдовательно, отобрание земли на основаніи ст. 939 1 г. Х т. возможно только путемъ иска.

Безкоровайная пыталась задержать судебное разбирательство, прося „отсрочки“ на шесть лѣтъ, жалуясь въ то-же время на мѣстное начальство, которое будто бы мѣшаетъ устройству завода, останавливающемуся за недостаткомъ всего лишь 65 тыс. р. Въ случаѣ отсрочки Безкоровайная обѣщала даже отказаться отъ претензій на дачу по праву полной собственности. Но просьбы были напрасны.

Енисейскій губернский судъ 1886 г. декабря 10 слушалъ дѣло объ отобраніи отъ Безкоровайной ирбинской дачи и о взысканіи убытковъ—26. 520 р.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судъ пришолъ къ убѣжденію, что Безкоровайная владѣла дачей на посессионномъ правѣ, но заводскаго дѣйствія не производила, домогаясь постоянныхъ отсрочекъ въ устройствѣ завода, почему—земли и должны быть отобраны въ казну. Что же касается выраженія въ данной 2 сентября 1841 г., что на дачу предоставляется вѣчное и потомственное владѣніе, то въ нашемъ законодательствѣ этотъ терминъ еще не даетъ права говорить о правѣ собственности. Въ частности относительно Сибири надо помнить, что тамъ право собственности на землю существуетъ лишь въ чертѣ городовъ и поселеній, а все остальное пространство принадлежитъ казнѣ и можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ въ собственность лишь путемъ инвеституры или пожалованія.

Безкоровайная такого правооснованія на владѣніе ирбинской дачей не представила, и изъ дѣла очевидно, что она получила эти земли въ посессию подъ условіемъ заводскаго дѣйствія. А если земля казенная, то она не можетъ быть обращена въ собственность и по давности—565 ст. 1 ч. X т., тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ не было и безспорнаго на правѣ собственности владѣнія. Потому, отказавши за недоказанностью суммы въ части иска объ убыткахъ, судъ постановилъ: „изъявъ изъ владѣнія вдовы т. с. Безкоровайной ирбинскую казенную дачу со всѣми угодами и лѣсами, передать такую въ распоряженіе казны на общемъ основаніи“.

Это мудрое рѣшеніе не удовлетворяло наслѣдника Безкоровайной, но его жалоба отъ 22 мая 1887 года была оставлена безъ послѣдствій (указъ отъ 11 февраля 1889 года).

Еще двѣ-три попытки наслѣдника Безкоровайной (1890—1891 г.) удержать отходившія богатія земли окончились для него неуспѣшно. Въ указѣ Прав. Сената отъ 17 февраля 1892 года, изданномъ послѣ разбора дѣла во второмъ Общемъ Собраніи, отказано проси-

телю въ предоставленіи новыхъ отсрочекъ и выяснена сущность посессионнаго права въ положеніи, приведенномъ нами въ предыдущей главѣ 1).

§ 2.

Пространныя выдержки изъ ирбинскаго дѣла, какъ кажется, оправдываются особеннымъ его интересомъ. Выводъ изъ этой исторіи богатѣйшихъ казенныхъ земель, безъ всякаго основанія обогащавшихъ заводчика, заводъ котораго строился въ теченіи семидесяти-пяти лѣтъ, очевиденъ.

Судъ является наиболѣе надежнымъ стражемъ казенныхъ интересовъ. Столько-же занятый интересами землевладѣльца, сколько и горнозаводчиковъ, именно судъ справедливо, а значитъ и цѣлесообразно, могъ-бы разрѣшить давній конфликтъ между ними, и тѣмъ самымъ—поставить посессионное право на его настоящее мѣсто²⁾.

Правильное пониманіе посессионнаго права, выраженное Сенатомъ въ указѣ 17 февраля 1892 г. и обнаруженное въ рѣшеніи енисейскаго Губернскаго Суда—служить ручательствомъ за возможность очищенія посессионнаго владѣнія путемъ возвращенія въ казну обширныхъ пространствъ горнозаводскихъ дачъ, не нужныхъ для заводскаго дѣйствія, уже использованныхъ или эксплуатируемыхъ не для цѣлей заводскаго дѣйствія.

Какъ на одно изъ затрудненій, всегда будто бы неизбѣжныхъ при обращеніи въ казну посессионныхъ земель, указываютъ на трудность опредѣленія убытковъ посессионера, лишаемаго земли.

1) Дѣло Горнаго Департамента по отдѣл. части. горн. заводовъ $\frac{\text{№ 755}}{1850}$, т. I—IV.—

По поводу приведеннаго дѣла имѣется ст. г. Solo въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ (изд. Картамышева, въ Томскѣ), № 1 отъ 1 января 1887 г., гдѣ описаны истинныя намѣренія заводовладѣльцевъ, ихъ отношеніе къ крестьянамъ и дана характеристика лицъ, коимъ ввѣрилось „устройство“ завода.

2) По правиламъ 1887 г. рѣшающая роль предоставлена горному начальству—ст. ст. 320—321—что и понятно: нѣтъ основаній и надобности обременять судъ дѣлами указанныхъ статей. Посессионное право представляетъ въ данномъ отношеніи особенность: оно требуетъ тѣмъ большей объективности, чѣмъ болѣе склонно горное вѣдомство ставить на видъ заслуги первыхъ посессионеровъ. Отступленія горнаго вѣдомства въ интересахъ цѣлесообразности отъ правильно устанавливаемаго имъ-же самимъ теоретическаго пониманія посессионнаго права тѣмъ менѣе желательно, чѣмъ болѣе районъ казенныхъ земель эксплуатируется не соответственно указаннымъ дѣламъ. Такъ сказать—застарѣлость посессионнаго владѣнія требуетъ посторонняго судьи, который способенъ былъ-бы отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ привычныхъ взглядовъ, коковыхъ такъ много установилось въ продолжительной исторіи вопроса о посессионномъ правѣ, и которыхъ нельзя предполагать для случаевъ ст. 320—321 Горн. Уст. Сравнительная немногочисленность имѣющихся посессионныхъ отводовъ (не зависимо отъ количества заключающихся тамъ десятинъ) оправдываетъ обращеніе къ суду и съ практической точки зрѣнія.

Какъ кажется, самый вопросъ о вознагражденіи ¹⁾ въ данномъ случаѣ порожденъ недоразумѣніемъ.

Вознагражденіе возможно и обычно лишь при экспропрированіи приобрѣтенныхъ правъ, а здѣсь вѣдь имѣется въ виду обращеніе въ казну уступленныхъ ею-же подъ условіемъ заводскаго дѣйствія земель, оказавшихся ненужными для предназначенной цѣли. Очевидно, что о вознагражденіи посессіонеровъ за самую землю не можетъ быть и рѣчи.

Горную практику—какъ это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ дѣлъ—наводитъ на сомнѣніе указъ 16 марта 1798 г. ¹⁾, изъ котораго какъ будто прямо видна обязанность казны платить заводчикамъ за отходящія отъ нихъ посессіи.

Въ указѣ говорится, что если заводское или фабричное дѣйствіе уменьшится или совсѣмъ пресѣчется: „въ такомъ случаѣ, буде послѣдуетъ сіе отъ истощенія рудъ, отъ таковыхъ покупныхъ къ заводамъ и фабрикамъ деревни и крестьянъ съ принадлежащими землями отбирать въ казну... по надлежащей за душу оцѣнкѣ; заводскія-же строенія и прочіе заводскіе припасы предоставить имъ свезти или продать казнѣ, если она найдетъ въ томъ свои выгоды; въ противномъ же случаѣ, если заводы и фабрики въ дѣйствіи своемъ пресѣкнутся отъ неисправности заводчиковъ, то отъ таковыхъ, яко нерадивыхъ въ пользѣ общественной и частной, заводы и фабрики съ покупными къ нимъ крестьянами, деревнями и землями брать въ казну... съ платежомъ суммы, какаѣ по оцѣнкѣ слѣдовать имъ будетъ“.

Въ послѣднемъ случаѣ говорится о платежѣ за отходящія къ казнѣ земли, но ей не принадлежащія: платежъ тутъ такъ-же справедливъ, какъ въ первомъ случаѣ—за строенія и припасы; буде таковыя казна захочетъ принять. Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ не о „посессіяхъ“. Другое дѣло плата за душу по оцѣнкѣ—въ первомъ случаѣ; тутъ имѣется уже „посессія“, которая, повидимому, и опла-

¹⁾ Имъ занималась и податная комиссія, имѣвшая кромѣ того опредѣлять, съ истеченіемъ какого срока послѣ закрытія завода заводское имѣніе поступаетъ въ распоряженіе казны (три года); та-же комиссія полагала, что закрытіе одного или нѣсколькихъ заводовъ посессіоннаго округа не должно служить поводомъ къ отдѣльной продажѣ этихъ заводовъ, въ случаѣ, если общая производительность горнозаводскаго округа не уменьшилась. Не останавливаясь на высказанныхъ комиссіей мнѣніяхъ и предложеніяхъ, замѣчу лишь, что многіе изъ поднятыхъ тамъ вопросовъ не удобны для общаго разрѣшенія и должны быть предоставлены судейскому усмотрѣнію.—Таковъ въ особенности вопросъ о вознагражденіи, а также и о прекращеніи заводскаго дѣйствія „Труды“ комиссіи т. XIII, ч. IV, стр. 249—250. (Проекты ст. 47, 221).

²⁾ П. П. С. З. т. XXV № 18442 (Павель 1).

чивается казной. Но не такъ на самомъ дѣлѣ, и отъ платежа за души нельзя заключать къ оплатѣ возвращаемыхъ въ казну ея земель.

„Души“ фигурировали въ качествѣ посессій не какъ таковыя, а въ разговорѣ замѣняли собой право ихъ покупки къ заводамъ и фабрикамъ, право — созданія особаго вида крѣпостной зависимости. Это-то право и было „посессіей“, которой лишался заводчикъ съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія и которое, такъ сказать, отдѣлялось теперь отъ посессіонера. Казнѣ оплачивать это право не приходилось. И только для того, чтобы обезпечить быструю ликвидацию лишенія заводчика посессіи, казна соглашалась принять купленныхъ къ заводу крестьянъ, конечно, съ возмѣщеніемъ сдѣланныхъ заводчикомъ расходовъ на приобрѣтеніе ихъ. Само собой разумѣется, что заводчику могло быть прямо предписано — переуступить купленныхъ къ заводу — такому лицу, которое имѣетъ право владѣть душами.

Иное дѣло — пособія вещественныя, отъ казны данныя: приведенныя соображенія не могутъ имѣть здѣсь мѣста, и уплата суммы по оцѣнкѣ была бы тутъ подаркомъ казны бывшему посессіонеру-пользователю ея земли.

Никакія выгоды, получавшіяся заводчикомъ съ отходящихъ въ казну земель не подлежатъ возмѣщенію — ни арендныя деньги, буде таковыя собирались посессіонеромъ на основаніи 233 ст. Горн. Уст. (изд. 1893 г.), ни оброки и выкупные платежи, буде таковыя затрагиваются возвращеніемъ земли къ собственному.

Это — имущественныя права посессіонера, но приобрѣтенныя имъ какъ таковымъ, какъ содержателемъ даннаго завода: прекратилась связь заводчика съ посессіоннымъ заводомъ, — болѣе не принадлежать ему и эти права на оброки, арендныя и выкупные платежи¹⁾.

Глава третья. Отмѣна посессіоннаго права.

§ 1.

Посессіонное право, какъ самостоятельная форма землевладѣнія, монополизировавшая въ рукахъ немногихъ заводчиковъ богатѣйшія казенныя пространства, замѣтили мы, не безъ основанія признается въ настоящее время явленіемъ ненормальнымъ.

Вопросъ о прекращеніи посессіоннаго права какимъ-либо чрезвычайнымъ способомъ возникъ еще въ самомъ началѣ шестидесятыхъ

¹⁾ Въ особенности не можетъ подлежать возмѣщенію право пользованія землями и лѣсами. Иначе *Штофъ*. Горн. право 431.

годовъ и подвергся впервые тщательному разбору въ податной комиссиі.

Слишкомъ долго затянувшееся пользованіе обширными казенными дачами, отведенными въ такое время, когда горный промыселъ, тѣсно связанный съ желательной колонизаціей отдаленныхъ окраинъ, нуждался въ большихъ отводахъ; когда недостаточность географическихъ познаній и неосвѣдомленность о земельныхъ нуждахъ мѣстнаго населенія вели правительство къ безсознательной щедрости, — такое пользованіе является тѣмъ болѣе ненормальнымъ, чѣмъ менѣе нужно оно для горнаго дѣла и чѣмъ болѣе невыгодно — для малоземельнаго мѣстнаго населенія.

Къ сожалѣнію вопросъ объ отмѣнѣ посессионнаго права поднимается у насъ съ точки зрѣнія одностороннихъ интересовъ заводчиковъ, которыхъ тяготятъ „условія посессионнаго владѣнія“. Желаніе превратить посессию въ собственность по возможности съ ничтожными со своей стороны жертвами—желаніе давнее и очень сильное.

Отсюда—и тотъ способъ прекращенія посессионнаго права, который былъ выдвинутъ на сцену комиссіями шестидесятыхъ годовъ (по пересмотру Горнаго Устава и податной) и который былъ названъ „выкупомъ“.

Въ немъ-то и сказалась та односторонность, благодаря которой земельные интересы казны приносились въ жертву интересамъ заводчиковъ. Самая идея „выкупа“ предрушила было направленіе къ счастью не приведеннаго въ исполненіе проэкта податной комиссиі.

Объ комиссиі—по пересмотру Горнаго Устава и податная исходили изъ того положенія, что интересъ собственника служить вѣрнѣйшимъ обезпеченіемъ производительнаго употребленія имѣнія, а потому полагали, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ побужденія заводчиковъ къ правильному употребленію данныхъ имъ отъ казны пособій было-бы обращеніе посессионныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ съ правомѣрнымъ соблюденіемъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ интересовъ, т. е. выкупъ посессій.

Такимъ образомъ, то, что служило хоть какой-нибудь гарантіей интересовъ казны — „условія посессионнаго владѣнія“, должно быть отмѣнено.

Какое-же вознагражденіе получить казна за свои богатѣйшія земли, которыя предполагалось предоставить въ полное распоряженіе заводчиковъ?

Заводчики „выкупаютъ“ посессиі. И комиссіи полагали, что единственное, подлежащее денежной оцѣнкѣ, право казны на горнозаводскія посессиі заключается въ правѣ взыванія добавочной гор-

ной подати съ выплаваемыхъ на посессионныхъ заводахъ металловъ. Онѣ думали основать на этой подати весь расчетъ, принявъ за сумму выкупа по каждому заводскому округу капитализированную изъ 5% среднюю ежегодную добавочную подать, выведенную за истекшіе гола и расрочиваемую на 37 лѣтъ. Приэтомъ горная коммиссія приняла въ расчетъ подати за всѣ добываемыя на заводахъ металлы—золото, мѣдь и чугуны, податная же коммиссія, стремясь къ возможно большому облегченію выкупа для заводчиковъ, въ видахъ скорѣйшей развязки посессионныхъ отношеній, исключила изъ расчета подать съ золота, какъ предмета будто-бы непостоянной отрасли горнаго дѣла, а подать съ мѣди приняла въ уменьшенномъ размѣрѣ¹⁾.

Много было сдѣлано въ податной коммиссіи предложеній, имѣвшихъ еще больше облегчить посессионеровъ и даже установить удобный порядокъ выкупа будущихъ отводовъ.

Было не мало и серьезныхъ возраженій противъ системы выкупа, важнѣйшее изъ коихъ указывало на неравномѣрность выкупныхъ платежей, лежащихъ въ большей степени на заводы болѣе производительныя²⁾.

Что касается въ особенности способа оцѣнки, то членъ—экспертъ Н. Т. Мальгинъ въ особомъ мнѣніи³⁾ указалъ на непомѣрно низкую выкупную сумму, которая является совершенно несообразной съ выкупной оцѣнкой крестьянскихъ надѣловъ. Способъ исчисленія авторъ считаетъ несправедливымъ и противнымъ государственной пользѣ. Ссылка на затраченные заводчиками въ горномъ промыслѣ значительныя капиталы представляется ему неубѣдительною, такъ какъ „крестьяне, разработавшіе земли своимъ трудомъ, едвали, относительно, не гораздо болѣе уплатили податями, налогами, земскими сборами и разными повинностями, и что это сословіе, конечно, не воспользовалось отъ своего вѣкового труда и ничтожной долей тѣхъ богатствъ, какія извлечены посессионными горнозаводчиками изъ привилегированнаго положенія посессій и изъ крѣпостного труда“. Насколько мало соотвѣтствовала исчисленная по этому способу выкупная сумма дѣйствительной стоимости земли, это можно видѣть изъ составленнаго податной коммиссіей приблизительно расчета, а такъ-же обнаружилось и въ

¹⁾ Дѣло Горнаго Департамента по отдѣл. частныхъ горныхъ заводовъ № 73/1876, части 1—5.

²⁾ „Труды“ податной коммиссіи т. XIII ч. IV, стр. 266 и слл., 297, 331—332, 352—353. „Труды коммиссіи по пересмотру Горнаго Устава“—Объяснит. записка. СПб. 1865 г., стр. 63—65.

³⁾ „Труды“ податной коммиссіи, т. XIII, IV, прилож. XXV.

дѣлѣ о Б. заводѣ, посессионныя земли котораго назначены были, по просьбѣ содержателя, къ выкупу ¹⁾). Заводъ въ 1864 г. прекратилъ заводское дѣйствіе, а въ 1882 г. сгорѣлъ. Владѣльцы, которые должны были лишиться посессионныхъ земель (15.765 дес.) возбудили вопросъ о выкупѣ, ссылаясь а) на затруднительность возобновленія заводскаго дѣйствія, въ виду надѣленія крестьянъ землей, мѣшающаго будто бы правильной постановкѣ завода; б) на удобство выкупа завода, являющагося единственнымъ въ той мѣстности; в) на примѣры освобожденія отъ условій посессионнаго вѣдѣнія и, г) наконецъ, даже на нравственныя основанія. Горное вѣдомство вполнѣ убѣдилось этими доводами и вмѣсто обращенія освободившихся отъ заводскаго дѣйствія земель въ казну согласилось на ихъ „выкупъ“ по основанію проекта Министерства Государственныхъ Имуществъ 1878 г.: сумма выкупа опредѣляется капитализаціей добавочной подати, соотвѣтствующей размѣру ежегоднаго производства, какой допускается количествомъ и родомъ приписаннымъ къ данному заводу отъ казны лѣсовъ“.

Оказалось, что выкупная сумма для Б. завода по расчету горной комиссіи была-бы 19.453 р. 80 к., податной—3.172 р. 20 коп., а по проекту М. Г. И.—9.306 р.

Горное вѣдомство опредѣлило выкупную сумму въ 10 т. р., причѣмъ „выкупъ“ долженъ былъ совершиться съ оговоркой, что заводское дѣйствіе для владѣльца болѣе не обязательно, и имѣніе поступаетъ къ нему въ качествѣ сельско-хозяйственнаго, а не горнаго.

Въ 1891 году послѣдовалъ протестъ со стороны финансоваго вѣдомства, которое, принимая стоимость десятины земли для мѣстности, гдѣ Б. заводъ находится, въ 8 р., опредѣляло выкупную сумму въ 120 т. р. и считало продажу земли по 70 к. за десятину не соотвѣтствующей интересамъ казны.

Горное вѣдомство оправдывало свои расчеты общимъ смысломъ постановленій о посессионномъ правѣ, которое на этотъ разъ представлялось ему ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ-же правомъ полной собственности.

Въ виду того, что земли Б. завода должны перейти не съ горно-заводской цѣлью, горное вѣдомство соглашалось капитализировать не добавочную подать, а общую горную подать и доходъ отъ лѣсныхъ поплинъ. И однако выкупную сумму не поднимало выше 18 т. р.

Горное вѣдомство справедливо замѣтило, что прямого опредѣленія посессионнаго права въ законѣ нѣтъ, но оно ошибочно полагало, что

¹⁾ Изъ дѣлѣ Горнаго Департамента (1863).

исторія посессіоннаго права не разъясняетъ, а лишь усложняетъ вопросъ о посессіонномъ правѣ.

Исторія именно указываетъ, что заводское дѣйствіе является единственнымъ опредѣлителемъ правъ посессіонера даже на арендные и выкупные деньги; что прекращеніе заводскаго дѣйствія въ какой угодно стадіи пользованія прекращаетъ пользованіе посессіонными землями; что казна никогда не отказывалась отъ эксплуатаціи посессіонныхъ земель въ какомъ угодно отношеніи, кромѣ пользованія ими для добычи отведеннаго ископаемаго; и что, наконецъ, ст. 197 Горн. Устава имѣетъ за собой продолжительную исторію и серьезныя основанія.

Исторія именно и открываетъ, что, отдавая свои земли въ посессіонное владѣніе, казна—въ противность мнѣнію практики—никогда не отказывалась отъ увеличенія доходовъ по мѣрѣ возрастанія цѣнности земель и лѣсовъ. Создавая искусственные предѣлы заводскаго дѣйствія, казна, какъ кажется, вполне сознавала, что за предоставленной заводчику эксплуатаціей остается еще кое-что въ распоряженіи собственника земли. Если бы это было не такъ, то не могло бы быть и рѣчи о запрещеніи увеличивать размѣры заводскаго дѣйствія и объ ограниченіи пользованія горнозаводскими цѣвлями.

§ 2.

Горное вѣдомство привело неубѣдительные доводы въ пользу „выкупа“ по системѣ трехъ проектовъ. Да ихъ не можетъ и быть, потому что самый „выкупъ“ посессіонныхъ земель не понятенъ, не возможенъ. Выкупъ есть обратное приобрѣтеніе отчужденнаго имущества. Какое-же имущество отчудили посессіонеры, для которыхъ проектируется теперь выкупъ? Отчуждала въ пользованіе земли и лѣса казна, и только она могла бы—не выкупить, а откупиться. Посессіонеры не въ состояніи сдѣлать даже и этого.

Очевидно, что если бы по какимъ-нибудь соображеніямъ было признано нужнымъ превратить пользованіе посессіонными землями въ право собственности, то казна могла бы лишь предложить посессіонерамъ покупку этихъ земель, а отнюдь не „выкупъ“.

А между тѣмъ и другимъ разница существенная. Покупка—продажа по общему правилу можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты за землю рыночной стоимости ея; и съ такой уплатой посессіонеръ, очевидно, становится полнымъ собственникомъ приобрѣтенной земли, не связанной условіями производства заводскаго дѣйствія или какимъ-либо надзоромъ, отличающимъ въ настоящее время посессіонеровъ отъ владѣльцевъ.

Напротивъ того, „выкупъ“ въ данномъ случаѣ только и возможенъ, какъ „откупъ“ отъ періодическихъ платежей за пользованіе зе-

млей, уступленной посессіонерамъ. Отсюда—ничтожность „выкупной“ суммы.

Отсюда-же и безрезультатность реформы. Если на „выкупленных“ посессіонныхъ земляхъ будетъ по прежнему лежать обязательное производство заводскаго дѣйствія, то вопросъ посессіоннаго права окажется не разрѣшоннымъ; часть ограниченной будетъ снята съ заводчика, но часть все-же останется. Если-же посессіонныя имѣнія будутъ предоставлены посессіонерамъ въ качествѣ сельскохозяйственныхъ, а не горныхъ, тогда „выкупъ“ только добавочной горной подати окажется въ непримиримомъ противрѣчій съ положеннымъ въ основаніе „выкупа“ требованіемъ отъ посессіонеровъ (не только не уменьшенія доходовъ, но и) продолженія заводскаго дѣйствія.

Даже капитализація всей горной подати, являясь случайнымъ и не согласованнымъ ни съ качествомъ, ни съ количествомъ земли моментомъ, не дала бы гарантіи справедливаго вознагражденія за землю, которое можетъ и должно быть опредѣлено только рынкомъ.

А затѣмъ уже другой вопросъ, цѣлесообразно-ли и соотвѣтствуетъ-ли „общенародной пользѣ“ отчужденіе богатѣйшихъ и обширнѣйшихъ казенныхъ земель въ частныя руки.

Вся русская поземельная политика въ ея исторіи и въ настоящемъ должна дать отрицательный отвѣтъ на вопросъ о такомъ отчужденіи.

Оно не соотвѣтствовало бы ни интересамъ горнаго дѣла, ни—что особенно важно—интересамъ крестьянскаго населенія.

Ураль, главный пунктъ дѣйствія посессіоннаго права, принадлежитъ къ числу малоземельныхъ мѣстностей: крестьянская реформа, осложненная для пермскаго края односторонне понятыми нуждами горнаго промысла и посессіонеровъ, далеко не создала той земельной обезпеченности для крестьянскаго населенія, безъ которой—по авторитетнымъ утвержденіямъ—невозможно процвѣтаніе самаго горнаго промысла. Крестьянское малоземелье, изслѣдованное съ неопровержимой точностью и изученное является въ настоящее время общимъ мѣстомъ и доказательствъ не требуетъ¹⁾.

¹⁾ См. подр. *Р. Поповъ* Горнозаводскій Ураль „Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12, стр. 361 слл, *В. Г—ль*. Поземельная собственность въ Пермской губ. Пермь 1886 г. *Д. Сибирякъ*. „Старая Пермь“ въ „Вѣсти. Евр.“ 1889 г. № 7—въ немногихъ словахъ яркая картина современнаго печальнаго положенія горнозаводскаго населенія *А. А. Топорковъ*, О Васильевско-Шайтанскомъ заводѣ. Пермь 1892 года (изъ 1 т. сборн. „Пермскій Край“). стр. 78; на предыдущихъ 74—78 описаніе малоземелья крестьянскаго и скуднаго хозяйства въ дачахъ этого завода *Е. И. Красноперовъ*. Двадцатипятилѣтіе Пермскаго края со времени отмены крѣпостного права. Пермь 1886 г., гл. X. О значеніи сельскаго хозяйства для горнаго дѣла—въ работѣ *Е. И. Красноперова* „Сельскохозяйственныя нужды

А въ указанныхъ въ примѣчаніи работахъ можно найти и сопоставленіе этого малоземелья съ громадными и нерѣдко уже прорубленными, слѣдовательно, отслужившими свою службу пространствами посессионныхъ дачъ; и ту картину возможнаго будущаго, которая угрожаетъ обширному краю, въ случаѣ наступленія горнозаводскаго краха; и—наконецъ—проекты обращенія пустующихъ казенныхъ земель на крестьянское хозяйство, страдающее отъ малоземелья.

Сохраненіе въ рукахъ казны обширныхъ земель должно создать запасный земельный фондъ, который придетъ на помощь населенію въ случаѣ сельско-хозяйственнаго или горно-заводскаго краха.

§ 3.

Что-же можетъ быть предпринято по отношенію къ посессионному праву, если въ настоящемъ видѣ оно является нежелательнымъ, если „выкупъ“ посессій заводчиками не возможенъ, а продажа заводскихъ земель не соотвѣтствуетъ интересамъ казны, горнаго промысла и крестьянскаго населенія?

Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ, чтобы здѣсь-же давать на него отвѣтъ.

Полезно лишь еще разъ напомнить, что онъ можетъ касаться только тѣхъ посессионныхъ земель и лѣсовъ, которыя, какъ не утратившія значенія и нужныя для горнозаводскаго дѣйствія даннаго посессионнаго завода, не могутъ быть обращены въ казну безъ какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ.

А затѣмъ, въ чемъ бы реформа ни заключалась ¹⁾, въ основаніи ея должно быть положено два начала:

- а) земля безусловно должна быть сохранена за казной—отчужденіе ея несоотвѣтствовало бы общественнымъ интересамъ;
- б) посессионерамъ принадлежитъ пользованіе землями въ горнозаводскихъ цѣляхъ: поскольку реформа съузила бы законное пользованіе, слѣдовательно нарушила бы приобрѣтеныя права, постолько справедливо было бы единовременное вознагражденіе посессионеровъ. Соотвѣтственно первому положенію это вознагражденіе можетъ быть только денежнымъ, а отнюдь не въ видѣ земли.

Пермскаго края въ „Сборн. Перм. земства“ за 1881 годъ кн. III, стр. 60 слл., 94 слл. Ср. V гл.—Попытка (при освобожденіи крестьянъ и въ податной комиссіи) создать безземельное заводское населеніе, конечно, не можетъ быть оправдана въ виду приведенныхъ въ послѣдней работѣ соображеній и въ виду природнаго тяготѣнія населенія къ землѣ. Интересный примѣръ послѣдняго изъ исторіи ниже-тагильскихъ крестьянъ въ журналахъ комиссіи по пересмотру Горнаго Устава (18 февраля 1864 г.) СПб. 1864 года стр. 27—30 или въ „Горн. Журн.“, 1864 г. № 5 стр. 31.

¹⁾ Необходимость ея указана и г. Петровымъ. О поссесс. пр. въ Россіи „Горн. Жур.“ 1862 г. ч. I, стр. 163 см. (предлагаетъ замѣнить посс. владѣніе арендой).

Такая реформа необходима однако только относительно посессіонныхъ земель, тогда какъ по отношенію къ посессіоннымъ лѣсамъ въ ней нѣтъ никакой надобности.

Если мы еще разъ обратимся къ характеристикѣ пользованія—теперь уже только посессіонными лѣсами, то должны будемъ признать, что это пользованіе предоставляется посессіонеру для надобностей заводовъ: крѣпленія рудниковъ, обжиганія руды, заводскаго дѣйствія, постройки, ремонта и отопленія заводскихъ и рудничныхъ зданій и сооружений, школъ, больницъ, домовъ для помѣщенія заводскаго управленія и жилища заводовладѣльца, служащихъ при заводѣ и рабочихъ, постройки судовъ для сплава сырыхъ матеріаловъ и произведеній завода, а равно для устройства дорогъ и мостовъ на оныхъ для провоза сихъ матеріаловъ и произведеній (3).

И, какъ кажется, права посессіонеровъ не потерпѣли бы никакого ущерба, если бы надзоръ за отведенными лѣсами обезпечивалъ пользованіе, не выходящее за черту перечисленныхъ цѣлей (6).

А если такъ, то едвали кто могъ-бы протестовать противъ такой организациі пользованія, которая, удовлетворяя всѣ законныя потребности, въ то же время предупреждала бы хищническое истребленіе лѣсовъ; а это можетъ быть достигнуто опредѣленіемъ на каждый годъ лѣсного участка, площадь коего, при расчетѣ оборота рубки на дровяной лѣсѣ, достаточна для ежегодной, безъ истощенія участка, вырубки потребнаго заводу древеснаго (дровяного и строительнаго) матеріала (7).

Другими словами: что мѣшаетъ пользованіе лѣсными отводами, раскинувшимися на нѣсколько верстъ, пользованіе, не гарантирующее казну отъ истребленія ея лѣсовъ,—замѣнить пользованіемъ лѣсомъ въ предназначенной на каждый данный годъ лѣсосѣкѣ? (8).

Какія права посессіонеровъ оказались бы нарушенными, если бы эксплуатація посессіонныхъ лѣсовъ подведена была подъ новый лѣсной законъ 29 мая 1895 года 1), статьи котораго только что были изложены?

Развѣ государство, предоставляя заводчикамъ казенные лѣса, допускало такое пользованіе, какое имѣетъ мѣсто въ настоящее время относительно многихъ лѣсовъ частныхъ горныхъ заводовъ? Говорятъ, „безъ затрудненія можно было бы указать не одно заводоуправленіе, ведущее вполне сознательно опустошительныя, сплошныя рубки лѣса не только безъ всякой надежды на возможность безостановочнаго дѣй-

1) Собр. узакон. и распор. правит. 11 іюля 1895 г. № 116, ст. 866.

ствія заводовъ, но даже въ совершенно ясномъ предвидѣннн прекращенія работъ съ окончаніемъ лѣсоистребленія“¹⁾.

Подтвержденіе сказаннаго находимъ мы и у другаго близко ознакомившагося съ дѣломъ автора²⁾, который утверждаетъ, что уральское горнозаводское „производство по настоящее время было и останется чисто хищническимъ, рассчитаннымъ чуть не исключительно на сегодняшній барышъ и почти не помышляющимъ о томъ, что будетъ завтра. А это-то „завтра“ представляется уже и теперь въ очень неприсглядномъ свѣтѣ“. Можно думать, что такое „пользованіе“ лѣсами должно быть поставлено въ предѣлы безъ какого-либо опасенія нарушить „права“ пользованія.

А безъ обращенія къ порядку закона 29 мая 1895 года цѣль сбереженія казенныхъ лѣсовъ отъ истребленія не можетъ быть достигнута. Распространеніе на посессионныя лѣса новаго закона сохранило-бы хоть то, что еще осталось отъ лѣсныхъ богатствъ³⁾, и удержало-бы заводчиковъ отъ нехозяйственнаго пользованія, угрожающаго крахомъ заводскому дѣйствию, отъ котораго зависитъ и собственное благосостояніе заводчиковъ.

Относительно предѣловъ пользованія лѣсами нельзя установить различія между посессионерами и заводчиками, получающими лѣсы по закону 1895 года. Одна и та-же мысль положена законодателемъ въ основаніе новаго закона и тѣхъ многочисленныхъ предписаній, съ которыми законодатель обращался къ заводчикамъ и съ которыми мы встрѣчались на протяженіи цѣлой исторіи горнаго права⁴⁾.

¹⁾ *Бернацкій* А. (Помощникъ Управляющаго Госуд. Имуществ. Пермск. губ.) Важнѣйшія задачи лѣсоохраненія въ Пермской губерніи. Пермь 1893 г. (изъ „Перм. Губ. Вѣд.“ за 1893 г.), стр. 7.

²⁾ *Егуновъ*. Кустарные промыслы въ Пермск. губ. Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности. Т. III (изд. М-ства Земледѣлія). СПб. 1895, стр. 137, см. и 138. Иное отношеніе къ лѣсу со стороны крестьянъ, 143. При такомъ „пользованіи“ заводчиковъ посессионными лѣсами воспрещеніе устраивать въ заводскихъ селеніяхъ мастерскихъ, работающих на древесномъ топливѣ (Проектъ 1806 г. ст. 756—въ Горн. Уст. 1857 г. ст. 394) пужно считать анахронизмомъ. Ср. ib. 132, 156.

³⁾ О важности сохраненія для благосостоянія всего пермскаго края горныхъ лѣсовъ—см. *Бернацкій*. О мѣрахъ къ лѣсоохраненію и лѣсовозращенію въ Пермской губерніи, какъ средствъ къ улучшенію быта сельскаго населенія. Пермь. 1893 г. Тамъ и опроверженіе преувеличеннаго представленія о лѣсныхъ богатствахъ губерніи (стр. 11 сл.), къ сожаленію и до сихъ поръ опредѣляющаго направленіе нашей горной практики, не всегда освѣдомленной съ мѣстными условиями, въ которыхъ существуетъ горный промыселъ. Какая судьба ожидаетъ, въ самомъ близкомъ будущемъ заводскіе лѣса—см. *Бернацкій*. Важнѣйшія задачи. стр. 5, ср. 11. Объ истребленіи посессионныхъ лѣсовъ свидѣтельствуетъ и „записка“ министерства къ новому лѣсному закону. Дѣло Горн. Д-та, по отд. части горн. зав. № $\frac{106 \text{ а}}{1893}$.

⁴⁾ Самыя рѣшительныя ст. 14 и 16 въ новомъ законѣ должны быть руководящими и въ посессионномъ правѣ—на протяженіи исторіи эго было высказано законодателемъ въ различной формѣ нѣсколько разъ.

Единственная между ними разница заключается въ томъ, что раньше законодатель вѣрилъ въ силу предписаній, рассчитанныхъ въ значительной степени на хозяйственность заводчиковъ и надзоръ правительственныхъ органовъ; а теперь—самое пользованіе поставилъ въ условія, не допускающія усмотрѣнія заводчика и требующія отъ правительственныхъ органовъ не надзора за пользованіемъ обширной лѣсной дачей, а такой организаціи пользованія, которая уже сама собой явится гарантіей интересовъ казны и общества.

Новый законъ, не ставящій интересовъ новыхъ заводчиковъ въ худшее положеніе по сравненію съ интересами посессионеровъ, касается, такимъ образомъ, лишь технической стороны дѣла, и потому не только можетъ, но и долженъ быть распространенъ на посессионные лѣса, поскольку они еще сохранились¹⁾.

Было уже указано, что Высочайше утвержденное 18-го марта 1863 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (ст. 449 Лѣсного Устава) было издано на смѣну правилъ Уставовъ Лѣсного и Горнаго объ отводѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ посессионное владѣніе лицамъ, устранившимъ горные заводы. Законъ 1863 г. на практикѣ обнаружилъ серьезные недостатки и въ свою очередь замѣненъ новымъ лѣснымъ закономъ 29 мая 1895 года²⁾.

Такимъ образомъ, законъ 29-го мая 1895 года стоитъ въ преемственной связи съ тѣми отводами, какіе легли въ основаніе посессионнаго права. Слѣдовательно, за распространеніе дѣйствія этого закона на посессионные лѣса говорятъ и соображенія историческія.

1) Новый законъ распространяетъ свое дѣйствіе и на посессионные заводы, но въ другомъ смыслѣ: посессионеры могутъ получить, такъ сказать, дополнительные отводы по новому закону. Министерство думаетъ, что новыя правила будутъ относиться къ посессионнымъ заводамъ, какъ и ко всѣмъ другимъ, „т. е. если владѣльцы посессій пожелаютъ строить заводы въ казенныхъ дачахъ, то это будутъ новыя владѣльческіе заводы, не входящіе въ составъ посессионныхъ имѣній“, а между тѣмъ по 4 ст. Горн. Уст. „къ частнымъ горнымъ промысламъ и заводамъ, состоящимъ на правѣ посессионномъ, принадлежатъ тѣ, которые имѣютъ пособіе отъ казны или въ земляхъ, или въ лѣсахъ.“

2) См. и Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1894 1895 г. СПб. 1895, стр. 657.

VI. Поссессионное право и крестьянское землевладѣніе.

Глава первая. Возможенъ-ли отводъ въ поссессию земель не-казенныхъ?

По общему правилу подъ горные заводы и промыслы отводились земли казенныя. Этихъ послѣднихъ было такъ много, и государство такъ покровительствовало горному дѣлу, что для заводчиковъ не было никакого интереса становиться въ какія-бы то ни было земельныя отношенія къ частнымъ лицамъ, которыя не захотѣли бы да и не могли бы быть столь щедрыми, какой была казна.

Однако, какъ то мы знаемъ и изъ предыдущаго, заводчиками не были обойдены и земли частныя—преимущественно крестьянскія, инородческія.

Изъ описанія заводовъ, сдѣланнаго Германомъ ¹⁾ можно видѣть, что изъ 90 названныхъ тамъ горныхъ заводовъ 49 основаны на инородческихъ земляхъ, два на крестьянскихъ и на государственныхъ пустопорожныхъ—30 ²⁾.

По тѣмъ же и нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ горные заводы возникали и на земляхъ дворцовыхъ, монастырскихъ, земляхъ церквей, помѣщиковъ и однодворцевъ ³⁾.

¹⁾ Германъ. Описаніе заводовъ, подъ вѣдомствомъ екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ 1808 года.

²⁾ По меньшему числу заводовъ такіе же свѣдѣнія—и у Лепехина: Дневныя записки путешествія доктора и академіи адъюнкта Ив. Лепехина по разнымъ провинціяхъ Россійскаго Государства“ т. 2 СПб. 1802 г.—въ разныхъ мѣстахъ книги.

³⁾ Арх. Горн. Д-та: Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{769}{1453}$ д. № 2 (1734)—ib кн. $\frac{1182}{1900}$ д. № 23 (1760.) л. 10 сл.—Межевая инструкция 1766 г. гл. XXIII п. 3 Ц. П. С. З. т. XVI № 12659.

Даже къ казеннымъ заводамъ прирѣзывались земли дворцовыя, синодальныя, архіерейскія, церковныя, помѣщичьи, однодворческія, татарскія, мордовскія и всякія другія, какія „именными указами взяты и отданы для построения тѣхъ заводовъ и фабрикъ“¹⁾. Что касается въ частности земель башкирскихъ, чаще всего попадавшихъ подъ горные заводы²⁾ и вообще инородческихъ, то онѣ поступали къ заводчикамъ по особымъ письменнымъ договорамъ, которые прежде всего предполагали владѣльческія земельныя права уступавшихъ. Въ привелегіи города Оренбурга 10 іюня 1734 года предписывается „давать отъ магистратовъ безденежно и вѣчно порожнихъ мѣстъ въ городѣ для строенія фабрикъ и заводовъ, а отъ города на разстояніе до ста верстъ, токмо кои земли башкирскаго народа, о тѣхъ прежде имѣтъ съ владѣльцами письменные договоры, а безъ владѣльческаго письменнаго договора отнюдь не допускать“³⁾.

Эти добровольныя сдѣлки заводчиковъ съ башкирами, выгодныя обыкновенно только для первыхъ⁴⁾, носили названіе продажи. Не мудрено, конечно, представить себѣ случай дѣйствительной покупки зе-

1) П. П. С. З. т. XVII № 12659 гл. XXIII п. 1 (Инстр. меж. губ. канц. 1766 г.). Казенные заводы Ягошихинскій, Мотовилихинскій и Юговской построены были на Строгановскихъ земляхъ. *Чупись*. Отдача казенныхъ заводовъ въ частныя руки. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6, стр. 561. Межев. инстр. ib. п. 2.

2) Ср. мн. Марченко въ „Трудахъ“ податной комиссіи XIII, IV, 7—13.

3) *Германъ* Историческое начертаніе, стр. 147.

4) Для характеристики этихъ сдѣлокъ можетъ служить донесеніе оренбургской губернской канцеляріи, считавшей нужнымъ увѣрить, что со стороны башкирцевъ нѣтъ никакихъ протестовъ противъ заводчиковъ. До такой степени они „съ такими заводчиками какъ уже хорошо обошлись, что сами руды сыскивая имъ приносятъ и возкою на ихъ заводы съ рудниковъ разработанныхъ рудъ и отдачею ихъ въ оброкъ своихъ земель и угодій охотно промышленяютъ и пользуются; а нѣкоторые и продажею къ тѣмъ заводамъ изъ своихъ вотчинъ земель и угодій по добровольнымъ договорамъ способствуютъ“. По увѣренію канцеляріи заводчики безъ договоровъ не отнимаютъ у башкирцевъ ни земли, ни лѣса, ибо „отъ башкирцевъ никакихъ жалобъ ни бывало“. А рядомъ: „башкирцы ничто толь много не уважаютъ, какъ свои земли и угодья, отчего неипаче и прежде бывшія ихъ замѣшанія... происходили, и хотя по нынѣшнему ихъ состоянію на такія шалости отвѣжиться имъ не возможно...“ и т. д. П. П. С. З. т. XIII № 10,141. Земли „покупались“ на очень выгодныхъ условіяхъ. Такъ напр. къ Бѣлорѣцкому заводу (1762 г. построенъ Твердышовымъ и Мясниковымъ) приобрѣтено у башкиръ 300,000 дес. строевого лѣса за 300 р. 100000 лѣсу для Преображенскаго завода (1750) за 100 р. и 10000 дес. лѣсу на срубъ за 50 руб. и нѣсколько фунтовъ чаю. Подъ Авзяно-Петровскій и Кагинской заводы (1769) окортомлено на вѣчныя времена 180000 дес. за 20 р. въ годъ *Колупановъ*. Колонизація Пермскаго края „Бесѣда“ 1871 г. кн. XII стр. 205—206. Другіе примѣры у г. *Рожкова*, Матеріалы въ „Горн. Журн.“ 1868 г. № 8 стр. 307—308. Не удивительно, если въ числѣ мѣръ противъ башкирскихъ волненій были и такія: не разглашать преждевременно о предполагаемыхъ сооруженіяхъ (казенныхъ, впрочемъ) заводовъ, „дабы башкирскаго, яко не разсудной народъ прежде времени о томъ въ размышленіе не привести“. Въ донесеніи: П. П. С. З. т. XIII № 10141.

мель, хотя бы и для цѣлей гернаго промысла, но надо думать, что обозначеніе извѣстнаго отношенія покупкой или наймомъ чаще всего, а относительно найма всегда, должно быть объясняемо неточностью терминологіи, для того времени извинительной. Продажа была невозможна по той причинѣ, что „существо учрежденій“ объ инородцахъ не допускало свободнаго отчужденія ихъ земель, въ виду чего всегда напоминалось, чтобы инородцамъ „неповадно было своихъ ясашныхъ земель и угодій русскимъ людямъ продать и въ закладъ давать“¹⁾.

А что касается договора найма, то онъ и не въ состояніи создать то отношеніе приграниченныхъ земель и лѣсовъ къ промыслу, какое должно дать пользованіе этими землями и лѣсами для горнозаводскихъ цѣлей.

Тѣсная связь этого пользованія съ заводскимъ дѣйствіемъ требуетъ по своимъ особеннымъ свойствамъ болѣе прочнаго установленія правъ на землю, чѣмъ это могъ бы сдѣлать договоръ найма²⁾.

Въ этомъ отношеніи нельзя провести какой-либо разницы между землями казенными и частными. И общіе законы, устанавливающіе отводъ земель къ заводамъ, нормируютъ его одинаково, имѣя въ виду какія угодно „чужія“ земли (1 п. Бергъ-Привилегіи ср. п. 5) или рядомъ съ казенными и всякія „иныя земли, хотя бъ дворцовыя, синодальныя, монастырскія, помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и

¹⁾ Арх. перм. Пал. Гос. Им. у *Шихонко*. Пермская Лѣтопись III пер., стр. 861 (1668 г.), ib. пер. V. ч. 1. стр. 560 (1692 г.). Ср. В. П. С. т. X № 8532.

²⁾ Едвали поэтому можно рядомъ съ владѣльческими и посессионными заводами ставить еще третью категорію—заводовъ, построенныхъ на казенныхъ арендованныхъ земляхъ, какъ предлагаетъ г. *Штофъ*. Горное право (1896), 426, 432—433. Неправильность даваемого авторомъ отвѣта на стр. 433 обнаруживается при сопоставленія его вопроса на стр. 426—427 съ цитируемой самимъ авторомъ ст. 6¹ Уст. Горн.: законъ не допускаетъ никакой третьей группы, кромѣ указанныхъ въ ст. 4 Уст. Горн. Авторъ не точно ограничиваетъ (стр. 432) понятіе посессіи лѣсомъ, (наковымъ не пользуются заводчики, сидящіе на арендованныхъ земляхъ)—по ст. 5 Уст. Горн. посobie „можетъ заключаться въ земляхъ или лѣсѣ“. Что касается приравненія къ посессионнымъ заводамъ на киргизскихъ земляхъ (433 стр.), то отчасти изъ начала этой главы, а особенно изъ послѣдующаго очевидно, какимъ образомъ инородческія (и крестьянскія) земли попали въ число посессионныхъ. Названію ихъ посессионными, помимо свойствъ устанавливаемыхъ къ заводу отношеній, способствовала та экспроприація инороднихъ земель, о которой и пойдетъ сейчасъ рѣчь. Для цит. авторомъ статей (Уст. Горн. 1857 г. 2205, 2557 и пр.), конечно, только послѣднее соображеніе и могло имѣть значеніе, что очевидно изъ п. 5 ст. 2205. Интересы заводчика и земельного собственника примиряются путемъ установленнаго отвода поверхности и гарантируются опредѣленіемъ размѣровъ заводскаго дѣйствія: ничто не мѣшаетъ видѣть этотъ компромиссъ въ пользованіи „арендованными“—казенными землями или землями киргизскими. Напротивъ того—его нѣтъ относительно маюратовъ (ср. *Штофъ* 433: но горная подать отнюдь не играетъ рѣшающей роли).

прочихъ“ (Бергъ-Регламентъ п. 6, стр. 5). По Проекту 1806 г. узаконенный отводъ, очевидно со всѣми послѣдствіями, имѣеть мѣсто относительно всякаго пріиска, „на чьихъ бы земляхъ онъ ни находился“ (ст. 201, 207, 209).

И если еще разъ обратимся къ описанію Германа, то увидимъ, что и башкирскія земли „отводятся“ (226 стр. о Нязепетровскомъ заводѣ), или для завода покупаются земли, отводятся и кортомятся лѣса (Верхне-Иргинскій заводъ, стр. 138); заводъ строится на покупной у башкирцевъ землѣ, лѣса отводятся по указаніямъ горныхъ правительствъ (Ревдинскій заводъ, стр. 113); или еще лучше: Иргинскій заводъ строится „пріобщеніемъ печатной Бергъ-Привилегіи на наемной у вотчинниковъ татаръ землѣ“ (стр. 133).

По договорамъ съ татарами построены на пожалованныхъ имъ земляхъ заводы Юговской, Бизарскій и Курашимскій; сдѣлка названа „кортомой“, въ силу которой уступлено пользованіе лѣсомъ срокомъ до конца существованія заводовъ 1).

Въ 1751 году переходитъ отъ Осокина къ Масаловымъ построенный на окортомленной у башкирцевъ землѣ Нязепетровскій заводъ, подъ условіемъ „производить во всегдашнемъ и безостановочномъ,“ дѣйствиі сильною рукою, а не для лица только оный содержать“ 2).

Если при переходѣ завода на окортомленныхъ земляхъ напоминаетъ о безостановочномъ, сильною рукою, заводскомъ дѣйствиі, то можно думать, что заводское дѣйствие ставится теперь, ставилось и при основаніи звода—условіемъ пользованія окортомленными землями.

И эти условія пользованія обыкновенно обозначались въ самыхъ актахъ отвода.

Такъ напр. изъ указа Сената 6 февраля 1807 года узнаемъ слѣдующее: „послику въ уступной записи 1740 года, данной отъ татаръ предку Демидову изъяснено, что уступили они въ наслѣдственное владѣніе земли и лѣса, для отысканія мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и произведенія заводовъ, за означенную въ той записи сумму и съ ежегоднымъ платежомъ, пока Суксунскій заводъ въ дѣйствиі состоятъ будеть, но съ тѣмъ, чтобы имъ, татарамъ, велѣно было пользоваться ловлей звѣрей, птицъ, бортъевыми угодыями и лѣсомъ на домашнія потребности, сѣнными покосами и папнею“ 3).

1) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 разр. № 15/1851 г.

2) Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ—Коллегіи, кн. $\frac{794}{1479}$ л. № 34

3) Вып. изъ арх. перм. Пал. Гос. Им. у *Шшонко*. Пермская Лѣтопись, пер. IV, стр. 17.—Удареніе на „отысканіи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ“ не даетъ возможности сомнѣваться относительно природы устанавливаемого права: владѣльцамъ остается все, кромѣ права пользованія поверхностью для отысканія рудъ. Перечисленные въ записи

Когда въ 1815 году Горному Правленію нужно было разъяснить права содержателя Уинскаго завода¹⁾, къ которому отведены были татарскія земли, то онъ такъ формулировалъ эти права: 1) прискивать руды и добывать ихъ на земляхъ, отведенныхъ заводу, а равно и плавить ихъ на заводѣ; 2) употреблять въ дачѣ необходимые матеріалы для проплавки добытыхъ рудъ; 3) употреблять на всѣ заводскія нужды лѣсные матеріалы; 4) пользоваться всѣми земельными угодьями, кои до того во владѣніи завода были, согласно записей и договоровъ, совершенныхъ съ согласія татаръ, до тѣхъ поръ, пока заводское дѣйствіе продолжается и т. д.²⁾

Въ 1835 году Поцову даютъ разрѣшеніе приобрѣтать нужныя для горнаго дѣла киргизскія земли, но „не иначе, какъ по добровольному согласію и по заключеннымъ условіямъ съ самими киргизами, коимъ сія земли принадлежатъ и притомъ съ вѣдома и согласія непосредственныхъ властей сихъ киргизовъ, предоставляя ему такимъ образомъ владѣть сими землями на посессионномъ правѣ, и не дозволяя покупать ихъ въ полную собственность, такъ какъ сіе послѣднее право несомнѣстно съ существомъ учреждений о сибирскихъ киргизахъ“³⁾.

Условія пользованія отведенными къ заводамъ инородческими землями позволяютъ заключить, что наименованіе этого пользованія „посессионнымъ“ относится къ его характеристикѣ и нисколько не касается „существа учреждений о сибирскихъ киргизахъ“⁴⁾: для выраженія неотчуждаемости инородческихъ земель не было никакой надобности обращаться къ спеціальной терминологіи, значеніе которой, видѣли мы, установилось совершенно опредѣленно и ясно.

Наименованіе инородческихъ (заводскихъ) земель посессионными само собой вытекало изъ призванія этихъ земель казенными. Горнозаводскія поземельныя отношенія въ данномъ случаѣ лишь помогали общему направленію политики относительно инородческихъ земель, такъ или иначе экспропрированныхъ въ пользу казны.

права ихъ имѣютъ значеніе примѣровъ. А если такъ, то очевидно, объ установленіи въ пользу ихъ лишь сервитутовъ нечего и говорить. Съ такимъ предвареніемъ можно процитировать и еще одно мѣсто: остики „продали“ къ Саранинскому заводу земли, а за собой оставили право на луга, въѣздъ въ лѣса. Арх. Перм. Пал. Гос. Им.—*Шилошко*. Пермская Лѣтопись, пер. III стр. 336—337.—Отводъ тентярскихъ земель въ строго опредѣленное пользованіе—В. П. С. З. т. XI № 9488 а (прил.).

¹⁾ *Шилошко*. Пермская Лѣтопись. Пер. IV стр. 14.

²⁾ Устанавливаемое закономъ сроки отдачи въ коротко башкирскихъ земель не распространяются на случаи отвода таковыхъ земель подъ заводы. В. П. С. З. т. VII № 5287 § 8, т. XI № 9488 а (приб. къ XI т.); В. П. С. З. т. VIII № 6334 гл. II § 19.

³⁾ В. П. С. З. т. X № 8532.

⁴⁾ Иначе *Штофъ*. Горное право. 433.

Рѣшительнымъ для инородцевъ¹⁾ былъ въ этомъ отношеніи 1807 года, когда иновѣрцы уравниены были съ государственными крестьянами, а земли ихъ объявлены казенными.

Демидовскіе заводы Суксунскаго округа—Суксунскій, Тисовской, Бымовской, Ашабскій и Молебскій²⁾, основанные на земляхъ разныхъ „иновѣрцевъ“, коимъ заводчикъ платилъ по условію по 410 р. 83½ к. асс. въ годъ, въ силу указа Сената 1807 г. оказываются уже на казенныхъ земляхъ и, какъ получившіе отъ казны пособіе, состоящее изъ приграниченныхъ къ нимъ иновѣрческихъ земель, начали считаться на правѣ посессионномъ“ (л. 1—3).

Демидовъ сталъ было доказывать, что земли, о которыхъ идетъ рѣчь, куплены его предкомъ у татаръ по праву собственности, и просилъ—по случаю предположеннаго правительствомъ вымежеванія изъ заводскихъ округовъ земель государственнымъ крестьянамъ—тѣ купленные предкомъ Демидовымъ земли и лѣса при означенныхъ заводахъ отдѣлить на основаніи манифеста 1782 г. (л. 13).

1) Не имѣя подъ рукою матеріаловъ для исторіи горнозаводскихъ башкирскихъ земель и не считая возможнымъ входить въ подробности общей поземельной исторіи башкиръ, отмѣчу лишь, что путемъ „покупки“ башкирскихъ земель къ заводамъ масса этихъ земель должна была въ худшемъ случаѣ перейти въ частныя руки, въ лучшемъ—попасть въ качествѣ посессионныхъ въ разрядъ казенныхъ. Общія колебанія земельно-башкирской политики сказывались и въ отношеніяхъ горнозаводскаго землевладѣнія. Этимъ только и можно объяснить, что, считая башкирскія земли вотчинными, правительство въ тоже время заявляетъ въ 6 п. кондиціи перваго въ Башкиріи заводчика Твердышова: „подъ заводъ мѣста и къ нему отводъ лѣсовъ, выпусковъ, пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ разсуждается быть на свободномъ положеніи и такой, которая уже башкирамъ, въ бунтѣ бывшимъ не слѣдуетъ“. П. П. С. З. т. XII № 8921. Твердышову отданъ былъ въ 1736 году Табынскій заводъ (Уфимской губ.). Попытки Демидова и Осокина и др. предупредить Твердышова не удалось, потому что за послѣднимъ были заслуги по поставкѣ провіантовъ-Рожковъ. Матеріалы къ исторіи горнаго промысла въ Оренбургскомъ краѣ. „Горн. Жур.“ 1868 г. № 8. Тамъ подробности.—Изъ донесенія оренбургской губернской канцеляріи (П. П. С. З. т. XIII № 10, 141, изъ указа Сената) мы уже знаемъ, что выгоды казны отъ партикулярныхъ заводовъ на башкирскихъ земляхъ—двоюкаго рода, такъ какъ казна будто-бы получаетъ отъ нихъ „десятинный и двупроцентный платежъ“. Не понятно это сообщеніе, потому что 1) казна, насколько извѣстно, никогда не брала двухъ процентовъ со своихъ земель, а 2) земли башкирскія—принадлежали башкирамъ. И это послѣднее было подтверждено съ такой опредѣленностью въ 1832 г., когда даже былъ отмѣненъ указъ 11 декабря 1818 г., ограничившій право распоряженія башкиръ своими землями. В. П. С. З. т. VII № 5287 (указъ 10 апр.) и установлены нормальные горные отводы башкирскихъ земель—временные, съ точнымъ обозначеніемъ урочищъ, и подъ условіемъ веденія правильнаго лѣснаго хозяйства. В. П. С. З. т. VIII № 6334. Выс. утв. прав. 19 іюля 1833 г. во исполненіе указа 1832 г. По 202 ст. дѣйствующаго Устава Горнаго общественныя башкирскія земли объявлены свободными для горнаго промысла наравнѣ съ казенными.

²⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отч. 2 ст. по 1 раз. № 11
1848.

Но заводчику указано было, что въ виду данной черемисамъ и татарамъ въ 1698 г. 18 апрѣля грамоты—ни татары не имѣли права продавать земель, ни онъ—покупать таковыя (л. 14).

Въ аналогичномъ дѣлѣ, возникшемъ по жалобѣ янычевскихъ татаръ, лишившихся съ 17 іюня 1807 года оброка за уступленныя ими на основаніи Бергъ-Привилегіи къ заводамъ Юговскому, Бизирскому и Курашимскому земли 1). Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ лицѣ Палаты, находило справедливымъ при подобномъ превращеніи татарскихъ земель въ казенныя оставить заводамъ лишь лѣса, лежація же между лѣсами земли отдать татарамъ Янычевской волости. Затѣмъ высказалъ свое мнѣніе и Министръ гр. Киселевъ, полагавшій, что 1) земли спорныя безусловно принадлежать казнѣ; 2) ихъ приграниченіе не создавало правъ собственности заводчика; 3) сами заводчики причавали ихъ казенными, отданными въ надѣленіе государственнымъ поселянамъ, которымъ и платили оброкъ (т. е. за отнятое у нихъ пользованіе); 4) обязанности заводчика съ переходомъ земель въ казну не измѣнились. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и въ виду непримѣнимости давности къ землямъ, находящимся во временномъ пользованіи (на основаніи давности татары заявили претензію на земли), гр. Киселевъ находить справедливымъ оставить земли принадлежностью казны и обязать заводчика по прежнему платить оброкъ татарамъ за отнятое у нихъ пользованіе (л. 5—7).

Съ послѣднимъ пунктомъ не соглашалось Министерство Финансовъ, полагавшее, что съ изданіемъ Выс. утв. 25 октября 1841 года, мн. Гос. Сов., отмѣнивашаго наказъ 1811 года, которымъ предписано было Министру уравнивать заводы по количеству имѣющихся у нихъ пособій, посессионеры платятъ одинаковую полуторную подать и для взыванія въ пользу татаръ оброка не представляется основаній (ср. л. 29—30 пред. дѣла)²⁾.

Превращеніе инородческихъ земель, уступленныхъ подъ горныя заводы,—въ посессионно-казенныя было, конечно, весьма выгодно для

1) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. по 2 разр. № 15
1851 г.

2) Въ Выс. утв. полож. Ком. Мин. 1843. В. П. С. З. т. XVIII № 17070 говорится, что послѣ того, какъ тентарскія земли въ Оренбургской губ. были признаны казенными, отводить ихъ для золотого дѣла стали по усмотрѣнію казны.—Т. П. С. З. т. VI № 3843 Выс. утв. пол. Ком. Мин. 30 іюня 1886 г.: частныя горныя заводы, устроенныя въ киргизской степи на окоротомленныхъ у киргизовъ земляхъ, перечислить по отношенію къ размѣру горныхъ податей въ разрядъ владѣльческихъ.

заводчиковъ, хотя бы уже по одному тому, что при неопредѣленности правъ инородцевъ и казны на эти земли заводчикамъ такъ легко было увеличивать свои первоначальные отводы. Объ этого рода косвенныхъ послѣдствіяхъ мы узнаемъ изъ одного указа Палаты Государственныхъ Имуществъ на имя ирбитскаго окружного начальника 1).

Тутъ сообщается, что многіе заводы, устроенные на кортомленныхъ на 20 и болѣе лѣтъ отъ татаръ, черемисъ и вогуловъ земляхъ, впослѣдствіи, при приведеніи горнымъ начальствомъ въ извѣстность кортомленныхъ земель, успѣли обмежевать земли и лѣса въ заводскія округи съ полученіемъ заводскихъ плановъ. А когда земли и лѣса тѣхъ владѣльцевъ обращены были въ вѣдомство казны, то многіе частные заводы просили горныя начальства о приграниченіи къ нимъ навсегда тѣхъ горнопромышленныхъ земель и лѣсовъ. И командированные поѣтому случаю горные чиновники до состоянія еще въ Пермской губерніи генеральнаго межеванія, обходя таковыя дачи безъ всякаго посредства со стороны гражданскаго начальства, захватили многіе лѣса изъ смежныхъ собственно-казенныхъ и государственнымъ крестьянамъ принадлежащихъ дачъ. Составленные тогда планы, не утвержденные установленнымъ порядкомъ, нынѣ при генеральномъ межеваніи почитаются заводами за безспорные документы правъ на владѣніе. А между тѣмъ мѣстное гражданское начальство продолжаетъ считать такимъ путемъ приграниченныя земли по прежнему казенными свободными. При генеральномъ межеваніи и были заявлены какъ со стороны казенныхъ крестьянъ, такъ и со стороны казны споры по поводу такихъ неправильныхъ присвоеній. А заводы между тѣмъ стараются эти спорные лѣса истребить и стѣсняють особенно казенныхъ крестьянъ даже въ томъ, „когда они, оставя расчищенныя ими издавна между лѣсовъ подъ хлѣбопашество земли, называемыя выпаханными, для отдохновенія на годъ, на два и болѣе, при появленіи на таковыхъ полянахъ изрѣдка мелкой поросли, отбирають подъ видомъ произрастанія лѣсовъ, а между тѣмъ эти же поляны отдають для расчистки подъ хлѣбопашество своимъ заводскимъ мастеровымъ, поступая въ уменьшеніи и сѣнокосныхъ полянъ подъ тѣмъ же предлогомъ, или вовсе у крестьянъ отнимають, отчего нерѣдко возникаютъ даже убійственныя съ обѣихъ сторонъ поступки, о коихъ производятся безпрерывныя слѣдствія“!...

¹⁾ Указъ этотъ относится ко времени генеральнаго межеванія (въ первой половинѣ текущаго столѣтія) и изданъ по поводу выслушанной записки лѣснаго отдѣленія. Заимствованъ изъ частнаго дѣла.

Глава вторая. Отводы изъ крестьянскихъ земель.

§ 1.

Экспроприация крестьянскихъ земель въ пользу казны имѣла свою продолжительную исторію. Она встрѣтила со стороны крестьянъ отпоръ не столь горячій, какой дали напр. башкирды, вызвавшіе правительство на энергичныя мѣры, но за то болѣе постоянный и послѣдовательный.

Поссессионное право пришло и здѣсь на помощь общей поземельной политикѣ¹⁾. Но поскольку оно впутывало въ этотъ историческій поземельный споръ заводчиковъ, постолько сами крестьяне становились уже не противниками, а сторонниками экспроприации.

Исторія крупныхъ горныхъ заводовъ царствованія Петра В. начинается отводами земель—крестьянскихъ, попавшихъ во владѣніе заводчиковъ, безусловно считавшихся и считающихся поссессионерами.

Начало дѣятельности перваго заводчика на Уралѣ Демидова тѣсно связано съ Невьянскимъ заводомъ, отданнымъ ему на извѣстныхъ условіяхъ и съ отводомъ обширной округи, въ которой къ 1703 году находились, по письменнымъ документамъ, деревни: Боровая, Бродовая, Бабайлова, Драгунова, Мартынова, Растрепеня, Сосѣдкова, Сынковская, Темная, Таволга, Фотеева и Федькова²⁾.

Если сопоставить эти названія съ названіями деревень, входящихъ въ округъ поссессионныхъ заводовъ Невьянской части—прежде Демидовскихъ владѣній,—то мы должны будемъ установить совпаденіе, дающее право заключить, что отнюдь не крестьяне поселились на поссессионныхъ земляхъ, а напротивъ того подъ заводы и ихъ отводы попали земли старожилловъ—крестьянъ.

Не совѣмъ пустопорожни были и земли, прилегающія къ заводу Шайтанскому. Уже въ 1674 году воевода Хрущовъ—Большой выдалъ оброчному крестьянину Краснопольской слободы Дениску Дедюхину Великаго Государя данную на пахотныя земли и сѣнные покосы и на рыбныя ловли на два озера на Шайтанское да на Шигирское, на мѣста „издавна вогульскія“. Этотъ самый Денисъ осно-

¹⁾ Имѣется въ виду переходъ въ казну крестьянскихъ земель чорныхъ волостей, государственныхъ. Объ этомъ *Сергеевичъ*. Русскія юридическія древности. СПб. 1890 г. т. I стр. 255 слл. *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 148, 176, 181, 183. *Ефименко*. Исслѣдованія народной жизни. В. I. М. 1884 г., стр. 314 слл., 324 слл. (землевладѣніе на Сѣверѣ).

²⁾ Вып. изъ арх. д. перм. Пал. Гос. Им.—у *Шшонко*. Пермская Лѣтопись III пер. стр. 317.

валь на купленной у вогуличей землѣ деревню Оедькову, вошедшую потомъ въ округъ Шуралинскаго завода 1).

Подобный же отводъ земель былъ сдѣланъ—въ округъ Гороблагодатскихъ заводовъ, а позднѣе къ Салдинскому Демидова заводу по указу Бергъ-Коллегіи 16 іюня 1782 года „на общемъ правѣ поссесіонныхъ лѣсовъ“. Болѣе чѣмъ за сто лѣтъ передъ этимъ отводомъ, именно въ 1672 году, ясашному челоѣку Кононку Филимоновичу отданы земли вверхъ по теченію р. Тагила. Межами этихъ земель служили рѣчка Еся, Выя и Ленева, изъ коихъ послѣдняя впадаетъ съ правой стороны, а Еся съ лѣвой въ 22 верстахъ отъ дер. Прянишниковой въ р. Тагилъ 2).

Въ 1697 г. Ландрать Сибирской губерніи по челобитью Семена Прянишникова, по случаю его старости и глухости, укрѣпилъ его земли по р. Тагилѣ и Выѣ за его дѣтьми и выдалъ данную. По этимъ двумъ документамъ крестьяне дер. Прянишниковой и владѣли землей, которая попала затѣмъ въ отводъ указанныхъ заводовъ.

Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія Гороблагодатскіе заводы заявили претензію на эти земли, и возникла даже мысль о выселеніи крестьянъ деревни Прянишниковой, противъ чего, впрочемъ, энергично протестовалъ верхотурскій окружной начальникъ.

Крестьяне не могли быть лишены—утверждаетъ онъ—расчищенныхъ съиздревле и удобренныхъ ими мѣстъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне дер. Прянишниковой владѣли ими болѣе полуторыхъ вѣковъ и задолго до построенія заводовъ—по Высочайше дарованнымъ даннымъ.

Въ 1870 г. пермская Палата Уголовнаго и Гражданскаго суда признала земли безусловно крестьянскими, укрѣпленными за крестьянами въ собственность задолго до построенія Кушвинскаго завода и освѣщенными нѣсколькими давностями, присяжными показаніями, повальнымъ обыскомъ.

Гороблагодатскіе заводы вновь заявили претензію на эти земли

1) Вып. пѣз арх. д. перм. Пал. Гос. Им.—у *Шимонко*. Пермская Лѣтопись III пер. стр. 1075. ib. IV пер., стр. 538.—И самъ Денисъ приобрѣлъ вогульскія земли, повидимому, не совсѣмъ правильно: въ 1671 г. земли эти были въ залогъ у Дениса, о чемъ сохранилась записъ. Изъ кн. Невьянск. Волостн. Пр.—ib. пер. III стр. 905. Какъ онъ получилъ на нихъ данную, не извѣстно. Объ основаніи въ 1669 г. Аятской слободы—охотникомъ колонизаторомъ Араповымъ см. ib. IV пер., стр. 98, 558: на Арапова возложена правительствомъ забота—„порадѣтъ“ о приборкѣ на новое мѣсто крестьянъ. Аятцы оданы были Демидову; не охотно мирились они съ обстоятельствами и находили поддержку въ мѣстномъ начальствѣ, но само собой разумѣется—„всевозможныя прижимки“ направленные противъ Демидова не въ состояніи были защитить аятцевъ противъ могущественнаго заводчика-поссесіонера Ср. *Шимонко*. IV пер. стр. 539.

2) Верхог. рук. хрон. у *Шимонко*. Перм. Лѣтопись III пер., стр. 929 и выл. изъ арх. перм. Упр. Гос. Им. ib. 930—943.

въ 1879 г. при выдачѣ крестьянамъ владѣнныхъ записей. Окончательный исходъ дѣла не извѣстенъ¹⁾.

Наиболѣе полныя и интересныя свѣдѣнія имѣются объ отводѣ крестьянскихъ земель къ Ирбитскому желѣзнодорожному заводу, принадлежащему къ округу Алапаевскихъ заводовъ (Перм. губ.).

Въ началѣ марта мѣсяца 1775 года заводовъ седежатель Савва Яковлевъ въ прошеніи на имя Императрицы Екатерины Алексѣевны билъ челомъ о нижеслѣдующемъ: Яковлевъ купилъ у графа Воронцова Верхъ-Исецкій заводъ „со всѣми принадлежностями также и съ обысканными подъ строеніе вновь заводовъ дозволенными и назначенными на рѣкахъ Большомъ и Маломъ Рефтахъ и со всѣми ограниченными и отведенными къ тому Верхъ-Исецкому заводу, такъ и для построенія на показанныхъ порозжихъ мѣстахъ вновь заводовъ-же про дѣйствіе ихъ къ отводу назначенными лѣсами и землями и другими угодья съ приписанными и отведенными и заявленными и не заявленными про дѣйствіе тѣхъ заводовъ и построеніе вновь назначенныхъ заводовъ-же рудниками въ ограниченныхъ и къ отводу назначенныхъ мѣстахъ и лѣсахъ по обѣимъ рѣкамъ Рефтамъ и около оныхъ по другимъ рѣчкамъ и въ другихъ мѣстахъ, и со всѣмъ тѣмъ, что... уже утверждено и назначено и сверхъ того, что и впредь ко утверженію слѣдовать будетъ“... „А какъ уже упомянутому... гр. Воронцову къ построенію вновь заводовъ на рѣкѣ Маломъ Рефтѣ въ силу указа государственной Бергъ-Коллегіи и лѣса свободные и ни къ какимъ другимъ заводамъ не принадлежащіе канцелярію главнаго заводовъ правленія въ отводъ назначены, какъ по прикосновенію ихъ къ лѣсамъ, отведеннымъ къ Режевскому моему заводу и на представленномъ въ государственную Бергъ-Коллегію отъ предписанной канцеляріи главнаго заводовъ правленія планѣ значится, такъ-же и рудниковъ, обысканныхъ и заявленныхъ для дѣйствія оныхъ заводовъ, состоитъ довольно, а нынѣ Верхъ-Исецкая заводская моя контора увѣдомляетъ меня, что и сверхъ прежде обысканныхъ въ содержаніе часто упоминаемаго гр. Воронцова на рѣкѣ Маломъ Рефтѣ мѣста и въ тѣхъ же самыхъ назначенныхъ уже къ оному Рефтинскому заводскому мѣсту въ отводъ лѣсахъ и дрѣгя рѣки, яко то Ирбитъ и Тяга къ построенію объ одной или о двухъ домахъ съ подлежащимъ числомъ дѣйствующихъ молотовъ пильной мельницы и другихъ потребныхъ къ тому фабрикъ вновь завода мѣста по усмотрѣнію при-

¹⁾ Изъ арх. д перм. Упр. Гос. Им.—у *Шшионко*. Пермская Лѣтопись, пер. III стр. 930—943.

²⁾ Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ—Коллегіи, кн. $\frac{1347}{2065}$ д. № 7 (на 95 листахъ).

знавается удобными, на которыхъ также въ случаѣ дозволенія отъ построенія вновь заводовъ ничымъ, какъ казеннымъ, такъ и партикулярнымъ заводамъ никакого препятствія не только не усматривается, но и еще если для построенія и дѣйствія сихъ назначаемыхъ вновь такихъ заводовъ и вышепрописанныхъ показанныхъ въ планѣ для Рефтинскаго мѣста лѣсовъ на положенное противу другихъ заводчиковъ и прочности заводовъ число лѣтъ достаточно не будетъ, то и въ дополненіе оныхъ свободныхъ и ничымъ заводамъ не принадлежащихъ лѣсовъ записаннымъ прежде назначеннымъ для Рефтинскаго мѣста въ планѣ лѣсамъ прикосновенныхъ есть довольно“.

„Въ разсужденіе таковыхъ способностей—значится въ 3 пунктѣ: въ славу Россійской Имперіи и къ приумноженію государственной и общественной пользы имѣю я ревностное усердіе на предписанномъ прежде обысканномъ (мѣстѣ) на рѣкѣ Маломъ Рефтѣ или, какъ Верхъ-Исецкая моя заводская контора усматриваетъ, на рѣкахъ Ирбити и Лягѣ, на которой изъ сихъ за удобное по свидѣтельству окажется, построить желѣзнодорожную обѣ одной, а въ случаѣ, когда изъ помянутыхъ рѣкъ которая поднять можетъ, то и о дву домнахъ съ подлежащимъ числомъ дѣйствующихъ молотовъ съ пильной мельницей и съ другими потребными къ тому машинами и фабриками, не требуя на то построеніе изъ казны денежнаго вспоможенія, но собственнымъ своимъ коштомъ, для чего государственную Бергъ-Коллегію покорно прошу“—повелѣть освидѣтельствовать просимое мѣсто и дать позволеніе, не упустя удобнаго времени, построить заводъ и отвезти „изъ свободныхъ и ни къ чьимъ заводамъ не принадлежащихъ (земель) на положенное противъ другихъ заводчиковъ число лѣтъ“..

Въ отвѣтъ на указъ Бергъ-Коллегіи отъ 27 марта 1775 года канцелярія главнаго правленія сибирскихъ казенныхъ и оренбургскихъ заводовъ репортуетъ отъ 26 января 1776 года, что во исполненіе указа Бергъ-Коллегіи опредѣлено строить заводъ Яковлеву „дозволить и на содержаніе онаго завода лѣсовъ на шестидесятилѣтнее время отвезти и для постановленія и къ назначенію оныхъ Згибнева граней послать будущею весною, по сходѣ снѣга нарочито“ (л. 20).

Сдѣланный Згибневымъ отводъ подробно обозначенъ въ особомъ „описаніи“, къ которому приложено двѣ карты ¹⁾.

¹⁾ Отводъ къ Режевскому заводу (1773), изъ прикосновенныхъ къ которому лѣсовъ предполагалась приписка къ вновь возникавшему заводу, былъ сдѣланъ такъ: отъ дер. Бѣляновой (близь р. Нейвы), на дер. Мокроусову, затѣмъ къ р. Нейвѣ, по Нейвѣ до дер. Мурзинской; отсюда на дер. Зырянову, по р. Амбаркѣ до впаденія р. Шаловки, по Ша-

Касательно отвода къ Режевскому заводу указъ Бергъ-Коллегіи отъ 16 октября 1775 года рекомендуетъ утвердить за Яковлевымъ только тѣ лѣса, „которые отведены изъ свободныхъ и оставленныхъ для намѣряемаго къ строенію помянутому ассессору Яковлеву Рефтинскаго завода, а принадлежащія къ Покровскому ст. сов. Никиты Демидова селу изъ отвода къ тому Режевскому заводу оставить во владѣніе того села жителямъ и впредь ихъ отнюдь ни къ какимъ построеннымъ заводамъ въ отводъ не включать“ (л. 80—81).

Вотъ изъ этого-то отвода и „прикосновенныхъ“ къ нему мѣстъ къ новому заводу Яковлева, сдѣланъ былъ отводъ о которомъ узнаемъ изъ „описанія“ того-же Згибнева 1).

§ 2.

Было-ли соблюдено упомянутое ранѣе условіе отвода къ Режевскому заводу, или нѣтъ, не извѣстно, но прирѣзокъ сверхъ этого отвода—по прикосновенности къ нему былъ сдѣланъ немалый. Какія-же земли получили Яковлевы? Свободныя и ни къ какимъ другимъ заводамъ не принадлежащія—эта осторожная характеристика просимыхъ земель принадлежитъ самому Яковлеву. Означала-ли она, что эти земли свободны—не заселены да и къ заводу не къ какому не приписаны, или: что эти земли свободны, потому только, что не приписаны къ заводамъ?

ловкѣ до дер. Кайгородовской, отъ нея на р. Мостовку, до дер. Мостовой, а отсюда по прямой линіи на дер. Леневку, отъ нея на дер. Аромашеву, Жукову, по рѣчкѣ до рѣки Режь, по р. Режу до дер. Мироновой, затѣмъ колѣномъ къ дер. Лагушиной (дер. стоитъ между гранью и р. Режомъ), на село Шогрышъ, отъ него къ дер. Писанецъ и затѣмъ по р. Ирбити до дер. Пышмы, отсюда на дер. Осинцеву, по р. Бобровкѣ до с. Скородумскаго на устьѣ р. Ляги, по р. Лягѣ до устья р. Осиновки, затѣмъ по прямой до пересѣченія ея съ р. М. Рефтемъ, откуда на с. Липовское, по рѣчкѣ до впаденія ея въ р. Мостовую; по этой рѣчкѣ до дер. Мостовой, потомъ грань идетъ на дер. Маркову, Бызову, по р. Талицѣ на устьѣ р. Бѣляновки, на дер. этого-же имени, изгибаясь отъ р. Бѣляновой въ той-же степени, какъ и сама рѣчка.—Планъ Згибнева въ дѣлѣ.

1) Грани отвода пройдены такъ. Начато поставленіе граней отъ отведенныхъ къ Алапаевскому заводу лѣсовъ—по правую сторону р. Ницы противъ деревни Михалевой въ перемѣнѣхъ отъ рѣки въ 50 саженихъ, внизъ подлѣ рѣки Ницы по правой сторонѣ до сл. Ницинской (внѣ отвода остаются: р. Ольховка, с. Голубковское, сл. Руднал). Затѣмъ—дорогой, до д. Иванішевой, а отъ нея до дер. Татаршиной, черезъ р. Черную, р. Мельнишную, р. Бобровку до села Скородумскаго, а отъ него—по пересѣченіи р. Ирбити у устья р. Ляги, по теченію р. Ляги до дер. Потоскуй, а отсюда—къ устью р. Осиновки. Отъ послѣдняго пункта идетъ искусственная межа къ Ирбитскому озеру (не доходя до него, какъ кажется 200—250 саж.), на р. Шайтанку и по р. до устья ея, къ сл. Шамаковой, откуда на д. Осинцеву и къ д. Михалевой. Отъ послѣдняго пункта идетъ искусственная межа къ Ирбитскому озеру (не доходя до него, какъ кажется 200—250 саж.), на р. Шайтанку и по р. до устья ея къ сл. Шамаковой, откуда на д. Осинцеву и къ Михалевой (л. 5—13 и планъ.)

Въ отводъ указанныхъ двухъ заводовъ попали далеко не свободныя земли. Яковлевъ явился въ населенную мѣстность, земли и лѣса которой сыздавна принадлежали настоящимъ колонизаторамъ Пермской губерніи—крестьянамъ, доказательствомъ чему служатъ выданныя имъ на владѣніе этими землями „данныя“. 1)

Въ 1682 году такую именно „данную“ получили крестьяне села Антоновскаго, о чемъ мы узнаемъ изъ сохранившейся „данной“ 1685 года:

„Дали уѣзду Невьянской слободы пашеннымъ крестьянамъ Коземкѣ Иванову, Ооонькѣ Павлову Онтоновымъ съ братьями на пашенныя земли и на сѣнные покосы подлѣ рѣчекъ Бобровки и Бисерки и Камышиной для того: въ нынѣшнемъ-же въ 193 г. (т. е. 1685) мая въ 25 день били челомъ Великимъ Государемъ они Коземка да Ооонька — подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 190 г. (т. е. 1682) по ихъ Ооонькину и Коземкину челобитью велѣно владѣть имъ пашенными землями и сѣнными покосами на Бобровкѣ рѣчкѣ и данная на тѣ земли дана, а межи въ данной написаны: съ усть рѣчки Бисерки внизъ по р. Бобровкѣ до Краснаго Яру, а вверхъ по р. Бобровкѣ до усть той-же рѣчки Бисерки, по зарѣчную сторону по Бобровкѣ рѣчкѣ съ востоку по большому березнику, а внизъ по Бобровкѣ рѣчкѣ до того-жъ Краснаго Яру. И имъ-де сытымъ быть стало не чѣмъ, потому что собинной пашни стало скудно, и они де пахали за тѣми межами собинную свою пашню на порозжихъ мѣстахъ, а съ тѣхъ де земель выдѣльщики по вся годы пашутъ на нихъ выдѣльной хлѣбъ... А тѣ де земли до ихъ челобитья лежать впусѣ и въ тягло никому не отданы. А въ прошлыхъ де годѣхъ писецъ Левъ Поскочкинъ наложилъ вновь государевой десятинной пашни на нихъ Коземку и Оооньку четь десятины, а противъ де того тягла собинной пашни нигдѣ не дано. И по указу В. Г. Ц. и Кн. Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича... имъ, Коземкѣ и Ооонькѣ тѣми прежними землями и сѣнными покосами владѣть по прежнимъ межамъ и урочищамъ, а порозжими землями, будетъ порозжія земли до сего ихъ челобитья лежать впусѣ и въ тягло никому не отданы и не владѣть ими никто—и имъ Коземкѣ и Ооонькѣ, тѣми порозжими землями владѣть..., а тѣхъ имъ земель и сѣнныхъ покосовъ не продать, не заложить и вкладу въ монастырь и въ церкви не отдать, владѣть самимъ за десятинное тягло“.

1) Некоторые „данныя“ сохранились (въ теченіи 200 лѣтъ) до нашихъ дней; онѣ прочитаны и напечатаны А. А. Дмитриевымъ. См. „Перм. Губ. Вѣд.“ 1884 г. № 85,86,87; 1887 г. № 37,104. Перепечатаны у Шишонко. Пермская Лѣтопись. Пер. V ч. 1 стр. 210—213 Пер. IV, стр. 644.

Въ 1697 году невьянскіе пашенные крестьяне Карпунька Онтоновъ съ племянниками, съ Ефимкомъ да Степьюкою Онтоновыми-же получили „отводную“ на пашенныя земли и на сѣнные покосы на р. Бобровкѣ, въ Лебедкинѣ деревнѣ бывшихъ невьянскихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ прошломъ году съ Нейвы (на новыя мѣста), и на пустое мѣсто—отъ пашенныхъ земель Проньки Тушина черезъ Боровую рѣчку на Шмаковъ боръ, а съ Шмакова бору на Куличье болото, а съ Куличья болота внизъ на ключикъ, а тотъ ключикъ выпалъ въ Боровую рѣчку, а съ устья того ключика вверхъ по рѣчкѣ Боровой до вершины Борового болота къ пахотамъ Проньки Тушина“.

Подобныя-же „данныя“ были выданы въ 1668 г. шогрынскимъ крестьянамъ, относительно земель которыхъ никакого „спору и челобитья нѣтъ“, въ 1667 г. крестьянамъ села Аромашевского на „прежня отводныя собинныя земли“ и др.

Объ аромашевцахъ имѣются извѣстія отъ 1640 года; въ 1676, 1682 гг. ихъ поземельные документы уже съ подробностію обозначаютъ границы владѣній, признанныя неоднократно правительствомъ и съ надлежащимъ порядкомъ расширенныя на счетъ пустопорожныхъ земель.¹⁾

Въ 1679 г. находимъ упоминаніе о скородумскихъ крестьянахъ, у которыхъ вышло тогда земельное недоразумѣніе съ крестьянами Ирбитской слободы о зарѣчкѣ (за рѣкой Ирбитью) отъ Усть-Ирбитскія слободы по сю сторону Ирбити рѣки до устья, которое скородумцы пахали и съ котораго сѣно косили.²⁾

У всѣхъ крестьянъ Ирбитскаго уѣзда, проживающихъ въ дачѣ Алапаевскихъ заводовъ, были „данныя“, и еслибы съ межами этихъ „данныхъ“ сопоставить границы отвода къ Ирбитскому заводу, то оказалось-бы, что заводъ попалъ въ предѣлы „данной“ Шмаковскихъ крестьянъ, а приписанные къ заводу лѣса—въ границы „данныхъ“ волостей: Стриганской, Бѣлослудской, Антоновской, Писанской, Шогрынской, частию Ключевской, Ницинской, Голубовской, Невьянской и Костинской.

Данныя ирбитскихъ крестьянъ надо отнести къ тому моменту борьбы за крестьянскія земли между казной и крестьянами, когда право собственности послѣднихъ на ихъ исконныя земли было еще

¹⁾ Къ земельной исторіи аромашевскихъ крестьянъ (Екатеринб. у.) См. *Акты Ист. т. III № 211—II*, архив. данныя у *Шишонко* Пермская Лѣтопись: Пер. III стр. 874, пер. IV стр. 46—47, 102—103, 646 (и „Перм. Г. Вѣд.“ цит.), пер. V ч. I стр. 127—128, 274—275, 384—385, 481, пер. V ч. 2 стр. 559 и сл.

²⁾ Изъ арх. Верх. суда—*Шишонко*. Пермская Лѣтопись. Пер. IV, стр. 381—382.

крѣпко и несомнѣнно. 1) Почему крестьянскія земли фигурировали въ качествѣ свободныхъ и были-ли предъявлены ко времени отвода данныя?

Относительно перваго вопроса можетъ быть высказано предположеніе, что производившая отводъ Бергъ-Коллегія не знала, не хотѣла знать, вообще не интересовалась отводимыми землями и связан-ными съ ними крестьянскими интересами.

Что-же касается втораго, то, можетъ быть, крестьяне и заявляли протестъ, но онъ не могъ имѣть успѣха уже по одному тому, что правительство, всегда относившееся покровительственно къ заводчикамъ, и теперь должно было встать на сторону этихъ послѣднихъ.

Впрочемъ, преданіе описываетъ болѣе или менѣе опредѣленно водвореніе Яковлева на крестьянскихъ земляхъ.

Дѣло началось будто-бы съ того, что Яковлевъ, скрывшій свои истинныя намѣренія, арендовалъ у жителей дер. Боярской землю подъ мельницу и, заручившись такимъ, вѣроятно, охотно предоставленнымъ правомъ на землю, сталъ добиваться уже предъ учрежденіями, вѣдавшими горное дѣло, арендованныхъ и, конечно, „прикосновенныхъ“ земель подъ желѣзнодорожный заводъ.

Было-ли въ дѣйствительности такъ, или преданіе придумало такое вѣроломство Яковлева, неизвѣстно, но столкновенія завода съ крестьянами начались съ самаго момента возникновенія его.

Приведенные случаи отвода земель подъ заводы, какъ кажется, достаточно характеризуютъ отношеніе горнаго дѣла къ крестьянскому землевладѣнію. Но если смотрѣть на эти случаи, какъ на отдѣльные лишь примѣры и если принять во вниманіе довольно раннюю колонизацію Пермскаго края, то съ большей вѣроятностью можно предполагать, что и многіе другіе горные заводы позаняли земли не пустопорожжіа²⁾.

1) Кромѣ цит. выше см. *Сергѣевичъ*. Русскія юридическія древности СПб. 1890 г. 1 т. стр. 212—230. Ср. *Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 2 1888 г. стр. 457, 454. *Неволинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ. Кн. 2 изд. 1857 г. стр. 129, 265 сл. и 262.

2) По удостовѣренію Министерства Госуд. Им.—Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. № 45
2 р. 1832 — крестьянамъ принадлежали и мурзинскія земли, на которыя заявляли при-
тязаніе Алапаевскіе заводы.—Отъ 1661 г. узнаемъ объ отводѣ Мурзинской слободѣ земель
по рр. Режу, Бобровкѣ и Глинкѣ. *Акты. Ист. т. III* № 211—I, *Доп. къ Акты. Ист. т. IV* № 106.—Крестьянскія земли подъ Синячихинскимъ заводомъ—*Шшионко*. Пермская
Лѣтопись. Пер. V ч. 1 стр. 129—137 (Изъ арх. перм. Губ. Пр.) Алапаевскій заводъ по-
строень „на государевой землѣ на порожемъ мѣстѣ на р. Алапахѣ 1721). Арх. Горн. Деп.

634
Дѣл. Бергъ-Колл. кн. 1317 д. № 1. лист. 334. А между тѣмъ еще въ 1685 году мурзинскіе
оброчные крестьяне Алапаевской деревни (упоминается уже въ 1639 г.) получили данную
на ихъ земли: „съ Усть-Алапахи рѣчки за Нейву рѣку на Каменку рѣчку“. *Шшионко*.
Пермская Лѣтопись. Пер. V ч. 1 стр. 143—144 (арх. перм. Губ. Пр.), Ib. 157 (арх.

Но сколько-бы ни было занято заводчиками крестьянских земель, — въ силу факта отвода онѣ уже попадали въ число посессионныхъ, а слѣдовательно и казенныхъ. Посессионное право содѣйствовало обращенію крестьянскихъ земель въ казенныя. Какъ относились къ такому обращенію крестьяне, это видно изъ исторіи все тѣхъ-же ирбитскихъ крестьянъ, оказавшихся въ горнозаводскомъ отводѣ.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія въ Пермской губерніи начато было межеваніе горное, а потомъ и генеральное. Горное межеваніе, про которое можно лишь сказать, что оно тормозило межеваніе генеральное, не представляетъ для насъ интереса, такъ какъ при немъ о правахъ крестьянъ или даже казны, повидимому, не возникло и рѣчи. Дачи пройдены были по односторонне-заводскимъ документамъ, а то и прямо по слѣдамъ первоначальныхъ захватовъ, утвержденнымъ знаками на деревьяхъ.¹⁾

Но когда, наконецъ, началось генеральное межеваніе, то прежде безспорно пройденныя заводскія дачи теперь при межеваніи городскихъ и сельскихъ земель оказались уже спорными, не смотря на то, что официально онѣ и исключались изъ генеральнаго межеванія.

Крестьяне Ирбитскаго уѣзда предъявили всѣ свои „данныя“ и этимъ добились признанія ирбитско-заводской дачи спорной между ними, крестьянами, и заводами: очевидно, что тогда посмотрѣли на „данныя“, какъ на документы, доказывающіе крестьянскія земельныя права.

Представляя „данныя“, крестьяне не думали однако отстаивать свое право собственности на спорныя земли. Они хотѣли только одного: вымежеваться изъ посессионныхъ дачъ съ тѣмъ, чтобы образовать самостоятельныя общественно-казенныя дачи.

Вопросъ о вымежеваніи казенныхъ селеній возникъ еще въ 1824 г., поднятый въ дополнительныхъ правилахъ къ общей межевой инструкціи (Пермской губерніи, п. 56).²⁾ Но когда пермская контора межеванія приступила къ выполненію пункта 56, уральское Горное Правленіе донесло Правит. Сенату, что если допустить вымежеваніе всѣхъ казенныхъ селеній, въ дачахъ заводскихъ находя-

перм. Упр. Г. И.).—іѳ. пер. II, 398. О Каслинскомъ заводѣ (столкновеніе земельныхъ правъ башкирцевъ и крестьянъ) *Шишонко*. Пер. V ч. 2 стр. 51—56, Пер. V ч. 1 стр. 665—См. еще *Шишонко*. Пер. V ч. 1, стр. 497—498 (д. о межев. Шаблашской волости съ Боевской и др.). Пер. V ч. 1, стр. 415, 418.—О Курашимскомъ заводѣ. *Шишонко*. Пер. III, стр. 1047—1048 Пер. IV, стр. 120—121 (земли крестьянъ волостей Рождественской и Зуевской).

1) *Р. Поповъ* Горнозаводскій Уралъ „Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12 стр. 309.

2) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 р. № 5.
1838

щихся, то по многочисленности ихъ заводы чрезъ раздробленность своихъ дачъ должны понести неизбежное разстройство, а нѣкоторые даже прекратятъ свое дѣйствіе.

Министерству Финансовъ предписано было собрать подробныя свѣдѣнія, каковыя и оказались неблагопріятными для вымежеванія, поэтому Министръ отъ 15 ноября 1837 года представилъ Сенату по 1-му Департаменту, чтобы вымежевывать изъ дачъ заводскихъ селеній тѣхъ только казенныхъ крестьянъ, которые сидятъ на особыхъ своихъ дачахъ или на отведенныхъ изъ казны въ особое владѣніе земляхъ и съ заводами никакой связи не имѣютъ; всѣ-же прочія затѣмъ казенныя селенія, которыя находятся въ общемъ съ заводами нераздѣльномъ положеніи, оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были до генеральнаго межеванія (л. 1—3).

Кажется, въ 1863 г. успѣли вымежеваться изъ горнозаводской дачи скородумскіе крестьяне (Ирб. у.).

Не теряли надежды и остальные. Но подоспѣла крестьянская реформа. Генеральное межеваніе было пріоставлено, а вмѣстѣ съ нимъ уходило и то выгодное для крестьянъ положеніе, какое заняли они съ объявленіемъ заводской дачи спорной между заводомъ и крестьянами.

Впрочемъ, въ 1878 г. генеральное межеваніе было возобновлено. Но еще 10 марта 1876 года издана была инструкція о порядкѣ отграниченія земельного и лѣсного надѣла государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и посессионныхъ дачахъ ¹⁾). Такъ что рядомъ съ генеральнымъ открылось и межеваніе хозяйственное чиновъ поземельно—устроительнаго отряда.

Крестьяне къ этому времени порастеряли часть своихъ „данныхъ“ и попробовали укрѣпиться въ спорно—пройденныхъ генеральнымъ межеваніемъ границахъ и по прежнему добывались образованія чисто казенныхъ дачъ.

Безконечныя споры и отводы, претензій крестьянъ и заводовъ, недружелюбное отношеніе крестьянъ къ чинамъ поземельно—устроительнаго отряда ²⁾)—все вмѣстѣ взятое должно было навести правитель-

¹⁾ В. П. С. З. т. I. I. № 55687.

²⁾ Происходившія тогда неурядицы находятъ себѣ объясненіе въ *Журн. перм. губ. по крестьянск. дѣл. присутствія*. $\frac{25 \text{ февр.}}{5 \text{ март.}}$ 1887 г. Съ одной стороны чины поземельно

устроительнаго отряда не могли добиться наряда рабочихъ за недостаткомъ свободныхъ рукъ, съ другой—причины такого отношенія къ хозяйственному межеванію имѣютъ свое начало въ ложномъ пониманіи крестьянами своихъ правъ по землевладѣнію. Продолжая безъ всякаго оброка пользоваться сѣнокосами и пашнями, населеніе отказывается отъ съемки и отвода надѣла, будучи убѣждено, что и безъ того оно имѣетъ право собственности на землю, пріобрѣтенное работами на заводахъ въ крѣпостное время, и опасаясь обложенія платежами, которыхъ оно никогда не платило. А крестьяне Уткинской волости

ство на мысль о неудобствѣ двойного межеванія и въ частности о безцѣльности генеральнаго межеванія. Кого и съ кѣмъ межевать? Заводы съ крестьянами? Но тѣ и другіе сидятъ на казенныхъ земляхъ; выходитъ, что межевали казну съ казной-же.

Генеральное межеваніе прекратилось въ 1884 году. А вмѣстѣ съ нимъ закончилась и старая земельно—крестьянская исторія.

Крестьяне, вооруженные своими „данными“, не добились образованія изъ своихъ земель казенно—общественныхъ дачъ и остались отъ этого не въ выигрышѣ.

Глава третья. Крестьянская реформа.

§ 1.

Во время крестьянской реформы крестьянское землевладѣніе еще разъ и рѣшительнѣе, чѣмъ когда-либо, столкнулось съ посессионнымъ правомъ.

Но теперь возникалъ вопросъ уже не о томъ, кому принадлежать отведенныя къ заводу земли,—а: кто будетъ надѣлять землей крестьянъ, имѣющихъ сдѣлаться собственниками на основаніи надѣла: заводчики или казна? А затѣмъ явился и еще вопросъ: что должны получить горнозаводскіе крестьяне изъ посессионныхъ дачъ?

Вопросъ о надѣленіи землей населенія горнозаводскихъ дачъ осложнялся двумя обстоятельствами: во 1-хъ поземельными правами стоявшихъ между казной и крестьянами заводчиковъ—посессионеровъ, во 2-хъ разнородностью состава этого населенія.

На посессионныхъ земляхъ жили во 1-хъ) приписные и купленные къ заводамъ (собственно горнозаводскіе) крестьяне и во 2-хъ) государственные крестьяне, никакого отношенія къ заводу не имѣвшіе. Это тѣ самые крестьяне, у которыхъ пионеры—заводчики „покупали“ „арендовали“ и „наймали“ подъ заводы земли; крестьяне,—которыхъ посессионное право уже застало на мѣстахъ и которые силою историческихъ обстоятельствъ оказались теперь „поселенными среди горнозаводскихъ дачъ“.

На первое время, впрочемъ, эти двѣ категоріи были различены и надѣлены землей на разныхъ основаніяхъ.

заявили въ 1884 г. что они владѣютъ землей на основаніи „посельной записи“, дарованной будто-бы при Императрицѣ Екатерицѣ II (гдѣ находится грамота, они не знаютъ). Крестьяне Краснопольской, Бродовской и Башкирской волостей требуютъ надѣленія ихъ не чинами по составленію владѣнныхъ записей, а генеральными землебрами. А крестьяне Антоновской и Шогрышской волостей домогаются надѣла не менѣе, какъ въ 5 десятинъ.

Прежде всего заявлялись судьбой приписного населенія, явившагося на крестьянскія земли вмѣстѣ съ заводами.

Существенная разница въ юридическомъ положеніи этой категоріи крестьянъ по сравненію съ помѣщичьими побудила выдѣлить вопросъ объ освобожденіи первыхъ изъ общаго порядка (губернскіе комитеты и редакціонныя комиссіи) и передать его въ особую комиссію при Министерствѣ Финансовъ, вѣдавшемъ, какъ извѣстно, до 1874 года горную часть.

Здѣсь выработаны были правила объ освобожденіи посессионныхъ крестьянъ, разсмотрѣнныя затѣмъ въ особомъ Высочайше утвержденномъ комитетѣ для устройства поземельныхъ отношеній и положенія крестьянъ: государственныхъ, удѣльныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и заводскихъ.

Выдѣленіе вопроса посессионныхъ крестьянахъ, вытекавшее изъ особенностей положенія ихъ по сравненію съ помѣщичьими, представлялось для посессионеровъ опаснымъ, и въ видахъ защиты своихъ интересовъ они заявили желаніе принять участіе въ разрѣшеніи вопроса. Посессионерамъ дозволено было образовать три комитета по округамъ Замосковному, Оренбургскому и Уральскому и представить труды какъ въ пермскій губернскій комитетъ, такъ и въ вышеупомянутую комиссію при Министерствѣ Финансовъ¹⁾.

Проекты заводовладѣльцевъ, такъ настаивавшихъ на совмѣстномъ обсужденіи положенія заводскихъ людей какъ вотчинныхъ, такъ и приписныхъ, оказали несомнѣнное вліяніе на рѣшеніе вопроса въ пользу заводчиковъ, которые должны были надѣлать крестьянъ (казенной) землей и получить въ свою пользу платежи и повинности за земельные недѣлы²⁾. Это было одно изъ отступленій отъ общихъ принциповъ реформы, предполагавшей отмѣну крѣпостного права безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ за потерю этого права. Какъ при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ величина оброка не всегда соответствовала цѣнности и доходности земли (превышая ее³⁾, такъ и при освобожденіи горнозаводскаго населенія изъ практическихъ соображеній платежи за землю предоставлены были не собственнику—казнѣ, а пользователю-посессионеру.

1) *Первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Комиссій.* СПб. 1860 г. ч. IV. Докладъ хозяйственнаго отдѣленія № 18, стр. 32.

2) *Первое изданіе матеріаловъ* стр. 39—63. Дополн. Пр. 19 февр. 1861 г. (Особ. прилож. къ IX Св. Зак.) не дали прямого отвѣта на вопросъ о платежахъ и повинностяхъ съ горнозаводскихъ крестьянъ и тѣмъ самымъ отослали къ порядку, установленному общимъ Положеніемъ 19 февраля.

3) *Ходскій.* Земля и земледѣлецъ. СПб. 1891 г. т. II стр. 28.

Казалось, заводское хозяйство настолько принаровилось къ данному отъ казны пособію (въ людяхъ), что лишеніе его должно повести за собой прекращеніе заводскаго дѣйствія. Опасность была преувеличена, но тѣмъ не менѣе въ указанныхъ обстоятельствахъ можно видѣть нѣкоторое оправданіе того обстоятельства, что заводчики получили съ посессионныхъ крестьянъ оброкъ, который шолъ, такимъ образомъ, не за землю, отъ которой государство не отказывалось, а за получаемую крестьянами свободу 1).

Что касается второй группы крестьянъ, жившихъ на земляхъ посессионныхъ,—крестьянъ государственныхъ, не имѣвшихъ отношенія къ заводамъ, то они оовообожжены и надѣлены землей (получили землю, находившуся въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи) на равнѣ съ государственными крестьянами вообще и въ частности съ жившими въ горнозаводскихъ казенныхъ дачахъ 2). Если ко времени реформы земли государственныхъ крестьянъ вполнѣ превратились въ казенныя, то надо считать совершенно правильнымъ, что государственные крестьяне горнозаводскихъ дачъ по закону 24 ноября 1866 г. обязаны были платить оброчную подать за землю и лѣсной налогъ въ пользу казны.

§ 2.

Дополнительныя Правила 1861 г. и Положеніе 1866 г. далеко не разрѣшили земельного вопроса.

Вѣдь надѣленіе крестьянъ землей изъ заводскихъ дачъ затрагивало слишкомъ важныя интересы заводчиковъ, касавшіеся не столько поверхности, сколько богатыхъ нѣдръ земныхъ. Кому будутъ принадлежать они послѣ надѣленія крестьянъ?

Если принять во вниманіе основную мысль крестьянской реформы, имѣвшей создать крестьянскую земельную собственность—съ одной стороны, и 424 ст. 1 ч. X т., распространяющую право земельной собственности на нѣдра земныя—съ другой, то, какъ кажется, безъ затрудненія можно отвѣтить, крестьяне—собственники получаютъ не только землю—поверхность, но и нѣдра.

1) На несправедливость такого порядка указываетъ *Михайловъ*. Посессионное право... „СПБ. Вѣдомости“ 1863 г. № 254. Авторъ приводитъ интересный фактъ, какъ доказательство правильности правовыхъ понятій народа. Онъ передаетъ, что въ началѣ 1862 года заводскіе мастеромые и рабочіе Алапаевскихъ заводовъ, зная, что они отданы были къ заводамъ изъ казны и что надѣляемая имъ земли такъ-же казенныя, ходатайствовали о томъ, чтобы имъ дозволили платить оброкъ не заводчикамъ, а въ казну. Пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отклонило ходатайство, какъ не согласное съ точнымъ смысломъ Дополнит. Правиль.

2) *Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности* М. Г. П. ч. V стр. 140—141. В. П. С. З. т. ХLI № 43888.

Конечно, можно говорить, что такимъ разрѣшеніемъ вопроса нарушаются чьи-то права¹⁾, но вѣдь и вся крестьянская реформа съ точки зрѣнія помѣщиковъ является нарушеніемъ пріобрѣтенныхъ правъ.

Еще легче согласиться со сторонниками изыятія нѣдръ изъ распоряженія проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ крестьянъ, что предоставленіе таковыхъ мелкимъ земельнымъ собственникамъ пагубно отзовется на горномъ дѣлѣ²⁾, но бороться съ этимъ неудобствомъ надо отмѣной принципа ст. 424 1 ч. X т., а не созданиемъ особаго рода поземельной собственности крестьянской или даже касающейся одной лишь группы крестьянъ горнозаводскихъ дачъ³⁾. Несправедливость лишенія нѣдръ была бы особенно очевидна относительно проживающихъ въ заводскихъ округахъ государственныхъ крестьянъ, являющихся, по правильному замѣчанію одного члена податной комиссіи⁴⁾, въ сущности равноправными совладѣльцами съ посессионерами: какъ послѣднимъ были отведены земли для насажденія горнаго промысла, такъ, первые должны были заселять ихъ⁵⁾.

1) *Историческое обозрѣніе 50 лѣтъ дѣятельности* М. Г. И. т. V, стр. 141.

2) *Миловъ*. Къ вопросу о правѣ собственности на нѣдра земли. Спб. 1892 г. (Изъ „Горн. Журн.“ апр., май 1892 г.), стр. 21 слл. Ср. 18.

3) Для крестьянъ помѣщичьихъ ст. 93 слл. мѣст. Пол. о позем. устр. кр. въ губ. Велик., Нов., Вѣл. и 88 ст. мѣстн. Пол. Малор.—обмѣнъ угодій съ открытыми цѣнными ископаемыми обязателенъ, пока земли не выкуплены. „По истеченіи девяти лѣтъ, но до уплаты выкупной ссуды“... (ст. 162 Пол. о вык. Особ. прил. къ IX т. Св. Зак.) „крестьяне-собственники“ могутъ представлять разработку своихъ земель въ особомъ порядкѣ (ст. 1 прил. къ ст. 162 Пол. о вып.; см. и ст. 200 Уст. Горн.).

4) „*Труды*“ XIII, IV стр. 210, 219 въ отвѣтъ на предложеніе г. Огородинскаго надѣлить крестьянъ только поверхностью, стр. 203—209.—Меньшинство податной комиссіи высказалось за общую экспроприацію нѣдръ изъ распоряженія частныхъ земельныхъ собственниковъ. „*Труды*“. XIII, IV, прил. XIII, стр. 56.

5) См. еще „Представленіе“ горн. инж. *Антипова* отъ 22 октября 1867 г. завѣдывающему финансовымъ управленіемъ Царства Польскаго въ „Трудахъ“ податной комиссіи, прил. XII (мн. г. Соловьева). Иного мнѣнія г. *Миловъ* (Къ вопросу о правѣ собственности на нѣдра земли. Изъ „Горн. Журн.“ 1892 г., апрѣль и май), который, полемизируя съ А. А. Штофъ, высказавшимъ въ своей книгѣ (Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ. 1882 Стр. 168 слл.) неоспоримо вѣрные соображенія противъ абсолютныхъ правъ землевладѣльца на нѣдра земли, спрашиваетъ (на стр. 15 отд. оттиска): „какая-же несправедливость, какія неудобства и недоразумѣнія могли возникнуть, при признаніи за освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости населеніемъ правъ собственности на одну поверхность земельного надѣла, даруемаго ему въ обезпеченіе его быта, безъ ненужныхъ, для него не имѣющихъ никакого значенія,—въ ряду факторовъ, обезпечивающихъ бытъ, бытъ земледѣльца, земныхъ нѣдръ?“. Это соображенія справедливы. Но есть и болѣе серьезныя основанія. По оригинальной теоріи автора манифеста 28 іюня 1782 г. закрѣпилъ нѣдра земель за владѣльцами поверхности въ имѣніяхъ одного только сословія дворянъ, позволивъ для всѣхъ остальныхъ имѣній удержать принципъ горной свободы. Почему-же, спрашиваетъ г. Миловъ: освобожденіе населенія должно было совершиться въ горнозаводскихъ дачахъ въ силу принципа 424 ст. общаго законодательства, а не въ силу принципа Бергъ-Привилегіи, удержаннаго, какъ видно изъ приведеннаго ряда законоположеній въ Уставѣ Горномъ, именно для земель—земле-

Совершенно послѣдовательно и справедливо законодатель распространилъ право поземельной собственности государственныхъ крестьянъ и на нѣдра земныя.

Въ 1875 году 19-го мая положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія ¹⁾ было предоставлено Министру Внутреннихъ дѣлъ разъяснить, что „какъ земля, пріобрѣтенная крестьянами по выкупу такъ и земли, предоставленныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, составляютъ ихъ собственность, которою они имѣютъ право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію съ соблюденіемъ лишь тѣхъ относительно отчужденія сихъ земель правилъ, кои установлены изданными на сей предметъ постановленіями. А потому крестьяне-собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться, на основаніи общихъ законовъ, находящимися въ ихъ земляхъ ископаемыми, безъ испрошенія особаго разрѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда для добычи каменнаго угля, желѣзныхъ и другихъ рудъ крестьяне предоставятъ другимъ лицамъ земли, обложенныя выкупными платежами“ на каковой случай имѣются особыя правила ²⁾.

владѣльцевъ и казенныхъ, какъ составляющихъ имущество государственное, принадлежащее всѣмъ и каждому и сохраняемое для будущихъ поколѣній?“ и т. д. все въ томъ-же родѣ. Напрасно авторъ не справился съ текстомъ манифеста, пятый пунктъ каковаго обнаружилъ-бы, что казенныя земли такъ же попали подъ манифестъ: горная свобода относительно ихъ возстановлена лишь Прозактомъ 1806 г. (ст. 198); что-же касается указанныхъ авторомъ четырехъ видовъ горнозаводскихъ имѣній, свободныхъ отъ дѣйствія ст. 424 ч. 1 т. X, то всѣ они объединяются рубрикой: собственность казны. См. хотя бы ст. 2412 VII т. Св. З. по прод. 1876 г. (В. П. С. З. т. XLV, № 48399, разд. III прим. къ ст. 23. „Подъ казенными землями раздѣляются: а) находящіяся въ непосредственномъ распоряженіи казны и б) казенныя земли, находящіяся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, не причисленныхъ къ разряду собственниковъ, казачьихъ войскъ и инородцевъ (въ томъ числѣ и земли, занятія киргизами подъ зимовья, стойбища и лѣтнія кочевки)“. Что касается предложеній г. Мылова относительно возможнаго урѣзыванія поземельныхъ правъ крестьянъ, проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ (интересенъ его прозектъ новаго закона. См. на стр. 107—108), то относительно ихъ можно повторить слова г. Штофъ, сказанныя въ новой его книгѣ (Горное право. СПб. 1896.) по адресу г. Мылова „не считая возможнымъ входить въ серьезное обсужденіе этого прозекта, приводимъ его только въ видѣ примѣра того, до какихъ странныхъ предположеній можно дойти, если не стѣсняться соображеніями справедливости и равенства передъ закономъ“ (стр. 556, прим.).

¹⁾ В. П. С. З. т. L. № 54718.

²⁾ Выше указанное прил. къ ст. 162 Пол. о вык. (Особ. прил. къ IX т. Св. Зак.), Ср. 200 ст. и 222³ (Прод.—1895 г.). Уст. Горн.—Это прил. къ ст. 162 распространено на надѣлы бывшихъ государственныхъ крестьянъ рѣш. Прав. Сената 19 янв. и 18 окт. 1888 г. № 4563.—у Горемыкина. Сводъ узаконеній и распоряженій прав. объ устр. сельск. сост. (съ разъясн. Пр. Сената) Т. I. СПб. 1893. Казалось бы этимъ разрѣшится и вопросъ о правахъ государственныхъ крестьянъ на нѣдра земель до полученія владѣнныхъ записей (см. ограниченіе 15 ст. Пол. о госуд. кр.). По правильному мнѣнію пермск. Губ. Присутствія (постановленіе отъ 9 марта 1887 г.) съ переводомъ госуд. крестьянъ съ оброчной подати на выкупныя платежи они должны быть воиолнѣ приравнены крестья-

Интересы горнопромышленниковъ казались нарушенными такимъ рѣшеніемъ вопроса, и уже 10-го марта 1876 года издается Высочайше утвержденная инструкція о порядкѣ отграниченія земельного и лѣсного надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и посессионныхъ горнозаводскихъ дачахъ¹⁾.

Эта инструкція должна была примирить интересы крестьянъ и заводчиковъ, съ каковою цѣлью и установила слѣдующее: „если окажется, что въ чертѣ рудниковъ и копей, показанныхъ на планѣ согласно ст. 5, крестьяне пользуются разработанными ими угодьями въ мѣстахъ, остающихся еще свободными отъ раскопокъ, то крестьянамъ въ замѣнъ сихъ угодій отводится, по возможности смежно съ ихъ надѣлами, изъ заводскихъ земель и лѣсовъ, не меньшее пространство, а если угодья сіи заключаются въ чертѣ рудниковъ и копей только заявленныхъ, но еще не разрабатываемыхъ, то двойное пространство удобной земли противъ отходящаго отъ крестьянъ... Независимо отъ сего заводовладѣльцы обязаны вознаграждать крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и по переносу усадебъ, а равно за тѣ стѣсненія, кои могли произойти для крестьянъ отъ означеннаго обмѣна угодій“ (п. 9)²⁾.

Само собой разумѣется, что инструкція значительно измѣнила положеніе государственныхъ крестьянъ по сравненію съ тѣмъ, какое создано было для нихъ закономъ 24 ноября 1866 года³⁾, разъяснен-

намъ-собственникамъ (временно-обязаннымъ, переведеннымъ съ іюня 1883 г. на выкупные платежи, хотя бы и не получившихъ еще выкупныхъ актовъ). См. у *Сорова*. Сводъ Уставовъ Горныхъ по офф. изд. 1893 г. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до Уставовъ Горныхъ. Москва 1895 г., стр. 441—442.—Замѣчено было, что постановленіе Губ. Прис. было обжаловано, а затѣмъ и опротестовано главнымъ начальникомъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Прав. Сенатъ рѣшилъ дѣло т. о., что за крестьянами, не получившими владѣнныхъ записей, было признано право лишь на песокъ, камень и проч. Дѣла Горнаго Департамента, отд. частн. горн. зав. 2 ст. № 24 (1889 г.). Но ср.: развѣдка и добыча сѣры „на земляхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ подобно тому, какъ и на прочихъ владѣльческихъ земляхъ, по соглашенію съ владѣльцами оныхъ“. В. П. С. З. т. XLVI № 4928.—Вѣроятно, это рѣшеніе Сената и поддерживает до сихъ поръ мнѣніе, что государственные крестьяне, не получившіе владѣнныхъ записей, не могутъ считаться собственниками и должны быть подведены подъ ст. 201 и 543 Уст. Горн. [1893]. Такъ именно *Штобъ*. Горное право. СПб. 1896. Стр. 190. А между тѣмъ самое время появленія этой ст. (13 февр. 1826 г.) указываетъ, что подводить подъ нее пережившихъ реформу 1861 г. нельзя.

1) В. П. С. З. т. LI. № 55687.

2) Выс. утв. мн. Гос. Сов. 28 Мая 1886 г. (Т. П. С. З. т. VI № 3736) было разъяснено, что изъ отведенныхъ населенію дачъ вымежевываются рудники и пріиски, дѣйствительно разрабатываемые владѣльцами этихъ дачъ со времени, предшествовавшего изданію инструкцій 10 марта 1876 г., а равно и инструкцій 12 марта 1877 г. (о ней ниже), также и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти рудники и пріиски не были своевременно заявлены (п. 1).

3) Право сохраненія земель и угодій, находившихся въ дѣйствительномъ пользованіи-

нымъ 19 мая 1875 года, и тѣмъ самымъ отличила ихъ отъ государственныхъ крестьянъ, жившихъ въ чисто-казенныхъ дачахъ¹⁾.

Такъ былъ разрѣшенъ вопросъ о проживавшихъ въ горнозаводскихъ дачахъ государственныхъ крестьянахъ. Но нужно было обезпечить заводчиковъ и относительно вѣдръ земель, имѣющихъ поступить въ надѣль другой группы горнозаводскаго населенія—сельскихъ работниковъ и мастеровыхъ.

Въ 1877 году марта 12 издана была инструкция²⁾ о порядкѣ отграниченія надѣловъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ заводовъ, исходной мыслью которой было примѣнить „къ горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ тѣхъ по владѣнію отведенными въ надѣль землями и приобрѣтенію сихъ земель въ полную собственность правъ, которыя предоставлены по указу 24 ноября 1866 г. (43888) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.“

23 мая 1877 года³⁾ инструкция 12 марта 1877 года распространяетъ свое дѣйствіе и на посессионные заводы, въ казенномъ управленіи состоящіе:—гнауфскіе, суксунскіе (Перм. г.) и мосоловскіе (Вятской губ.).

Проектъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1878 года имѣлъ распространить инструкцію 12 марта 1877 года и на все остальное посессионное землевладѣніе, но, не смотря на то, что значительно понижалъ размѣръ надѣла сравнительно съ таковымъ-же по инструкціи 12 марта для мастеровыхъ казенныхъ заводовъ (8—15 десятинъ) и, слѣдовательно, уже не грозилъ опасностью горнозаводскимъ имѣніямъ лишиться отъ 2 до 4-хъ милліоновъ десятинъ земныхъ вѣдръ⁴⁾, тѣмъ не менѣе онъ встрѣтилъ эвергичный протестъ посессионеровъ и былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ⁵⁾.

Дальнѣйшая исторія вопроса характеризуется горячимъ участіемъ въ его разрѣшеніи—посессионеровъ, желавшихъ прежде всего произвести окончательное поземельное устройство горнозаводскаго населенія на основаніи правилъ мѣстнаго Великороссійскаго положенія съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, а затѣмъ—удержать за собой вѣдра надѣляемыхъ земель.

1) Законъ 28 мая 1866 г. (Т. П. С. З. т. VI № 3736), предоставившій возможность возмѣщать крестьянъ за взятую землю не землей, а деньгами, которыя даже при указанныхъ тамъ гарантіяхъ долгое время могутъ оказываться не обращенными въ землю—какъ кажется—еще болѣе ухудшилъ положеніе крестьянъ. Объ этомъ законѣ у *Мылова*, стр. 41—44.

2) В. П. С. З. т. LII № 57054.

3) В. П. С. З. т. LII № 57480.

4) Ср. *Мыловъ* Къ вопросу о правѣ собственности на вѣдра земныя. Стр. 22.

5) *Историч. обзор. 50-лѣтней дѣят. М. Г. И.* ч. V. стр. 138. *Мыловъ* ib.

Эта исторія представляет собой борьбу противоположныхъ интересовъ, кончившуюся въ пользу посессіонеровъ, которые утверждали, что иное рѣшеніе вопроса угрожало прекращеніемъ горнаго промысла и не соответствовало интересамъ самихъ-же мастеровыхъ, для которыхъ единственный источникъ благосостоянія—заводское дѣйствіе¹⁾.

Заключательнымъ актомъ крестьянской земельной реформы, по-скольку коснулась она посессіонныхъ дачъ, явился законъ 19 мая 1893 года по завершенію поземельнаго устройства мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ посессіонныхъ горныхъ заводовъ въ Уральскихъ горнозаводскихъ округахъ: Алапаевскомъ, Верхъ-Исетскомъ, Невьянскомъ, Нижнетагильскомъ, Ревдинскомъ, Сысертскомъ, Шайтанскомъ, Омутинскомъ, Холуницкомъ и Кажимскомъ²⁾.

Въ основу этого закона, по объясненію Горнаго Департамента³⁾, положена мысль, что при тѣхъ неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, въ какихъ находится большинство уральскихъ горныхъ заводовъ, главнымъ обезпеченіемъ горно-рабочихъ является заработокъ на заводахъ, земельный-же надѣлъ необходимъ имъ только какъ подспорье, и потому увеличеніе его противъ дѣйствительнаго пользованія могло быть допущено въ исключительныхъ случаяхъ и въ мѣрѣ возможности и что, напротивъ, въ интересахъ самихъ-же горно-рабочихъ необходимо обезпечить за заводами рудныя мѣсторожденія, какія могутъ оказаться въ надѣльныхъ земляхъ, и лѣса въ ихъ настоящемъ составѣ⁴⁾.

По новому закону мастеровые и сельскіе работники, въ посессіонныхъ дачахъ проживающіе, получили, кромѣ усадебной осѣдлости, покосы и росчисти въ лѣсахъ и куреняхъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для покосовъ уставными грамотами, а для росчистей—уста-

¹⁾ См. интересныя подробности у г. Мылова *ib.* стр. 24 слл. Тамъ приводится цѣлый рядъ мнѣній, послѣдовательное опроверженіе каковыхъ потребовало бы слишкомъ много мѣста. Можно думать, что уже достаточно выясненная природа посессіоннаго права, а затѣмъ совершенно опредѣленныя основанія крестьянской реформы и, наконецъ, болѣе объективное отношеніе къ крестьянскому хозяйству при сопоставленіи его съ горнымъ дѣломъ—являются достаточнымъ опроверженіемъ всѣхъ приводимыхъ въ работѣ г. Мылова положеній и заводчиковъ, и самаго авторъ.

²⁾ *Собр. узак. и распоряж. правительства* за 1893 г. № 91 ст. 765.

³⁾ *Отчетъ Горн. Департамента* за 1893 г. СПб. 1894 г., стр. 195—196.

⁴⁾ Эта мысль высказывалась уже давно. Чтобы судить, насколько мастерство охотно занимались-бы хлѣбопашествомъ при достаточности земли см. напр. просьбу мастеровыхъ нижнетагильскихъ заводовъ объ отводѣ имъ участковъ для разведенія хлѣбопашества *Журналъ комм. по пересм. Горн. Уст.* № 37 отъ 18 февр. 1864 г. См. „Горн. Журн.“ 1864 г. № 5 стр. 31. Насколько хлѣбопашество привлекательнѣе горныхъ работъ, см. о томъ *Отчетъ Горнаго Департамента* за 1893 г. Стр. 163. Ср. выше объ отношеніи сельскаго хозяйства къ горному промыслу (ср. на труды г. Красноперова).

новленнымъ порядкомъ; и всѣ тѣ полевые и луговые угодья, которыми означенные люди дѣйствительно пользовались (не по найму) по 1-е января 1893 г.; выгоны по 600 кв. саж. на душу (п. 1).

Обществамъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, земельные надѣлы которыхъ въ среднемъ не достигаютъ низшаго для данной мѣстности (по положенію 19 февраля) душевого размѣра, предоставляется ходатайствовать о прирѣзкѣ изъ заводскихъ земель (п. 2) удобныхъ и не нужныхъ по засвидѣтельствуванію мѣстнаго горнаго управленія для заводскаго дѣйствія (п. 3).

Пользованіе лѣсными матеріалами изъ посессионныхъ дачъ предоставляется на основаніи правилъ статей 26 и 27 положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Св. Зак. т. IX, особ. прил. XII) (п. 4).

„По истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня изданія настоящихъ правилъ мастеровые и сельскіе работники получаютъ право собственности на отграниченные имъ надѣлы (ст. 1—3) безъ всякаго выкупа“ (п. 5).

„До истеченія срока, указаннаго въ предыдущей статьѣ, заводоуправленіямъ предоставляется: б) производить на существующемъ основаніи развѣдку и разработку ископаемыхъ въ земельныхъ угодьяхъ, отводимыхъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ и б) требовать обязательнаго для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ разверстанія и обмѣна угодій“ (въ томъ числѣ усадебныхъ и выпускныхъ) съ соблюденіемъ правилъ мѣстнаго Великороссійскаго положенія (п. 6).

Подводя краткій итогъ сказанному о крестьянской реформѣ, мы должны отмѣтить весьма значительное на нее вліяніе со стороны посессионнаго права. Интересы посессионеровъ еще разъ столкнулись съ интересами крестьянъ, живущихъ въ посессионныхъ дачахъ и обусловили—съ одной стороны спеціальныя ограниченія земельной собственности государственныхъ крестьянъ правомъ обмѣна, съ другой—установленіемъ на довольно продолжительный періодъ времени вмѣсто собственности—ограниченнаго все тѣмъ-же правомъ обмѣна—права пользованія для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ.

20 km.
40

Thou.

1-50